

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Брестский государственный технический
университет»

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Брестского государственного технического университета:
гуманитарные науки

Сборник научных трудов

Выпуск I

SCIENTIFIC PROCEEDING

Of Brest State Technical University:
The Humanities Sciences

Collection of Scientific Works

Issue 1

Брест 2019

УДК 93/94(476)
ББК 6/8(4Бей)я43
У91

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2019 г.

Главный редактор – **Стрелец Михаил Васильевич**, профессор кафедры гуманитарных наук, доктор исторических наук, профессор.

Зам. главного редактора – **Лисовская Татьяна Витальевна**, заведующий кафедрой гуманитарных наук, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент.

Технический редактор – **Боровикова Елена Александровна**, начальник редакционно-издательского отдела.

Ответственный секретарь – **Малыхина Людмила Юрьевна**, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Мошук Анатолий Васильевич, ректор Государственного учреждения образования «Брестский областной институт развития образования» кандидат исторических наук, доцент (по согласованию).

Сушко Виктория Владимировна, начальник управления воспитательной работы с молодёжью, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент.

Рахуба Валерий Иванович, заведующий кафедрой иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент.

Борсук Нина Николаевна, заведующий кафедрой белорусского и русского языков, кандидат филологических наук. Доцент.

Ковалёва Наталья Николаевна, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент.

Варич Вероника Николаевна, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат философских наук, доцент.

Зозуля Оксана Леонтьевна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент.

Ученые записки Брестского государственного технического университета: гуманитарные науки. Сборник научных трудов. Выпуск 1 / Под. ред. М.В. Стрельца, Т.В. Лисовской. – Брест : Издательство БрГТУ, 2019. – 166 с.

ISBN 978-985-493-462-4

Сборник научных трудов «Учёные записки Брестского государственного технического университета: гуманитарные науки» включает исследования по наукам гуманитарного цикла – истории, философии, праву, методике преподавания и другим и предназначено для преподавателей и всех...

УДК 93/94(476)
ББК 6/8(4Бей)я43

ISBN 978-985-493-462-4

© Издательство БрГТУ, 2019

УДК 567.98

Стрелец М. В.

БЕЛОРУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье впервые в исторической белорусистике предпринята попытка комплексного анализа белорусско-американских отношений с момента их становления до подписания настоящей статьи в печать. Автор статьи показывает, что эти отношения серьёзно различались на тех этапах, которые совпадают с существованием парламентской и президентской республик в нашем Отечестве. В публикации выясняется, почему в белорусско-американских отношениях до настоящего времени не достигнута корреляция организационно-правового, концептуального, практического аспектов. При написании работы были использованы как общенаучные, так и специальные исторические методы.

Введение. В исторической белорусистике отсутствуют работы, в которых предпринималось бы комплексное исследование белорусско-американских отношений с момента их становления до подписания настоящей статьи в печать. Автор статьи попытался восполнить этот пробел.

Основная часть. Стартовая точка белорусско-американских отношений совпадает с тем рубежом в белорусской истории, когда начался отсчёт постсоветского периода, датируемый 25 декабря 1991 г. Если взять хронологический ряд касательно признания государственной независимости Республики Беларусь, то американцы здесь вторые по порядку. Следующий шаг последовал через три дня: стали реальностью дипломатические отношения.

Становление двусторонних отношений происходило в условиях широкого развёртывания трансформационных процессов в Республике Беларусь, превращения США в единственный центр силы в постбиполярном мире, возникновения целого проблемного комплекса, связанного с последствиями распада СССР.

В 1991–1994 гг. американцы имели на белорусском направлении дело с парламентской республикой, которая так и не вышла из системного кризиса, уходящего своими корнями в советскую эпоху. Её руководство во главе с председателем Верховного Совета Республики Беларусь Станиславом Шушкевичем не имело фундаментально обоснованной концепции на предмет выхода из настоящего кризиса, действовало методом тыка. Населению пришлось платить слишком высокую цену за экономический авантюризм правившей политической элиты. В то же время не могла быть жизнеспособной и рецептура, предлагавшаяся западниками, в том числе американскими экспертами. Комплекс предпочитаемых ими реформ не вписывался в менталитет среднестатистического белоруса.

Не был решён вопрос о достойной внимания американской финансовой подпитке переживавшего коллапс народнохозяйственного комплекса Республики Беларусь. Ничего в этом плане не изменили два визита на высшем уровне. В ходе их первые лица Станислав Шушкевич и Билл Клинтон вели переговоры как в формате «один на один», так и в широком составе. Первый визит проходил в середине лета 1993 г. в американской столице. 15 января 1994 г. Минск посетил глава американской администрации.

Есть все основания считать, что Вашингтон тогда прежде всего интересовала не судьба белорусской экономики, а судьба ядерного оружия на территории Беларуси. Хорошо известно, что наличие собственного ядерного оружия является сильным аргументом в международном раскладе. Так было. Так есть. И так будет. Вашингтон, оказывавший сильное давление на Минск, удовлетворял капитулянтский с точки зрения белорусских национальных интересов сценарий: Беларусь добровольно отказывается от возможности обладания ядерным оружием, соглашается с полным выводом данного оружия со своей территории без всяких «но» и «если». В 1992 г. С.С. Шушкевич без всяких «но» и «если» ставит свой автограф под Лиссабонским протоколом, прекрасно понимая, что тем самым в советско-американском Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений

(ДСНВ) появляется третья сторона – белорусская. Затем оформили своё членство в ДСНВ Казахстан, Украина. ДСНВ был подписан Президентом СССР Михаилом Горбачёвым и Президентом США Джорджем Бушем-старшим 31 июля 1991 г. С.С. Шушкевич никогда (!) не ставил ни перед американцами, ни перед россиянами вопрос о получении бонусов, компенсаций за этот весьма чувствительный для национальной безопасности государства шаг. И это в то время, когда материальное положение белорусского народа было крайне тяжёлым, когда страна как никогда остро нуждалась в финансовых инъекциях. Правда, оппоненты автора этих строк могут напомнить ему о Будапештском меморандуме 1994 г. Отвечаю своим оппонентам: истинную цену меморандума демонстрирует нынешний украинский кризис. Для логического завершения изложения анализируемого вопроса отметим, что Беларусь полностью выполнила свои обязательства по ДСНВ в 1996 г. [1].

Беларусь интересовала Вашингтон и в контексте расширения НАТО на Восток. Администрации Джорджа Буша-старшего и Билла Клинтона рассчитывали, что членство Беларуси в Совете Североатлантического Сотрудничества станет промежуточным этапом на пути к членству в НАТО. Именно в данной плоскости следует рассматривать визит государственного секретаря США Уоррена Кристофера в Минск в ноябре 1993 г. Глава американского внешнеполитического ведомства пригласил Республику Беларусь к участию в программе НАТО «Партнёрство ради мира».

Конечно, нельзя не оценить положительно формирование организационной структуры двустороннего сотрудничества в период парламентской республики. 31 января 1992 г. посольский комплекс белорусской столицы был пополнен американским дипломатическим представительством. Через год с небольшим симметричный ответ имел место в американской столице. В обеих странах впервые заработали структуры народной дипломатии.

Становление белорусско-американских отношений совпало с новой волной эмиграции жителей Республики Беларусь в США. По логике вещей, новые эмигранты в совокупности с представителями других волн эмиграции, потомками выходцев из Беларуси должны были стать мостом между двумя государствами.

В кругах белорусской диаспоры в США не осталось незамеченной новая политика белорусских властей по отношению к таким же диаспорам в глобальном масштабе. Она оценивалась ими однозначно позитивно. Представители США приняли активное участие в работе Первого съезда белорусов мира, проходившего 8–10 июля 1993 г. в Минске. Забегая вперёд, отметим, что они не пропустят ни одного последующего съезда. Всего состоялось семь таких форумов и на каждом из них участие американских граждан белорусского происхождения было далеко не формальным. Конечно, белорусская диаспора в США никак несопоставима с теми диаспорами, которые занимают заметное место во внутриамериканском раскладе. Она слаба институционально, не вовлечена в значительные финансовые потоки, почти не представлена в истеблишменте федерального масштаба. И всё же было бы неправильным её полностью игнорировать [2].

Новый этап в белорусско-американских отношениях начался после первых в Беларуси президентских выборов. Они показали, что подавляющее большинство белорусов отвергает прозападную ориентацию своей страны, выступает за стратегический союз Беларуси и России, за отношение к СНГ как главному внешнеполитическому приоритету; делает ставку на ту часть политической элиты, которая находится слева от центра; не приемлет шоковую терапию как узловое звено трансформации народнохозяйственного комплекса; поддерживает идею сильного государства; чётко отделяет формирование национального самосознания от нездорового национализма, видит резон в учёте белорусов как в узком, так и широком смысле слова, не представляет себе соблюдение баланса интересов в отношениях между титульным и нетитульными этносами без государственного двуязычия.

Такие настроения продолжают господствовать в белорусском обществе и по сей день. Естественно, президентом Беларуси может быть только человек, который наиболее полно учитывает подобные настроения при проведении политики, соответствующей национальным интересам. Но именно это на протяжении многих лет не понимали в Вашингтоне. На вторых,

третьих, четвёртых, пятых президентских выборах народ поддержал человека, который вывел страну из системного кризиса, сформулировал и реализовал отвечающую народным чаяниям белорусскую модель общественного развития, не вписывавшуюся в представления американских и других западных стратегов. Запад в отместку отвечал непризнанием результатов выборов. Аналогичным было и его отношение к результатам парламентских выборов, на которых побеждали одобрявшие курс А.Г. Лукашенко силы. При этом Вашингтон постоянно задавал планку для сил, которые наиболее тенденциозно оценивали эти результаты. Об этом красноречиво свидетельствовали Акт о демократии в Беларуси 2004 г., Уточняющий акт о демократии в Беларуси 2006 г., Акт о демократии и правах человека 2011 г. в отношении Беларуси. С 2006 года все президенты США подписывали указы о санкциях в отношении представителей властных структур Республики Беларусь. Последний раз это произошло 9 июня 2018 г., когда «45-й президент США Дональд Трамп подписал указ о продлении на 1 год, то есть до 16 июня 2018 г. действий подобных санкций. Как отмечается в документе, который размещён на сайте Белого дома, «действия и поведение ряда представителей правительства Беларуси продолжают представлять чрезвычайную угрозу национальной безопасности и внешней политике США» [21]. В Вашингтоне также считают, что в Беларуси по-прежнему нарушаются права человека, а власти вовлечены в коррупционные схемы. Для указанных людей вводились визовые и финансовые ограничения. Американским компаниям запрещено заключать сделки с этими людьми». Для подобных решений не было ни моральных, ни правовых, ни политических оснований. Создаётся впечатление, что введение санкций прописывали утратившие ощущение реальности адепты мира по-американски, которые жаждали цветную революцию на белорусской земле, игнорируя волеизъявление белорусского народа. Этот народ прекрасно понимает, что белорусская оппозиция слаба, неструктурирована, лишена ярких политических лидеров, не имеет в своих рядах Эрхардов, способных совершить экономическое чудо.

Вместе с тем в период президентской республики не прослеживался сплошной вакуум в контактах между правящими политическими элитами, что, естественно, позволяло американским партнёрам получить информацию из первых рук. На уровне первого лица белорусского государства наблюдалась такая картина. Хронологический ряд его встреч с американским руководством выстраивался таким образом: 1995, 1999, 2000, 2005, 2015 гг. Особо следует сказать о 1995 г., отмеченном визитом А.Г. Лукашенко в США. Посещал также США премьер-министр. Были и встречи отраслевых министров, лиц, занимавших менее значимое, но весомое место в структуре министерств. Уже двадцать три года хорошей площадкой для встреч правящих элит является межправительственный комитет по содействию развитию американского бизнеса в Беларуси. Точно так же следует оценить действующий с 2010 г. Совет делового сотрудничества «Беларусь – США». Однозначно прорывными можно назвать визиты делегации высшего законодательного органа США в Беларусь. Первый из них датировался июнем 2009 г. До этого имело место только индивидуальное посещение отдельных парламентариев. Второй состоялся в октябре 2010 г., третий – 3 августа 2015 г.

Важно обратить внимание на те позитивные тенденции, которые медленно, но всё же прослеживаются в двусторонних отношениях в последние годы.

2013–2018 гг. отмечены беспрецедентной плотностью встреч высокопоставленных представителей внешнеполитических ведомств обеих стран. Можно однозначно констатировать возрастание масштабов партнёрского сотрудничества между этими ведомствами.

Профильные специалисты РБ и США объединили усилия с тем, чтобы в мире было как можно меньше высокотехнологичных преступлений, чтобы перестали быть проблемой выпадающие из сферы правового регулирования психотропные вещества, чтобы поставить заслон торговле людьми, чтобы исключить детскую порнографию.

Пять лет тому назад отечественные руководящие работники системы здравоохранения, прибывшие на американскую землю по приглашению заокеанских коллег, на протяжении немалого периода получали из первых рук информацию по следующим вопросам: 1) как эта система организована в США? 2) кто и как ею здесь управляет? Через год за ними последо-

вали отечественные эскулапы, сконцентрированные на пациентах, у которых диагностированы рак, сердечно-сосудистые заболевания. Получены ценные знания, умения, навыки, которые с успехом внедряются в лечебную практику на белорусской земле.

“В сентябре 2003 года в Витебске впервые встретились американские и белорусские педиатры. Зарубежные коллеги приехали делиться опытом по спасению маленьких пациентов. Как известно, примерно у каждого десятого малыша в их первые минуты жизни возникают проблемы с дыханием. К сожалению, это может привести к смерти. Американские педиатры впервые в Беларуси провели семинар-тренинг по реанимации новорожденных” [3].

Всё меньше становится ниш, которые следует заполнять в правовом поле, охватывающем медицинское направление двустороннего сотрудничества.

При освещении торгово-экономической составляющей двустороннего сотрудничества принципиально важно остановиться на встрече главы белорусского государства с представительной делегацией Конгресса США 3 августа 2015 г. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко заявил: «США для нас – многообещающий торговый партнер и инвестор, и мы это не скрываем. Мы заинтересованы в получении доступа белорусских производителей к платежеспособному, емкому американскому рынку. Взаимно готовы сделать все для того, чтобы комфортно было работать вам здесь, в Беларуси». Он подчеркнул также заинтересованность белорусской стороны в привлечении инвестиций, развитии производственной кооперации, получении кредитных ресурсов. По словам Александра Лукашенко, американские корпорации проявляют к Беларуси нарастающий интерес, в том числе в связи с определенными преимуществами, которые дают создание Таможенного союза и участие Беларуси в Евразийском экономическом союзе» [4].

Соединенные Штаты Америки никогда не выпадали из числа ведущих торговых партнеров Республики Беларусь. Если взять внеСНГ-овское пространство и градировать его страны по уровню соответствующего товарооборота, то окажется, что США никогда не опускались ниже шестого места. В течение многих лет ежегодный объём двусторонней торговли не опускается ниже 500 млн долларов. Конечно, с учётом нынешних реалий в ближайшем будущем останется непревзойдённым рубеж в 740,8 млн долларов, взятый в 2007 году. «В 2017 г. экспорт белорусских товаров в США вырос на 70% по сравнению с 2016 годом и достиг \$225 млн, а экспорт услуг поднялся на самый высокий уровень за всю историю двусторонних отношений и составил \$570 млн. Белорусские производители делают первые шаги по продвижению своей продукции в крупные американские торговые сети» [20].

Традиционные статьи отечественного экспорта в США таковы: металлопродукция, нефтепродукты, стекловолокно, казеин, синтетические нити, льняные ткани, изделия деревообработки, оптическая продукция, мебель, продукты питания. Правда, остаётся традиционным и отрицательное сальдо в двусторонней торговле с белорусской стороны.

В США не осталось незамеченным датированное 13 июня 2015 г. заявление “начальника управления внешнеэкономической деятельности Минсельхоза Беларуси Алексея Богданова о намерениях увеличить объемы экспорта продовольствия. По его словам, в Беларуси хотят значительно увеличить объемы поставок в США. Как отметил Богданов, США заинтересованы в поставке молочной продукции, кондитерских изделий, льна и алкогольной продукции” [5], существенно превышающей нынешние объёмы.

Важной вехой в развитии инвестиционной составляющей двусторонних отношений явилось следующее событие. В первый осенний месяц 2014 г. американскую землю впервые посетил глава высшего органа исполнительной власти в Республике Беларусь. Тогда таковым был Михаил Мясникович. Главной и единственной причиной посещения явилось руководство белорусской делегацией на Первом Белорусско-американском инвестиционном форуме. “Белорусско-американский форум был разделен на три блока. В первом были обсуждены вопросы инвестиционного климата в Беларуси, национальных инвестиционных проектов, возможности сотрудничества в приоритетных секторах. Основой второго блока стали IT-сфера и наука, а третий включал в себя торгово-экономические вопросы, преимущества сотрудничества с Беларусью с учетом функционирования ЕЭП и создания ЕАЭС” [6].

Последние семь лет ежегодная американская финансовая подпитка народнохозяйственного комплекса Республики Беларусь постоянно превышала 100 млн долларов. Ныне она касается без малого 400 субъектов хозяйствования. Одна часть из них базируется полностью на американском капитале. В другой части американское финансовое присутствие частичное [5].

Среди американских инвесторов решительно преобладает крупный бизнес. В этой части безусловными лидерами являются топ-8 крупных американских корпораций, для которых вложения на белорусском направлении перманентно приносят прибыль и вполне естественно желание наращивать присутствие на данном направлении.

Первая в соответствующем ряду – McDonald's Corporation. Белорусы ощущают на себе присутствие fast-food-индустрии уже два десятилетия. Из года в год нарастает число потребителей её продукции. «С 2011 года начался новый этап экстенсивного развития сети McDonald's Corporation в Беларуси. Открыв в течение 2011–2012 годов два ресторана, McDonald's довел свое присутствие в белорусской столице до 7 точек. В июле 2014 года произошло историческое событие в локальной истории американского бизнеса: McDonald's вышел за пределы МКАД и открыл кафе в Витебске. Во время торжественного мероприятия по этому поводу было объявлено, что в ближайшие десять лет инвестор планирует построить еще 28 заведений в Минске, во всех областных городах, а также в некоторых районных центрах уровня Орши, Солигорска, Мозыря» [6].

Coca-Cola Company на белорусском рынке ровно столько, сколько существует президентская республика. За прошедшие 24 года менялись производственная площадка, способ подчинения, характер взаимоотношений с белорусскими субъектами хозяйствования.

«Американская корпорация вышла на белорусский соковый рынок в 1994 г. В первые годы в качестве производственной площадки Coca-Cola использовала мощности Минского завода безалкогольных напитков. В 1997 году в Колядичах под Минском было открыто собственное производство «Кока-Кола Бевриджис Беларусь».

Сначала белорусская компания подчинялась австралийской дочке холдинга Coca-Cola Amatil, сейчас – греческой Coca-Cola Hellenic Bottling Company.

В 2011 г. за 3,9 млн евро американцы через Coca-Cola HBC и купленного российского производителя соков «Мултон» приобрели второго по величине белорусского производителя соков и нектаров – завод «Вланпак» в Смолевичах. Эта сделка позволила «Кока-Кола Бевриджис Белоруссия» удвоить долю на соковом рынке. На новой площадке было размещено производство соков «Добрый» и Rich» [6].

Светотехническое обеспечение автотрактоного сегмента транспортной инфраструктуры Беларуси во многом достигается благодаря Penske Corporation. Уже 20 лет в райцентре Дзержинск Минской области весьма работает одно из предприятий, входящих в данную корпорацию. Это – довольно удачный пример того, как присутствие иностранного капитала способствует снижению остроты проблем, связанных с безработицей, в небольших городах.

«На ведущего американского разработчика, производителя и поставщика инструментов Snap-on Incorporated во всем мире работает 11,5 тыс. человек, в том числе в Минске. Это – два шведские СП ЗАО «Бакко Бисов» и ИП «Бакко Инструменты».

«Бакко Бисов» создавалось в 1991 году еще по решению Минстанкопрома СССР на базе Минского инструментального завода. Оно специализируется на выпуске биметаллических ленточных пил. Позже компания стала собственностью SNA Europe (Франция), которая входит в состав Snap-On Inc» [6].

10 лет назад стала осваиваться на белорусском рынке ConvaTec Incorporated. При этом речь шла о второй продаже одного и того же бизнеса. Соответствующий вопрос уходит своими корнями в 1996 г. Именно тогда в Фаниполе, небольшом населённом пункте недалеко от Минска, появился субъект хозяйствования, заполнивший в белорусском медико-промышленном комплексе нишу, связанную с приборами, расходными материалами. Его появление на промышленной карте Беларуси – исключительная заслуга компании Maersk Medical. Она же – первый собственник фанипольского завода. После того, как Maersk Medical посчитала, что иное вложение капитала будет более прибыльным, состоялся акт

купли-продажи. Покупателем выступила датская компания Unomedical. Однако через несколько лет ConvaTec Incorporated станет третьим собственником в истории завода, и как покажет опыт, самым эффективным.

Белорусские автомобилисты, мотоциклисты, трактористы удовлетворены качеством свинцово-кислотных аккумуляторов, которые входят в номенклатуру изделий, выпускаемых Exide Technologies. По количественному параметру, то есть по объёму выпуска данных аккумуляторов, Exide Technologies многие годы в пятёрке глобальных лидеров. “Exide Technologies пришел на белорусский рынок через Польшу. Его дочернее познаньское предприятие ведет совместный бизнес с владельцами пинской компании П.А.К. – «Полесские аккумуляторы» (бренд Zubr). Это единственная производственная площадка Exide Technologies на территории бывшего СССР” [6].

Гродненский субъект хозяйствования, специализирующийся на производстве железной тары, – один из многочисленных заводов Silgan Holdings Incorporated. До 2011 года он был собственностью австрийской компании Fogel & Noot. Смена собственника привела к существенному улучшению экономических показателей деятельности предприятия.

Сейчас абсолютное большинство жителей Беларуси пользуются эмитированными пластиковыми картами. Надо сказать, что Visa International вовремя сориентировалась на белорусском рынке. “На Visa и MasterCard, две крупнейшие мировые платежные системы американского происхождения, в Беларуси приходится около половины эмитированных пластиковых карт из общего объёма” [6].

“Беларусь и США планируют создание совместных предприятий по выращиванию скота мясных пород. Об этом 31 октября 2015 г. сообщил министр сельского хозяйства Республики Беларусь во время встречи с делегацией американских ученых и бизнесменов. Продукцию, которую будут производить на предприятии, планируют поставлять на рынки Ближнего Востока и Азии” [7].

Ядро IT-части составляют резиденты Парка высоких технологий. «В настоящее время программные продукты и услуги компаний-резидентов ПВТ составляют почти две трети экспорта Республики Беларусь в Соединенные Штаты Америки. США остается основной страной-потребителем производимого в Парке высоких технологий программного обеспечения; в настоящее время на североамериканский рынок приходится 40 % экспорта компаний-резидентов ПВТ” [8].

В последние годы резко интенсифицировался переговорный процесс по линии администрация ПВТ–администрация американских корпораций, выступающих крупными игроками на рынке программного обеспечения.

“Microsoft предложила использовать свой опыт и знания в контексте реализации программы по созданию ”электронного правительства“ ... IBM выражает интерес к созданию совместного с Парком высоких технологий производства микросхем на территории Республики Беларусь ... Cisco Systems готова к созданию в Парке высоких технологий научно-исследовательского центра, занимающегося разработкой программного обеспечения” [8].

В обозримом будущем ожидается ещё большее вовлечение в белорусский вектор внешне-экономической политики США значимых игроков на международном рынке корпораций “Ханивелл”, “Сиско Системз”, “Навистар”, “АрвинМеритор”, “Сигулер Гафф”.

Для субъектов хозяйствования, вовлечённых в двусторонние отношения, принципиальное значение имел тот факт, что 18 марта 2015 г. уполномоченные представители обеих стран скрепили своими подписями межправительственное соглашение об улучшении выполнения международных налоговых правил и реализации закона Соединенных Штатов Америки о налоговом контроле счетов в иностранных финансовых учреждениях.

Потенциал двусторонних торгово-экономических отношений стал ещё более активно реализовываться после того, как 29 октября 2015 г. «США частично сняли санкции в отношении девяти белорусских компаний, введенные в 2006 г. ... В частности, были разрешены запрещенные ранее транзакции с белорусским государственным концерном

“Белнефтехим” и его американским подразделением, производителем шин ОАО “Белшина”, производителем аммиака и удобрений ОАО “Гродно Азот”, ОАО “Гродно Химволокно”, ОАО “Лакокраска”, ОАО “Нафтан”, ОАО “Полоцк-Стекловолокно” и “Белорусским нефтяным торговым домом”. Разрешенные транзакции с этими компаниями на сумму более 10 тыс. долларов подлежат обязательной отчетности перед госдепартаментом США, включая участников, дату и сумму транзакции. При этом собственность этих компаний в юрисдикции США по-прежнему останется заблокированной” [9]. Первый шаг подобного рода был предпринят ещё 10 марта 2015 г., когда “госдепартамент США объявил об отмене введенных в марте 2011 г. санкций в отношении белорусского государственного объединения “Белоруснефть” [9].

В апреле 2016 г. санкции были приостановлены на полгода [10]. В октябре 2016 г. произошла очередная приостановка санкций на полгода. Так продолжалось каждые полгода. В октябре 2018 г. впервые произошла приостановка санкций на год.

Есть основания предполагать, что США займут конструктивную позицию по вопросам о вступлении Республики Беларусь в ВТО, о выделении Минску новых кредитных линий со стороны МВФ.

Нарастают масштабы научно-технического сотрудничества.

“Учёные из США заинтересовались белорусскими разработками в области сельского хозяйства, металлургии и биотехнологий. Об этом 22 апреля 2015 года шла речь во время встречи представителей Национальной академии наук США с белорусскими коллегами. Делегацию возглавляет бывший советник по науке Госсекретаря США и нынешний член Американской ассоциации по продвижению науки” [11].

В начале ноября 2015 г. принято принципиальное решение о том, что “Беларусь и США совместно займутся разработкой лазерных технологий. Это станет логичным продолжением более чем двух десятков совместных проектов Национальной академии наук и американских разработчиков. Среди потенциально интересных направлений – лазерная медицина, фармацевтика и материаловедение” [12].

“Первый белорусско-американский семинар по научно-техническому сотрудничеству прошёл в Национальной академии наук (НАН) Беларуси 15–16 декабря 2015 года ... Мероприятие состоялось в ходе визита делегации научных кругов США, который проходил с 13 по 18 декабря 2015 года. Цель визита – участие в семинаре и проведение переговоров с руководством НАН о перспективных направлениях белорусско-американского сотрудничества в области науки и образования и механизмах их реализации. Первый белорусско-американский семинар по научно-техническому сотрудничеству проходил в соответствии с договоренностями, достигнутыми на переговорах, которые состоялись во время визитов в НАН Беларуси делегации Национальных академий США и Национальной академии наук США по вопросам науки и образования. Прошёл круглый стол по расширению белорусско-американского научно-технического сотрудничества. Члены делегации научных кругов США посетили ГНУ “Институт физики им. Б.И. Степанова НАН Беларуси”, РУП “НПЦ НАН Беларуси по продовольствию”, Музей истории НАН, постоянно действующую выставку “Достижения отечественной науки – производству”. Состоялись встречи в Государственном комитете по науке и технологиям, Белорусском государственном университете [13].

“Двигатель на природном газе станет совместной разработкой Минского моторного завода и американской компании. 13 августа 2014 года в Минске руководители двух предприятий обсудили детали проекта. Встреча прошла в Правительстве. Сотрудничество будет проходить в два этапа. Вначале белорусские двигатели предложат на рынке США, а затем уже на основе совместной разработки изготовят газовый двигатель. Помимо этого компания заинтересована во взаимодействии с Беларусью и по другим направлениям. Среди них – энергетика, нефтегазовый сектор и ядерная энергетика” [14].

Растёт число белорусских университетов, сотрудничающих с образовательными учреждениями США. В 2013 г. впервые белорусские преподаватели начали готовить

программистов в американском университете. Филиал кафедры проектирования Белорусского университета информатики и радиоэлектроники открылся в штате Иллинойс. 7 октября 2013 г. два учебных заведения связал телемост. Среди первокурсников – 10 человек. Ставка делалась на качество и доступность белорусского образования” [15].

7 июля 2011 г. в Республике Беларусь “стартовал международный проект “Белорусско-американский культурный диалог: стратегия развития”... Главная цель проекта, который реализуется при поддержке посольства США в Беларуси, – наладить диалог между двумя странами. Культурный диалог ... подразумевает налаживание общения по всем направлениями социальной жизни народов двух стран. В первую очередь планировалось оказать максимальное содействие белорусским предпринимателям в укреплении связей с американской стороной, в том числе и с инвесторами. Особое внимание уделялось таким сферам, как культура предпринимательства и инноваций, культура инвестирования, которые в США сегодня находятся на высоком уровне. В рамках проекта Центром межкультурного диалога совместно с посольством США в Беларуси был объявлен конкурс “Американская культура: какая она” в номинациях: эссе, стихотворение, рисунок, фотография. Возраст и место жительства участников не имели значения, главное условие – все тексты, присланные на конкурс, должны быть на белорусском языке” [16].

В плане наполнения реальным содержанием диалога и партнерства между Республикой Беларусь и США нельзя не признать рубежным день 22 сентября 2014 г. Именно в этот день в организационной структуре двустороннего сотрудничества появляется Информационно-просветительское учреждение «Институционального развития». Это учреждение функционирует на территории Республики Беларусь. Вот уже год Информационно-просветительское учреждение «Институционального развития» имеет в качестве главного направления проект под названием «Дорогами экспедиции Луизы Арнер Бойд. К 80-летию легендарной экспедиции американки». Речь идёт об экспедиции в пинском Полесье [1].

«Впервые за историю существования дипломатических отношений двух стран в Америке теперь присутствуют два почётных белорусских консула” [17].

Все 27 лет белорусско-американских отношений США находятся в числе стран, от которых Беларусь получает безвозмездную помощь. Она уже много лет превышает 1 доллар в расчёте на каждого белоруса. Совсем немного стран-доноров вкладывают в это благородное дело больше американцев.

На современном этапе развития белорусско-американских отношений всё активнее проявляется их регионализация. 19 мая 2014 г. было подписано Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между городом Хьюстоном (Соединенные Штаты Америки) и городом Могилевом (Республика Беларусь). 25 января 2016 г. датируется Соглашение о дружбе и партнёрстве, которое находившаяся на американской земле делегация Гродненской области (Республика Беларусь) подписала с американским городом Ранчо Кордова штата Калифорния. Важнейший итог визита список побратимов Гродно пополнился за счёт Ранчо Кордова. Прорабатывается вопрос насчёт новых соглашений о межрегиональном сотрудничестве.

Конечно, в анализируемых отношениях есть ещё немало проблем. Уже ряд лет отсутствует необходимое количество дипломатических сотрудников в белорусском посольстве в Вашингтоне и в американском в Минске. Это – результат принятого наверху политического решения. Разумеется, стороны должны пойти навстречу друг другу с тем, чтобы был восстановлен прежний штат дипломатических сотрудников. Существующее положение создаёт ряд трудностей для потенциальных клиентов. Так, основной контингент белорусов, желающих получить американскую визу, ездят для этой цели в Вильнюс, Варшаву, Киев.

Важно отметить, что в нынешнем составе нижней палаты американского Конгресса есть члены, принципиально поддерживающие линию на улучшение двусторонних отношений. Наиболее активно эту позицию отстаивает Дана Рорабакер. Будучи 3 августа 2015 г. в составе делегации американских парламентариев в белорусской столице, он с сожалением «отметил, что это первый за долгие годы визит конгрессменов США в Беларусь. «Мы должны были обмениваться визита-

ми чаще. И я надеюсь, что этот визит просто первый из многих ... Я действительно был рад увидеть в Беларуси то, что я увидел. И та картина, которая мне открылась, воздаёт должное вашим усилиям и усилиям вашей страны, которые были сделаны для народа. И я надеюсь, что у вас есть еще многие вещи, которыми можно гордиться. И что у нас действительно существует множество сфер для сотрудничества», – заявил Дана Рорабакер» [17].

“Отношения Беларуси и США переживали самые разные периоды. Однако всегда белорусская сторона была за поддержание сотрудничества с Америкой. Даже в сложнейшие для взаимоотношений времена страны не закрывали совместную работу в обеспечении всемирной безопасности и безопасности регионального масштаба и в устранении транзита ядерных материалов незаконным путем” [16].

Заключение. Как видим, в белорусско-американских отношениях прослеживаются и достижения, и проблемы, и перспективы.

Есть смысл завершить статью размышлениями министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея. Он чётко и ясно заявляет: «В дальнейшем при выстраивании отношений с западными партнерами не надо устраивать какие-то соревнования или тем более оказывать давление друг на друга.

Диалог подразумевает нормальный, равноправный разговор всех вовлеченных в него субъектов. Мы всегда выступали за такой подход. И, действительно, благодаря тому, что наши европейские и американские партнеры за прошедшее время смогли взглянуть по-иному на Беларусь, понять мотивы принятия государственных решений в Беларуси, связанных с реализацией внешнеполитической, внешнеэкономической деятельности, это помогло нам вернуться к атмосфере взаимопонимания» [19].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Отношения Белоруссии и США – Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Отношения_... – Дата доступа: 17.02.2016.
2. Белорусы США – Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Белорусы_США . – Дата доступа: 27.12.2015.
3. Американские педиатры впервые в Беларуси проводят семинар-тренинг... [Электронный ресурс] – Режим доступа: ctv.by/novosti-vitebska-i-... – Дата доступа: 26.09.2013.
4. Лукашенко: даже в самые сложные времена белорусско [Электронный ресурс] – Режим доступа: news.tut.by/politics/458774.html. – Дата доступа: 03.08.2015.
5. Беларусь рассчитывает заинтересовать гурманов США своей молочной продукцией [Электронный ресурс] – Режим доступа: interfax.by/news/belarus/1185822 . – Дата доступа: 13.06.2015.
6. Сообщения СМИ, посвященные проведению Белорусско-американского... [Электронный ресурс] – Режим доступа: economy.gov.by/ru/press_office/... – Дата доступа: 22.09.2014.
7. Беларусь – США. Новости «24 часа» на СТБ [Электронный ресурс] – Режим доступа: ctv.by/belarus-ssha . – Дата доступа: 31.10.2015.
8. Парк высоких технологий – Новости и события – Белорусско-...[Электронный ресурс] – Режим доступа: park.by/post-830?lng=ru . – Дата доступа: 22.09.2014.
9. США частично сняли санкции с девяти белорусских компаний...[Электронный ресурс] – Режим доступа: liveinternet.ru/community/rss_vz... . – Дата доступа: 29.10.2015.
10. Роланд: Приостановка санкций США дала дорогу бизнесу "на миллионы... [Электронный ресурс] – Режим доступа: belaruspartisan.org/economic/334932 . – Дата доступа: 26.02.2016.
11. Беларусь – США. Учёные из США заинтересовались белорусскими разработками в области сельского хозяйства, металлургии и биотехнологий [Электронный ресурс] – Режим доступа: ctv.by/belarus-ssha . – Дата доступа: 22.02.2016.
12. Беларусь – США. Беларусь и США совместно займутся разработкой лазерных технологий [Электронный ресурс] – Режим доступа: ctv.by/belarus-sshaНовости «24 часа» на СТБ. – Дата доступа: 05.11.2015.
13. Первый белорусско-американский семинар по научно-техническому сотрудничеству пройдет в НАН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/pervyj-belorussko-amerikanskij-seminar-po-nauchno-tehnicheskomu-sotrudnichestvu-projdet-v-nan-173606-2015/> . – Дата доступа: 10.12.2015.

14. Двигатель на природном газе станет совместной разработкой Минского моторного завода и американской компании [Электронный ресурс] – Режим доступа: ctv.by/dvigatel-na-prigodnom- . – Дата доступа: 22.09.2015.
15. В штате Иллинойс в США открылся филиал Белорусского университета информатики и радиоэлектроники [Электронный ресурс] – Режим доступа: ctv.by/v-shtate-illinois-v-ssha . – Дата доступа: 07.10.2013.
16. Проект "Белорусско-американский культурный диалог: стратегия развития" стартовал в Беларуси Культура 07.07.2011 | 16:23 f vk ok t g m 7 июля, Минск /Корр. БЕЛТА [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belta.by/culture/view/proekt-belorusko-amerikanskij-kulturnyj-dialog-strategija-razvitija-startoval-v-belarusi-114874-2011> . . – Дата доступа: 09.08.2015.
17. Отношения Беларуси и США улучшаются – Гурьянов – Без рубрики [Электронный ресурс] – Режим доступа : 4esnok.by/.../otnosheniya-belarusi-i-ssha-uluchshayutsya-guryanov/ . – Дата доступа: 01.04.2015.
18. Конгрессмен Дана Рорабакер: отношениям США и Беларуси нужна... [Электронный ресурс] – Режим доступа: mar.by/news/politic/kongressmen-.... – Дата доступа: 03.08.2015.
19. Беларусь рассчитывает на полную отмену санкций ЕС и США [Электронный ресурс] – Режим доступа: bagnet.org/news/world/277200. – Дата доступа: 29.02.2016.
20. Беларусь – США: сотрудничество | Телеканал «Беларусь 24» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://belarus24.by> > Новости > Экономика. – Дата доступа: 28.10.2018.
21. Трамп продлил санкции в отношении Беларуси | naviny.by [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://naviny.by/article/.../1528521377-tramp-prodlil-sankcii-v-otnoshenii-belarusi>. – Дата доступа: 28.10.2018.

Strelez M. V. Belarusian-American relations: achievements, problems, and prospects

For the first time in historical Belarusian studies the article attempts to make a comprehensive analysis of the Belarusian-American relations from the moment of their formation until publishing the article. The author of the article shows that these relations seriously differed at those stages that coincide with the existence of the parliamentary and presidential republics in Belarus. The publication explains why the Belarusian-American relations have so far not achieved a correlation of the organizational, legal, conceptual and practical aspects. When writing, both general scientific and special historical methods were used.

УДК 94(438+430)

Гавриловец Л. В.

ПОЛЬСКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ НАКАНУНЕ ПОДПИСАНИЯ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА 1970 г.

В 1969–1970 гг. большое значение для Польши имело установление дипломатических отношений с ФРГ. Во время переговорного процесса по вопросу заключения Варшавского договора 1970 г. с Западной Германией правительством ПНР желало решить три основные проблемы: признание границ, отказ от политики применения силы федеральным правительством, нормализация и развитие двусторонних отношений. Кроме основных вопросов на двусторонних польско-западногерманских переговорах предполагалось также урегулировать такие второстепенные вопросы, как право польских граждан на пенсию и ренту, решение проблемы «воссоединения семей», отказ от применения ядерного оружия ФРГ. К этим вопросам также добавлялись развитие технического сотрудничества, расширение полномочий торговых представительств ФРГ в Польше, культурное сотрудничество, развитие туризма, репатриация немцев, вопрос о выплате компенсаций польским гражданам федеральным правительством. Решение этих вопросов зависело от выполнения основного условия, выдвинутого польской стороной - признания польской западной границы ФРГ.

Ключевые слова: переговоры, договор, процесс нормализации, сотрудничество, ФРГ, ПНР, польско-западногерманская граница, соглашение, немецкое меньшинство, акция «воссоединения семей».

Введение. Несмотря на усилия ПНР, неоднократно выступавшей с инициативой нормализации отношений с ФРГ, вплотную приступить к обсуждению указанного вопроса удалось (ввиду сопротивления ХДС/ХСС) только с созданием кабинета В. Брандта. Канцлер В. Брандт, как и министр иностранных дел В. Шеель, считали, что достижение соглашения с Польшей является первостепенной задачей правительства ФРГ. Как утверждал В. Брандт, нормализация отношений с Польшей «и есть условие будущей стабилизации в Европе» [1, с. 1]. Этого требовало не только подавляющее большинство членов СДПГ, но и все более широкие слои западногерманского населения, политические настроения которого изменились. Учитывая все это, правительство В. Брандта сделало соответствующие выводы.

ПНР также проявила 17 мая 1969 г. инициативу в деле нормализации двусторонних отношений. Она призвала Бонн «признать окончательной существующую западную границу Польши» и заявила о готовности в любой момент заключить с Федеративной Республикой межгосударственный договор о польско-германской государственной границе, подобно тому, который 6 июля 1950 г. был заключен ПНР с ГДР. Министр иностранных дел ФРГ В. Брандт в своей речи в Мюнхене 20 мая 1969 г. в целом положительно отреагировал на польскую инициативу. Однако практически переговоры смогли начаться только после победы СДПГ на выборах в сентябре 1969 г. Руководитель торгпредства ФРГ в Варшаве, посол Г. Бекс, 24 ноября 1969 г. вручил польскому МИД ноту федерального правительства, в которой Бонн соглашался приступить к переговорам по интересующим обе стороны вопросам [2, л. 17–18]. Непосредственно 25 ноября 1969 г. правительство ФРГ обратилось к ПНР с предложением начать переговоры. 22 декабря польское правительство ответило согласием.

Основная часть. Правительство ПНР предложило, чтобы встреча состоялась в Варшаве во второй половине января 1970 г. на уровне вице-министров иностранных дел, а также согласилось на предложение ФРГ, чтобы технические детали были согласованы через торговые представительства двух стран. Предусматривалось окончить переговоры в первой половине 1970 г. в два этапа, которые бы состоялись как в Варшаве, так и в Бонне. На первом этапе переговоров предстояло выяснить позицию ФРГ по интересующим Польшу вопросам и предоставить на обсуждение проект договора о признании ФРГ границы по Одере–Нейсе. Польское правительство допускало, что западногерманская сторона не пожелает признать проект этого договора, тогда на втором этапе необходимо было бы предложить проект договора о территориальной целостности и отказе от применения силы. Если бы и здесь возникли трудности, то следовало обменяться декларацией об отказе от применения силы с оговоркой о признании ФРГ существующих границ Польши [3, л. 47–48].

Польское правительство также отмечало, что до начала переговоров следовало бы определить сферу полномочий и ответственности правительства ФРГ, так как существовали два суверенных и равноправных германских государства, поэтому полномочия федерального правительства распространялись только на территорию его государства. Важным элементом в переговорах считалось заключение соглашения об отказе от применения ядерного оружия ФРГ. По мнению правительства ПНР, данная проблема могла быть решена сразу после ратификации федеральным правительством договора 1970 г. и предоставления соответствующих документов. Также следовало довести до сведения западногерманской стороны, что в ходе переговоров второстепенные вопросы, такие как развитие технического сотрудничества, расширение полномочий торговых представительств ФРГ в Польше, обсуждаться не будут. Но, если западногерманская сторона выступит с предложением рассмотреть ряд вопросов, которые затрагивала во время торгово-экономических переговоров 1963 г. – культурное сотрудничество, развитие туризма, репатриация немцев и проблема немецкого меньшинства в Польше, – необходимо отметить, что их решение зависит от выполнения основного условия признания польской западной границы ФРГ [4, л. 49].

За два дня до вручения руководителю торгпредства ФРГ в Варшаве Г. Бексу ноты ПНР о переговорах ее копию МИД Польши отправил послу СССР в Варшаве, а на следующий день послам остальных государств – членов Варшавского договора. В последующем МИД Польши информировал руководство СССР о ходе переговоров. До 20 декабря 1969 г. Министерству иностранных дел Польши необходимо было разработать проект инструкции к предстоящим переговорам с ФРГ [5, л. 36–37].

Под конец 1969 г. Министерство иностранных дел в Варшаве подготовило «Инструкцию к политическим переговорам с ФРГ в деле признания границы по Одере–Нейсе» [4]. С ее помощью МИД желал получить удовлетворяющую Польшу формулировку признания границы, а также усилить польские позиции в решении германской проблемы и формирования новой политической ситуации в Восточной Европе. Еще раньше В. Брандт заметил в своем выступлении, что проблема границы была неразрывно связана с проблемой отказа от применения силы. Инструкция предусматривала подписание отдельного соглашения по данной проблеме, а также консультации в этом вопросе с социалистическими странами. В ней указывалось: «Если ФРГ предложит Польше заключить договор об отказе от применения силы с удовлетворяющей Польшу формулой признания границы, то следует внести изменения в переговоры, согласовать тактику проведения переговоров с союзниками Польши» [4, л. 45]. Переговоры должны были пройти без длительных задержек, а внимание решили сконцентрировать исключительно на делах первостепенного значения.

Среди проблем, которые хотела рассмотреть польская сторона и которые, возможно, могла попытаться обойти сторона немецкая, находился также и вопрос о компенсации. Сразу было решено его не рассматривать, если это повредит ходу переговоров в деле признания границы. Только после признания границы следовало поднять вопрос компенсаций. В том случае, если немецкая сторона первой поднимет проблему компенсаций, польские представители должны были выдвинуть предложения, рассматривавшие данную проблему с точки зрения Варшавы, при этом не настаивая сразу на конкретном улаживании дел. Было решено создать отдельную рабочую группу, которая могла бы заняться решением данной проблемы. Польская сторона аргументировала это тем, что «если настаивать на рассмотрении проблемы компенсаций во время обычных переговоров, то можно только усложнить ситуацию, в то время как ФРГ готова к уступкам в вопросе признания границы взамен на уступки Польши в деле компенсаций» [4, л. 52].

В инструкции также рассматривался вопрос объединения Германии, мирного договора с Германией и права немцев на самоопределение. Польское правительство утверждало, что не думает нарушать права немцев, выступать против объединения Германии на основе равноправного решения и интересов народов двух германских государств. Право на самоопределение германского народа правительство ПНР выражало в праве на суверенитет и возможно-

сти двух германских государств проводить самостоятельную политику. Рассматривалась также проблема нормализации двусторонних отношений, которая выражалась в признании границы по Одере–Нейсе, границ в Европе, прекращении практики дискриминации ГДР на международной арене и попытках ФРГ выступать от имени всех немцев, отказе ФРГ от претензий к Западному Берлину, от доступа к ядерному оружию, признании Мюнхенского договора недействительным. По мнению польского правительства, выполнение данных требований создало бы условия полной нормализации отношений между ФРГ и социалистическими странами, в том числе и для установления дипломатических отношений. Со своей стороны, Польша была готова содействовать урегулированию и ускорению данного процесса [4, л. 50–51].

Правительство ФРГ предложило также заключить договор о научно-культурном сотрудничестве. По мнению польской стороны, такой договор соответствовал более высокому этапу нормализации отношений. На данном этапе ПНР согласилась на расширение культурного обмена [4, л. 53]. Необходимо отметить, что польская сторона в 1967–1969 гг. сократила число туристов из ФРГ, опираясь на факт непризнания западной границы правительством ФРГ и утверждения о проведении туристами антипольских демонстраций на ее территории. Правительство Польши подчеркивало, что заключение договора об окончательном признании западной польской границы должно содействовать нормализации ситуации и более широкому развитию туризма, а также либерализации в отношении передвижения населения между Польшей и ФРГ (ликвидация ограничений на средства передвижения, получение виз, ограниченных только для Познани).

Польская сторона также предвидела, что во время переговоров делегация ФРГ обязательно будет рассматривать проблему немецкого меньшинства в Польше и настаивать на уступках со стороны польского правительства. Как утверждало правительство ПНР, «данная проблема затруднит решение главного вопроса о признании границы, поэтому необходимо не дать делегации ФРГ втянуть Польшу в дискуссию на эту тему». Необходимо было указать, что в рамках акции «воссоединения семей» из Польши в ФРГ в 1956–1969 гг. выехало 330 тыс. человек. Польское гражданство не имело только 2 200 человек, относящихся к немецкой национальности. Существовало немецкое культурно-общественное товарищество, насчитывающее 900 членов. Были случаи во время акции «воссоединения семей», когда семья являлась смешанной (муж – немец, жена – полька и наоборот), они рассматривались на основе общих принципов воссоединения семей.

Польское правительство также подчеркивало, что в ФРГ существует тенденция всех желающих выехать относить к разряду немцев, что является ошибкой, так как большинство выезжающих имело польское гражданство и это так называемая эмиграция с целью заработков. Что касается немецкого меньшинства, проживающего на территории Польши, то никто не ограничивает доступ к достижениям немецкой культуры и искусства, немецкий язык является вторым языком в польских школах после английского [4, л. 53]. По мнению правительства Польши, проблема немецкого меньшинства не существовала в таком виде, как высказывала делегация ФРГ. На самом деле на территории Польши проживало немецкое меньшинство, большинство из которого – высококвалифицированные специалисты. Что касается лиц, которые считают себя гражданами ГДР, то о них заботилось посольство и консульства ГДР в Польше. Таким образом, позиция Польши на предстоящих переговорах предполагала достижение удовлетворяющей Польшу формулы признания границы по Одере–Нейсе. Все другие вопросы, которые предполагалось обсудить в ходе переговоров, подчинялись достижению этой цели.

В ноябре 1969 г. ФРГ присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия. Таким образом, новое правительство, по существу, перечеркнуло опасное решение бундестага от 25 марта 1958 г. о вооружении бундесвера оружием «самого современного образца». Подписание договора подвело итог борьбе в самой ФРГ и за ее пределами по вопросу об оснащении западногерманской армии ядерным оружием.

Для того чтобы достичь соглашения в ходе переговоров, потребовалось провести несколько встреч на уровне статс-секретарей МИД и заключительную встречу министров иностранных дел ПНР и ФРГ. Но это стало возможным только с подписанием советско-западногерманского договора. Неофициальные переговоры с Польшей состоялись в январе 1970 г., а 4–7 февраля 1970 г. в Варшаве начались официальные переговоры между польской и западногерманской делегациями. Принимала участие в переговорах правительственная делегация, возглавлял которую в Бонне секретарь Министерства иностранных дел Г.Ф. Дуквитц, со стороны Польши – вице-министр иностранных дел Ю. Виневич. Переговоры, происходившие в Варшаве и Бонне, были продолжительными (шесть туров) и трудными. Стороны вступили в фазу конкретных переговоров лишь во время пятого тура (июль 1970 г.), а окончательное согласование текста договора произошло в седьмом туре (с 3 по 14 ноября). В период заключительных переговоров делегации обоих государств возглавили министры иностранных дел: Польши – С. Ендриховский и ФРГ – В. Шеель.

В западногерманском МИДе с 5 по 7 ноября 1970 г. началась работа над формулированием предложений федерального правительства к предстоящим переговорам с правительством Польши. Западногерманская делегация под руководством Г.Ф. Дуквитца разработала концепцию, предусматривавшую нормализацию двусторонних отношений в рамках договора об отказе от применения силы, а также подтверждение статус-кво [6, s. 31; 7, s. 33]. Однако в связи с вхождением ПНР в ОВД политические результаты договора об отказе от применения силы были бы ограниченными, так как ФРГ не была в состоянии их применить. Принятие западногерманского предложения означало бы, что Польша откажется от применения силы в отношении ФРГ. Этот факт, а также польско-германский договор о ненападении 1934 г. объясняли нежелание польской дипломатии признавать западную границу Польши в рамках договора об отказе от применения силы.

Делегация ФРГ также выдвинула требование, чтобы польское правительство в связи с подписанием договора повторило или подтвердило свое заявление 1953 г. по вопросу отказа от репарационных выплат со стороны Германии. При этом отмечалось, что правительство ФРГ не имеет официального текста этого заявления. Польское правительство ответило, что заявление 1953 г. остается в силе, и оно не видит оснований, которые мотивировали бы его повторение. В будущем, отметило правительство Польши, если бы дошло до подписания мирного договора, возможно бы и затрагивался репарационный вопрос. Западногерманская сторона была проинформирована, что Польша согласна передать ей фотокопии документов с текстом заявления 1953 г. [8, s. 377].

Различие позиций привело к кризису в переговорах двух делегаций в апреле 1970 г., что грозило дальнейшим ухудшением отношений между двумя государствами. В этой ситуации во время тайного заседания в федеральном правительстве 14 апреля 1970 г. при поддержке МИД и лично В. Шееля был принят проект новой формулы (так называемая формула в деле Польши – «rolenformel»). Она состояла из трех пунктов и расширяла предыдущую концепцию. Были созданы две рабочие группы. Первая занималась окончательной версией в вопросе западной границы, вторая работала над вопросами «гуманитарными». На заседании главного Федерального комитета в Саарбрюккен 26 апреля 1970 г. министр иностранных дел ФРГ подчеркнул необходимость урегулировать вопрос о признании границы по Одеру–Нейсе [9, s. 139–145].

Необходимо отметить, что правительство ПНР разработало концепцию налаживания непосредственных контактов с некоторыми западногерманскими политиками ХДС, которые должны были состояться параллельно с политическими переговорами с правительством ФРГ. Так, МИД предложило пригласить в Польшу в первой половине 1970 г. до начала переговоров вице-председателя ХДС Г. Коля. Польский институт международных дел официально предложил Г. Колю прочитать лекцию на тему «Концепция восточной политики ХДС в условиях парламентской оппозиции», ознакомиться с механизмом и функционированием местных органов власти в Польше на примере одного из воеводств. По мнению правительства ПНР, данные контакты могли бы стать дополнительным элементом влияния на позицию правительства ФРГ во время переговоров [10, l. 38–39].

15 октября 1970 г. было подписано польско-западногерманское соглашение о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Договор был основан на принципе наибольшего благоприятствования и на принципах Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Правительство ФРГ декларировало ликвидацию импортных запретов периода «холодной войны». В договоре была отмечена необходимость изменения структуры товарооборота в пользу увеличения польского экспорта промышленных товаров и изделий машиностроения; была подчеркнута необходимость промышленной кооперации, договор провозглашал создание смешанной комиссии по контролю за его выполнением [11, с. 83]. Одновременно с подготовкой нормализационного договора проходили переговоры по экономическим вопросам, которые привели к заключению в июне 1970 г. соглашения об обмене товарами и сотрудничестве в области технологии и экономики на 1970–1974 гг.

18 ноября 1970 г. текст Договора об основах нормализации отношений между ПНР и ФРГ был парафирован в особняке МИД ПНР министрами иностранных дел обеих стран. В ответ на это в ФРГ резко активизировали свою деятельность противники польско-западногерманского урегулирования. Правые силы ФРГ в штыки встретили предложение В. Брандта включить в состав сопровождающих его в Варшаву лиц представителей всех парламентских фракций, что придавало бы более представительный характер западногерманской делегации [12, s. 38]. 26 ноября канцлер вновь призвал оппозиционный блок направить своего представителя в Варшаву. Парламентская фракция ХДС/ХСС отклонила это предложение. Ее председатель Р. Барцель обрушился с критикой на «восточную политику» Брандта–Шееля и заключение договора с ПНР. В опубликованном 30 ноября 1970 г. письменном ответе канцлеру парламентская фракция ХДС/ХСС отмечала, что, несмотря на свою готовность пойти на урегулирование отношений с ПНР, она сможет выработать собственную точку зрения только после ознакомления с обстановкой в ПНР [13, с. 35].

Необходимо отметить, что на международной арене важное значение имел тот факт, когда непосредственно после парафирования Варшавского договора 1970 г. министрами иностранных дел С. Ендриховским и В. Шеелем три западных государства (США, Франция и Англия) в разной форме выразили свое согласие по поводу предварительного подписания соглашения. Правительство ФРГ 19 ноября 1970 г. направило послам трех западных государств в Бонне ноту, в которой уведомляло об акте парафирования, переслало текст договора и выразило мнение, что договор «не нарушает и не может нарушать прав и ответственности» четырех великих держав в решении германского вопроса [14, s. 31].

2 декабря 1970 г. вопрос о заключении договора между ФРГ и ПНР стал предметом коллективной консультации на совещании представителей государств – членов Варшавского договора в Берлине. Было отмечено, что социалистические страны поддерживают последовательные усилия ПНР в деле создания основ нормализации отношений с ФРГ и заключения соответствующего договора.

После сложных переговоров с коалицией в начале декабря 1970 г. руководство ХДС все же вынуждено было пойти на принятие пограничной линии по Одере–Нейсе за «исходный пункт» урегулирования с ПНР. В известном смысле это стало определенным сдвигом в давней негативной позиции ХДС по данному вопросу. Но свое согласие ХДС непременно обусловливал тем, чтобы польско-западногерманский договор имел обязательный характер лишь до заключения мирного договора с «воссоединенной» Германией. Своего негативного отношения к договору не скрывал и влиятельный деятель оппозиционного блока Ф.Й. Штраус. В декабре 1970 г. в журнале «Квик» он назвал договор с ПНР «продуктом бессмысленной политики», которая, по его мнению, была основана на том, что правительство ФРГ выступало только от имени ФРГ. Выступления Штрауса встретили резкую критику со стороны председателя парламентской фракции СДПГ Г. Венера. Заявления лидера ХСС по поводу улучшения отношений с ПНР он назвал «пустыми словами, ибо ХСС отбрасывал средство, ведущее к примирению, каким как раз и являлся договор с ПНР». К действиям оппозиции, направленным против договора, активно подключились и реваншистские переселенческие союзы [15, с. 51].

Заключение. Таким образом, начатые на рубеже 1969–1970 гг. переговоры продолжались почти десять месяцев и проходили довольно сложно. Основная борьба разгорелась вокруг вопроса о границе. Польская сторона с самого начала переговоров стремилась так сформулировать проект договора между ПНР и ФРГ, чтобы исключить возможность предвзятых толкований и споров в будущем. При этом ПНР исходила из того, что нормализация польско-западногерманских отношений возможна только в том случае, если Федеративная Республика Германия окончательно и безоговорочно признает западную польскую границу. ФРГ же выдвигала на передний план вопрос о взаимном обязательстве сторон относительно неприменения силы. Представители Бонна добивались таких формулировок и выдвигали такие предложения, которые давали возможность поставить под сомнение окончательный характер западной границы ПНР (в частности, вместо формулы ПНР, что западная граница «установлена» Потсдамским соглашением, западногерманская сторона предлагала записать «в соответствии» с главой IX Потсдамского соглашения). Они пытались отстоять и свою точку зрения о том, что «мирного урегулирования» еще нет и только при его достижении может быть окончательно решен вопрос о границе. ФРГ настойчиво добивалась также решения гуманитарных вопросов, касающихся прежде всего «воссоединения семей», то есть предоставление проживающим в Польше лицам немецкой национальности, которые являются польскими гражданами, права беспрепятственного и безоговорочного выезда из ПНР.

Среди проблем, которые, по мнению Польши, должны были быть решены в ходе процесса нормализации, можно выделить урегулирование ряда юридических вопросов. Польская сторона считала необходимым устранение из юридических документов и законодательства ФРГ положений, создающих юридическую фикцию существования Германии в границах 1937 г., а также изменения и уточнения законов о гражданстве. По Конституции ФРГ и существующему законодательству о гражданстве немцами считались все, кто проживал на территории Германии в 1937 г. (причем это гражданство являлось наследственным). Более того, не был отменен ряд юридических актов времен гитлеровской оккупации, по которым лицами «немецкой национальности» объявлялись жертвы принудительных массовых «натурализаций». Такое положение создало ситуацию, когда, во-первых, реваншистские круги ФРГ имели возможность опираться на законодательство ФРГ, сохраняющее иллюзию существования единого немецкого государства в довоенных границах; во-вторых, многие граждане Польши, являющиеся этническими поляками, причислялись западногерманской стороной в разряд «немцев» на основе законодательства, не соответствующего реальному положению вещей.

Подобная трактовка ФРГ вопроса о национальной принадлежности ряда поляков значительно осложняла решение проблемы «воссоединения семей», ибо ФРГ оперировала завышенными цифрами немецкого меньшинства в Польше, включая в число немцев, которые могут ходатайствовать о выезде из ПНР в ФРГ, многих поляков. На самом деле федеральное правительство желало вернуть в ФРГ исключительно лиц немецкой национальности, большинство из которых являлись квалифицированными специалистами, и которых не желала отпускать сторона польская.

Важным вопросом, который надо было решить в ходе нормализации, являлся вопрос о пенсиях и рентах. Сущность проблемы состояла в том, что в Польше проживало значительное число граждан, получивших право на социальное обеспечение в довоенной Германии или в ФРГ, но являющихся гражданами ПНР. Некоторые бывшие граждане Польши, в свою очередь, получили право на пенсии и ренты в Польше, но проживали в ФРГ. Причем численность бывших германских граждан в Польше значительно превышала число бывших польских граждан в ФРГ, расходы же на социальное обеспечение этих людей ложились на польское государство. В связи с этим польская сторона предлагала ФРГ заключение договора, который урегулировал бы все эти вопросы с учетом существования разницы в обремененности государственных бюджетов ПНР и ФРГ социальным обеспечением данной категории лиц.

Следовательно, в 1969–1970 гг. большое значение для Польши имело установление дипломатических отношений с ФРГ. Во время переговорного процесса, а в дальнейшем подпи-

сания нормализационного договора с Западной Германией правительство ПНР желало решить три основных вопроса: признание границ, отказ от политики применения силы федеральным правительством, нормализация и развитие двусторонних отношений.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Uniki Brandta. Socjaldemokracja wierna CDU // Trybuna Ludu. – 1968. – 19 marca. – S. 1–2.
2. Nota werbalna // Archiwum Ministerstwa Spraw Zagranicznych (AMSZ). – Z. 26. – W. 16. – T. 102. – L. 15–18.
3. Notatka I Sekretarza Komitetu Centralnego PZPR Tow. W. Gomulki // AMSZ. – Z. 26. – W. 16. – T. 102. – L. 47–50.
4. Instrukcja do rozmów politycznych z NRF w sprawie uznania granicy na Odrze i Nysie // AMSZ. – Z. 26. – W. 16. – T. 103. – L. 41–55.
5. Notatka dot. treści projektu noty do rządu NRF oraz niektórych spraw związanych z przygotowywanymi negocjacjami // AMSZ. – Z. 26. – W. 16. – T. 102. – L. 36–37.
6. Polen-Verhandlungen // Der Spiegel. – 1970. – Nr. 46. – S. 31–32.
7. Polen-Verhandlungen. Botschaft gesucht // Der Spiegel. – 1970. – Nr. 47. – S. 33–34.
8. Pilna notatka z rokowań odbytych 5–7 bm. w Bonn na temat układu o podstawach normalizacji stosunków między PRL a NRF // Polityka i dyplomacja polska wobec Niemiec, T. 1 1945–1970. / Wstęp, wybór i opracowanie dokumentów M. Tomala. – Warszawa : DW ELIPSA, 2005. – S. 375–378.
9. Węc, J. J. FDP wobec polityki wschodniej RFN 1969–1982 / J. J. Węc. – Poznań : IZ, 1990. – 335 s.
10. Notatka w sprawie kontaktów z politykami chadeckimi // AMSZ. – Z. 26. – W. 16. – T. 102. – L. 38–39.
11. Липский, А. Е. Политика Польши в области нормализации двусторонних отношений с ФРГ / А. Е. Липский // Борьба социалистических стран за дальнейшую разрядку международной напряженности в Европе. – М. : ИЭМСС АН СССР, 1977. – С. 79–110.
12. Polen-Vertrag paraphiert // Der Spiegel. – 1970. – Nr. 48. – S. 38–41.
13. Кузьмин, В. Ю. Важный фактор стабильности и добрососедства в Европе: Социалистические страны и ФРГ в 70-е годы / В. Ю. Кузьмин. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 175 с.
14. Spiegel-Interview mit Bundeskanzler Willy Brandt «Es wird eine mehrheit dafür geben» // Der Spiegel. – 1970. – Nr. 51. – S. 31.
15. Кузьмин, В. Ю. Стратегия мира и добрососедства. Политика европейских социалистических государств в отношении ФРГ и проблемы безопасности Европы в 70–80-е годы / В. Ю. Кузьмин, отв. ред. В. К. Волков. – М. : Наука, 1987. – 271 с.

Gavrilovets L. W. Polish-West German political negotiations on the eve of the signing of the Warsaw Pact of 1970

The article discusses the main aspects of relations between Poland and Germany in 1969–1970, analyzed the process of normalization of bilateral relations, which allowed to identify key areas of interaction between states and factors that influenced their condition on the eve of the signing of the Warsaw Treaty of 1970. During the negotiation process with Germany The Polish government wanted to resolve three main problems: the recognition of borders, the abandonment of the policy of using force by the federal government, the normalization and development of bilateral relations in political, trade, economic, cultural and other spheres

УДК 94(477.75)|1939/1945|

Грыбава С. У.

ДЗЕЙНАСЦЬ ЭДЫГЕЯ ШЫНКЕВІЧА ЯК ПРАДСТАЎНІКА НАЦЫЯНАЛІСТЫЧНЫХ ТАТАРСКІХ КОЛАЎ КРЫМА НАПЯРЭДАДНІ І Ў ГАДЫ ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

Данная статья посвящена деятельности лидера националистических кругов Крыма Эдыгея Шинкевича накануне и в годы Второй мировой войны. Автор отмечает влияние польской политики Прометеизма в межвоенный период на формирование националистических взглядов в среде польско-литовских татар. В статье автор прослеживает связь муфтията в Вильно с представителями Крыма, нацеленными на использование оккупационного режима в годы Второй мировой войны в своих националистических устремлениях, а именно создания татарского национального государства в Крыму. В статье подробно анализируются действия Эдыгея Шинкевича по реализации данной цели, отмечается, что несмотря на определённые дого-воренности, достигнутые с немецкими властями в данном направлении, их заинтересованность в осуществлении конечной цели Э. Шинкевича и его соратников отсутствовала.

Татарска-мусульманскае насельніцтва СССР, безумоўна, прыўнесла ўклад у агульную перамогу над ворагам падчас Другой сусветнай вайны, прымаючы ўдзел у розных формах антыфашысцкага супраціўлення. Аднак таталітарны сталінскі рэжым 1930-х гг. – перагібы ў рэлігійнай і нацыянальнай палітыцы, індустрыялізацыя і насаджэнне калгасаў, чысткі ў арміі і дзяржапараце – выклікалі негатыўны настрой у пэўнай часткі насельніцтва. Дарэчы, антысталінізм, а таксама лозунгі стварэння сваёй нацыянальнай дзяржавы былі асноўнымі матывамі ў шмат якіх прадстаўнікоў усходніх цюркска-мусульманскіх народаў СССР, у тым ліку і ў крымскіх татар, якія ў той ці іншай ступені супрацоўнічалі з акупантамі. Трэба, безумоўна, браць у разлік і прапагандысцкія захады германскіх улад, што таксама падштурхоўвала насельніцтва акупаваных рэгіёнаў да супрацоўніцтва з імі.

Колькасць мусульман, грамадзян СССР, ва ўзброеных сілах Германіі ў 1941–1945 гг. складала прыкладна 290–305 тысяч чалавек, у тым ліку «туркестанцы», паўночнакаўказцы, азербайджанцы, паволжскія і крымскія татары [1, с. 253]. Дзейнічалі асобныя мусульманскія легіёны. У гісторыі няма звестак аб стварэнні вайсковага фарміравання ў складзе баявых частак германскіх узброеных сіл менавіта з польска-беларуска-літоўскіх татараў, продкі якіх былі паселены на гэтых землях яшчэ ў XIV ст. князем ВКЛ Вітаўтам. Аднак усё ж захаваліся прыклады ўдзелу прадстаўнікоў адзначанай этнічнай групы ў палітычнай калабарацыі. Дадзенае татарскае насельніцтва, арыентаванае на супрацоўніцтва з новай уладай, групавалася ў асноўным вакол муфція Якуба Шынкевіча. Ён быў выбраны на гэтую пасаду ў 1925 г. на Усяпольскім мусульманскім з’ездзе ў Вільні. Муфціят у Вільні быў звязаны з татарскімі эмігранцкімі коламі ў Крыме. Брат муфція Якуба Шынкевіча Мустафа Шынкевіч (выхадзец з польска-беларуска-літоўскіх татараў, перад пачаткам I Сусветнай вайны пераехаў у Крым, у Бахчысарай) удзельнічаў у грамадска-палітычным руху ў Крыме ў 1917–1920 гг. У 1917 г. у Сімферопалі быў створаны Саюз татараў літоўскіх, які ён узначаліў. У 30-я гг. XX ст. Мустафа быў арыштаваны НКУС за антысавецкую дзейнасць і разам з сям’ёй высланы на поўнач (у Архангельск), дзе і памёр. Быў рэабілітаваны ў 1989 г. [2].

Сын Мустафы Шынкевіча, пляменнік муфція Якуба Шынкевіча – Эдыгей Шынкевіч нарадзіўся ў 1911 г., у Бахчысарай. Пачатковую і сярэднюю адукацыю атрымаў у мясцовай вясковай школе каля г. Ялта, затым працягнуў вучобу ў Ялцінскай гімназіі, паступіў у Сімферопальскі педагагічны інстытут. Каб не быць рэпрэсаваным савецкай уладай, ён уцёк з Крыма праз Каўказ у Іран (прабыў там каля паўгода), звярнуўся ў польскую амбасаду. У 1932 г. па дарозе ў Польшчу апынуўся ў Турцыі, дзе ўсталяваў блізкія кантакты з лідэрам палітычнай эміграцыі крымскіх татараў у Турцыі Джафарам Сейдаметавым (былым кіраўніком Курултая – татарскага нацыянальнага парламента ў 1917–1918 гг. і прадстаўніком гэтай арганізацыі ў Лізе Нацыяў).

Пасля прыбыцця ў Польшчу ў 1935 г. Эдыгей Шынкевіч жыў у Вільні. Ажаніўся на Тамары Бяляк, татарке са Слоніма [3, с. 76]. Пачаў вучыцца ў Школе палітычных навук пры Інстытуце даследаванняў Еўропы Усходняй, якому, дарэчы, выдзяляліся фінансавыя сродкі

Усходнім аддзелам Міністэрства замежных спраў Польшчы і Экспазітурай № 2 II Аддзела генеральнага штаба Польскай Арміі дзеля развіцця ідэй «праметэізму» [4, с. 81] – палітыкі Польскай дзяржавы, якая мела на мэце нейтралізаваць СССР як моцнага суседа шляхам насцянення яго на асобныя дзяржаўныя ўтварэнні з нярускіх народаў пад пратэктаратам Польшы. Пастаўленую задачу Польская дзяржава здзяйсняла, супрацоўнічаючы з прадстаўнікамі палітычнай эміграцыі з Савецкай Расіі на Захадзе. Так, у 1926 г. у Парыжы была створана арганізацыя «Праметэўш», а ў 1926 г. у Варшаве – яе філіял клуб «Праметэўш», куды ўваходзілі прадстаўнікі ўкраінскай, грузінскай, азербайджанскай, туркменскай, паўночнакаўказскай эміграцыі, а таксама татары Крыма і Ідэль-Урала. Членам дадзенай арганізацыі быў і Эдыгей Шынкевіч. З 1936 г., асабліва ў 1937–1939 гг., галоўным цэнтрам прапаганды дадзенай ідэалогіі было Кола татарскай моладзі (КТМ) у Вільні. З 1937 г. – Цэнтральная рада гурткоў татарскай моладзі Польскай Рэспублікі, у склад якой уваходзіла сем чалавек [5, с. 19]. Гэтую арганізацыю ўзначальваў Эдыгей Шынкевіч. Функцыі яго намесніка выконваў Алі Смайкевіч. У адозвах КТМ, аўтарамі якіх былі яго вызначаныя лідары, ідзе размова аб Крыме і Ідэль-Урале як аб «краях блізкіх нашаму сэрцу» [6, с. 453]. Сваю дзейнасць Э. Шынкевіч накіроўваў на заснаванне блізкіх кантактаў з крымскімі татараў і з крымскай палітычнай эміграцыяй у Турцыі.

Дарэчы, у мэтах палітыкі «праметэізму», якую здзяйсняла Польская Рэспубліка, дзяржаўным бюджэтам на 1939–1940 гг. было прадугледжана штормесячнае фінансаванне татарскіх нацыянальных колаў у Крыме, Ідэль-Урале і Туркестане, якія знаходзіліся ў эміграцыі (Турцыі, Францыі і Польшчы). Агульная сума фінансавання на адзначаны год, якая датычылася палітычнага кірунку дзейнасці, складала 9600 злотых у месяц [4, с. 85].

У 1938 г. у Э. Шынкевіча існаваў праект стварэння з эмігранцкай татарскай моладзі ў Польшчы і моладзі з ліку польскіх татараў арганізацыі «блакітных кашуль» (нацыянальны татарскі колер) накшталт «карычневых кашуль», якая б прытрымлівалася нацыяналістычнай ідэалогіі. Аднак дадзены праект не быў рэалізаваны [6, с. 462].

У 1939 г. Э. Шынкевіч эвакуіраваўся разам з супрацоўнікамі турэцкага пасольства ў Турцыю, дзе прапагандаваў ідэю стварэння татарскай нацыянальнай дзяржавы ў Крыме [3, с. 76]. Уззяў псеўданім Кырымал. У лістападзе 1941 г. прагерманскі накіраваны турэцкі генерал Хюсюн Эмір Эркілет звярнуўся з лістом да амбасадара Германіі ў Турцыі Франца фон Папэна, у якім прасіў даць уязную візу ў Крым двум крымскататарскім палітычным дзеячам – Кырымалу Шынкевічу, які пражываў у Турцыі і Мюстэджыпу Улькусалю, які зходзіўся ў Румыніі. У сваім лісце ён адзначаў, што гэтыя вельмі надзейныя людзі, якіх можна выкарыстаць у агульных германа-турэцкіх інтарэсах.

У снежні 1941 г. абодва крымскататарскіх палітыка прыбылі ў Берлін, дзе паспрабавалі ўступіць у перамовы з нямецкімі ўладамі. У ходзе гэтых сустрэч яны выказалі пажаданні адносна лёсу Крыма, які павінен быў стаць саюзнай Германіі татарскай дзяржавай і прасілі дапусціць іх у лагера ваеннапалонных на тэрыторыі паўднёвай Украіны і Крыма, дзе ўтрымліваліся крымскія татары. Размовы пра незалежнасць Крыма немцы прынялі да ведама. У просьбе ж наведць лагера яны адмовілі, спаслаўшыся на каранцін. Пазней, з дазволу А. Розенберга (міністра па справах акупаваных усходніх абласцей), у іх атрымалася пабываць у Польшчы, Літве і Беларусі, наведць там рэгіёны, дзе кампактна пражывала мусульманскае насельніцтва. Яшчэ адным вынікам паездкі ў Берлін стала тое, што гэтым эмігрантам, хаця і неафіцыйна, удалося закласці асновы для будучага прадстаўніцтва крымскіх татараў у Германіі.

Такім чынам, з 1942 г. пляменнік муфці Я. Шынкевіча Эдыгей-Кырымал стаў прадстаўніком татарскіх інтарэсаў у Трэцім Рэйху [3, с. 76].

У гэтым жа г. ён прыбыў у Вільню як прадстаўнік Чырвонага Паўмесяца па справах савецкіх ваеннапалонных з ліку крымскіх татараў пры германскім штабе сухапутных войскаў. Ён меў заданне прапагандаваць сярод мясцовых татараў арганізацыю і дзейнасць татарскіх камітэтаў і самакіравання ў Крыме пад пратэктаратам Германіі. Аднак падтрымкі сярод мясцовых татараў ён не знайшоў [7, с. 147].

Увесь наступны год прайшоў у вырашэнні арганізацыйных пытанняў і ўмацаванні пазіцый крымскататарскага прадстаўніцтва ў Нямеччыне. За гэты час у ім адбыліся значныя змены. Улькусаль пакінуў Э. Шынкевіча і вярнуўся ў Румынію. Таму Кырымалу тэрмінова

прыхшлося шукаць сабе новага намесніка. Увесну 1942 г. ім стаў яшчэ адзін эмігрант – Абдула Сойсал. Акрамя таго, берлінскае прадстаўніцтва вырасла колькасна: цяпер у яго складзе было ўжо 12 чалавек. Сталі больш яснымі і бліжэйшыя палітычныя мэты, якія гэтая група ставіла перад сабой. Першачарговымі з іх прызнаваліся наступныя:

- палягчэнне долі крымскататарскіх ваеннапалонных і «ўсходніх працоўных», якія былі вывезены ў Германію;
- перасяленне ў Крым мусульманскага насельніцтва з Літвы, Беларусі і Румыніі з мэтай павялічыць колькасць татарскага насельніцтва на паўвостраве;
- наладжванне сувязі з татарскай грамадскасцю на тэрыторыі Крыма.

Ведаючы гэтыя мэты берлінскага прадстаўніцтва, немцы больш за год забаранялі яго членам наведваць паўвостраў. Першым, хто выступіў супраць, быў будучы генеральны камісар «Таўрыі» Альфрэд Фраўэнфельд. Па-першае, яго турбавалі палітычныя амбіцыі берлінскіх эмігрантаў. Па-другое, яму не падабаліся іх планы па перасяленню татарскага насельніцтва (сярод нацысцкага партыйнага кіраўніцтва Фраўэнфельд быў адным з найгалоўных адэптаў будучай германізацыі паўвострава). Тым не менш, у ліпені 1942 г. ён быў вымушаны паведаміць Кырымалу, што прызнае яго «штаб як паўнамоцнае прадстаўніцтва крымскіх татараў», але не больш чым у сферы эканамічных і гуманітарных інтарэсаў. Варта адзначыць, што на яго згоду паўплывала пазіцыя прафесара фон Мендзі, які ў міністэрстве А. Розенберга займаўся цюркскімі і каўказскімі народамі.

У лістападзе 1942 г. Кырымал і яго каманда атрымалі, нарэшце, дазвол прыехаць у Крым, дзе працавалі да канца года. Мэтай іх візіту была сустрэча з прадстаўнікамі мясцовай крымскататарскай грамадскасці. Таму ўжо 16 снежня пасля ўзгаднення гэтага пытання з начальнікам паліцыі бяспекі і СД берлінская дэлегацыя правяла сумеснае пасяджэнне з членамі Сімферопальскага мусульманскага камітэта. Кырымал і яго калега Абдул-Халіма Баліч інфармавалі актыў камітэта аб рабоце свайго прадстаўніцтва і паведамілі аб атрыманай дазvole на перасяленне ў Крым 25 тысяч татараў. Прычым 600 з іх, галоўным чынам сельскагаспадарчыя і тэхнічныя спецыялісты, былі ўжо наняты і гатовыя да пераезду. Кіраўніцтва камітэта выказала сваю поўную згоду дзейнасці берлінскага штаба, прызнала яго кіруючую ролю і абрала ў свой склад абодвух дакладчыкаў. Гэта пасяджэнне стала вялікім тактычным поспехам Кырымала і яго каманды. Цяпер з поўным правам яны маглі заявіць, што прадстаўляюць не толькі эмігрантаў, але і ўвесь крымскататарскі народ, чым не магло пахваліцца ні адно з нацыянальных прадстаўніцтваў. Міністэрства па справах акупаваных усходніх абласцей de jure пацвердзіла тое, што фактычна ўжо існавала. Штаб Кырымала быў прызнаны адзіным прадстаўніком інтарэсаў крымскататарскага народа і стаў афіцыйна называцца **крымскататарскім нацыянальным цэнтрам**. Гэта адбылося ў студзені 1943 г. А ўжо ў лістападзе таго ж года пры міністэрстве А. Розенберга быў створаны спецыяльны крымскататарскі аддзел, які і павінен быў даваць ўказанні Кырымалу і яго людзям.

Па трагічнай выпадковасці першым сумесным крокам кіраўніка аддзела доктара Конельсена і Кырымала стала іх спроба абраць крымскага муфція. Прыняць сан муфція Озенбашлы ўгаворваў менавіта Кырымал. Для гэтага ён спецыяльна наведаў Бухарэст, але так і не змог прымусіць старога нацыяналіста заняць пранямецкую пазіцыю. Яшчэ адным напрамкам работы Кырымала ў гэты перыяд з'яўляліся спробы выратаваць крымскататарскі актыў. У пачатку 1944 г. было ўжо зразумела, што рана ці позна Чырвоная армія вызваліць паўвостраў. Каб неяк падбздэрыць мясцовых калабарацыяністаў, Кырымал паведаміў ім, што пасля сыходу Вермахта з Крыма ўсе татары будуць эвакуіраваны. Гэтую заяву ён ўзгадніў толькі з Конельсенам і не паставіў у вядомасць іншы зацікаўлены бок – штаб Камандуючага войскамі Вермахта ў Крыме. Рэакцыя на гэта паследавала неадкладна. Генерал-палкоўнік Эрвін Йенеке звярнуўся да свайго непасрэднага начальніка – камандуючага групы армій «А» – і прасіў яго давесці да ведама падначаленых А. Розенберга наступную інфармацыю: выключна па ўсіх пытаннях эвакуацыі з Крыма неабходна звяртацца толькі ў ваенныя інстанцыі. Не рабіць з гэтай выключна ваеннай акцыі палітычнага мерапрыемства [8].

У рэшыце рэшт Кырымал усё ж здолеў дамовіцца аб эвакуацыі 60 актывістаў, 20 з якіх адразу ж папоўнілі шэрагі крымскататарскага аддзела міністэрства А. Розенберга. Яшчэ каля 2 тысяч (у асноўным байцы добраахвотніцкіх фарміраванняў) былі вывезены морам пасля пачатку баёў за паўвостраў [9].

Трэба адзначыць, што ні Вермахт, ні грамадзянская адміністрацыя ў асобе свайго прадстаўніка Фраўэнфельда не былі зацікаўлены ў стварэнні крымскататарскай дзяржаўнасці. Ды і паліцэйскія структуры, якія, па-сутнасці, былі ініцыятарамі стварэння мусульманскіх камітэтаў і ў сілу канкурэнцыі з двума папярэднімі галінамі ўлады павінны былі дзейнічаць ім насуперак, не імкнуліся легалізаваць палітычную дзейнасць крымскіх татар. Так, у адным са справаздач начальніка паліцыі бяспекі і СД «Таўрыі» (зіма 1942 г.) гаварылася наступнае: «Зыходзячы з агульнага вопыту, варта ўлічваць тое, што хутка можа ўзнікнуць неабходнасць звярнуць увагу на татарскі камітэт у Сімферопалі, які, магчыма, захоча выкарыстаць наяўнасць сумеснай барацьбы ў сваіх мэтах ... Іх цэнтралізатарскія памкненні выяўляюцца ў справах, якія адразу і не бачныя. Напрыклад, яны дамагаюцца атрымання пячаткі з надпісам «Мусульманскі камітэт для Крыма». Спрабам такіх дамаганняў трэба надаваць вялікую ўвагу, не дапускаючы стварэння цэнтральнага кіраўніцтва і правядзення татарамі такой палітыкі» [10].

Да восені 1944 г. Кырымал застаўся адзіным больш ці менш аўтарытэтным крымскататарскім дзеячам, прызнаным Германіяй. Але фактычна ён ужо нікога не прадстаўляў: Крым зноў знаходзіўся пад савецкай уладай, а колькасць крымскататарскіх добраахвотнікаў у германскіх узброеных сілах і «ўсходніх працоўных» на тэрыторыі Рэйха вымяралася некалькімі тысячамі. Тым не менш, ключавым пунктам пазіцыі Кырымала ў гэты перыяд была поўная незалежнасць Крыма. Не раз абмяркоўвалася ў прэсе і ідэя так званага цюркскага адзінства. Па ёй, крымскія татары не толькі павінны былі атрымаць волю і незалежнасць, але яшчэ і адчуць сябе часткай «адзінага цюркскага свету». Таму ў супрацьлегласць нямецкай прэсе, якая называла крымскіх татараў «крымскімі татарамі», Кырымал і яго супрацоўнікі сталі ўжываць тэрмін «крымскія цюркі». З гэтымі ідэямі яны неаднаразова выступалі на старонках новай крымскататарскай газеты «Kırım» («Крым»), першы нумар якой выйшаў у Берліне 25 лістапада 1944 г. Такія панцюркісцкія ідэі былі далёка не новыя, хоць Кырымал і пісаў, што толькі цяпер ён і яго людзі маглі свабодна іх выказваць.

Нарэшце, 17 сакавіка 1945 г., ужо напярэдадні краху Германіі, А. Розенберг зрабіў ад імя ўрада Рэйха афіцыйную заяву, у якой Крымскататарскі нацыянальны цэнтр прызнаваўся «адзіным прадстаўніком (палітычным і дыпламатычным) крымскататарскага народа». Яго старшынёй па-ранейшаму заставаўся Кырымал, а вось склад цэнтра цалкам абнаўляўся: 12 яго членаў павінны былі прадстаўляць ўсе грамадскія пласты свайго народа. Абноўлены цэнтр пачаў сваю афіцыйную дзейнасць у красавіку 1945 г. Першым яго крокам была заява аб тым, што галоўнай палітычнай мэтай гэтай арганізацыі з'яўляецца барацьба за нацыянальнае і палітычнае вызваленне крымскіх татар. Але, як прызнае сам Кырымал, ва ўмовах ваеннага паражэння Германіі «перспектывы гэтай барацьбы былі вельмі сумніўныя» [10]. А само прызнанне аказалася звычайнай фікцыяй. Такі быў вынік палітычнага супрацоўніцтва крымскататарскіх нацыяналістаў з кіраўніцтвам Трэцяга рэйха.

Пасля заканчэння Другой сусветнай вайны Эдыгей жыве ў Заходняй Германіі. Узначальваў крымскататарскую дыяспару ў Нямеччыне. Пасля дэпартацыі крымскіх татараў з Крыму Эдыгей- Кырымал пачаў актыўную барацьбу за правы свайго народа ў эміграцыі. Абараніў доктарскую дысертацыю ва ўніверсітэце горада Мюнстэр і атрымаў навуковую ступень доктара філасофіі. Яго галоўнай навуковай працай можна лічыць манаграфію «Нацыянальная барацьба крымскіх цюркаў», якая была выдадзена на нямецкай мове ў 1952 г., у ёй аўтар выкарыстаў велізарную колькасць факталагічнага матэрыялу ў дачыненні да нацыянальнай барацьбы крымскіх татараў у 1917–1918 гг., дакументы з асабістага архіва, а таксама архіваў Джафара Сейдаметава, Мюстэджыпа Улькусаля, Абдулы Сойсала і іншых.

У 1954–1972 гг. Эдыгей-Кырымал Шынкевич працаваў у Інстытуце па вывучэнні гісторыі і культуры СССР у Мюнхене, адначасова з’яўляючыся рэдактарам пэрыядычнага выдання на турэцкай мове «Dergi», які выдаваўся інстытутам. Ён працягнуў публікацыю сваіх навуковых артыкулаў аб крымскататарскім народзе ў часопісах Германіі і Турцыі на нямецкай, турэцкай мовах. Памёр Эдыгей-Кырымал у 1980 г., быў пахаваны ў горадзе Мюнхене.

У маі 2007 г. Э. Шынкевич быў перапахаваны ў Крыме актывістамі меджліса (прадстаўнічы орган татараў), як «выбітны дзяржаўны дзеяч крымскататарскага народа». Аднак дадзенная акцыя была сустрэта крытыкай з боку шэрагу палітыкаў, у тым ліку дэпутатаў Вяроўнай Рады Украіны, якія назвалі гэта мерапрыемства «прафашысцкай акцыяй». Такім чынам, стаўленне да асобы Эдыгея Шынкевича, сапраўды, можа быць неадназначным у сувязі з яго супрацоўніцтвам з германскімі акупацыйнымі ўладамі ў гады Другой сусветнай вайны з мэтай рэалізацыі сваіх нацыяналістычных памкненняў.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Романько, О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне / О. В. Романько. – М. : АСТ: Транзиткнига, 2004. – 321 с.
2. Открытый список. Шинкевич Мустафа Сулейманович – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://ru.openlist.wiki>. – Дата доступа : 10.11.2018.
3. Podroze do serca islamu. Antologia miedzywojennego reportazu polskich tatarow // Colloquia orientalia bialostocensia. Studia tatarskie. / Pod redakcja G. Czerwinski. – Bialystok : katedra badan filologicznych “WSCHOD-ZACHOD”. – Seria 3. – Bialystok, 2014. – 229 s.
4. Zbior dokumentow pplk. Edmunda Charaszkiwicza / Komitet Badan Naukowych; opracowanie A. Grywacz, M. Kwiecien, G. Mazur. – Krakow: Centrum dokumentacji czynu niepodleglosciowego, księgarnia Akademicka, 2000. – 185 s.
5. Chazbijewicz, S. Ideologie muzulmanow polskich w latach 1918–1939 / S. Chazbijewicz // Rocznik tatarow polskich. – 1993. – Т. I. – S. 15–43.
6. Chazbijewicz, S. Ewolucja ideologii polskich muzulmanow w latach 1934–1939 / S. Chazbijewicz // Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы : матэрыялы Першай міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. да 600-годдзя татарскага асадніцтва на землях Беларуска-Літоўскай дзяржавы, распачатага пры Вітаўце Вялікім, Мінск, 26–27 сак. 1993 г. : у 3 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: І. Александровіч [і інш.]. – Мінск, 1995. – Ч. 3. – С. 449–467.
7. Tyszkiewicz, J. Z historii tatarow polskich 1794–1944 / J. Tyszkiewicz. – Pultusk, 1998. – 176 s.
8. Исаев, А. Битва за Крым / А. Исаев, Д. Хазанов, О. Романько, Н. Глухарев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/> – Дата доступа: 05.11.2018.
9. Романько О. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм, партизанское движение / О. Романько. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krymtrek.ru/books/krym-v-period-nemeckoj-okkupacii-nacionalnye-otnosheniya-kollaboracionizm-i-partizanskoe-dvizhenie-1941-1944.html>. – Дата доступа: 16.11.2018.
10. Романько, О.В. К истории крымскотатарского политического коллаборационизма в годы Второй мировой войны / О.В. Романько. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evporiya-history.info/natsionalnij-vopros/tatari-i-kollaboracionizm.php>. – Дата доступа: 16.11.2018.

Gribova S. Activity of Edygei Shinkevich as a representative of the nationalist Tatar communities of the Crimea on the eve and during the Second World War

This article is devoted to the activities of the leader of the nationalist communities of Crimea, Edygei Shinkevich, on the eve of and during the Second World War. The author notes the influence of the Polish policy of Prometheism in the interwar period on the formation of nationalist views among the Polish-Lithuanian Tatars. The author traces the connection of the muftiate in Vilna with representatives of the Crimea who aimed at using the occupation regime during the Second World War in their nationalistic aspirations, namely the creation of a Tatar national state in Crimea. The author provides detailed analysis of the actions of Edygei Shinkevich to implement the upper mentioned aim. It is noted that despite certain agreements with the German authorities in this direction, in fact German authorities were not interested in the implementation of the final goal of E. Shinkevich and his colleagues.

УДК 902/904(476)

Зайцава В. Я., Сінчук І. І.

НЕПАЛІВАНЫ ПОСУД З НЯСВІЖА

Па матэрыялах раскопак 1991 г. у г. Нясвіжы аўтары прапануюць тыпалогію непаліўных начынняў 15 - 19 стст. Прыведзены дадзеныя па гіграскапічнасці - вывучаныя непаліваныя ўзоры маюць меншую гіграскапічнасць у параўнанні з паліўнымі і дымленымі. Вывучаны хімічны склад 5 узораў (існуе розніца паміж вырабамі з краснажгуцейся гліны і белоглінянымі па змесце Fe_2O_3). Даны дыяметры венцаў у залежнасці ад тыпу пасудзіны (найбольшы сярэдні дыяметр маюць гаршкі тыпу I - 18 см, астатнія каля 15 см, накрыўкі з-за вялікага дыяметра суадносяцца з міскападобным посудам). Непаліўныя гаршкі даюць самыя старажытныя на тэрыторыі Нясвіжа ўзоры керамічных вырабаў, якія датуюцца 15 ст. (Тыпы I-II). Гэта азначае, што па дадзеных археалогіі Нясвіж належыць выключыць з пераліку летапісных гарадоў Беларусі.

Уступ. У час археалагічных прац ў Нясвіжы ў 1991 г. на плошчы 127 м кв. быў ускрыты культурны слой 15-19 стст., знаходкі з якога характэрызуюць матэрыяльную культуру Нясвіжа. Асобныя вынікі вывучэння керамічнага посуду з калекцыі экспедыцыі “Белспецпраектрэстаўрацыі” 1991 г. друкаваліся раней. [1; 2; 3; 4].

Да непаліванага посуду аднесены тэракотавыя вырабы з чырвоным і белым чарапком, абварныя вырабы таксама адносяцца да гэтай групы. Непаліваныя чарапкі адрозніваюцца невысокай гіграскапічнасцю – 95,3 %, меншай як у паліваных і дымлёных – 91 і 92 % адпаведна.

Непаліваны посуд прадстаўлены фрагментамі гаршкоў (81 %), місак і міскападобных начынняў (12 %), накрывак (1 %). Знойдзена таксама некалькі фрагментаў ад гладышоў, адзіны фрагмент талеркі і адзіны фрагмент непаліванага падсвечніка.

1. Гаршкі

Для далейшага даследавання была адабрана 137 фр. венцаў непаліваных гаршкоў (больш за 75 % ад агульнай колькасці сабраных), астатнія не падлягаюць вызначэнню з-за іх фрагментарнасці альбо дрэннай захаванасці.

Адабраныя венцы класіфікаваныя па VI тыпах (табл.1, мал.1).

Табліца 1 – Размярканне венцаў непаліванага начыння (у %)

Від начыння	гаршкі						місы			талеркі
тып	1	2	3	4	5	6	1,2	3	4	1, 2
колькасць (%)	20,0	34,5	3,5	14,5	13,0	15,0	20,0	79,5	0,5	100,0

Тып I. Усяго да яго належаць 27 фрагментаў. Сярод знаходак 3 фр., якія ўпрыгожаны аднараднай хваляй па плечуку, і 6 фр. – двух, альбо шматрадным лінейным арнамантам. Венцы гэтага тыпу маюць павольна нахіленую ўнутр шыйку, закончваюцца яны борцікам (50%) альбо закруглены.

Тып II. Усяго – 47 фр., сярод іх 2 фр. абвараны і 2 фр. упрыгожаны двух- і трохрадным лінейным арнамантам па плечуку. Венцы гэтага тыпу маюць выгнутую шыйку невялікіх памераў і даволі крутыя плечыкі. Розныя афармленні венцаў дазваляюць вылучыць 3 віды.

Від 1. Усяго – 18 фр., сярод іх 2 фр. абвараны. Венца адагнута вонкі і коса зрэзана.

Від 2. Усяго – 19 фр. Венца адагнута вонкі і закруглена.

Від 3. Усяго – 10 фр., сярод іх 2 фр. упрыгожаны двух- і трохрадным паглыбленым арнамантам. Венца крыху адагнута і праяўлена невялікім патаўшчэннем.

Тып III. Усяго – 5 фр., сярод іх 2 фр. маюць сляды ручкі.

Тып IV. Усяго знойдзена 20 фр. Знаходкі маюць простае альбо крыху адхіленае венца і пакатыя плечыкі. У гэтым тыпе 2 фр. захавалі ручкі і 2 фр. – рэшткі ручак.

Тып V. Усяго – 18 фр. Фрагменты гэтага тыпу вылучаюцца крыху выгнутай шыйкай і фігурным заканчэннем венца. Па знешняй паверхні прасочваецца сваесаблівае рабро, якое можа мець розны профіль. Плечыкі пакатыя.

Тып VI. Усяго – 21 фр. Адзіны фрагмент упрыгожаны шматрадным паглыбленым лінейным арнамантам па плечуку. Да гэтага тыпу можна аднесці венцы, якія вылучаюцца сваімі малымі памерамі, часам сыходзячы да валікападобнага патаўшчэння па краю. Шыйкі няма, плечыкі крутыя. У залежнасці ад асаблівасцей афармлення края венцы можна падзяліць на 4 віды.

Від 1. Усяго – 6 фр. Валікападобнае заканчэнне венца.

Від 2. Усяго – 6 фр. Адзіны фрагмент, які быў знойдзены, упрыгожаны шматраднай лініяй. Венца простае.

Від 3. Усяго – 3 фр., сярод іх 1 фр. мае сляды апрацоўкі ўнутры белым ангобам. Венца простае, моцна адхіленае вонкі.

Від 4. Усяго – 6 фр. Адзін з фрагментаў абвараны. Венца валікападобнае, але звонку пад ім зроблены нейкі раўчук, які стварае ўражанне з'яўлення шыікі.

Малюнак 1 – Класіфікацыя венцаў непаліванага начыння з Нясвіжа

Гаршкі											Місы		
I	II			III	IV	V	VI				I	II	III
	1	2	3				1	2	3	4			

Мяркуючы па асаблівасцям склада фармовачнай масы (дамешкі жарствы і пяску ў цеста), *найбольш раннімі з'яўляюцца гаршкі першага і другога тыпаў*. Аналагічныя формы ўжываюцца ў даследуемым рэгіёне, пачынаючы з XV ст. (па матэрыялах з раскопак у Міры). З XVI ст. уваходзяць у побыт гаршкі VI тыпа, трэба адзначыць, што яны мелі вельмі доўгі час бытаванне: гаршкі падобных форм карысталіся і ў XX ст. Чацвёрты і пяты тыпы з'яўляюцца ў XVII ст., крыху пазней – трэці тып.

2. Дыяметры венцаў гаршкоў

Дыяметры венцаў гаршкоў па тыпах прадстаўлены ў табл.2. Звяртае ўвагу розніца паміж сярэднімі дыяметрамі/модамі найбольш старых тыпаў: тып 1 мае большы дыяметр чым тып 2 (18 і 15 см адпаведна). Розніца і размах варыяцыі прыкметы: калі дыяметры венцаў тыпу I месцяцца ў межах 16-23 см, то дыяметры венцаў тыпу II маюць памеры ад 12 да 19 см. Размярканне дыяметраў тыпаў III-VI даволі падобнае да размяркання венцаў тыпу II: ад 11 да 33 см, ад 12 да 22 см, ад 12 да 19 см і ад 13 да 19 см з найбольш папулярным памерам, як можна здагадацца, каля 15 см. Размярканне нешматлікіх венцаў тыпаў III-VI раўнамернае, без піка частасці сустракаемасці.

Табліца 2 – Дыяметры венцаў непаліўных гаршкоў па тыпах венцаў

Тып	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2
Дыяметр	16	17	18	19	20	12	13	14	15	16
Колькасць	2	4	11	7	1	2	1	6	11	8

Тып	2	2	2	3	3	3	3	4	4	4
Дыяметр	17	18	19	13	14	15	19	12	13	14
Колькасць	5	7	1	1	1	2	1	1	2	2

Тып	4	4	4	4	4	4	4	5	5	5
Дыяметр	15	16	17	18	20	21	22	12	13	14
Колькасць	4	2	2	1	1	2	2	1	2	2

Тып	5	5	5	6	6	6	6	6	6	6
Дыяметр	15	16	18	13	14	15	16	17	18	19
Колькасць	3	1	1	1	1	3	5	1	4	2

3. Місападобныя начынні

Сярод венцаў місападобных начынняў (місы, макотры, латкі) сустракаюцца венцы трох тыпаў (усяго даследавана 25 фр.).

I тып. Усяго – 5 фр. Місы простаі піялападобнай формы і непраяўленым венцам (зрэз венца можа быць закругленым ці зрэзаным).

III тып. Усяго – 16 фр. Два фрагменты апрацаваны абварай. Венцы маюць невялікі адхілены пад вуглом амаль закругленае завяршэнне (1 фр.) Тулава цыліндрычнае. Два фрагменты маюць па венцу раўчук пад накрыўку.

IV тып. Знойдзены ўсяго 1 фр.

Было сабрана некалькі фрагментаў непаліванай латкі, якія саставілі амаль поўны экзэмпляр начыння 18 ст. Венца мае хвалістае заканчэнне.

4. Дыяметры венцаў місападобных начынняў

Дыяметры венцаў непаліўных місападобных начынняў па тыпах венцаў прадстаўлены ў табл. 2. Памеры місападобных начынняў ад 11 да 33 см, варыяцыйны шэраг вельмі расцягнуты без выразнага піка.

Табліца 3 – Дыяметры венцаў непаліўных місападобных начынняў па тыпах венцаў

Тып	1	1	1	1	3	3	3	3	3	3
Дыяметр	16	19	20	23	11	17	19	21	22	24
Колькасць	1	1	2	1	1	2	2	1	1	2

Тып	3	3	3	3	3	3	3	3	4	
Дыяметр	25	26	27	28	29	30	31	33	15	
Колькасць	1	1	1	1	2	1	1	1	1	

5. Накрыўкі. Талерка

Усяго непаліваных накрывак знойдзена 5 фр. Сярод іх 3 фр. маюць патаўшчэнне, 1 фр. – простае заканчэнне. Дыяметры накрывак па венцу 18,0; 19,0; 28,0; 33,0 см. Можна здагадвацца па суадносінах памераў, што накрыўкі хутчэй адносяцца да місападобных начынняў (верагодна, латак), чым да гаршкоў.

Адзіны фрагмент непаліванай талеркі належыць да тыпа II.

6. Хімічны склад непаліваных начынняў

Хімічны склад непаліваных начынняў прадстаўлены ў табл. 3, іх характэрыстыка – у дадатку 1. Пры ўтрыманні вокісаў жалеза больш 5% колер паверхні чырвоны, пры зніжэнні – шарэе, пры доле вокіслаў жалеза ніжэй 3% колер паверхні робіцца белы (пры абпале ў акісляльным асяроддзі).

Табліца 4 – Хімічны склад цеста розных непаліваных вырабаў (№№ 63 – латка, 65 – падсвечнік, 74 – вазон, 75 – макотра, 146 – белаглінянае начынне)

Узор	K ₂ O	CaO	Fe ₂ O ₃	SiO ₂	P ₂ O ₅	MgO	NaO	Al ₂ O ₃	TiO ₂	MnO
63	3,85	2,60	6,3	68,96	0,40	2,33	1,15	10,84	0,79	0,11
65	3,94	1,25	5,67	75,54	0,31	2,16	1,26	10,68	0,82	0,12
74	4,13	6,86	4,42	60,11	0,95	4,53	1,56	9,79	0,67	0,11
75	4,49	2,00	6,13	66,29	0,25	2,72	1,17	14,05	0,84	0,08
146	0,91	0,75	2,26	76,14	0,64	0,68	0,48	16,32	1,02	0,05

Высновы. Непаліваны посуд дае *самыя старажытныя на тэрыторыі Нясвіжа ўзоры керамічных вырабаў*, якія *дакуюцца XV ст.* (тыпы непаліваных гаршкоў I і II з дамешкамі аташчальнікаў).

Дадатак 1. Апісанне проб керамікі (умоўныя пазначэнні: дд – дыяметр донца, дв – дыяметр венца)

Узор	Катэгорыя знаходкі	Апісанне	Час бытавання
63	Непаліваная латка	Хвалістае заканчэнне венца дв=34,0 см; дд=22,0 см вышыня 10,0 см	18 ст.
65	Тэракотавы падсвечнік	Арнамент нанесены белым ангобам, д=8,8 см	18 ст.
74	Непаліваны вазон для кветак	Светлагліняны дв=9 см; дд=4,5 см; вышыня 7,3 см	19 ст.
75	Венца макотры	Абваранае, д=23,0 см	17-18 ст.
146	Фр. непаліванага начыння	Двухрадная несупадаючая хваля нанесена тэракотавым колерам па белаглінянаму чарапку	19 ст.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Зайцава, В.Я. Матэрыяльная культура Нясвіжа XVI–XIX стст / В.Я. Зайцава, І.І. Сінчук / Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў. Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы). Мінск, 3–5 лютага 1993 года. Тэзісы дакладаў і паведамленняў. Частка I. Гісторыя Беларусі. – Мінск, 1993. – С. 90–92.

2. Зайцева О.Е. Дымленая посуда 15-19 вв. из г.Несвижа / О.Е. Зайцева, І.І. Сінчук / Праблемы развіцця яўрэйскай культуры на Беларусі. Мінск, 3–4 сакавіка 1993 г. – Мінск, 1993. – С. 17–20.

3. Зайцава, В.Я. Паліваны посуд з Нясвіжа / В.Я. Зайцава, І.І. Сінчук / Музы Нясвіжа. Матэрыялы навуковай канферэнцыі. Нясвіж 5 мая 1997 года. – Мн., 1997. – С. 33–36.

4. Сінчук, І.І. Матэрыяльная культура Нясвіжа 16–19 ст. / І.І. Сінчук, У.І. Чарняўскі, В.Я. Зайцава / Памяць: Нясвіжскі раён. – Мінск., 2001. – С. 555–558.

Zaitseva O. E., Sintchouk I. I. Unglazed pottery from Nesvizh

Basing on the materials from Excavations, 1991 in the city of Nesvizh, the authors propose typology of unglazed vessels of 15-19 centuries. Search in hygroscopicity of the artifacts shows that studied unglazed samples have less hygroscopicity compared with the glazed and smoked samples. The chemical composition of 5 studied samples was examined (there is definite difference in artifacts made from red or white clay on level of Fe₂O₃). Diameters of the shoulders are shown in accordance to the type of vessel (maximum average diameter – 18 cm, shows Type I pots, about 15 cm - all the other Types, the covers of large diameters correspond to “bowl-like” vessels). Unglazed pots dated to the end of the 15th century (types I-II) are the most ancient samples of pottery in the territory of Nesvizh. Therefore, according to archeological data, Nesvizh should be excluded from the list of Chronicle cities in Belarus.

УДК 546.98

Иоффе Э. Г.

ЕГО КОРПУС ОСВОБОЖДАЛ БЕЛАРУСЬ (КОМКОР-41) (К 75-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ ОТ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ)

На основе детального изучения разнообразных исторических источников, особенно мемуарной литературы, в данной статье воссоздаются малоизвестные страницы боевого пути 41-го стрелкового корпуса 3-й армии, который в 1943–1944 годах входил в состав пяти фронтов Красной Армии, и биографии его командира – генерал-лейтенанта В.К. Урбановича. Основное внимание акцентируется на освобождении населённых пунктов БССР от немецких оккупантов в 1943–1944 годах.

Введение. 3 июля 2019 г. наша республика отметит 75-ю годовщину своего освобождения от немецких оккупантов. В эти дни наш народ с чувством благодарности вспоминает своих освободителей – войска Красной Армии, которым оказали помощь белорусские партизаны. В нашем материале пойдёт речь об одном воинском соединении, принявшем самое активное участие в освобождении Беларуси – 41-м стрелковом корпусе 3-й армии 1-го и 2-го Белорусских фронтов, и его командире генерал-лейтенанте В.К. Урбановиче.

Основная часть. К сожалению, сегодня мало кому известно, что кавалер советских полководческих и двух иностранных орденов, генерал-лейтенант Виктор Казимирович Урбанович был одним из самых талантливых советских военачальников периода Великой Отечественной войны. Он начал войну командиром 257-й стрелковой дивизии 34-й армии Резервного фронта и закончил её Берлинской операцией, когда его 41-й стрелковый корпус был введен в сражение после прорыва обороны противника и активно действовал при окружении и уничтожении крупной немецкой группировки юго-восточнее Берлина. За организацию этих боёв В.К. Урбанович был награждён орденом Кутузова 1-й степени.

Очень жаль констатировать, что жизнь и деятельность этого военачальника изучена крайне недостаточно, особенно участие В.К. Урбановича в освобождении ряда белорусских городов и других населённых пунктов БССР в 1943–1944 годах.

Его жизненный путь начался 2 июня 1898 г. в белорусской семье в городе Риге. С декабря 1916 г. 20-летний Виктор Урбанович служил рядовым в Русской императорской армии на Северо-Западном фронте, а с мая 1918 г. – в Красной Армии.

Виктор Казимирович был одним из высокообразованных военачальников этой армии. Ещё в 1920 г. он окончил Орловские пехотно-пулемётные курсы комсостава, в 1928 г. – Военную академию РККА им. М.В. Фрунзе, а в 1950-г. – Высшие академические курсы при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова.

В годы Гражданской войны В.К. Урбанович прошёл путь от помощника командира взвода до взводного инструктора 2-го запасного пулемётного батальона. За отличия в боях он был удостоен высшей награды страны того времени – ордена Красного Знамени.

Успешно развивалась военная карьера Виктора Казимировича и в межвоенные годы. Начав её в январе 1921 года командиром пулемётного взвода, начальником пулемётной команды 2-го полка ВЧК, он закончил её в апреле 1941 г. заместителем начальника отдела боевой подготовки организационно-строевого управления Главного управления пограничных войск НКВД СССР в звании полковника.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1943) генерал-майор (с 15 июля 1941 г.) В.К. Урбанович командовал 257-й стрелковой дивизией, 29-м стрелковым полком 183-й стрелковой дивизии (в течение месяца), был начальником оперативного отдела штаба 29-й армии, командиром 252-й стрелковой дивизии 39-й армии, командиром 252-й стрелковой дивизии в составе 22-й, затем с октября 1942 г. – 39-й армией Калининского, а с мая 1943 г. – Брянского фронта.

С 6-го июля 1943 г. и до окончания Великой Отечественной войны Виктор Урбанович командовал 41-м стрелковым корпусом 3-й армии. В составе пяти фронтов – Брянского, Центрального, 1,2 и 3-го Белорусских фронтов этот корпус принимал активное участие в Орловской, Брянской, Рогачёвско-Жлобинской, Бобруйской, Минской, Белостокской, Млавско-Эльбингской, Восточно-Прусской наступательных операциях, в освобождении городов Орёл, Костюковичи, Рогачёв, Бобруйск, Новогрудок, Белосток, Остроленка, Виллеберг, Хайлигенбайль.

2 ноября 1944 г. Виктору Казимировичу было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Анализ разнообразных источников позволяет сделать вывод, что 41-й корпус принял самое активное участие в освобождении Беларуси от немецких оккупантов.

К сожалению, В.К. Урбанович не успел написать мемуары. Но его боевая деятельность 1943–1945 гг. нашла освещение в мемуарах и в статьях его непосредственного начальника – командующего 3-й армией Брянского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов генерал-полковника, Героя Советского Союза, ставшего через 10 лет после войны генералом армии, Александра Васильевича Горбатова.

В своих мемуарах А.В. Горбатов отмечал: «С небывалым мужеством и волей к победе шли в бой за освобождение воины 41-го стрелкового корпуса, ведомые отважным генералом В.К. Урбановичем...

Чсть освобождения Костюковичей – города на белорусской земле, который был оккупирован 14 августа 1941 года, выпала воинам 283-й и 120-й гвардейских стрелковых дивизий под командованием полковника В.А. Коновалова и генерал-майора Н.К. Масленникова. Освобождению города способствовали партизанские отряды 2-й Клетнянской партизанской бригады Тимофея Михайловича Коротченко» [1, с. 450, 370].

Добавим только, что обе эти дивизии входили в 41-й стрелковый корпус.

Ночью 24 февраля 1944 г. войска 3-й армии освободили город Рогачёв. В его освобождении самое активное участие приняла 120-я гвардейская стрелковая дивизия 41-го стрелкового корпуса. Приказом Верховного Главнокомандующего от 26 февраля 1944 г. ей было присвоено наименование «Рогачёвская».

Особенно активно действовали войска 41-го стрелкового корпуса во время операции «Багратион».

В статье А.В. Горбатова «3-я армия в боях за освобождение Белоруссии» есть такие строки: «К исходу первого дня (операции «Багратион» – Э.И.) 35-й стрелковый корпус своим правым флангом, а 41-й корпус – левым, форсировали реку (Друть-Э.И.) и, преодолевая сильное огневое сопротивление, продвинулись на 3-4 км, а наступавшие с плацдарма части продвинулись лишь на один километр, главным образом потому, что перед второй траншеей противника оказались минные поля...

На третий день успех наступления превзошёл все наши ожидания...

В этот день 41-й стрелковый корпус, форсировав Добрицу и Добысну, продолжал теснить отступавшего противника...

Шестой день наступления...

41-й стрелковый и 9-й танковый корпуса сначала сжимали кольцо вокруг окружённого противника, а после того, как они соединились, им была поставлена задача развивать наступление на р. Березину...

К исходу седьмого дня...

41-й, 46-й стрелковые и 9-й танковый корпуса успешно продвигались к Минску...

Мы не ошиблись: на р. Сервич противник оказал сильное сопротивление. Правда, и здесь оборона была вскоре прорвана. Первыми форсировали реку гвардейцы 120-й гвардейской стрелковой дивизии, в ночном ожесточённом бою они вынудили противника отойти. В этом бою старый большевик командир дивизии Ян Янович Фогель был, как всегда, впереди. Всегда ему сопутствовал успех, а в этот раз он получил тяжёлое ранение и скончался...

Утром 26 июля (1944 г. – Э.И.) развернулись бои на ближних подступах к Белостоку. На

участке прорыва действовали 120-я гвардейская, 169-я и 129-я стрелковые дивизии... После полуторачасового боя нашим войскам удалось прорвать оборону противника на узком участке между озером (юго-восточнее города) и населённым пунктом Куряны...

После освобождения Белостока войска 3-й армии вышли к верхнему течению р. Нарев и вместе с другими войсками завершили освобождение многострадального белорусского народа от фашистского порабощения» [2, с. 365–369].

Войска 41-го стрелкового корпуса, особенно 108-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Теримова, приняли активное участие в Бобруйской операции и освобождении города Бобруйска 29 июня 1944 г.

В приказе Верховного Главнокомандующего № 125 от 29 июня 1944 г. генералу армии К.К. Рокоссовскому отмечалось: «В боях за овладение городом Бобруйском отличились войска генерал-лейтенанта Горбатова, 3 армия; генерал-лейтенанта Романенко, 48-я армия; генерал-лейтенанта Батова, 65-я армия; генерал-майора Урбановича, 41 ск 3А; генерал-майора Теримова, 108-я сд 41 ск 3А...»

В ходе Белостокской операции в 10 часов утра 8 июля 1944 г. в Кореличи вступили войска 283-й стрелковой дивизии 41-го стрелкового корпуса под командованием полковника В.А. Коновалова. В тот же день части этой дивизии и вместе с другими частями 3-й и 50-й армий освободили город Новогрудок.

14 июля 1944 г. части 41-го стрелкового корпуса вместе с другими воинскими частями приняли активное участие в освобождении города Волковыска.

В приказе Верховного Главнокомандующего командующему войсками 2-го Белорусского фронта генерал-полковнику Захарову от 14 июля 1944 г. были такие слова: «В боях за овладение городом Волковыск отличились войска генерал-полковника Горбатова, генерал-майора Кузнецова, генерал-майора Урбановича...».

Таким образом, с именем командира 41-го стрелкового корпуса В.К. Урбановича связано освобождение от немецких оккупантов таких крупных населённых пунктов тогдашней Беларуси, как города Костюковичи, Рогачёв, Бобруйск, Новогрудок, Волковыск, Белосток, городской посёлок Кореличи.

Осведомлённый читатель может задать два вопроса: «Ну, а в чём проявился военный талант и командирское мастерство самого Виктора Казимировича Урбановича? Каковы его человеческие качества?»

В нашем распоряжении имеются три боевые характеристики на этого военачальника, подписанные командующим 3-й армией Александром Васильевичем Горбатовым. Этот выдающийся советский военачальник в аттестациях и боевых характеристиках на В.К. Урбановича неоднократно отмечал его растущее командное мастерство в руководстве корпусом и организации его боевых успехов.

Так, 2 января 1944 г. он отмечал: «...Генерал-майор Урбанович со своим корпусом прошёл трудный путь, преодолев упорнейшее сопротивление в орловских боях, большие болотисто-лесные брянские пространства, форсирование многих рек: Ока, Ветьма, Десна, Ипуть, Сож и др. Несмотря на недостаточную практику в командовании частями и соединениями, особенно в наступательных боях, благодаря своей честности и трудолюбию, научился многому. Правильно оценивает обстановку, верно принимает решение. Уверенно управляет корпусом, умело использует средства усиления. Проявляет достаточную заботу о бойце. Большое внимание уделяет делу боевой и политической подготовки частей и подразделений. Дисциплинированный, требовательный к себе и подчинённым. Растущий генерал» [3, с. 580].

В характеристике от 11 сентября 1944 г. генерал-полковник А.В. Горбатов подчёркивал: «...во всех проведенных наступательных операциях частями корпуса от р. Друть и выходом на Нарев показал себя хорошим организатором и руководителем войск на поле боя. Благодаря правильному и чёткому управлению, части корпуса решительными действиями прорвали сильно укрепленную оборону противника с широко развитой системой инженерных соору-

жений и, развивая стремительное наступление, умелыми обходными манёврами окружали, уничтожали и теснили группировки противника, нанося ему большие потери в живой силе и технике» [4, с. 580].

В третьей характеристике генерала А.В. Горбатова от 12 марта 1945 г. были такие строки: «Честный, трудолюбивый, исполнительный генерал. Требовательный к себе и подчинённым. В бою смел и решителен, личным примером увлекает войска на выполнение поставленных боевых задач...» [5, с. 580–581].

По сравнению с некоторыми маршалами Виктор Казимирович имел больше благодарностей (в приказах) Верховного Главнокомандующего. Их у него было тринадцать (в том числе за освобождение Рогачёва, Бобруйска и Волковыска).

После Великой Отечественной войны генерал-лейтенант В.К. Урбанович командовал 41-м стрелковым корпусом в Минском военном округе (с марта 1946 г. – Белорусский военный округ – Э.И.). Он принимал активное участие в общественно-политической жизни нашей республики в качестве кандидата в члены ЦК Компартии Беларуси (1949–1952) и депутата Верховного Совета БССР (1947–1951).

С мая 1950 г. Виктор Казимирович служил командиром 137-го стрелкового корпуса Дальневосточного военного округа. С апреля 1953 г. он находился в командировке в Китайской Народной Республике. Урбанович был старшим военным советником командующего войсками одного из военных округов Народно-освободительной армии Китая, а затем – старшим военным советником заместителя начальника Генерального штаба по боевой подготовке НОАК. В июне 1957 г. В.К. Урбанович вернулся в Советский Союз и был прикомандирован к Генеральному штабу для научно-исследовательской работы. С июля того же года он находился в распоряжении Министерства обороны СССР. С октября 1960 г. Виктор Казимирович был уволен в запас.

Родина достойно оценила вклад генерал-лейтенанта В.К. Урбановича в Великую Победу над германским нацизмом в целом и в освобождение Беларуси в частности. Он был удостоен 2 орденов Ленина, 4 орденов Красного Знамени, орденов Кутузова 1-й степени, Суворова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени и 6 медалей.

Кроме этого, Виктор Казимирович был награждён двумя иностранными орденами: «За воинскую доблесть» (Польша) и «Легион Почёта» (США) и тремя иностранными медалями: «За Одру, Нису и Балтику» (Польша, «За военные заслуги» (КНР) и медалью «Китайско-советской дружбы».

Военный талант В.К. Урбановича высоко ценили Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко, генералы армии А.В. Горбатов, П.И. Батов, командующий войсками Белорусского военного округа генерал-полковник С.Г. Трофименко и другие советские военачальники.

В биографиях советских военачальников такое случается очень редко. Дело в том, что В.К. Урбанович умер в день своего рождения – 2 июня 1977 г., когда ему исполнилось 79 лет. Он похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

Заключение. Таким образом, 41-й стрелковый корпус 3-й армии под командованием генерал-лейтенанта В.К. Урбановича сыграл важную роль в освобождении Беларуси от немецких оккупантов в 1943–1944 гг.

К сожалению, после смерти В.К. Урбановича прошло 42 года, но до сих пор его имя на белорусской земле, которую 41-й стрелковый корпус под его командованием освобождал от немецких оккупантов в 1943–1944 гг., не увековечено. Хочется надеяться, что это произойдёт в Республике Беларусь в ближайшие годы и в городах Костюковичи, Рогачёве, Бобруйске, Новогрудке, Волковыске, городском посёлке Кореличи появятся улицы или площади имени верного сына белорусского народа Виктора Казимировича Урбановича.

Если данный материал будет опубликован, то, возможно, его прочтут сотрудники польского посольства в Республике Беларусь и будут способствовать увековечению в Белостоке имени кавалера польского ордена и медали, одного из освободителей Белостока, генерал-лейтенанта В.К. Урбановича.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горбатов, А.В. Годы и войны. Записки командарма. 1941–1945. – М. : Центрполиграф. – 575 с.
2. Освобождение Белоруссии 1944. Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Изд.-во «Наука», 1974. – 800 с.
3. Великая Отечественная: комкоры. Военный биографический словарь.– М. : Жуковский : Кучково поле, 2006. – Т. 1 – 672 с.
4. Там же
5. Там же.

Ioffe E. G. His corps was liberating Belarus (COMCOR-41) (To the 75th anniversary of the liberation of Belarus from the German invaders)

Based on a detailed study of various historical sources, especially memoir literature, this article recreates the little-known pages of the combat route of the 41st Infantry Corps of the 3rd Army, which in 1943-1944 was part of the five fronts of the Red Army, and the biography of its commander - General Lt. V.K. Urbanovich. The main attention is focused on the liberation of settlements of the BSSR from the German occupiers in 1943-1944.

УДК 947.6 «1863/1864»

Карнович О. В.

УЧАСТИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА В КАРАТЕЛЬНЫХ АКЦИЯХ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ 1863–1864 ГОДОВ

В последнее время делаются попытки как-то обелить либо возвеличить роль католического духовенства в восстании 1863–1864 годов, при этом полностью игнорируются либо замалчиваются те преступления, которые совершали представители этой конфессии по отношению к мирному населению.

В данной статье приводятся реальные факты издевательств, насилия и убийств мирного населения Северо-Западного края (куда входила, в том числе, и современная Беларусь), совершённых при прямом участии либо благословении католических повстанческих священников. При этом автор материала не ставил перед собой цель опорочить различные ветви христианской церкви. Однако случаи неприглядных действий некоторых представителей католического духовенства, лично принимавших участие в восстании 1863–1864 годов, имели место быть в реальности. И замалчивание либо отрицание данных преступлений также недопустимо, как и героизация или обеление преступлений со стороны властей Российской империи.

Введение. Отечественная историческая наука за последние несколько лет сделала значительный вклад в раскрытие малоизвестных эпизодов восстания 1863–1864 годов. В частности, появились труды белорусских учёных В.Н. Черепицы, А.Д. Гронского, А.Ю. Бендина, а также священников Г. Щеглова, М. Носко и А. Хотеева, рассказывающие о насилии повстанцев по отношению к мирному населению. Не является исключением и автор данного материала, опубликовавший поименный список казнённых участников восстания 1863–1864 годов на территории современной Беларуси с указанием причины казни каждого из них¹. Однако исследований преступных действий по отношению к мирному населению со стороны католического духовенства из числа участников восстания по настоящее время практически нет. В данном материале рассказывается о многочисленных случаях насилия и убийств в отношении мирного населения и представителей законных властей со стороны католического духовенства в период восстания 1863–1864 годов.

Основная часть. Сан христианского священника всегда подразумевал гуманное, смиренное отношение к своим идеологическим либо религиозным противникам. И, разумеется, представитель церкви, неся в светский мир идеи справедливости, доброты и христианского милосердия, не должен брать в руки оружие. Следует отметить, что преобладающее влияние по своему авторитету и финансовому положению до начала восстания на территории белорусских губерний занимала католическая церковь, оставив далеко позади православную ветвь христианства. Очевидец тех событий, военный врач И.И. Любарский, оставил такие свидетельства о положении православия в Северо-Западном крае: «Повсюду богато украшенные величественной архитектуры костелы, и редко-редко попадались деревянные, ветхие церкви с подпорками и заплатами, похожие более на сараи, чем на храмы господствующей религии. Православное духовенство находилось в полном загоне, оно было принижено своей бедностью... Знакомясь с местными священниками и стараясь уяснить себе условия их быта, я замечал общую им всем характерную черту какой-то виновности в том, что они существуют в чужом крае».

Аналогично выглядела ситуация в уездных городах: «В Лиде, насчитывавшей в то время две с небольшим тысячи жителей, было три громадных каменных костела прекрасной архитектуры, высоко и гордо поднимавшей к небу свои затейливые шпицы. Один из них стоял пустой, за ненадобностью, так как прихожан на все костелы не хватало. Не много бы понадобилось переделок, чтобы обратить пустующий костел в православный храм; но тогда, при

¹ См. статью: Репрессии в отношении участников восстания 1863–1864 гг.: правда и вымыслы // Вестник Брестского государственного технического университета. – Серия гуманитарные науки. – 2011 – № 6 (76) – С. 33–37.

господстве польшизмы и католичества, некому было подумать об этом» [7, с. 816, 823]. На этом странности не заканчивались: в стране, где господствующей (по крайней мере, на бумаге) была объявлена православная церковь, именно православные священники находились в нищете, в сравнении с католическими. Так, католическое духовенство, находясь на казённом содержании, имело от 230 до 600 рублей серебром в год (в зависимости от классов); православные священники самой высшей иерархии могли рассчитывать лишь на сумму до 350 рублей серебром в год.

Поэтому, неудивительно, что, пользуясь своим господствующим положением, некоторые иерархи католической церкви вели усиленную пропаганду, вплоть до угроз православному населению, идей восстания. Как отмечает современный священник Алексей Хотеев, «в Воззвании польского клира к священникам восточного исповедания Белоруссии и Литвы 1861 г. ... делались предупреждения: «мщение поляков за святую веру ужасное», «если не пробудитесь, за свои преступления и за свои грехи получите справедливое наказание». В одной листовке, которую отобрали у повстанца в Пинском уезде летом 1863 г., был изображён повешенный на виселице православный священник со словами на польском языке: «Это ты, поп, будешь так висеть, если не исправишься» [13]. Такое положение вещей было неудивительно, если сам руководитель восстания в Северо-Западном крае Константин Калиновский, перевозимый некоторыми ныне как «национальный герой», фактически призывал, выражаясь современным языком, к разжиганию межнациональной и межрелигиозной розни, неоднократно называя православие «собачьей верой». А мощная религиозная католическая пропаганда усилиями фанатичных ксендзов создавала у населения образ дикой, враждебной России, противопоставляя ей невинную и чистую независимую Польшу. Таким образом, прямо навязывалась русофобия и религиозная нетерпимость. Как справедливо отмечает профессор Института теологии БГУ А.Ю. Бендин, «предусмотренная церковным вероучением обязанность «пасти верных» выполнялась отнюдь не в духе христианской любви, законопослушности и милосердия. Сакральные цели служения Богу оказались подчинёнными выполнению конкретных мирских задач – вооружённой борьбе за освобождение Польши и аннексии Северо-Западного края России. Это произошло в результате идеологической интерпретации церковного вероучения, которая позволила использовать духовную власть римско-католического клира для достижения националистических и сепаратистских целей» [2, с. 364–365].

Учитывая вышеизложенное, дальнейшие события восстания выявили в рядах церкви людей, которые по своей морали были далеки от классического образа священника, несмотря на имевшийся у них официальный статус служителя культа.

Одним из таких представителей христианского духовенства был известный командир повстанческого отряда в Ковенской губернии Антоний Мацкевич (1828–1863). Сын местного дворянина Антоний Мацкевич был довольно образованным человеком для своего времени: выпускник Киевского университета Святого Владимира, закончил затем Ворненскую католическую духовную семинарию, а с 1856 года служил ксёндзом в мест. Подберезье Поневежского уезда Ковенской губернии. После начала восстания, в первой декаде марта 1863 года Мацкевич приказал ксёндзам окрестных деревень и сёл зачитать в своих приходах Манифест о начале восстания и Декреты подпольного правительства в Варшаве, а сам, начиная с 8 марта, развернул активную деятельность по созданию повстанческого отряда в своем местечке. Активную помощь ему оказал владелец этого имения помещик Шиллинг, занимавший должность повстанческого уездного комиссара [15, с. 14]. В апреле этого же года, собрав отряд из 250 человек, Мацкевич ушел с ним в лес. Примечательно, что первоначально содержание отряда он оплачивал из собственных средств. Как позднее пафосно показывал он на допросах, «имея приготовленный к мятежу народ, я поднял хоругвь восстания и, после молебна, отправился с 250 повстанцами в лес. Стремлением моим было возратить моему литовскому народу права человечества, уничтоженные шляхтой и оставленной без внимания администрацией. Заботой моей было проповедовать восстание в Ковенской, Виленской и Гродненской губерниях, сначала партизанское, а потом принудить правительство к уступке

края Польше, как часть ее владений» [10, с. 4]. Следует отметить, что «заботу о народе» ксёндз проявлял весьма своеобразно: проповедуя братскую любовь, одновременно казнил людей без сожаления. Своих жертв, приговоренных им же к смерти, он лично исповедовал и причащал. Вскоре после подавления восстания писатель и предводитель дворянства Брестского уезда Алексей Стороженко отмечал, что «открыто много убийств, совершённых Мацкевичем и его шайкою; в числе жертв были отставные солдаты, жители деревень и даже женщины» [10, с. 6]. Особую ненависть служитель культа питал к старообрядцам, которые оказывали активную помощь законным властям в борьбе с повстанцами. Карателями из его отряда только в одну ночь в окрестности Ибяны, близ Ковно, было повешено 11 человек. В поминальнике Виленского Пречистенского собора в числе жертв его отряда было записано более 300 крестьян, ремесленников, священников, вся вина которых состояла только в том, что они отказались поддержать восстание [5, с. 39]. В своём рапорте начальник штаба 1-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенант Лихачёв отмечал, Мацкевич имел большое влияние на местных крестьян «как ксёндз и жмудин по происхождению, кроме того крестьяне запуганы донельзя неистовствами мятежников» [1, с. 380; 2, с. 370].

Проповедуя одновременно бескорыстие, Мацкевич обложил данью помещиков Ковенской губернии, собирая, таким образом, солидные средства на нужды восстания и поддержку своего отряда. Значительная часть этих средств оседала в кармане Мацкевича. Проиграв в вооруженной борьбе, он стал готовиться к побегу за границу, заблаговременно позаботившись о своем безбедном существовании в эмиграции. В момент ареста при нём было обнаружено 6510 рублей, из которых только 300 – его собственные средства [10, с. 155]. Мацкевич не ушёл от заслуженного наказания. По совокупности преступлений он был повешен в Ковно 16 декабря 1863 года.

Его коллега по духовному ведомству, ксёндз Шавельского уезда Ковенской губернии Антоний Гаргас, будучи капелланом другого повстанческого отряда, действовавшего в Тельшевском уезде, также не отличался большим гуманизмом. Сухие строки казённого протокола доносят из глубины веков информацию о не меньших зверствах: «Находившийся в шайке кс. Гаргас, выведя на площадь при содействии своих товарищей пятисотского отставного унтер-офицера Сковгирда и мельника Берента с сыном, беспощадно наказал их плетьюми, сотского же Даниловича, связанного, гнали через местечко, нанося ударами по всему телу и когда несчастный старик, весь облитый кровью, свалился с ног, то ксёндз ударом сабли рассёк ему голову и шею; затем мятежники, уложив полумертвого Даниловича в повозку, отправили его за местечко и там, на дороге повесили за ноги. Затем мятежники эти, в числе которых кс. Гаргас отличался своим неистовством, после многих других зверских походов отправились в консисторию, где взяли 2000 руб. из сумм, отписанных разными духовными завещаниями на богоугодные предметы» [3, с. 226]. В итоге Гаргас также не ушёл от заслуженного наказания. По приговору военного трибунала за совокупность совершённых им преступлений Антоний Гаргас был расстрелян в Тельшах 7 октября 1863 года.

Не менее жестоко действовал в Лидском уезде Виленской губернии отряд ксёндза Юзефа Горбачевского. Так, 17 февраля 1863 года повстанцы вошли в имение помещика Турского и убили управляющего за отказ выдать кассу помещика. В общей сложности на совести Горбачевского, по меньшей мере, 3 убийства крестьян, совершенных с изуверской жестокостью: перед тем как повесить, их пытали и выкололи глаза [4, л. 173; 12, с. 243].

В убийстве 23 мая 1863 года в мест. Сураж Белостокского уезда Гродненской губернии православного священника Константина Прокоповича принимали участие ксёндзы Моравский, Феликс Кринский и Александр Косаковский. По свидетельству очевидцев, повстанцы вытащили священника во двор, «рвали волосы на голове и из бороды, нанесли более 100 ударов ружьями и кольями, толкали во все стороны, бросали на землю и топтали его ногами, потом один изверг выстрелом ранил еще его и в бок». После этого полуживого Прокоповича повесили на дереве возле собственного дома. Как вспоминал позднее его сын Лев, главным вдохновителем убийства был местный ксёндз Моравский [12, с. 228]. Ксёндз Щавинского

монастыря Варшавской губернии Стефан Скупинский лично допрашивал местную крестьянку, мужа которой он намеревался забрать в повстанческий отряд. Своим отпиранием она вывела Скупинского из себя, и он приказал своему подручному Стрижковскому убить женщину. Стрижковский ударил её пикой в бок, а затем сам Скупинский выстрелом из револьвера добил. После этого «божий человек» лично поджег дом крестьянки и сарай, где предположительно скрывался её муж. Через два дня ксёндз Скупинский вновь появился в той местности, где и был растерзан местными крестьянами [12, с. 233–234]. Другой церковный служитель – органист одного из католических монастырей Ян Петрал был арестован за участие в восстании и просил помилование у властей. А когда «раскаялся», возвратился в деревню близ своего монастыря и в тот же день застрелил местную крестьянку Екатерину Любец. После чего вернулся обратно к повстанцам. В Царстве Польском монах Станислав Корецкий лично принимал участие в повешении трёх крестьян деревни Велюнь, в том числе женщину [12, с. 240]. Ксёндз из мызы Жунево Бельского уезда Гродненской губернии Поплавский в повстанческом отряде Баранцевича был одним из жандармов-вешателей и под угрозой оружия заставлял крестьян села Журобицы идти в отряд [9, с. 236–238].

Бывший повстанец отряда семинариста Флориана Стасюкевича, действовавшего на границе Брестского уезда Гродненской губернии и Царства Польского, Юлиан Ягмин оставил после себя интересные воспоминания, где описывал подробности своей кочевой жизни с отрядом. В частности, в отряде Стасюкевича находился некий ксёндз Малопольский: «Вооружённый револьвером, он служил службу, исповедовал и причащал желающих и, если случалось, чего не было при мне, казнить кого-нибудь, то ксёндз давал своё последнее благословение» [14, т. 50, с. 79]. Официально ксёндз Малопольский занимал должность казначея отряда и распоряжался огромными суммами без всякого контроля. При этом, деньги, попавшие в его ведение, редко употреблялись на нужды отряда. «Помимо разного рода «офяр», – пишет Ягмин, – к ксёндзу поступали еще часто подати, собранные русским правительством. Через городскую революционную администрацию Стасюкевич узнавал, что податный сбор сложен в том или другом месте. Кавалерия под начальством Нарбута ночью приезжала в указанный город к бургомистру или другому какому-либо начальнику, у кого были эти деньги, и тот добровольно отдавал находившиеся у него суммы в распоряжении шайки, или, точнее говоря, в кошелек ксёндза Малопольского. Иногда сумма достигала 1000 рублей. В нашем шайковом казначействе накопилось таким образом до восьми тысяч рублей, но мне кажется, что должно было бы быть много больше, так как ксёндз и Стасюкевич никому не давали отчёта в расходовании денег» [14, т. 50, с. 79].

Затем, будучи уже под арестом, подобные Малопольскому «слуги Божьи» также продолжали жить на широкую ногу. Юлиан Ягмин дает меткую характеристику поведению отдельных служителей культа в Гродненском тюремном замке: «Каждого из них навещали любовницы, с которыми они прятались от глаз товарищей. Они не входили с ними в приёмную залу, но отыскивали темную комнату под лестницей и там долго оставались тет-а-тет. Многие из них до того забывались, что отпраплялись в ссылку со своими содержанками, не обращая никакого внимания на общественное мнение, а, напротив, смеялись на ним. В высшей степени скупые и эгоистичные, они и здесь не переставали собирать простой народ и проповедовать, чтобы он не щадил никого и ничего для отчизны, что спасая отечество, он служит церкви и потому получит блаженство в следующей жизни» [14, т. 52, с. 727–728].

Тот же Ягмин в своих мемуарах приводит описание некоторых казней мирных жителей, совершенных повстанцами при прямом участии ксёндзов. По словам автора воспоминаний, известие о повешении одного крестьянина из деревни Киевец Бельского уезда Гродненской губернии «заставил меня многое передумать и усомниться в «swientosci» sprawy польской». Вся вина этого крестьянина заключалась только в том, что он оставался верным правительству. Стасюкевич, «взяв с собой Карчевского, Мелевского, ксёндза и др., неожиданно напал на солдата и застал свою жертву в то время, когда она старалась спрятаться в выкопанную в полу яму. Голова его была ещё наверху. Его вытащили оттуда за голову, вытолкали из хаты,

перед которой росла сухая верба и на ней повесили свою жертву; они хотели повестить также его жену и детей, но крестьяне увели их и спрятали у себя. Стасюкевич гордился и хвастался своим подвигом». Некий помещик Белецкий в отряде ходил «обвешанный петлями, совсем готовыми, чтобы набросить на избранную жертву. Тогда он прикреплял её к чему-нибудь, тянул вверх, так что жертва невольно подымалась с веревкой, а другие дергали за ноги...» [14, т. 51, с. 420]. Как правило, подобные палачи успешно сочетали внутреннее смирение с садистскими наклонностями. Как пишет тот же Ягмин, «каждый жандарм-вешатель был глубоко религиозен, что, однако не мешало ему беспощадно вешать и резать себе подобных людей». Некий дворянин Пружанского уезда, 16-летний недоросль Польховский, от подобных издевательств испытывал садистское удовольствие, сам оставаясь верующим человеком. «При всем этом, Польховский, однако, не забывал никогда – ни утром, ни вечером, читать шесть раз «Отче наш», семь «Богородице», два или три «Верую» и несколько молитв за отчизну», – писал о нем Юлиан Ягмин, не скрывая своего отвращения к садисту. Так, Польховский повесил беременную женщину, а её 4-летнего сына приковал гвоздями к дереву. В общей сложности этот «борец за свободу» зверски убил 30 крестьян.

Недалеко от него ушел ещё один «борец», некий Коронин, на счету которого 29 убитых крестьян, среди которых 4 женщины [14, т. 52, с. 718–719; 5, с. 151].

Лицемерие и ложь подобных служителей культа, «стоявшими во главе демонстраций, мятежа и шаяк с крестом в одной руке и револьвером в другой», заставили серьезно задуматься бывшего повстанца о роли некоторых представителей духовного сана в тех далеких событиях.

После разгрома русскими войсками отряда Казимира Нарбута (адъютанта упоминавшегося выше Стасюкевича), сам командир и ряд его приближённых спрятались на время в духовной семинарии, «надев на себя ксендзовские рясы и выкрасив волосы в чёрный цвет» [14, т. 51, с. 422]. Следует отметить, что именно отряд отставного штабс-ротмистра русской армии Казимира Нарбута оставил о себе дурную славу карателей и убийц в Брестском и Кобринском уезде. Открытые столкновения с регулярными войсками он не выдерживал, зато хорошо воевал против мирного беззащитного населения. Нарбут безжалостно наказывал крестьян плетьюми, а их дома сжигал. Так, 28 мая 1863 года сельский сборщик податей из дер. Великорита был зверски избит нагайками и повешен возле волостного правления. Старшина правления Евдоким Хомичук получил 400 ударов плетьюми, крестьяне Иван Светюк и Иван Хапалюк – по 300 ударов. При этом хлеставшую из ран кровь каратели присыпали пеплом, чтобы не мешала им издеваться дальше. В дер. Новоселки Кобринского уезда были повешены волостной старшина Полетило, дьяк Александрович и лесной стражник Кузьмицкий [8, с. 56; 5, с. 151]. Излишне говорить после этого о том, что крестьяне, в большинстве своём, отвернулись от повстанцев.

Все эти зверства совершались при прямом участии, либо попустительстве католических священников, которые в период восстания находились практически в каждом повстанческом отряде, принимая присягу на «верность польскому правительству» и благословляя на все дальнейшие действия. Такие, с позволения сказать, «служители Господа» допустили ситуации, при которых некоторые «борцы за свободу» мучали, пытали и вешали мужчин, женщин и подростков, засекали своих жертв плетьюми до смерти, топили в болоте, зарывали живыми в землю, жгли местечки и деревни, грабили крестьян, пытаясь своей беспримерной жестокостью заставить жителей перейти на сторону подпольного польского «правительства» [2, с. 369].

Ещё в период самого начала восстания на территории Царства Польского в одной из европейских газет была опубликована небольшая заметка о роли духовенства, перепечатанная «Виленским вестником» 12 февраля 1863 года: «И кто же предводительствовал этими преступными шайками? Кто после организации стал в их главе? Кто собирал деньги на приобретение оружия? Кто зажигал деревни и силой заставлял всех, достигших полного возраста, но не желавших принимать участие в восстании? Кто? Пусть христианская Европа узнает об этом: духовенство. Кто провозглашал восстание? Кто провозглашал восстание? Кто вписывал заговорщиков и принимал от них деньги? Кто угрожал смертью или пожаром спокойным

и безоружным земледельцам? Кто совершал богослужения в лесах и заранее давал разрешение на убийство русских? Пусть Европа и христианский мир и это узнают: духовенство, служители Господа, мира и любви» [2, с. 371].

Объективности ради, нужно отметить, что жестоким отношением к мирному населению грешили не только некоторые католические священнослужители. Известен случай с православным священником Лопатинской церкви Пинского уезда Николаем Морозом, который, угрожая оружием, вербовал в повстанческие отряды местную шляхту православного вероисповедания. В ответ на возражения, он хвастливо заявлял: «Вам нечего бояться, я и себя и вас смогу защитить». Не смог. Николай Мороз был лишен духовного сана и отправлен на 10-летнюю каторгу [16].

А теперь к вопросу о вынесении смертной казни представителям церкви. Какое государство потерпит у себя священников, неважно какой конфессии, замешанных в подобных преступлениях? Даже представители «просвещённого Запада», на который при каждом удобном случае любят ссылаться отечественные либералы, были в ужасе от подобных случаев. Один из немногих объективных откликов был опубликован в 1863 году в британской газете «Morning-Herald» журналистом, лично посетившем Вильно и являвшимся очевидцем тех событий. Вот что писал он по поводу приговоров, выносимых законными властями: «Никакого приговора к смертной казни или ссылке на каторжную работу не последовало без предварительной сентенции законным образом учреждённых военно-судных комиссий и произнесения над виновными состоявшегося приговора. Поступки, противные призванию служителей алтаря, лишают их покровительства законов. С церковных кафедр, с которых возвещаются слова мира и любви, ксёндзы проповедовали мятеж. Именем Бога всемогущего вооружалась рука верующего, преклонявшегося перед Его святыней, на совершение злодейств ради дела, которому давалось название религии. Ксёндзы на самих алтарях принимали присяги, возлагавшие на христиан обязанность совершать самые гнусные политические преступления. Подобные люди мученики или предатели? Должны ли мы оплакивать их участь или же они подверглись заслуженному наказанию?» [2, с. 380].

Заключение. Приведённые выше факты – лишь только малая часть огромного айсберга выявленных издевательств и унижений мирного населения, совершённых при прямом участии либо благословении католических повстанческих священников. Автор данной статьи не ставит перед собой цель как-то очернить римско-католическую (или какую другую) церковь. Преступления совершали и совершают представители любой конфессии. Однако, случаи неприглядных действий некоторых представителей католического духовенства, лично принимавших участие в восстании 1863–1864 годов, имели место быть в реальности. И замалчивание этих фактов, отрицание данных преступлений, также недопустимо, как и героизация или обеление преступлений со стороны властей Российской империи.

Можно долго сокрушаться о жестокостях властей, обречших на казнь ряд католических священников, за такую, казалось бы, сущую мелочь, как призывы к восстанию. Однако, если разобраться внимательно, эти лица нарушили присягу на верность императору, призывая на участие в вооружённом мятеже против правительства. Сан священника не даёт право игнорировать светскую власть и нарушать действующее законодательство. С точки зрения властей эти лица были государственными преступниками, подняв руку на основы государства, а в ряде случаев совершали ещё и уголовные преступления. Наконец, монопольное право на насилие принадлежит исключительно государству. На этом держится любая власть в любой стране мира.

События восстания 1863–1864 годов включают не только боевые действия правительственных войск и повстанческих отрядов, но и насыщены драматическими и трагическими моментами. Да и не может быть героев в гражданской войне, которая произошла на территории современной Беларуси в этот период. И задача исследователей заключается в объективной оценке действий повстанцев и правительственных войск.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 гг. в пределах Северо-Западного края в 2-х частях / Под общ. редакцией А.И. Миловидова. – Вильно : Губернская типография, 1915. – Ч. 2.
2. Бендин, А.Ю. Роль римско-католического духовенства Северо-Западного края Российской империи в польском восстании 1863 г. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2018. – Т. 17. – № 2. – С. 357–387.
3. Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг.: материалы и документы. – М. : Наука, 1965. – 586 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 109. – Оп. 38. – Д. 23. О беспорядках в Царстве Польском и западных губерниях: – Ч. 1. Общие сведения по Царству Польскому и Западным губерниям.
5. Геращенко, А.Е. Очерки по истории Полоцка и Белой Руси. – Минск : Ковчег, 2013. – 192 с.
6. Корнилов, И.П. Воспоминания о польском мятеже 1863 года в Северо-Западном крае. – СПб, 1900. – 55 с.
7. Любарский, И.И. В мятежном крае (из воспоминаний) // Исторический вестник. – 1895. – № 3. – С. 813–838.
8. Носко, М. Репрессии повстанцев 1863–1864 гг. в Гродненской губернии // Заходнебеларускі рэгіён ў паўстанні 1863–1864 гг.: зборнік дакладаў Навукова-практычнай канферэнцыі, 12-13 красавіка 2013 г. – Брэст: БрДТУ, 2013. – С. 51–57.
9. Повстанческое движение в Гродненской губернии 1863–1864 гг. / под ред. Д.В. Карева. – Брест : Академия, 2006. – 404 с.
10. Революционный подъем в Литве и Белоруссии в 1861–1862 гг.: материалы и документы. – М. : Наука, 1964. – 704 с.
11. Стороженко, А.П. Ксёндз Мацкевич – предводитель шайки мятежников / А.А. Стороженко. – Вильно : Типография губернского правления, 1866. – 24 с.
12. Польское восстание 1863 года : испытание веры / А. Хотеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2018/03/03/polskoe-vostranie-1863-ispytanie-very-45708.html?print>. – Дата доступа : 14.10.2018.
13. Щеглов, Г.Э. Жертвы польского восстания 1863–1864 годов // Русский сборник: исследования по истории России.– М. : Модест Колеров, 2013. – Т. XV. – С. 224–247.
14. Ягмин, Ю. Воспоминания повстанца // Исторический вестник. – 1892. – Т. 49. – С. 561–585; Т. 50. – С. 74–98; Т. 51. – С. 413–431; Т. 52. – С. 715–732.
15. Laniec, S. Ksiadz Antoni Mackiewicz w latach manifestacji, konspiracji i powstania (1861–1863). – Olsztyn : Uniwersytet Warmińsko-Mazurski, 2001. – 48 s.
16. Pozniak, Jan. Prawoslawny kler w powstaniu styczniowym // Kurier Wilenskie. – 1933. – 28 marca. – № 81. – S. 4.

Karpovich O. V. Participation of Catholic clergy in punitive actions against civilians during the uprising of 1863-1864

Recently, attempts have been made to somehow whitewash or glorify the role of the Catholic clergy in the uprising of 1863-1864, while completely ignoring or suppressing the crimes committed by representatives of this denomination against the civilian population.

This article presents the real facts of mockery, violence and murder of civilians in the North-Western region (which included, among other things, modern Belarus), committed with the direct participation or blessing of Catholic rebel priests. At the same time, the author of the material did not aim to discredit the various branches of the Christian Church. However, cases of unsightly actions of some representatives of the Catholic clergy, who personally took part in the uprising of 1863-1864, took place in reality. And the silencing or denial of these crimes is also unacceptable, as is the glorification or whitewashing of crimes by the authorities of the Russian Empire.

УДК 101.9 (091) (476)

Ковалёва Н. Н.

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМ 1890-Х гг. В РОССИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

Автор статьи анализирует влияние экономических реформ в России конца XIX века на процесс интенсификации сельского хозяйства и промышленности в западных регионах Беларуси. Особое внимание уделяется стимулирующему воздействию налоговой, таможенной политики и политики железнодорожных тарифов. Делается вывод, что реформаторская деятельность правительства содействовала переориентации сельского хозяйства региона на производство товарных культур (картофеля, льна) и развитие отраслей сельскохозяйственной промышленности.

Введение. Процесс интенсификации сельского хозяйства и определённый подъём в развитии промышленности западных регионов Беларуси начался, как это ни парадоксально, в условиях мирового аграрного кризиса в 1880-е гг., когда правительство России должно было осуществить мероприятия, которые оздоровили бы рыночную конъюнктуру и оказали благотворное влияние на экономику страны в целом. Усиление государственного регулирования экономики наиболее отчетливо проявилось, обрело строго очерченные формы в период пребывания на посту министра финансов (с 1892 г.) и премьер-министра С. Ю. Витте, со дня рождения которого в 2019 г. исполнится 170 лет.

Основная часть. Осуществляя промышленный переворот и включаясь в мировое хозяйство, Россия оказалась в сильной зависимости от изменений конъюнктуры мирового рынка. Переориентация развитых стран на производство промышленных изделий увеличила с их стороны спрос на продукцию сельского хозяйства. Находясь в начале XIX века наряду с Англией и Францией в числе основных поставщиков шерсти на мировой рынок, Россия в конце XIX века не выдержала конкуренции со стороны Австралии, США и Аргентины. Зато позиции страны как экспортёра хлеба оставались прочными до 70-х гг., когда снижение стоимости перевозок, в том числе морским транспортом из США, и увеличение мирового производства хлеба привело к снижению цен на зерно. К концу XIX века цены на пшеницу составляли 37 % от уровня цен начала века, цены на ячмень – 60 %, овёс – 51 % [1, с. 42].

Таблица 1 – Данные о вывозе хлебов из России в тыс. пудов [1, с.41].

Годы	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овёс
1870	96.594	27.474	15.114	25.165
1895	237.161	91.293	108.319	66.739

Несмотря на снижение цен, российские производители хлебных злаков наращивают объёмы вывоза зерна, продавая его по заниженным ценам, тем самым усугубляя остроту кризисных явлений. Приведённая таблица свидетельствует, что за 25 лет вывоз пшеницы вырос почти в 2,5 раза, ржи – в 3,3 раза, ячменя – в 7,2 раза, овса – в 2,7 раза. Значительный рост вывоза ячменя и овса, безусловно, связан с тем, что мировые цены на эти продукты снизились меньше, чем на пшеницу, по которой главным конкурентом России выступали США. «Русский «бросовый» экспорт, как «окрестили» его современники» [2, с. 87] негативно влиял на цены внутри страны, в результате чего снижалась степень доходности сельского хозяйства и замедлялся процесс накопления капитала.

Для оздоровления экономической ситуации правительство меняет таможенный курс, переходя от фритредерства к жесткому протекционизму. Новый курс призван был выполнить защитные функции в условиях, когда протекционистская политика большинства европейских стран оказывала негативное воздействие на экономику России. Важнейшей составной частью «системы» Витте являлась таможенная защита отечественной промышленности от иностранной конкуренции с помощью высоких пошлин на импортируемые товары.

С.Ю. Витте в 1893 г. добился издания закона, в соответствии с которым министр финансов получал право (по соглашению с министром иностранных дел и с разрешения царя) повышать в случае необходимости ставки, введенные таможенным тарифом 1891 г., для товаров из стран, не оказывающих России наибольшего благоприятствования в торговле. Опираясь на этот закон, правительство добилось некоторых взаимных уступок в торговле с Германией и в продвижении сельскохозяйственной продукции на рынки других стран. «Понимая необходимость государственной поддержки сельского хозяйства, Витте выступал против прямого государственного вмешательства в отрасль, которая, по его мнению, меньше и медленнее всего поддается «правительственному воздействию». Государство, как считал Витте, могло содействовать сельскому хозяйству не прямыми капиталовложениями в него, а созданием дешевого кредита, строительством железных дорог и, главное, расширением внутреннего рынка через «развитие отечественной фабрично-заводской промышленности» [3].

Политика железнодорожных тарифов была направлена на создание производителям более выгодных условий транспортировки грузов по территории страны до южных портов, через которые шел основной поток вывоза хлеба. Учитывая, что мировые цены на рожь формировало Поволжье» [2, с. 37], реформа тарифного законодательства 1889–1893 гг., понизив провозные платы на дальние расстояния, расширила возможности этого и других окраинных регионов России в экспорте хлеба. Вместе с тем, по отношению к белорусским производителям сельхозпродукции данные тарифы носили дискриминационный характер.

Однако следует отметить, что в период пребывания С.Ю. Витте на посту министра финансов, а затем и премьер-министра правительство отказалось от многих политических ограничений репрессивного характера, введенных после восстания 1863–64 гг., чем дало дополнительный импульс экономическому развитию региона. В 1897 г. для землевладельцев католического вероисповедания отменяется 10-процентный контрибуционный сбор. Это обстоятельство, так же как и появление кредитных учреждений в крае, позволили землевладельцам активнее вкладывать средства в приобретение сельхозтехники и создание небольших предприятий по переработке продукции земледелия и животноводства.

Низкая рентабельность производства пшеницы на белорусских землях привела к переориентации зернового хозяйства западных регионов Беларуси на рожь и овёс. Но ввиду невыгодных для местных производителей железнодорожных тарифов, вывоз избытка зерна осуществлялся не по железной дороге, а водными путями. Важнейшими пунктами хлебной торговли становятся Брест и Пинск, в которых предприимчивые люди получили возможность обогащения на транзите грузов. Активная хлебная торговля шла на пристанях Мачта, Тарноватки и Яблонов на реке Буг, Брест и Кобрин – на реке Мухавец. Отсюда зерно отправлялось в Мемель, Данциг и Кёнигсберг [4, с. 28]. Исследователи отмечают, что зерно, попавшее в Кёнигсберг, становилось предметом германского реэкспорта, что подтверждается увеличением доли Германии в мировой торговле хлебом.

В этом же направлении из западных регионов вывозились и другие экспортные товары: лён, пенька, сало, щетина, яйца. Хотя к концу XIX века вывоз льна и пеньки из России практически не увеличивался, что объясняется появлением металлических канатов и аналогичных материалов растительного происхождения (джута), эти продукты, которые традиционно использовались для изготовления полотен, холстов, веревок и канатов, продолжали оставаться важными статьями российского экспорта: России всё ещё принадлежало около 75 % мирового производства льна и около 60% мирового производства пеньки [1, с. 33]. Учитывая рыночный спрос, западные регионы значительно увеличили производство так называемых технических культур, хотя почвенно-климатические условия для выращивания льна были здесь не очень благоприятны. В белорусских уездах Гродненской губернии с 1907 по 1913 гг. посевы льна увеличились на 75,3 % [5, с. 169]. В Виленской губернии ведущие позиции по выращиванию льна занимали Дисненский и Ошмянский уезды. Ошмянский уезд являлся безусловным лидером по производству пеньки. Со всей очевидностью проявилась в западных регионах тенденция к увеличению площадей, отводимых по посадку картофеля: с 1881 г. по

1913 г. эти площади выросли в 2,7 раза в Гродненской губернии и в 4,4 раза – в Виленской [6, с. 138]. Таким образом, осуществлялась переориентация сельского хозяйства на производство товарных культур.

Заинтересованность в получении дополнительных доходов от экспорта сала привела к изменению структуры стада животных: значительно увеличилось количество свиней. К 1911 г. Гродненская губерния заняла 2-е место после Курляндской по численности свиней в расчёте на 100 жителей (22,5) [6, с. 163]. В Виленской губернии также наблюдался рост поголовья свиней по всем белорусским уездам. По Вилейскому уезду количество свиней выросло за 30 лет в 2,5 раза, а по Дисненскому уезду – в 4,4 раза. Если в 1884 году во всей Виленской губернии насчитывалось всего 244303 единиц свиней, то через тридцать лет только в Дисненском уезде их было уже 130584 [7].

Исследователи отмечают, что с 1880-х годов на белорусских землях прослеживается тенденция устойчивого роста поголовья крупного рогатого скота. С 1856 г. до 1911 г. стадо крупного рогатого скота в 5 западных губерниях выросло более чем в 2 раза. Причём самыми высокими были темпы прироста в Виленской губернии (в 2,3 раза) [6, с. 148, 150]. Наши данные подтверждают указанную тенденцию. За 30 лет численность крупного рогатого скота в Лидском уезде выросла в 1,7 раза, в Вилейском – в 1,5 раза, в Дисненском – в 3 раза [8]. С полным основанием можно говорить о превращении белорусских уездов Виленской и Гродненской губерний в район мясомолочного животноводства. Увеличению численности крупного рогатого скота, безусловно, способствовало расширение возможностей по переработке мясных и молочных продуктов и их реализации за пределами региона. Для расширения экспорта животноводческой продукции большое значение имела работа по улучшению ветеринарного надзора, распространению сельскохозяйственных знаний, активизации селекционной работы, организованная на правительственном и губернском уровнях. Позитивную роль в этом плане играл созданный при Гродненском обществе сельского хозяйства союз скотоводчиков и скотоводчиков, охвативший своей деятельностью Гродненскую, Сувалковскую и часть Виленской губерний. Ему принадлежало 90 скотных дворов, где проводилась селекционная работа и массовое обследование породистых животных [9]. Накануне Первой мировой войны в западных регионах стало развиваться производство экспортного «голландского» масла. Уровень товарной продукция молочного хозяйства достиг здесь довольно высокого уровня – около 27 % от всей производимой продукции [4, с. 92]. К началу XX века большая часть предприятий Северо-Западного края, перерабатывающих молочную продукцию, были сконцентрированы в Гродненской губернии. В 1912 г. здесь действовало 27 заводов по производству масла и сыра [6, с. 162].

С. Ю. Витте и руководимое им министерство пытались воздействовать на сельское хозяйство путём налоговой политики, стимулируя создание новых, более доходных сельскохозяйственных отраслей и развитие промышленной переработки продуктов земледелия. Эти отрасли он рассматривал «в первую очередь как источник заработка для крестьян и средство повышения доходности помещичьих имений и потому выступал за предпочтение в этих отраслях кустарного и мелкого производства» [3]. В 1898 г. вступил в силу подготовленный Министерством финансов закон о промысловом налоге, т. е. налоге на предпринимательскую деятельность, в соответствии с которым объектом налогообложения являлся не предприниматель, как было прежде, а предприятие. Реформа промыслового налога предоставляла существенные налоговые льготы предприятиям первичной обработки сельскохозяйственной продукции. В официальных отчётах губернских статистических комитетов к отраслям «сельскохозяйственной промышленности» относились все предприятия, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства «... по сбору и сбыту льна, конопли, пеньки в пудах, отдельно волокна и семени, а также табака..., садоводство с выделкой фруктовых вод и ягодных вин, скотоводство с промышленным его характером, молочное хозяйство, птицеводство и вообще всё то, что имеет характер вспомогательной отрасли сельского хозяйства [10]. В соответствии со ст. 6 Положения о государственном промысловом налоге «освобождалось от платежа

сего налога сельскохозяйственное винокурение, если «винокурка» не превышала норм ст. 312 Установления акцизных сборов, а именно 75 вёдер на десятину пахотной земли в 245 за торных дней с 1 сентября по 1 июня» [11].

Министерство финансов направляло усилия, прежде всего, на упорядочение прямых торговых связей. Предложенная Витте реформа государственных закупок предполагала ослабление зависимости землевладельцев от института торговых посредников. Этому же содействовало введение в 1894 г. так называемой государственной винной монополии, которая не только принесла казне дополнительные финансовые поступления, но и стимулировала развитие сельскохозяйственной промышленности. Учитывая переориентацию хозяйства западных регионов с производства зерновых культур на производство технических и кормовых, в особенности картофеля, а также тот факт, что картофель, в отличие от льна и пеньки, практически не экспортировался, принятие государством на себя роли главного покупателя продукции винокуренных предприятий, давало производителям возможность не только избежать потерь, но и получать стабильный доход от переработки картофеля, ягод, яблок.

Интенсификация сельского хозяйства и мероприятия правительства, стимулирующие переработку сельскохозяйственного сырья, вызывали в западных регионах бум предпринимательской активности: 66,8 % промышленных предприятий Виленской губернии и 64 % предприятий Гродненской губернии (из существовавших к 1902 г.) начало работать в период с 1881 по 1902 г. [12, с. 75]. Причем предприятия пищевой промышленности составляли 26 % в Гродненской губернии (17,5 % по числу работающих) и 40 % – в Виленской губернии (23,7% по числу работающих). Помимо собственно предприятий пищевой промышленности (маслобойных, сыроварных, винокурных, пивоваренных и прочих), появляется большое количество производств, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья (табачные, кожевенные, мыловаренные, свечные и другие). В 1902 г. из 623 предприятий Виленской губернии 203 (почти 33 % от общего числа) занимались обработкой питательных веществ и 100 (почти 16 %) – обработкой животных продуктов [12, с. 31–32].

Заключение. Таким образом, экономические реформы, реализованные в России в конце XIX века, стали важным фактором интенсификации экономики западных регионов Беларуси. Стимулируя экспорт продукции за пределы страны путём совершенствования системы железнодорожных тарифов, и в то же время используя налоговое законодательство и систему государственных закупок, реформаторская деятельность правительства содействовала переориентации сельского хозяйства региона на производство товарных культур (картофеля, льна) и развитие отраслей сельскохозяйственной промышленности.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гулишамбаров, С.О. Всемирная торговля в XIX веке и участие в ней России: записки Императорского русского географического общества по отделению статистики / С.О. Гулишамбаров. – С.-Петербург, 1898. – 282 с.
2. Китанина, Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика / Т.М. Китанина. – СПб: Дмитрий Буланин. – 2011. – 608 с.
3. Дякин, В.С. Деньги для сельского хозяйства (выбор пути экономического развития России. 1892-1914 гг.) // История СССР. – 1991. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cornholio.narod.ru/history5/dyakin.htm>. – Дата доступа: 05.09.2018.
4. Статистическое описание Виленского военного округа по отраслям промышленности, имеющим значение для Интендантского ведомства. Составлено в Интендантском управлении Виленского военного округа. – С.-Петербург, 1876.
5. Липинский, Л.П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии / Л.П. Липинский. – Минск : Из-во БГУ, 1978. – 224с.
6. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму (1861–1914 гг.) / А.П. Жытко. – Минск., 200. – 233 с.

7. ЛГИА (Литовский государственный исторический архив). – Фонд 388. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 61; Д. – 822. – Л. 44–45; Д. – 116. – Л. 9.
8. ЛГИА. – Фонд 388. – Оп. 1. – Д. 822. – Л. 44–45; Д. 1168. – Л. 8–10, 167.
9. ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Фонд 361. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 5.
10. ЛГИА. – Фонд. 388. – Оп. 1 – Д. – 790. – Л. 34.
11. ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Фонд 307. – Оп. 1. – Д. – 44. – Л. 17.
12. Погожев, А.В. Учёт численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание императорской Академии наук / А.В. Погожев. – С-Петербург, 1906. – 224 с.

Kovaliova N. N. The impact of the reforms of the 1890s in Russia on the economic development of the western regions of Belarus

The author of the article analyzes the impact of economic reforms in Russia at the end of the XIX century on the process of intensification of agriculture and industry in the western regions of Belarus. Special attention is paid to the stimulating effect of tax, customs and railway tariffs policies. It is concluded that the reform activities of the government contributed to the reorientation of agriculture in the region towards the production of cash crops (potatoes, flax) and the development of agricultural industries.

УДК: 947(476)

Малыхина Л. Ю.

БРЕСТЧИНА В ИСТОРИИ СОВЕТИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1939-1940 гг.

В статье исследуется социально-политическая, экономическая и культурная деятельность советской власти в г. Бресте и Брестской области в 1939–1940 гг. Делается вывод о том, что воссоединение Западной Беларуси с БССР оказало положительное влияние на дальнейшее историческое развитие белорусского народа.

Введение. В 2019 г. белорусский народ отпразднует 80-летие воссоединения Западной Беларуси с Белорусской Советской Социалистической Республикой. Долгожданная консолидация в рамках этнической территории, которая считается актом исторической справедливости, была омрачена событием общемирового значения – началом Второй мировой войны. Нередко в материалах зарубежной и отечественной печати можно встретить осуждение политики Советского Союза, косвенно принявшего участие в событиях германско-польской войны в сентябре 1939 г. или обвинение советского руководства в чуть ли не насильственном захвате и советизации территорий Западной Украины и Западной Беларуси. Необходимость в опровержении такого мнения заставляет ещё раз обратиться к истории воссоединения белорусских территорий, рассмотреть социалистические преобразования в Западной Беларуси на примере советизации г. Бреста.

Наше исследование базируется на материалах из научной литературы и документов Государственного архива Брестской области, касающихся деятельности советской власти в г. Бресте и Брестской области в 1939–1940 гг., в которых обобщаются сведения об изменениях в укладе жизни этого региона. В первую очередь внимание привлекли мероприятия Брестского Временного управления, Брестского обкома КП(б)Б, Брестского облисполкома, Брестского горисполкома, а также реконструкция истории на основе мемуаров непосредственного участника событий уроженца д. Бульково А. Д. Яроцкого.

17 сентября 1939 г. Главнокомандующему Красной Армией было отдано распоряжение перейти польско-советскую границу и взять под свою защиту «жизнь и имущество» граждан Западной Украины и Западной Беларуси. Первым вопросом, требующим решения на занимаемой территории, стал вопрос о формировании советских органов власти. Так, 19 сентября, командующий войсками Белорусского фронта М. Ковалёв издал приказ, в котором значилось следующее: «Во всех городах на территории, занятой частями Рабоче-Крестьянской Красной Армии, впредь до образования органов власти создать Временные управления из представителей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и местного населения, на которые возложить руководство административной, хозяйственной и культурно-просветительной деятельностью в этих городах.

Приказываю Временным управлениям немедленно привести в действие все предприятия и заведения, призванные обслуживать население.

Обязать владельцев немедленно открыть для нормальной работы: магазины, хлебопекарни, булочные и рестораны, парикмахерские, бани, кинотеатры и т.д.

Восстановить нормальную работу внутренней телефонной сети, почты, электроосвещения и водоснабжения...» [5, лл. 1–2]. Далее приказ призывал местному населению сохранять революционный порядок, оказывать помощь Временным управлениям в ремонте мостов, дорог и других намеченных ими мероприятиях.

Понадобилось ещё несколько дней, чтобы полностью занять этнические районы Беларуси. С занятием 22 сентября западного рубежа белорусских земель г. Бреста освободительный поход завершился.

Временные управления, как первые формы новой власти, для установления советского порядка при активной помощи местного населения сразу же приступили к налаживанию работы промышленных предприятий, медицинского обслуживания населения, к созданию

школ и т. д. На заводах и фабриках ими создавались комитеты рабочего контроля над деятельностью предпринимателей. Временные управления обеспечивали снабжение городов продуктами питания, регулировали цены на товары и продукты, вели борьбу со спекуляцией.

Под руководством названных органов власти в деревнях создавались крестьянские комитеты, которые брали на учёт и охраняли имущество, скот, зерно в имениях, наделяли землёй бедняков и батраков.

Для установления и поддержания порядка в городах и местечках создавалась рабочая гвардия, а в деревнях – отряды добровольной крестьянской милиции.

Перед освобожденным народом Западной Беларуси стояла важная и неотложная задача – определить форму государственного устройства, решить свою дальнейшую судьбу. 5 октября Временное управление г. Белостока приняло обращение ко всем временным управлениям городов Западной Беларуси о выборах в авторитетный орган, который мог бы выразить коренные интересы трудящихся. 28–30 октября 1939 г. Народное Собрание в г. Белостоке единогласно приняло «Декларацию Народного Собрания Западной Беларуси о государственной власти» от 29 октября 1939 г., провозгласив установление советской власти: «Отныне вся власть на территории Западной Беларуси принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся», а также рассмотрело и приняло декларации по другим вопросам.

В итоговую резолюцию было внесено решение просить Верховный Совет СССР и Верховный Совет БССР принять Западную Беларусь в состав Советского Союза и Белорусской Социалистической Республики «и положить тем самым конец разобщению белорусского народа...».

Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР 2 ноября 1939 г., обсудив заявление полномочной комиссии Народного Собрания Западной Беларуси, приняла Закон о включении Западной Беларуси в состав СССР и воссоединении её с БССР. 12 ноября 1939 г. внеочередная третья сессия Верховного Совета БССР постановила принять Западную Беларусь в состав БССР и воссоединить тем самым белорусский народ в едином белорусском государстве. С этого момента временная власть уступила место постоянной советской власти.

Данные одного из декабрьских постановлений Брестского обкома КП(б)Б за 1939 г. дают понять, что местные органы власти и другие правительственные учреждения, действующие в городе на тот момент, в основном выполняли работу, подчинённую военно-стратегическим целям. А это: 1) Облсполком, состоящий из отделов «Облфо, Облплан, Облоно, Облюст, Областная милиция, Облпрокуратура» и других, который разместился в административном здании бывшего Полесского воеводства [построенном в 1938 г. на улице Унии Люблинской, ныне – пл. Ленина, 11. – Л.М.]; 2) командование РККА размещалось в Доме Красной Армии, 3) штаб дивизии, 4) пограничный отряд, 5) пункт ПВО, 6) штаб корпуса и т. д. [6, л. 48].

Советизация в каждом конкретном населённом пункте западно-белорусского региона в сентябре 1939 г. – декабре 1940 г. проходила по общей модели, правилам, установленным в ряде документов.

Сельское хозяйство. Перед крестьянством новой властью было поставлен вопрос, по какому пути развивать хозяйство? В резолюции белорусского Народного собрания о конфискации помещичьих земель» от 30 октября 1939 г. говорилось: «...Белорусское Народное Собрание, руководствуясь кровными интересами трудового крестьянства и выражая волю всех трудящихся масс, провозглашает на территории Западной Беларуси конфискацию, без всякого выкупа, помещичьих земель, земель монастырей и земель крупных государственных чиновников со всем их живым и мёртвым инвентарём и собственностью...».

По словам участника событий, члена крестьянского комитета в д. А. Д. Яроцкого: «С приходом Красной Армии в Западную Белоруссию, организовывались Временные Управления и Комитеты Советской власти в деревнях и уездах.

Председатель Временного Управления города Кобрина и уезда товарищ Субботин дал указание создать в деревнях временные комитеты.

На сельском собрании Бульково кандидатами в комитет выдвинули пять человек, в том числе меня, проголосовав единогласно, мне поручили быть секретарём комитета.

Комитет занимался не только жизненными вопросами деревни, в его функцию входило брошенное помещиком имение и оставшиеся в нём его рабочие, скот и посевы, под руководством комитета рабочие выполняли все работы в имении: обмолачивали хлеб, копали и буртовали картошку, кормили и доили коров, ухаживали за лошадьми и прочие работы. Комитет оплачивал их натурой. ...Мне как секретарю, работы хватало, всё надо было фиксировать на бумаге, вести учёт.

После присоединения Западной Белоруссии в единую семью Белорусской республики с первого января 1940 года, комитеты упразднили, руководством занялся избранный Исполнительный комитет сельского Совета депутатов трудящихся» [1, лл. 110–111].

Хотя удельный вес бедняцкой прослойки в итоге раздела помещичьих земель значительно уменьшился, а середняцкой увеличился, малоземельные крестьяне и в 1940 г. по-прежнему составляли большинство. Только дворов с площадью земли до 5 га насчитывалось более чем 340 тыс. с общего количества 710 тыс. хозяйств. Даже распределение между малоземельными всей земли помещиков, осадников и кулаков (около 1 млн. га) не могло целиком решить проблему малоземелья [2, с. 262]. В итоге агитации со стороны властей за новые формы хозяйствования среди беднейшего и части среднего крестьянства находила поддержку идея создания коллективных хозяйств. До июня 1941 г. в западных областях БССР было создано 1115, которые объединили 7 % крестьянских хозяйств.

Таким образом, социально-экономические преобразования среди крестьянства западного региона Беларуси в 1939 г. подготовили почву для дальнейшей коллективизации сельского хозяйства.

Промышленность. К числу первых документов, принятых делегатами съезда, принадлежала резолюция белорусского Народного собрания «О национализации банков и крупной промышленности» от 30 октября 1939 г. Согласно этому закону в ноябре – декабре 1939 г. были национализированы не только крупные и средние предприятия, но и большая часть мелких, что противоречило решениям. Налаживалась производство на национализированных фабриках и заводах. Вместе с инженерами и техниками на руководящие посты выдвигались рабочие. Значительные суммы шли на развёрнувшееся промышленное строительство – в 1940 г. государственный бюджет западных областей составлял 730 млн рублей [2, с. 261]. Также восстанавливались и расширялись действующие предприятия, оборудование для них привозили из России, Украины, восточных областей БССР. Увеличение промышленных предприятий, переход на 2-х и 3- сменную работу позволили значительно увеличить количество занятых рабочих – до 1941 г. Безработица в западных областях была почти полностью преодолена.

Брест являлся одним из крупных городов бывшего Полесского воеводства Второй Речи Посполитой, а после воссоединения с БССР, 4 декабря 1939 г., стал центром области, объединив территории бывших Брестского, Кобринского и Пружанского уездов. (Впоследствии, в 1954 г., область была укрупнена за счёт упразднённой Пинской области). В первом из сохранившихся протоколов заседания Брестского облисполкома (председатель тов. Длугошевский) от 13 декабря 1939 г. при обсуждении развития промышленности были приняты решения: председателя Брестского городского исполнительного комитета тов. Соловья обязали предоставить помещение для «Облмногпромсоюза», куда должны были войти национализированные предприятия; утверждалось оргбюро Областного лесдревхимсоюза, курирующего развитие мебельной, деревообрабатывающей и лесохимической промкооперации; регистрировались существующие в области промышленные артели и ларьки; устанавливались единые отпускные цены на их продукцию, а также выпеченный хлеб. Была также удовлетворена просьба сотрудников типографии г. Бреста назвать её именем Ворошилова [7, л. 40–43].

Для определения общего состояния городского хозяйства можно обратиться к отчёту за 1939–1940 гг. первого председателя горисполкома г. Бреста тов. Соловья: «Брест был торговым городом, где насчитывалось около 3 тысяч крупных и мелких торговцев. Промышленности почти не было, за исключением мелкой, кустарной. До Советской власти на 8 пред-

приятнях, как-то электростанция, водочный завод, кафельно-изразцовый, ватная фабрика, скотобойня, 2 крупных мельницы и 6 пекарен, работало около 500 человек.

В то время на этих предприятиях работает 1 449 человек рабочих и служащих. До Советской власти в Бресте было около 900 разных, по объему и характеру работы, старых мастерских с количеством от 5 до 10 человек, в настоящее время имеется 19 организованных артелей с общим количеством кооперированных членов 1 700 чел.

Во время военных действий в городе пострадало много построек и мостовых, разрушено 31 жилой дом и 28 хозяйственных построек, повреждено 60 жилых домов и 50 жил.-хоз. построек.

На благоустройство города Бреста было отпущено четыре с половиной миллиона рублей. Нами национализировано 1 873 дома с жилплощадью 411 тыс. 500 кв. метров, большинство из этих домов повреждены и требуют ремонта. К ремонту горисполком уже приступил, с 1-го января началась взиматься квартплата. Перед горисполкомом стоял очень серьезный вопрос об обеспечении города топливом. Если мы раньше какую-либо скидку, что мы новые хозяева, то теперь никаких объективных причин не будет принято во внимание, и надо немедленно взяться за заготовку дров, не упуская ни одной минуты в предстоящем сезоне.

В городе было организовано автобусное движение с 7 января и по 1 апреля 1940 г. перевезено 51 744 пассажиров.

Брест, как пограничный город должен был стать культурным областным центром и мы уже приступили к очистке и озеленению города, на что отпущено нам 500 тысяч рублей.

Партийная организация горисполкома и горисполком в целом должны были взяться большевистски за проведение надлежащего порядка во всем нашем социалистическом хозяйстве. Это задача каждого коммуниста – укреплять народное хозяйство» [8, л. 14].

Перечисленные мероприятия в целом соответствовали общему курсу на восстановление и огосударствление объектов жилищно-коммунального хозяйства, предприятий и служб города. В перечне основных показателей работы промышленности г. Бреста за 1940 г. значились такие отрасли как: энергетическая, производства строительных материалов, металлообрабатывающая, деревообрабатывающая, легкой и пищевой промышленности, с общей численностью 37 предприятий и 2229 рабочих [9, л. 2].

Также в этот период происходило переименование улиц г. Бреста: улицы Братского – в Школьный переулок, улицы Домбровского – в Советскую, Мещанскую – в Трудовую, Пилсудского – в Площадь Свободы, Стецкевича – в Комсомольскую, 3 мая [день принятия Конституции Речи Посполитой 1791 г.] – в Пушкинскую, Синкевича – в улицу Маяковского и т. д. [10, л. 40]. Характер переименований указывал на сознательное уничтожение памяти об истории Речи Посполитой дореволюционной истории в целом, и возведении в культ имен красноармейцев, известных революционеров, членов комсомольского и коммунистического движения и всего того, что ассоциировалось с советской властью.

Народное образование. В постановлении «О состоянии работы школ в Западных областях БССР» на основе доклада народного комиссара просвещения БССР тов. Ураловой говорилось, что реорганизация школ в некоторых районах и городах была пущена на самотёк, в результате которой не было ни одной белорусской школы, не хватало программ и учебников, начальные школы западных областей не были обеспечены педагогическими кадрами.

Что касается Бреста, до прихода Красной Армии в городе действовало всего 16 госбюджетных начальных и средних школ, с количеством 7 626 учащихся. Кроме этого в городе существовало 10 религиозных, ремесленных и общеобразовательных школ, которые находились на содержании частных лиц и «благотворительных обществ».

Средние школы были недоступны для трудящихся масс, за обучение в них необходимо было платить (в государственных школах от 200 до 300 злотых в год за ученика, а в частных гимназиях – от 500 до 900 злотых). В городе не было ни одной белорусской школы [8, л. 76].

После включения в БССР прежние учебные заведения – гимназии, лицеи, народные училища и др. – были реорганизованы в государственные школы по советской системе (началь-

ные, неполные средние и средние), вводились единые учебные планы и программы, утверждённые Наркомпросом БССР. Вводилось всеобщее обязательное 7-летнее среднее образование в городах и начальное – в селе. Была поставлена задача большую часть из них перевести на белорусский язык обучения и, в соответствии с «желанием родителей», также открывать национальные русские, польские, еврейские и украинские школы. Переход на белорусское обучение осуществляли постепенно, «по мере снабжения школ учебниками и обеспечения квалифицированными преподавателями, знающими белорусский язык» [11, л. 4].

В 1939/1940 учебном году в Бресте работало уже 25 государственных школ, где на тот момент обучалось 12 845 человек. Кроме этого, были открыты и работали железнодорожный техникум (420 человек), педучилище (280 человек). Если до сентября 1939 г. в городе насчитывалось 120 безработных учителей, то потом все они получили работу в школах города. После установления советской власти в школах города стали работать 454 учителя. Кроме этого, в городе было создано 7 вечерних школ для взрослых и школы для малограмотных и неграмотных с охватом 320 человек.

Была учреждена городская, а также детская библиотеки, организована деятельность трёх клубов: железнодорожников, работников связи и работников торговли. Стали действовать 2 детских школьных дома на 206 человек и один дошкольный детдом на 65 человек. Открыто 3 детских сада с охватом 158 детей [8, л. 77]. К сожалению, становление городской системы образования сопровождалась репрессиями в отношении некоторой части педагогов.

Судя по оглашенным Отделом народного образования г. Бреста результатам, ситуация в городе свидетельствовала скорее об успешности политики в области образования и просвещения.

Здравоохранение. До сентября 1939 г. в г. Бресте насчитывалось всего две больницы на 220 коек, 2 амбулатории, которые обслуживались 10–16 врачами, и один контрольно-венерологический пункт. К концу 1939 г. в прежних больницах количество коек увеличилось до 360 и там работало 29 врачей, а в амбулаториях 39 врачей. В городе была организована скорая помощь, открыты инфекционная больница на 70 коек, зубоучасток, зубопротезная мастерская. Также впервые начали работу 8 лечебных учреждений в городе и пригородах – на Волынке, в Киевке, в Тришине, на лесозаводах № 2 и 3. По плану на 1940 г. в г. Бресте была намечена постройка и открытие ещё 4-х лечебных учреждений.

До прихода Красной Армии лечение в Западной Беларуси в основном было платным. Органы советской власти установили новую государственную систему здравоохранения, построенную на принципах профилактики и оздоровления, соединения медицинской науки с врачебной практикой. Сам за себя говорит тот факт, что за 10 досоветских месяцев 1939 г. в городе Бресте бесплатную медицинскую помощь получили всего 211 человек, а за 5 последних месяцев при советской власти – 28 075 человек. Всего по городу в конце 1939 г. работало 346 человек: врачей 113, медсестер – 136, зубных врачей – 42, акушеров – 36, фельдшеров – 19 [8, лл. 78–79].

Парторганизации города главной задачей в области здравоохранения видели усиление воспитательной работы с врачами и обслуживающим лечебные учреждения персоналом, воспитание у них навыков культурного обращения с больными. Проводилась борьба с врачами-«халтурщиками», которые «приходят на работу в больницу лишь для того, чтобы больных заманить к себе на квартиру, где они требовали от них высокую плату за свои услуги» [8, л. 79]. Показательными в этом плане являются и воспоминания А. Яроцкого, за несколько дней до начала войны специально ездившего в Брест, чтобы договориться о лечении врачом своей жены, заболевшей «на горло». Ему удалось лишь условиться о приёме на частной квартире, но начало военных действий изменило все планы [1, л. 106].

В деле охраны здоровья в г. Бресте и всей области в 1940 г. согласно докладу от 31 июля 1940 г. «за время установления советской власти» были «достигнуты значительные успехи». В области насчитывалось 17 больниц, из них 5 – в сельской местности с общим фондом на 996 коек. В целях борьбы с такими социальными заболеваниями, как кожно-

венерологические и туберкулёз организовали работу 5 кожно-венерологических диспансеров, один туб-диспансер и туберкулёзный санаторий. Была проведена летняя оздоровительная компания среди детей с охватом 400 человек, открыт дом грудного ребёнка, 14 колхозных сезонных яслей [12, л. 156]. Облздравотдел под председательством тов. Ковальчука и Горрайздравотделов планировали обеспечить полное развёртывание сети медицинских учреждений, предусмотренных народнохозяйственным планом на 1940 г., восполнить «острый недостаток врачей особенно в сельской местности» за счёт 50 кадров из других областей БССР [12, л. 157]. Эти и другие факты свидетельствовали о продуманной социальной политике нового руководства области.

В ходе целенаправленной работы местным органам власти в короткий промежуток времени удалось добиться значительного развития материальной базы и кадрового состава медицинских учреждений города – главным критерием деятельности в области здравоохранения стал количественный. Введение бесплатной медицины существенно снизило смертность в регионе. Следует учитывать, что создание вертикальной системы органов здравоохранения, замыкающейся на Народном комиссариате СССР, в дальнейшем обусловило её затратный и экстенсивный характер.

Профсоюзы. С установлением советской власти в западно-белорусских областях стали создаваться новые профсоюзы, построенные по производственному принципу. По решению ВЦСПС и ЦК отраслевых профсоюзов, во всех областных центрах Западной Беларуси были созданы оргбюро профсоюзов. Для оказания им практической помощи туда были направлены специальные бригады опытных профработников из восточных областей республики. Всего в 1939–1940 гг. в западные области Беларуси на партийную, советскую, комсомольскую, профсоюзную и хозяйственную работу было направлено 14 тысяч человек, среди которых была большая группа профсоюзных работников. Профактивисты разъясняли трудящимся цель и задачи профсоюзов, рассказывали о преимуществах их производственного построения, о сущности советского трудового законодательства. Проводились инструктивные совещания уполномоченных оргбюро профсоюзов. Для наведения точного учёта членов профсоюзов в Западной Беларуси была объявлена их перерегистрация. Проводилась она непосредственно на предприятиях и в учреждениях, в ходе которой, профсоюзы очищались от так называемых «классово чуждых элементов». В то же время многие тысячи рабочих и служащих впервые были приняты в члены профсоюзов [3, 175]. К концу декабря 1939 г. во всех областях были проведены районные городские областные и межсоюзные конференции и избранны профорганы. Повсеместно были избраны новые ФЗМК (фабрично-заводские и местные комитеты), а также районные и городские комитеты.

Данные Брестского обкома за 1939–1940 гг. подтверждают эти положения: «...В декабре и январе месяце в г. Бресте были созданы по советской системе профсоюзы. Была проведена большая работа по учёту и оформлению членов. Были проведены выборы профорганов. В городе было создано 5 горкомов и 137 ФЗМ. Общее количество членов профсоюзов составляло 5 212 человек.

Профсоюзы начинают налаживать культработу – организовано 15 красных уголков на предприятиях и учреждениях, выпускается 18 стенгазет...» [8, л. 87].

Социально-экономические преобразования по Брестчине в 1939–1940 гг. и в послевоенное время коренным образом изменили характер экономики региона путём создания развитой промышленности и крупного коллективного сельского хозяйства и подготовили почву для развёртывания массового профсоюзного движения. К концу 40-х гг. в Брестской области действовали первичные профсоюзные организации уже 31 отраслевого направления [4, 7].

Таким образом, за период конца 1939–1940 гг. профсоюзная система Брестчины подверглась коренной реорганизации. Профсоюзы включались в проведение социалистических преобразований, организовывали соревнования, добивались повышения производительности труда, улучшения культурного обслуживания. Защита насущных социально-экономических интересов при этом нередко уходила на второй план, однако наблюдались изменения к лучшему. В

феврале 1940 г. на заседании секретариата ВЦСПС был обсуждён вопрос «О реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 января 1940 г. о заработной плате и государственном социальном страховании рабочих и служащих предприятий и учреждений в западных областях УССР и БССР». Трудящиеся города впервые получили бесплатную медицинскую помощь, началась организация социального страхования, разработка новой системы зарплат.

Военно-оборонительная и физкультурная работа. В условиях начавшейся в 1939 г. Второй мировой войны Коммунистическая партия и органы советской власти придавали важное значение организации среди населения западных рубежей Советского Союза военно-оборонительных мероприятий и массовому развитию физкультурного движения.

Из доклада председателя горисполкома тов. Соловья следовало: «...Начинает постепенно развертываться военно-оборонная работа в городе. Мы уже имеем в городе все организации, которые призваны проводить массовую оборонную работу среди трудящихся» [8, л. 88].

Провело большую работу по созданию первичных организаций «Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству» (Осоавиахим). На основных предприятиях и учреждениях города в 1939–1940 гг. действовала 61 первичная организация этого общества с общим количеством 1 086 членов. Начала развёртывать свою работу международная организация Красный Крест, созданная для защиты мирного населения в военных и чрезвычайных условиях, в городе было создано 15 ее первичных организаций с общим количеством 200 членов [8, л. 89]. Однако, как мы знаем, начавшаяся в октябре 1939 г. Советско-Финляндская война привела к резкому падению престижа СССР, исключению его из Лиги Наций и сворачиванию деятельности Красного Креста.

Как Осоавиахим, так и Красный Крест в 1940 г. ещё не развернули полноценную практическую деятельность организаций (учебных пунктов, кружков по подготовке инструкторов различных специальностей, сдачу норм на оборонные значки). Эту ситуацию объясняли тем, что, «с одной стороны, здесь на месте еще отсутствует соответствующая материальная база для этих целей. И, с другой стороны, мы пока еще не можем начинать нашу оборонную работу, не изучив и не проверив достаточно людей, предоставить им оружие и сразу же приступить к военной подготовке вовлекая в оборонное общество людей, преданных нашей социалистической родине, мы должны проводить с ними военно-воспитательную массовую работу путем проведения бесед и докладов о Красной Армии, о задачах укрепления оборонной мощи нашей страны, а так же проводить подготовку по ПВХО» [8, л. 89]. Эта выдержка из документа ещё раз подтверждает, что в довоенные годы в стране царил недоверие и подозрительность к населению Западной Беларуси.

В условиях города, расположенного на линии государственной границы, такой вопрос как организация местной противовоздушной обороны (ПВО) имел исключительное значение. Штаб МПВО Бреста, который существовал здесь с первых дней установления советской власти, делал всё возможное, чтобы поскорее развернуть свою работу: «Начинать надо с того, чтобы упорядочить дело с сигналами ПВО, которых здесь никак не отличишь от производственных гудков, ознакомить с этими сигналами всё население, организовать на некоторых объектах группы самозащиты, разработать соответствующее мероприятие по светомаскировке, которые должны осуществляться по ряду с упорядочением всей системы нашего городского хозяйства» [8, л. 90].

Брестский обком КП(б)Б и горисполком также придавали большое значение развитию физкультурного движения. В 1939 г. в городе Бресте более полумиллиона рублей было расходовано на строительство и оборудование спортивных сооружений. Были созданы четыре спортивных общества с общей численностью 1110 человек: «Спартак», «Строитель», «Буревестник» и «Пищевик». В городе заработали спортивные секции: бокса, фехтования, футбола, баскетбола, лыжная, коньков, «вело», волейбольная и гимнастики (в них занимались более 650 человек).

Все члены этих секций были охвачены сдачей норм на значок ГТО («Готов к труду и обороне») – до конца 1939 г. сдали нормы по зимним видам 132 человека. Была организована детская

спортивная школа, в которой занималось 170 детей от 14 лет, среди которых нормы на значок ГТО уже сдали 38 человек. В течение зимнего периода времени физкультурные организации провели немалую работу по организации спортивных соревнований и товарищеских встреч, как внутри города, так и в масштабе республики. В скором времени брестские спортсмены показали результативность – заняли первые места по конькам, лыжам и по боксу.

Торговля. До советской власти торговля в Бресте развивалась исключительно частная, здесь насчитывалось 1 402 частных магазина и 242 частных лавки. В соответствии с решением советского правительства в городе было национализировано 268 магазинов.

Одним из крупных недостатков работы советских органов власти в городе считалась организация культурной советской торговли. Было открыто около новых 100 магазинов, но торговля в них была поставлена очень плохо, в магазинах было грязно и зачастую продавались товары очень низкого качества. Например, хлеб, несмотря на доброкачественность муки на хлебозаводе, выпекался очень низкого качества.

В конце 1939 г. в городе стали появляться объекты централизованной советской торговли – были организованы Горпищепромторг, Спецторг и Военторг. По линии Горпищепромторга к концу года было открыто 88 магазинов, по линии Военторга – 3 магазина, по линии Спецторга – 4 магазина и другие организации открыли 8 магазинов [8, лл. 72–75].

В годовом отчёте председателя горисполкома о работе торгующих организаций прозвучала информация и критического плана: «Надо прямо сказать, что горпищепромторг и спецторг и военторг работают пока еще плохо. Дело конечно не в количестве открытых торговых «точек», а дело в том, чтобы были товары в этих «точках», чтобы торговля была хорошо организована. Мы уже наладили через торговлю бесперебойное снабжение населения хлебом, солью, керосином, спичками. Этими продуктами мы обеспечиваем население значительно лучше, чем было при польских панах. Вспомните первые дни нашего прихода в Западную Беларусь. Нигде ни в одном магазине не было ни соли, ни сахара, не было и других многих товаров. Очень много зависит в торговле не только от нарядов на товары из Минска, но и от оперативности в работе наших торговых организаций. Много можно добыть для торговли на месте. Надо торгующим организациям теснее связаться с промкооперацией и вместе с работниками промкооперации разработать план развертывания организаций новых промартелей, которые могли бы загрузить наши магазины дополнительными товарами.

В городе сильно развивается спекуляция. Сотни бывших торговцев занимаются только тем, что стоят в очередях у промтоварных магазинах покупают советские товары и затем продают их на рынке по баснословным ценам.

Наши органы милиции и прокуратуры пока еще слабо развернули работу по борьбе со спекуляцией. Только в последние дни, после предупреждения их на Горкоме и Обкоме они усилили работу по борьбе со спекуляцией. Было организовано несколько судебных процессов.

Прокуратуре было дано предупреждение и поставлены перед ней конкретные практические задачи. Одной из главных задач прокуратуры является в настоящее время борьба со спекуляцией.

Проводимая паспортизация в городе Бресте нам сильно помогает и поможет в борьбе со спекуляцией.

Мы будем требовать от органов милиции и торговделов, чтобы они крепче повели борьбу со спекулянтами с тем, чтобы в ближайшее время в нашем городе совсем не было спекулянтов» [8, лл. 72–75].

В официальном отчёте «О состоянии торговли в Западных областях БССР» также отмечалось, что «торговля в западных областях БССР организована исключительно плохо. Укомплектование штатов торгов, контор, райторгделов, райсоюзов и сбытовых баз происходит исключительно медленно. Розничная торговая сеть не насыщена товарами повседневного спроса, и торговля происходит с перебоями» [13, л. 51об].

Таким образом, недостаточно налаженная в 1939–1940 гг. торговая деятельность в г. Бресте была лишь отражением общего состояния торговли.

Об очищении города «от врагов народа и социально-чуждых элементов». Проведение социально-экономических преобразований в западных областях БССР усложнялось грубыми нарушениями законности, особенно репрессиями. В феврале 1940 г. были выселены в восточные районы страны помещики, капиталисты, чиновники, осадники и лесничие, а также часть зажиточных крестьян – кулаков. Всего вместе с семьями пострадало от репрессий в Западной Беларуси более чем 100 тыс. человек [2, с. 260]. В подавляющем большинстве это были необоснованные акции, которые были вызваны не обстоятельствами, а стали итогом сталинской репрессивной политики против «врагов народа и социально-чуждых элементов».

Часть полицейских, помещиков, буржуазии, высших чиновников успела сбежать за границу. Вот что об этом пишет в своих воспоминаниях уроженец Брестчины А. Д. Яроцкий: «Польская шляхта, помещики, полиция и разбитые воинские части, ранее бежавшие на восток и не успевшие пересечь румынскую границу, быстро откатывались назад к немцам, считая их лучшими покровителями от русских».

Члены Коммунистической партии Западной Беларуси освобождённые из Брестской и Кобринской тюрем, устраивали на шоссе заградотряды, проверяли всех бежавших на запад, отнимали оружие, военное имущество, лишали транспорта, помещиков и полицейских задерживали до прихода Красной Армии, арестовали Бульковского помещика» [1, лл. 105-106]. Некоторые были арестованы позже. В феврале 1940 г. были выселены в восточные районы страны «помещики, капиталисты, чиновники, колонисты-осадники и лесничие, а также часть зажиточных крестьян – кулаков. Всего вместе с семьями пострадало от репрессий в Западной Беларуси более чем 100 тыс. человек» [2, 260]. В подавляющем большинстве это были необоснованные акции, которые были вызваны не обстоятельствами, а стали итогом сталинской репрессивной политики против «врагов народа и социально-чуждых элементов».

Выраженный классовый подтекст проводимых мероприятий можно уловить и из характера документации того периода. Из оценки социально-политической ситуации в Бресте через несколько месяцев после установления советской власти следовало, что: «Большая работа проводилась и проводится по очищению города от врагов народа и социально-опасных элементов. Эта работа была в центре внимания партийной организации с первых дней приезда коммунистов в город Брест. Большая группа офицеров, полицейских, жандармов, провокаторов была выловлена в первые дни освобождения рабочей гвардией. Вся эта группа изолирована органами НКВД».

В последующее время наши славные пограничники и органы НКВД разоблачили и изолировали большое количество скрывшихся врагов народа – руководителей фашистских партий, шпионов, диверсантов. Были разоблачены целые повстанческие контрреволюционные группы, которые ставили своей задачей вести вооруженную борьбу с Советской властью. Были вскрыты молодежные контрреволюционные организации, которые ютились в бывших гимназиях, технической железнодорожной школе. Эти контрреволюционные организации молодежи имели у себя оружие, зашитое в диванах, матрацах, зарытое в земле.

Большая работа нашими чекистами и всей партийной организацией была проведена по выселению осадников, работников лесной и сторожевой охраны. В этой работе на протяжении нескольких дней принимала участие вся партийная организация. Благодаря хорошо организованной работе выселение осадников, работников лесной и сторожевой охраны прошло 10 февраля организовано по-большевистски. По городу и области было выселено более 100 семей этих заклятых врагов народа – не было ни одного эксцесса. В этой работе нам крепко помогали местные активисты крестьяне и рабочие. [...] Вчерашний день – 13 апреля была проведена работа по выселению семей репрессированных и военнопленных офицеров, полицейских, жандармов, помещиков, руководителей фашистских партий, провокаторов и шпионов. В этой работе приняло участие большинство коммунистов нашей парторганизации. Операция проведена успешно. [...] Задача парторганизации, каждого коммуниста состоит в том, чтобы максимально поднимать свою революционную бдительность с тем, чтоб успешно разоблачить и громить заклятых врагов в какую бы тогу! они не рядились» [8, лл. 92–95].

Ознакомившись с этим материалом, становится очевидным, что, несмотря на заявленные в Конституции СССР 1937 г. принципы уважения демократических прав и свобод, политические репрессии, начавшиеся в начале 30-х гг., с включением западных Беларуси и Украины получили новый виток.

Заключение. В целом, воссоединение Западной Беларуси с БССР положило конец территориальному разделу, что оказало положительное влияние на дальнейшее историческое развитие белорусского народа.

Социально-экономическая политика советских органов власти в области образования, здравоохранения, защиты прав трудящихся, военно-оборонной и физкультурной работы, благоустройства города свидетельствовала о реальной попытке защитить «жизнь и имущество» присоединённого населения. Профсоюзы, как по всей стране, так и в довоенном Бресте включались в проведение революционных преобразований, организовывали социалистические соревнования, добивались повышения производительности труда, улучшения культурного обслуживания. Защита насущных социально-экономических интересов при этом нередко уходила на второй план, однако наблюдались изменения к лучшему – трудящиеся города впервые получили бесплатную медицинскую помощь, началась организация социального страхования, разработка новой системы зарплаты. Что касается здравоохранения, становится очевидным, что в ходе целенаправленной работы местным органам власти в короткий промежуток времени удалось добиться значительного развития материальной базы и кадрового состава медучреждений города – главным критерием деятельности в области здравоохранения стал количественный. Введение бесплатной медицины существенно снизило смертность в регионе. Выяснено, что органы советской власти на Брестчине придавали большое значение развитию военно-оборонительного и физкультурного движения, и значительно преуспели в этом. Недостаточно налаженная в 1939–1940 гг. торговая деятельность в г. Бресте была лишь отражением общего состояния торговли – полный отказ от частной предпринимательской инициативы и установление монополии государства в области торговли стали причиной ухудшения насыщенности рынка товарами, в том числе из промышленной части Польши.

Следует признать, что политика советизации имела ярко выраженный классовый характер и сопровождалась репрессиями среди идеологически чуждого советской власти населения – зажиточных крестьян, части интеллигенции, буржуазии, землевладельцев и польского населения. Несмотря на отмеченные перегибы, социально-экономические и политические преобразования в Западной Беларуси в 1939 г. коренным образом изменили характер экономики региона, подготовив почву для создания развитой промышленности и крупного коллективного сельского хозяйства. Воссоединение в рамках БССР содействовало также национально-культурному и политическому единству белорусского народа.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мемуары Яроцкого Алексея Давыдовича, 1913 г. р., уроженца д. Бульково Кобринского уезда Гродненской губернии (неопубликованная рукопись) / Личный архив Н.А. Алексеюк (Брест).
 2. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.В. Вышынскі [і інш.] – Минск.: Беларусь, 1995. – Ч. 2 – 560 с.
 3. История профсоюзного движения Беларуси / П.Г. Давидюк., А.К. Дубовик [и др.] – Минск: ФУАинформ, 2005. – 416 с.
 4. Очерки истории профсоюзов Брестчины : научно-популярное издание / А.Н. Баюра, Н.Н. Ковалева, Л.Ю. Малыхина, М.В. Стрелец. – Брест : УО «Брестский государственный технический университет», 2005. – 128 с.
- Государственный архив Брестской области (ГАБр):
5. Фонд 292. – Оп. 1. – Д. 1. Приказ Командующего войсками Белорусского фронта М. Ковалёва об организации временных управлений на территории Западной Беларуси.
 6. Фонд 1-П. – Оп. 16. – Д. 1. Постановление бюро Бресткого обкома КП(б)Б «О размещении облисполкома и его отделов». 14 декабря 1939 г.

7. Фонд 292. – Оп. 1. – Д. 5а. Из протокола № 2 заседания Брестского облисполкома от 13 декабря 1939 г.
8. Фонд 2-П. – Оп. 1. – Д. 1. Постановления заседаний Брестского обкома КП(б)Б за 1939 г.
9. Фонд 789. – Оп. 1. – Д. 1. Основные показатели состояния промышленности г. Бреста за 1940 год по отраслям.
10. Фонд 282. – Оп. 1. – Д. 8. Постановления Брестского облисполкома.
11. Фонд 815. – Оп. 1. – Д. 1а. Постановление областного исполнительного комитета Брестской области о мероприятиях по организации народного образования в области.
12. Фонд 815. – Оп. 1. – Д. 16. Выписка из протокола заседания Брестского облисполкома о состоянии здравоохранения по области . 31 июля 1940 г.
13. Фонд 282. – Оп. 1. – Д. 3. Постановления СНК БССР. Том 1.

Malykhina L. JU. Brest region in the history of socialist transformations of Western Belarus in 1939–1940

The article investigates (examines) the socio-political, economic and cultural activities of the Soviet authorities in Brest and Brest region in 1939-1940. It is concluded that the reunification of Western Belarus with the BSSR had a positive impact on the further historical development of the Belarusian people.

УДК 930.85

Наумова В. И.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО БССР 1920-1930 гг.

Изучение истории белорусского театрального искусства представляет для современной исторической науки большой интерес, и особенно это касается периода 20-30-е гг. XX века, когда происходил процесс возрождения и становления белорусского театрального искусства. В последнее время появилось много исследований по данному историческому периоду, и в некоторых из них достаточно серьезно прорабатываются проблемы становления театрального искусства в молодой советской республике. Именно данной проблематике и посвящена данная статья.

Введение Изучение истории белорусского театрального искусства представляет для современной исторической науки большой интерес, и особенно это касается периода 20-30-е гг. XX в., когда происходил процесс возрождения и становления белорусского театрального искусства. Следует отметить, что значительный след на особенности культурной жизни белорусского общества данного периода наложили политические процессы, происходившие тогда в республике – это и идеологическая политика большевистского правительства в области культуры, и начавшийся процесс беларусизации, с его последующим свертыванием, это и массовые репрессии конца 20 – 30-х гг., затронувшие многих белорусских деятелей культуры. Все эти обстоятельства не могли не повлиять на состояние белорусского искусства.

В последнее время появляется все больше исследований по данному историческому периоду, и в некоторых из них достаточно серьезно прорабатываются проблемы становления театрального искусства в молодой советской республике. Так, вопросам развития культуры в Белорусской ССР в первые десятилетия советской власти посвящены соответствующие разделы коллективных работ по состоянию театральной культуры Л. Лыча и В. Новицкого [1]. Характерной особенностью данных работ является стремление авторов отойти от прежнего политизированного взгляда на историю и дать более объективное представление по исследуемой теме. Та же направленность присутствует и в работах С. А. Порошкова, что позволяет рассматривать процесс становления театрального искусства довольно подробно, с теми проблемами, трудностями, а также с большими потерями, произошедшими в результате репрессий. Именно благодаря работе этих авторов из небытия были возвращены имена многих белорусских артистов и художественных руководителей.

Основная часть. Все события начала XX века очень отрицательно сказались на состоянии театрального искусства Беларуси. Своего профессионального театра не существовало. Но были хорошие драматические произведения, были традиции, заложенные творчеством В. Дунина-Марцинкевича, К. Плошки, К. Буйло, А. Горюнова и др. Они и стали тем прочным фундаментом, на котором начинают образовываться белорусская советская драматургия и театр [2; с. 278].

В апреле 1917 г. начало свою деятельность Первое белорусское общество драмы и комедии, действовавшее до середины 1920 г. В него входили участники драматических кружков, хор, танцевальная группа и оркестр народных инструментов. Создателем общества являлся Ф.П. Жданович, и уже к 23 апреля им были поставлены спектакли «Павлинка» Я. Купалы и «В зимний вечер» по произведениям Э. Ожешко. Именно этот коллектив 10 июля 1917 г. осуществил первую постановку пьесы «Раскиданное гнездо» Я. Купалы. А летом 1917 г. в труппу пришел В. Голубок, который сразу же стал духовным вдохновителем данного коллектива. Здесь были поставлены его произведения «Последнее свидание», «Писаревы именины», «Невинная кровь» [1; с. 252].

Первое белорусское общество драмы и комедии с самого начала своего существования формировалось как профессиональный театральный коллектив и сыграло тем самым важную роль в становлении национального сценического искусства. Коллектив труппы ставил цель:

пропаганда и популяризация национальной культуры во всех её проявлениях – литературной, музыкальной и драматической [2; с. 278].

Именно здесь дебютировал в качестве актера Франтишек Олехнович. Здесь он осуществил постановку своей пьесы «Бутрим Немиров», где сыграл главную роль, притом с таким большим успехом, что почти сразу стал знаменитым. Скоро он основал свою труппу «Белорусский народный театр». Два этих коллектива постоянно соперничали между собой [1; с. 252].

22 декабря 1918 г., после освобождения Беларуси от немецких оккупантов, коллективы Ф. Ждановича и Ф. Олехновича объединились в Белорусский советский театр. Художественное руководство снова взял на себя Ф. Жданович. Театр имел драматическую, хоровую, музыкальную и литературно-издательскую секции. Но развернуть во всю ширину работу коллектива не удалось – началась новая оккупация Минска и с середины июля 1919 г. театр сворачивает свою деятельность [1; с. 252].

В конце 1919 г. Ф. Олехнович создает новый коллектив – «Белорусский театр», который субсидировался властями Польши. В него вошла и труппа Ф. Ждановича. Олехнович возглавляет театр и является его главным режиссёром. После освобождения Минска от поляков он возвращается в Вильно, где занимается драматургией [1; с. 252].

14 сентября 1920 г. в Минске состоялось торжественное открытие Белорусского государственного театра. Костяк данной труппы составляли участники Первого белорусского товарищества драмы и комедии. Они представили спектакль «Рысь» по произведениям Э. Ожешко, спектакль на русском языке «Свадьба» А. Чехова и еврейскую пьесу Шолом Алейхема «Люди». С самого начала своей деятельности театр обращался к пьесам дореволюционной тематики и фольклора белорусского народа, таких как «Павлинка» и «Раскиданное гнездо» Я. Купалы, «Кастусь Калиновский», «Кузнец-воевода» Е. Мировича и др. Эти постановки были очень красочными, отличались ярким показом народного быта, сопровождалась народной музыкой, песнями и танцами [1; с. 253].

В 1921–1931 гг. художественным руководителем театра работал Е. А. Мирович, выдающийся режиссёр и воспитатель творческой молодежи. Здесь выросло талантливое поколение мастеров национальной сцены, такие как О. В. Галина, Г. П. Глебов, Г. Юрьевич, Григонис, В. А. Крылович, Е. Э. Миронова, Б. В. Платонов, Л. И. Ржецкая, В. И. Владомирский (Малейко) и др. В 1926 г. коллектив стал именоваться Первым Белорусским государственным театром (БДТ-1) [1; с. 253], а с 21 декабря 1944 г. – Белорусским государственным театром имени Янки Купалы [2; с. 278].

В ноябре 1926 г. БДТ-1 поставил спектакль по пьесе Я. Купалы «Тутэйшыя». Пьеса была написана ранее и рекомендована к постановке художественным советом Главполитпросвета еще в феврале 1924 г. Премьера спектакля была приурочена к Академической конференции, которая проходила 14–19 ноября 1926 г. в Минске. Однако после премьеры спектакль был запрещён Главлитом «из-за несоответствующего содержания». Нарком просвещения А. И. Балицкий, который считал, что такое решение дискредитирует национально-культурную политику партии, на заседании коллегии Наркомпроса отменил данное распоряжение и 19 ноября расширенное заседание коллегии отдела печати рассматривало сценическую судьбу пьесы. Предметом острой дискуссии было не столько трагикомичная трактовка в пьесе исторических событий 1918–1920-х гг. в Беларуси, сколько идейная позиция автора [3; с. 247].

Окончательный судьбу купаловской пьесы определило бюро ЦК КП(б)Б, которое признало правильным решение Главлита о запрете. На X съезде КП (б) Б первый секретарь ЦК КП(б)Б А. И. Кривицкий охарактеризовал постановку «Тутэйшых» на сцене БДТ-1 как проявление белорусского национализма [3; с. 247]. Он отметил, что сама пьеса «содержит в себе враждебные к советской власти и линии партии элементы». В результате пьесу Я. Купалы осудили почти на 60 лет.

В августе 1920 г. в Минске в помещении Белорусского рабочего клуба открылся театр под руководством В. Голубка [3; с. 253]. Эта труппа работала как передвижной театр с репертуаром, рассчитанным на массового, в основном деревенского зрителя. В апреле 1921 г. труппа

была взята на содержание Совнаркомом республики, но вскоре экономические трудности заставили перевести её на хозяйственный расчёт. Несмотря на очень сложные финансовые условия, труппа регулярно выступала перед зрителями. В своём отчёте руководитель театра В. Голубок давал такие сведения: в 1920-м труппа сыграла 42 спектакля, в 1921-м – 173, в 1922-м – 225, в 1923-м – 253, в 1924-м – 97. Такая активная театральная деятельность небольшого мобильного коллектива была крайне полезна в деле беларусизации. Труппа постоянно испытывала финансовые трудности и не раз была на грани распада. В. Голубок настоятельно просил государственные органы взять коллектив на государственное содержание [3; с. 244]. В ответ на эти просьбы художественный совет Главполитпросвета создал специальную комиссию, которая 10 марта 1924-го дала положительную оценку деятельности труппы.

По результатам работы комиссии Наркомпрос БССР издал приказ, в котором говорилось: «Ради увеличения возможностей расширения белорусского драматического искусства образуется под руководством известного белорусского драматурга и артиста Владислава Голубка Белорусская государственная труппа из состава организованной им театральной общины, которая вместе со своим руководителем провела за последние три года большую культурную работу среди рабочих масс Беларуси». СНК БССР принял также решение о переименовании труппы Голубка в государственную и зачислении её на государственное обеспечение [4; с. 340].

Первые гастроли в качестве государственной труппа проводила в восточных районах Беларуси по маршруту Климовичи – Орша. В отчёте В. Голубок писал, что работа бродячего театра имела большой успех «там, где у власти были люди, приветствовавшие белорусское искусство». Однако в Орше среди руководства железнодорожного узла труппа не нашла поддержки, и спектакли, хотя и прошли, оказались убыточными. Когда председатель ЦИК БССР А.Г. Червяков узнал о неудаче театра в Орше, он через газету «Советская Белоруссия» высказал В. Голубку благодарность за необходимый и самоотверженный труд. Кроме этого, ЦИК компенсировал потери, которые понесла труппа, и выдал театру единовременную материальную помощь [3; с. 245].

Сам В. Голубок многое сделал для белорусского профессионального театра. Как поэт и прозаик он начал печататься еще в дореволюционное время в газете «Наша нива», журнале «Лучина» и др. С 1917 г. выступал и как драматург. Написал около 40 драм и комедий на исторические, историко-революционные и бытовые темы из народной жизни [2; с. 280]. Все пьесы В. Голубка ставились в белорусских театрах.

Среди первых актеров были В. И. Голубок, белорусские писатели И. Барашко, А. Дударь, В. Сташевский, М. Чечёт, жена В. Голубка – Ядвига Александровна. Позже труппу пополнили молодые актеры – Алексей Барановский, Степан Бирилло, Владимир Дедюшко и др. Все спектакли отличались национальным колоритом, в них широко использовалась музыка, песни, танцы. Поэтому театр пользовался большим уважением и популярностью у зрителей. И как результат – в 1928 г. В. Голубку первому в республике было присвоено звание народного артиста БССР (1928) [1; с. 253].

Наиболее полно и всесторонне воплотилась драматургия Голубка в Третьем Белорусском государственном театре, который он создал в 1920 г. и где ярко раскрылся его многогранный талант организатора, учителя, режиссёра, актера, художника [2; с. 280].

Третий Белорусский государственный театр (БДТ-3), такое название он получил в 1932 г., нёс в массы белорусскую национальную культуру, приобщал рабочих и особенно крестьян к театральному искусству, вёл широкую просветительско-пропагандистскую работу. Был преимущественно странствующим (база находилась в Гомеле), выступал в различных рабочих клубах, во многих городах и поселках, деревнях БССР. В своей деятельности театр следовал и придерживался традиций белорусского народного театра, первой белорусской труппы И. Буйницкого, украинских театральных коллективов. В спектаклях широко использовались музыка, песни, танцы. Они отличались национальным колоритом, сочностью, жизненной вероятностью и театральной яркостью. В 1920-е гг. ставились преимущественно пьесы Голубка [4; с. 340].

В 1935 г. общественность республики отметила 15-летний юбилей театра. Ряд артистов были награждены грамотами ЦИК БССР, денежными премиями. За создание ряда ценных художественных образов звание заслуженных артистов получили лучшие актеры А. А. Згировский и К. Ф. Былич. Сам В. И. Голубок был отмечен грамотой ЦИК БССР, премирован деньгами, легковым автомобилем и творческой командировкой в Москву и Ленинград [1; с. 308].

В конце 30-х гг. с наступлением партийной идеологии на театральное искусство начинается острая официальная критика коллектива, его руководство обвиняют в националистическом уклоне, в низком художественном уровне постановок. От творческого коллектива всё более настойчиво требовали отражения классовой борьбы, которая якобы в то время усиливалась. В театральном сезоне 1936/37 гг. из репертуара были исключены спектакли «Рикошет» В. Голубка, «Контратака» Д. Курдина, «Николай Гомон» В. Сташевского. Снятие лучших спектаклей значительно уменьшило зрительский поток [1; с. 309].

16 июля 1937 г. руководство по делам искусств при СНК БССР в докладной записке ЦК КП(б)Б обвиняло В. Голубка в том, что он «вредительски» подбирал актерские кадры, исходя не из принципа талантливости, а из желания «окружить себя подхалимами». В результате, по мнению высокой инстанции, из 40 актеров театра только 4-5 человек имели соответствующую творческую квалификацию, поэтому часть их предлагалось отстранить от актерской работы, а остальных, в соответствии с их квалификацией, – использовать только в провинциальных театрах. Высказывалось также предложение о ликвидации бывшего БДТ-3 (в то время он уже назывался Гомельский городской драматический театр) [1; с. 309].

8 сентября 1937 г. бюро ЦК КП(б)Б приняло постановление о ликвидации театра. За несколько недель до этого был арестован В. Голубок. Он был обвинен в национализме, замкнутости творчества, а в 1937 г. репрессирован [17; 280]. 30 октября 1937 г. он был расстрелян [1; с. 309].

Мы сегодня часто слышим лозунг: «Витебск – культурная столица», и это не случайно, ведь ещё с давних времен он был известен как театральная столица. После Октябрьской революции театральная жизнь в Витебске активизируется. Здесь работают местные труппы: Театр революционной сатиры (1919–1920), Еврейский театр (1920–1922), Первый Губернский показательный театр, потом – Первый Показательный городской театр (1919–1926), Второй Городской театр, затем Витебский городской театр (1921–1935).

Театр революционной сатиры был первым в советской стране агитационно-пропагандистским театром миниатюр. За время своей работы театр сделал более 100 постановок, которые состояли из одноактных пьес, пародий, частушек, имевших острую политическую направленность. Этот театр являлся предшественником Московского театра революции (ныне Театр имени В. Маяковского) [5; с. 68].

Первый Губернский показательный и Второй Городской театры Витебска также работали очень интенсивно. Зрители почти каждый день могли увидеть постановку. Следует отметить, что в начале 1920-х гг. театр являлся одним из наиболее массовых и доступных средств идейно-художественного воспитания трудящихся.

Для подготовки молодых кадров сценического искусства в 1921 г. создается Белорусский театральная студия [5; с. 68]. Опытных педагогов по актерскому мастерству в Минске не хватало, и весь учебный процесс был перенесён в Москву, где педагогами белорусских студийцев стали мастера МХАТа под руководством Валентина Смышляева.

Для подготовки актерских кадров в сентябре 1921 г. в Москве была основана белорусская драматическая студия, которая с 1923 г. работала на правах вуза. В студию было зачислено более 30 юношей и девушек, которые осваивали профессиональное мастерство на принципах школы Станиславского. Таким образом, создалась труппа единомышленников, объединенная единством школы, этики, творческого направления, идейно-художественных убеждений [2; с. 68]. Студию закончили 34 человека. На её базе 21 ноября 1926 г. в Витебске был создан Второй Белорусский государственный театр (БДТ-2) [1; с. 253].

В протоколе президиума Витебского окружного профессионального совета от 9 сентября 1926 г. отмечено, что рассматривался вопрос о приобщении к театру рабочего зрителя. В основу работы театра были положены следующие принципы: более дешёвые цены на билеты (для частных лиц – от 30 коп. до 1 р. 40 коп., для рабочих и служащих на 50 % ниже – от 12 коп. до 70 коп., для студентов и красноармейцев – 25 коп.). Также ограничивалось количество продаж билетов (не более двух в одни руки), планировалось открытие театральных касс в рабочих районах. На том же заседании рассматривался вопрос об изменении графика движения городского трамвая. Предусматривалось продлить его работу до окончания спектаклей – до 12 часов ночи. Витебской окружной комитет КП(б)Б утвердил план проведения открытия БДТ-2 [5; с. 69].

На торжественном собрании, которое состоялось перед началом первого спектакля, среди гостей были Якуб Колас, Янка Купала, Тишка Гартный, Кузьма Черный, а также гости из Ленинграда, Украины, Смоленска. Тепло встретили рабочие Витебска деятели искусства и литературы из Латвии, Литвы, Чехии [5; с. 69].

Премьерой спектакля «В прошедшее время» И. Бэна 21 ноября 1926 г. молодой театр заявил о своем существовании. Это был большой праздник в общественной и культурной жизни не только витебчан, но и всего белорусского народа.

В ближайшее время в репертуаре театра появились такие постановки пьес белорусских авторов, как «Около террасы» Н. Громько, «Пинская шляхта» В. Дунина-Марцинкевича, «Модный шляхтич» К. Каганца, «Преисподняя» В. Шашалевича. Последний спектакль коллектив показал в Минске, где находился на гастролях с октября 1927 г. до весны 1928 г. В форме народной сказки в нём раскрывалась актуальнейшая проблема – борьба за родной язык на Родине. Главную героиню Алёнку (Беларусь) захватил и пленил злой волшебник. Он отобрал у неё родной язык, брата и сестру превратил в собак и также запретил говорить на родном языке. Национальная интеллигенция в лице Янки выходит на борьбу с тёмными силами и освобождает Алёнку и её родных, а также возвращает им самосознание и родной язык. Таким образом, на примере героев пьесы зрителю показывалась необходимость бороться за судьбу родного языка, против попыток его ущемления со стороны руководящих структур. Естественно, что пьеса была подвергнута резкой критике в печати и снята из репертуара театра [1; с. 254].

Вскоре в периодических изданиях появились материалы, в которых говорилось об отрыве театра от рабочего зрителя, об отсутствии в репертуаре пьес, близких и понятных рабочим, об увлечении «чистым искусством» [5; с. 69]. Критиковали театр и за отсутствие актерских членов КП (б) Б. 9 февраля 1927 г. конференция Витебского окружного отделения Союза работников искусств постановила, что театр должен скорректировать репертуарную политику в направлении современной, политически актуальной тематики. Резолюция конференции предложила театру также включить в репертуар классические пьесы [3; с. 246]. На репертуар и обстановку в театре в это время накладывал отпечаток и разлад между директором М. Красинским и художественным руководителем С. Хачатуровым. Основной причиной конфликта было столкновение разных идейно-художественных принципов.

Тем не менее, театр это время основное внимание отдавал проблемам современности, ставились пьесы историко-революционной тематики, пьесы на современную тему заняли в репертуаре главное место. В постановлении общего партийного собрания БДТ-2 от 1 января 1931 г. поручается руководству театра заняться вопросом «постановки оригинальных белорусских пьес, пролетарских по содержанию и национальных по форме; вести борьбу с проявлениями национально-демократических настроений и традиций МХАТ» [5; с. 71].

В 1931 г. художественным руководителем театра стал М. Мицкевич. В 1934 г. на должность художественного руководителя БДТ-2 был приглашен В. Дарвишев из Ленинградского академического театра драмы.

В этот период были поставлены лучшие советские пьесы: «Кочегары» И. Гурского, «Бойцы» Б. Ромашова, «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Любовь Яровая» К. Тринёва.

Из белорусского репертуара на суд зрителей были представлены «Вечер белорусских водевилей», «Примаки» и «Павлинка» Янки Купалы, «Пинская шляхта» В. Дунина-Марцинкевича [5; с. 71]. Возвращение театра к национальной классике имело большое значение и для зрителя, который очень интересовался прошлым своего народа, и для деятелей сцены, чьё мастерство развивалось в русле национальных традиций.

Одной из главнейших задач театра того времени являлась задача привлечения в театр рабочего зрителя, что утверждает пятилетний план БДТ-2 на 1929–1933 гг. Вот некоторые выдержки из этого плана: «... В течение 5-и лет театр должен стремиться к тому, чтобы его продукция была наиболее использована рабочим зрителем ... Количество показов БДТ-2 должно быть доведено в среднем до 10 в неделю (в том числе и в утренние часы), одновременно проводить 2 представления, в театре и на периферии» [5; с. 71].

За 4 сезона планировалось поставить 22 пьесы. В том числе 14 оригинальных белорусских пьес на темы, которые появились, как отмечено в документе, «... в процессе роста и развития современного пролетарского общества, в процессе социалистической реконструкции нашего хозяйства, 6 пьес по произведениям новой драматургии СССР, которая рождается и растёт, 2 постановки классических пьес, которые знакомят рабочего зрителя с культурным наследием прошлого ...» [5; с. 71].

Вторая половина 1930-х гг. внесла в творческую биографию театра много ярких страниц, одна из них – обращение к драматургии народного поэта Беларуси Якуба Коласа [6; с. 570]. Были поставлены пьесы «Война войне» и «В пущах Полесья», которые стали вехами в творческой истории БДТ-2. Постановки «Бесприданницы» А. Островского и «Мещан» М. Горького убедительно показали, какое существенное значение для творческого роста коллектива театра имеет работа над русской классической драматургией.

В 1938 г. театр впервые в Беларуси поставил историко-революционные пьесы «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты» М. Погодина. В Государственном архиве Витебской области сохранилось постановление Оргкомитета ЦИК БССР по Витебской области от 7 декабря 1938 г., в которой отмечено: «Постановка пьесы Николая Погодина «Человек с ружьем» является победой социалистического искусства, этот спектакль поставил Витебский Белорусский государственный театр и передовые театры республики ...» [5; с. 72].

За высококачественную работу в спектакле «Человек с ружьём» ряд артистов и режиссёров были представлены к почётным званиям и правительственным наградам. Звание заслуженного деятеля искусств БССР получили заслуженный артист БССР Александр Ильинский (за образ Сталина), Павел Молчанов (за образ Ленина); звание заслуженного артиста БССР получили Тимофей Сергейчик, Николай Звездочетов, Раиса Кошельникова [5; с. 72].

В апреле 1941 г. театр поставил пьесу белорусского драматурга В. Вольского «Нестерка», которая и сегодня является визитной карточкой театра. Роль Нестерки в то время сыграл А. Ильинский.

Театр побывал с гастролями в большинстве городов Беларуси, в Москве, Ленинграде, Киеве и Харькове, Днепропетровске и Петрозаводске, Белостоке и Выборге [6; с. 576]. Успех театра принесла плодотворная работа режиссёров-постановщиков Б. Афонина, И. Виньяра, В. Дарвишева, П. Молчанова, М. Мицкевича, С. Розанова, К. Санникова, В. Смышляева, Ц. Сергейчика, Б. Тамарина.

Таким образом, до начала Великой Отечественной войны Второй Белорусский государственный театр представлял собой постоянный творческий коллектив со своими традициями, почерком, художественным обликом.

В связи с возрастающими культурными потребностями деревни 3 июля 1934 г. бюро ЦК КП (б) Б приняло постановление о создании в 1935 г. в БССР бродячих колхозных театров. 25 марта 1935 г. первую постановку показал рабоче-колхозный театр в Мозыре. В 1938 г. в республике работало 8 колхозно-совхозных театров с центрами пребывания в Гомеле, Бобруйске, Борисове, Слуцке, Полоцке, Рогачеве, Мозыре и Лепеле. Для них работы выделялись значительные средства. О профессиональном уровне этих творческих коллективов свидетельствует тот факт, что на базе Мозырского театра был создан Полесский областной драмтеатр, а на базе Борисовского (переведён в 1938 г. в Заславль) в конце 1939 г. – Пинский областной драматический театр [1; с. 310].

В начале 30-х гг. был создан Белорусский театр юного зрителя в Минске (1931–1941). В 1932 г. в Бобруйске начал действовать Русский государственный театр (в 1935–1941 гг. работал в Могилеве) и др. 17 апреля 1933 г. бюро ЦК КП (б) Б рассмотрело вопрос «об установлении сети театров и улучшению их работы». Были оставлены 9 театров: БДТ-1, БДТ-2, БДТ-3, с базой в Гомеле, Государственный еврейский театр с базой в Минске, Театр оперы и балета, Русский государственный театр с базой в г. Бобруйске, детский театр в Минске, Польский странствующий театр с базой в Минске, Государственный театр рабочей молодежи (ТРАМ) БССР, в который были объединены белорусский и еврейский ТРАМ. Остальные театры были закрыты. Для театров устанавливался такой порядок работы, чтобы каждый из них определенное время или в своём полном составе, или частями работал в колхозах, совхозах, районных центрах [1; с. 308].

Во второй половине 30-х гг. начинается планомерная подготовка актеров для драматических театров БССР. С 1 сентября 1938 г. в Минске открывается театральное училище с четырёхлетним сроком обучения, на первый курс которого предполагалось принять 70 человек.

Постепенно стали образовываться новые театры. Практически в каждом городе был свой театральный коллектив. Они меняли названия, репертуар, но старались своей работой способствовать культурному развитию Беларуси. Вообще, к 1939 г. в Беларуси работали 17 театров, а также много различных драмкружков [2; с. 281].

Заключение. В целом период 20-х гг., особенно его первая половина, примечательны сравнительно свободными возможностями в творчестве драматургов, музыкантов и артистов. Именно в то время белорусская культура развивалась на принципах преемственности, уважения к национальным традициям, что привело к значительным достижениям во всех сферах. Однако негативные явления в общественной жизни, связанные с формированием советской тоталитарной системы, уже в конце данного периода привели к значительным потерям в культурном возрождении белорусского народа.

30-е гг. явились сложным этапом в театральной жизни. Свобода творчества, художественных поисков режиссёров и артистов была ограждена идеологическим контролем за содержанием репертуара, требованием расширить его за счёт пьес на темы советской действительности. Пересматривалась работа театральных коллективов. Все культурные направления жестко контролировались партийными органами. Отсутствие творческой свободы, массовые репрессии отрицательно влияли на театр, не позволяли в полной мере проявиться таланту многих артистов, драматургов и художников. Но даже такая политика не смогла остановить развитие белорусской культуры. Появлялись новые высокохудожественные произведения, которые обогащали её содержание, способствовали духовному росту населения республики.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1996. – 453 с.
2. Парашкоў, С.А. Гісторыя культуры Беларусі / С.А. Парашкоў. – Мінск : Бел. навука, 2003. – 444 с.
3. Пурышева, Н. Страсти за кулисами. Театральная политика в БССР в 20-е гг. / Н. Пурышева // Молодость. – 2001. – № 11. – С. 241–255.
4. Тэатральная Беларусь : Энцыклапедыя : у 2 т. / Рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]; рэд. тома Л.Н. Дробаў, П.А. Карнач. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – Т. 2. – 568 с.
5. Шарэнда, В.В. Беларускі Другі дзяржаўны тэатр (1926–1944 гг.) / В.В. Шарэнда // Беларускі гістарычны часопіс. – 2002. – № 5. – С. 67.
6. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. / Рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]; рэд. тома Л.Н. Дробаў, П.А. Карнач. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – Т. 3 : Канец XVIII–пачатак XX ст. – 448 с.

Naumova V. I. Theater art of the BSSR 1920-1930

The study of the history of Belarusian theatrical art is of great interest for modern historical science, and this is especially true of the period of the 20-30s. XX century, when there was a process of revival and the formation of the Belarusian theater. Recently, there have been many studies on this historical period, and in some of them, the problems of the formation of theatrical art in the young Soviet republic are being rather seriously studied. This particular issue is devoted to this article.

УДК 316.344.24-051

Острога В. М.**СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ ГОРОДСКИХ УЧИЛИЩ БЕЛАРУСИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Во второй половине XIX – начале XX вв. учительство составляло значительную часть интеллигенции Беларуси и играло важную роль в духовной жизни общества, способствуя распространению грамотности среди широких слоев населения. В своей образовательной политике царское правительство руководствовалось в первую очередь политическими целями, а потом уже просветительскими, что ярко продемонстрировало содержание школьной реформы 1864 г. и соответствующая организация учебно-воспитательного процесса. В городах на органы самоуправления возлагалась, кроме прочего, и работа по распространению просвещения, которая выражалась в финансировании существовавших на то время учебных заведений и открытии новых. В связи с этим на повестку дня вставала проблема обеспечения школы квалифицированными педагогическими кадрами. В статье подчеркивается, что учителя городских училищ занимали определенную нишу в социальной структуре населения. Их социальный статус определяли существующие нормативно-правовые акты, которые строго регулировали педагогическую деятельность учителей и организацию учебно-воспитательного процесса, а также уровень материального положения, который в состоянии был обеспечить лишь самые минимальные потребности «учащего».

Введение. Несмотря на серьёзное отставание России от более развитых стран Запада по уровню грамотности населения, со второй половины XIX в. значительно расширилась система народного образования за счет возникновения и динамичного развития новых типов начальной и средней школы. 31 мая 1872 г. уездные училища как всесословные начальные учебные заведения Министерства народного образования, учрежденные в начале XIX в. в губернских и уездных городах империи, были преобразованы в городские училища. Они были созданы с целью «доставления детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования», состояли в главном ведении Попечителей учебных округов и в ближайшем заведывании директоров народных училищ. Городские училища разделялись на одноклассные, двухклассные, трёхклассные и четырёхклассные. По ходатайству земств, городских обществ, сословий или частных лиц, содержащиеся на их средства городские училища могли быть учреждены также в составе пяти или шести классов [18, с. 1544, 1548].

Основная часть. Уже к 1 января 1909 г. число городских училищ в Беларуси достигло 79. По сравнению с предыдущим годом их количество увеличилось на 13, причём 5 новых училищ было открыто в местечках. Руководство округа такую тенденцию приветствовало и считало её «ответом на потребность населения в повышенном типе народной школы». Число классов в городских училищах было разным: 2 шестиклассных, 47 четырёхклассных и 30 трёхклассных. Здания училищ далеко не соответствовали своему назначению. Из 79 городских училищ только 21 имело собственные дома, 49 размещались в наёмных, 8 в городских зданиях и 1 в общественном доме. Всего в городских училищах обучался 12501 ученик, в среднем на каждое училище приходилось около 158 учащихся. Служащих во всех городских училищах к 1 января 1909 г. было 618 человек, на 89 больше по сравнению с предыдущим годом. Количество же собственно учителей было почти вдвое меньше – 340 человек [2, с. 357–358]. «Идеал народного учителя представлялся российскому школьному руководству в виде толерантного, скромного, неприметного труженика на ниве народного просвещения, который хорошо осознает важность учительского долга и преданно служит церкви и царскому трону» [13, с. 138].

Согласно закону «О принятии в гражданскую службу», штатные городские учителя являлись служащими: «лица, имеющие право на занятие должности учителя исправляя должность преподавателя, пользуются всеми правами государственной службы» [17, с. 723]. Учителями и их помощниками могли быть успешно окончившие полный курс обучения в учительских институтах, а также лица, выдержавшие в учительских институтах «полное испытание как в теоретических научных познаниях, так и в умении преподавать в городском училище». Разрешалось также занимать вакантные должности лицам, имеющим свидетельства

на звание учителя уездного училища, а также домашних наставницам и учительницам к преподаванию всех предметов в двух младших отделениях городских училищ, и приобретшим право на обучение соответствующей специальности к преподаванию «новых языков» и других дополнительных предметов. По образовательному цензу они соответствовали установленным нормам законодательства: почти все «учащие» окончили курс обучения в Виленском учительском институте [2, с. 357–358]. Но в связи со значительным ростом новых городских училищ и недостатком для замещения открывающихся учительских вакансий выпускников учительских институтов места замещались также лицами, окончившими учительские семинарии. Так, С. И. Телентюк, выпускник Свислочской учительской семинарии, на основании Высочайше утвержденного 22 апреля 1868 г. мнения Государственного совета о специальных испытаниях по Министерству народного просвещения «подвергшись полному специальному испытанию на звание учителя уездного училища в Педагогическом совете Мозырской прогимназии и выдержав оное удовлетворительно, удостоен права преподавания в уездном училище истории, с предоставлением ему всех служебных прав и преимуществ, присвоенных учителям уездных училищ». В 1901 г. он был назначен на должность учителя наук при Дриссенском уездном училище [4, л. 15–17].

При первоначальном определении на службу в учебные заведения, которые содержались за счёт казны, учителя городских имели право на получение «третного, не в зачёт, жалованья из государственного казначейства». Также воспитанникам и воспитанницам учебных заведений всех типов, а также лицам, приобретшим учительское звание путём установленного для того испытания, при первоначальном определении на учебную службу выдавались «прогонные деньги на две лошади на всякое расстояние» [17, с. 736].

По штату при каждом городском училище полагался законоучитель и столько штатных учителей, сколько открывалось классов. Один из самых опытных учителей по представлению директора народных училищ определенной губернии и с утверждения попечителя Виленского учебного округа назначался заведующим одноклассным или двухклассным училищем. Учителя, заведующие трёхклассными и четырёхклассными городскими училищами, назывались инспекторами. Все они являлись начальниками вверенных им училищ, имея в подчинении всех служащих в училище лиц. В специальной «Инструкции для городских училищ по положению 31 мая 1872 г.», утвержденной 18 января 1894 г., чётко определялись должностные обязанности всех служащих. Начальники училищ обязаны были наблюдать за ходом учебно-воспитательного процесса, а также хозяйственной частью училищ (несли ответственность за выполнение всех предписаний учебного начальства, учебного плана и программ, должны были посещать уроки во всех классах, организовывать замену отсутствующих учителей, вести общий надзор за поведением учеников, отвечать за сохранность училищного имущества, осуществлять наем прислуги и т. д.) [18, с. 1589–1590].

Каждому штатному учителю поручалось преподавание во вверенном ему классе всех предметов, кроме Закона Божия, пения и гимнастики. В одноклассных училищах дополнительно вводилась должность учительского помощника. Обучение пению и гимнастики возлагалось, за особое вознаграждение, положенное по штату, на тех же учителей, если они могли обучать этим предметам, или же приглашались особые учителя по найму. В классе учителя должны были использовать только учебники и учебные пособия из числа одобренных учебным комитетом Министерства народного просвещения и Св. Синодом. Запрещалось любое отступление от учебных программ. Учителя не имели права отказаться от занятий и поручений, связанных с занимаемой ими должностью, а также без предварительного разрешения директора народных училищ не могли вести занятия в других учебных заведениях. Циркулярным распоряжением от 1 июля 1872 г. министерство запретило переход среди учебного года «лиц педагогического персонала» на службу из одного учебного заведения во второе, даже в пределах того же учебного округа [19, с. 180]. Следует отметить, что учителя старательно и ответственно относились к своим служебным обязанностям. Например, из отчёта о состоянии Слуцкого городского училища за 1904 г. видно, что пропуски учебных занятий были совсем незначительными и все по уважительным причинам: командировки для производства льготного испытания учеников, увольнительные прошения, а также болезнь [9, л. 89–90].

Вместе с тем по поручению Министерства народного просвещения были приняты меры «по предупреждению случаев поступления учителей городских училищ, отбывающих обязательную службу, в высшие учебные заведения без разрешения надлежащего начальства, обязанного следить за тем, чтобы все документы упомянутых учителей хранились при делах об их службе, а не находились у них на руках». Но, несомненно, многие учителя хотели продолжить своё образование дальше «в целях саморазвития и пользы учебного дела». Так, только в 1913 г. два учителя подали свои рапорты на имя инспектора: М. Андреева «об освобождении от исполнения обязанностей штатного учителя... так как я поступила на высшие женские курсы», и И. Иванов о разрешении ему поступления в число вольнослушателей Витебского отделения Императорского Московского Археологического Института, чтобы «полнить свои знания для более плодотворной педагогической деятельности» [5, л. 3, 7].

По министерскому указу 1879 г. для допуска на должность учителя необходимо было предоставить разрешение от губернаторов. Из канцелярии в дирекции народных училищ в обязательном порядке высылались свидетельства о политической благонадежности, в которых чаще всего были такие записи: «по собранным сведениям выявлено, что в моральных и политических отношениях ни в чём неразрешённом не замечен и осужден не был». И лишь редкие документы содержали запись о «сомнительной политической благонадёжности» [3]. Согласно законодательству, «по вступлении в службу каждый должен быть приведён к присяге на верность оной». Все учителя, которые назначались на должности по учебному ведомству, обязывались «подписками в том, что они не принадлежат ни к каким тайным обществам, под каким бы они названием не существовали, и что впредь к оным принадлежать не будут». Совет Министров распоряжением 14 сентября 1906 г. воспретил «всякое участие в политических партиях, обществах и союзах, не только явно революционных, но и таких, которые, хотя и не причисляют себя открыто к революционным, тем не менее, в программах своих, в воззваниях своих вожаков и в других проявлениях своей деятельности обнаруживают стремление к борьбе с правительством или призывают к таковой борьбе население». Поэтому учителя, которые принимали участие в антиправительственных организациях и занимались соответствующей агитацией, подлежали немедленному увольнению из службы. Более того, против них возбуждалось «судебное преследование» [19, с. 176].

Для обсуждения вопросов учебно-воспитательной и хозяйственной деятельности училищ утверждались Педагогические советы, которые состояли под председательством инспектора или заведующего из законоучителя, всех учителей и их помощников. Заседания проводились один раз в месяц, а решения принимались большинством голосов. На повестку дня выносились вопросы приёма учеников и перевода из класса в класс, обсуждение успеваемости и поведения учащихся, распределение учебной нагрузки, рассмотрение годовых отчётов преподавателей, выбор и приобретение учебных пособий и книг для библиотеки, хозяйственные дела.

Воспитательная работа в городских училищах проводилась с целью «развить и укрепить в учащихся патриотических и религиозно-нравственных чувств: крепкую любовь к св. церкви и её учению, стойкую преданность Престолу и Отечеству и полное уважение к постановлениям и распоряжениям начальства». Согласно вышеупомянутой инструкции 1894 г., преподаватели городских училищ «должны считать себя не только учителями известных предметов, но и воспитателями вверенного им юношества. На этом основании они обязаны принимать участие в надзоре за поведением учеников и в поддержании общего целесообразного строя учебного заведения» [18, с. 1593]. Надзор за поведением учащихся ложился на инспектора и учителей, которые присутствовали на ежедневном чтении утренних молитв, во все воскресные, праздничные и торжественные дни вместе с учениками посещали ближайший храм и слушали Божественную Литургию. В обязанность дежурных учителей входило также ведение «штрафных (кондуитных) журналов» и посещение ученических квартир. Так, кондуитный журнал Витебского городского четырёхклассного училища за 1897 г. пестрел записями о проступках учащихся и мерах взыскания. Наиболее серьёзные нарушения выносились на рассмотрение Педагогического совета [7].

Все служащие по учебному ведомству утверждались по выслуге определённых сроков в чинах, соответствовавших классам занимаемых ими должностей. Инспекторы трёхклассных и четырёхклассных городских училищ и все штатные учителя, а также учителя двухклассных и одноклассных городских училищ и их помощники по выслуге четырёх лет утверждались в чинах, соответствующих классам их должностей. Согласно закону «О производстве в чины», учителя городских училищ «производятся тремя чинами выше класса, присвоенного должности, то есть до должности надворного советника включительно. Каждый учитель с присвоением ему классного чина, если он до того времени не принадлежал «ни к состоянию дворян, ни же к сословию почётных граждан, приобретает или личное, или же потомственное дворянство, или же личное почётное гражданство». Это являлось привилегированным званием. Такие награды давались по представлению инспекторов народных училищ и ходатайству перед опекуном дирекции, учитывая старательность, послушание и моральные качества учителей. Приобретённые на службе чины и сопряжённые с ними права сохранялись и после выхода в отставку или в случае увольнения из службы. Например, возможность награждения «орденом Св. Анны третьей степени за прослужение двенадцати лет сряду в одном месте и в одной должности не ниже восьмого класса», а также орденом Св. Станислава распространялась и на служащих в городских училищах. Как правило, таких наград могли быть удостоены учителя-инспекторы. «Мещанам и лицам сельского состояния... ордена не испрашиваются», подчёркивалось в законе. Поэтому рядовые учителя, а также учительницы, по происхождению чаще всего «из мещан» или «из крестьян» «за усердную службу» имели право на награждение серебряными и золотыми медалями на Аннинской и Станиславской ленте [17, с. 756–757, 942].

Согласно уставу «О воинской повинности» в мирное время все учителя начальных школ, включая городские училища, а также воспитанники учительских институтов и семинарий пользовались предоставленной им льготой освобождения от военной службы на всё время обучения и работы. Они призывались на действительную службу только в случае, если не отработали пяти лет с момента зачисления в запас. Учителя сельских и городских училищ, в отличие от учителей средних учебных заведений, в военное время подлежали призыву в армию [16, с. 582–583].

Учителя городских училищ имели право на отпуска. В этом случае педагог получал от своего начальства билет по установленной форме, где указывались его чин, имя и фамилия, должность, место, куда учитель намеревался уехать, и срок, на который выдавался билет. Согласно закону, уволенные в отпуск на один месяц или на меньший срок «никакому вычету не подвергаются и содержание за сие время производится им на общем основании». Увольнение в отпуск внутри страны не более чем на 4 месяца требовало разрешение со стороны учебного ведомства округа, а в заграничный отпуск было реально только с разрешения министра народного просвещения [14, с. 673–674].

Лицам, которые состояли на гражданской службе, назначалось содержание, которое состояло из: 1) жалования, 2) столовых денег и 3) квартирных денег или квартиры в натуре. Количество недельных уроков, которые оплачивались основным окладом, не представляло устойчивой цифры (в среднем 19 уроков). Кроме этого, в систему вознаграждения была включена особая плата за добавочные занятия по училищу и добавочная плата к штатному вознаграждению. Основной оклад штатного учителя – 615 руб. состоял из 359 р. жалования, 190 руб. столовых и 75 руб. квартирных. Инспектора, которые пользовались казённой квартирой, обычно лишались квартирных, но дополнительно получали за заведывание училищем: в одноклассных училищах – 50 руб., в двухклассных – 75 руб., в трёхклассных – 100 руб., в четырёхклассных – 150 руб. Так, на штатное содержание учителей Слуцкого городского трёхклассного училища в 1904 г. выделялось 2315 руб. 40 коп. Из них содержание инспектора состояло из: жалования в размере 343 руб., столовых – 186 руб. 20 коп. и добавочных денег (98 руб.) за заведывание училищем; содержание законоучителя православного вероисповедания – 323 руб. 40 коп.; содержания двух учителей, причём каждому было положено жа-

лование – по 343 руб, столовых – по 186 руб. 20 коп. и по 75 руб. квартирных. По 75 руб. выделялось на оплату труда учителей пения и гимнастики. Кроме того, были предусмотрены расходы на приобретение учебных пособий, канцелярских товаров, содержание и ремонт здания училища, содержание прислуги и др. на сумму 960 руб. 75 коп. [10, л. 12–13].

Добавочное вознаграждение выплачивалось или общественным учреждением, которое принимало участие в содержании училища (примерно 22 руб. на учителя), или министерством, которое выделяло его в виде 20 % прибавки (123 руб.) основного оклада жалования. К «добавочным занятиям» при училище относили заведывание библиотекой, секретарство в педагогическом совете, занятие пением, гимнастикой, ручным трудом и сверхурочные занятия с отстающими учениками. Например, в Чашницком училище некоторые сотрудники получили единовременные вознаграждения за исполнение дополнительных обязанностей: письмоводителя училища за весь 1915 г. – инспектору Ф. Львову 120 руб.; библиотекаря за 2 месяца – учительнице Е. Пестер 12 руб. 50 коп.; секретаря педагогического совета за 2-е полугодие – учителю А. Долгополову 37 руб. 50 коп. За обучение физическим упражнениям А. Долгополов получил ещё 16 руб. 66 коп. [6, л. 1–2, 5].

Но и такие сравнительно небольшие деньги, которые получали штатные учителя, составляли «предмет вожелений» целой группы их коллег – так называемых учительских помощников, которые были достаточно широко представлены в провинциальных городах в одноклассных училищах. Они зарабатывали всего лишь 300 руб., причём нередко за 24 недельных урока. Совершенно неопределённым в смысле материального обеспечения являлось положение сверхштатного учителя (такая должность вводилась чаще всего в крупных городах). То вознаграждение, которое он получал, зависело от случайного количества уроков, иногда и от договора с «замещаемым учителем» [11, с. 5].

Многие учителя характеризовали своё материальное положение как «гнетущее, плачевное, граничащее иногда с нищетою». Они задавались вопросом: «где же здесь справедливость, где сознание трудности и важности дела учителя», который на приобретение профессии затрачивает 13-17 лет (начальная школа – 3 года, четырехклассное училище – 4 года, учительская семинария – 3 года, иногда учительство до 4 лет и 3 года учительский институт). Получив по окончании института место «учащего» и «став в ряды уездной интеллигенции, получавшей несравненно большие оклады (земский начальник – 2700 руб., член суда – 3500 руб., следователь – 3300 руб.), городской учитель сразу же убеждается, что его великое, ответственное дело в современной оценке – «грошовое дело»; этой оценкой в сильной степени определяется и его общественное место» [11, с. 8].

Учителям городских училищ полагались пенсии. Прослужившие «беспорочно в учебной службе министерства народного просвещения» двадцать пять лет и более получали полный оклад их жалованья. Пенсии за 15 и 20 лет службы назначались лишь при выходе учителя в отставку (в размере, соответственно, $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ первоначального оклада), причём за 15-летнюю службу только при выходе в отставку по причине «болезненного состояния» [17, с. 876–877]. Следует отметить, что многие учителя городских училищ до поступления в учительский институт служили сельскими учителями, и служба эта впоследствии не была засчитана на выслугу пенсии. Естественно, такое явление нельзя было считать нормальным, так как служба как сельского, так и городского учителя являлась однородным занятием, причём условия работы сельского учителя представлялись более трудными, а труд менее оплачиваемым. Такое положение вещей городские учителя считали несправедливым.

Условия труда учителей нельзя было назвать хорошими. Как правило, училища размещались в тесных, непригодных зданиях, которые арендовались у частных лиц. К примеру, Слуцкое городское трёхклассное училище находилось на окраине города в доме купца Файнберза. Дом был двухэтажным: нижний – каменный, который служил квартирой учителя-инспектора, и верхний – деревянный, предназначенный для проведения учебных занятий. Вторая часть училища находилась в пристройке. Вместе с тем в этих зданиях не было ни гимназического зала, ни раздевалок для учеников, ни комнаты для сторожа, ни училищного двора. Сохранившаяся «Ведомость о здании училища в санитарном отношении и о школьной мебели к 1 января 1906 г.» даёт представление о площади пола и кубическом содержании

воздуха в классных комнатах, количестве окон и освещении, школьной мебели, которые, понятно, уступали существующим нормативам. Всё это даёт возможность судить об условиях организации рабочего места учителя. Директора народных училищ выделяли специальные помещения для жилья начальникам училищ, которые не всегда соответствовали необходимым санитарным нормам. Так, квартира учителя-инспектора, расположенная в здании Слуцкого училища, представляла собой «самое убогое помещение, одну большую комнату, разделенную дощатыми перегородками на 3 комнаты без всяких удобств, которые необходимы для жизни всякого семейного человека, даже нет кухни» [9, с. 79, 104]. Что же касается самих учителей, то при наличии свободных помещений с разрешения начальника они получали квартиры при училищах, выполняя все правила по внутреннему порядку дома, выработанные начальником и утверждённые директором народных училищ. Но таких счастливиц было мало. Согласно анкетным данным, большинство учителей нуждалось в улучшении жилищных условий, так как «арендовали съёмное жильё»: «отились на краю города в квартирке в 2-3 комнаты при семье в 5-6 человек» («отец семьи нередко не имеет особой комнаты для отдыха после трудового дня») и вынуждены были заниматься за одним столом с детьми [1, с. 114].

Источники сохранили очень мало сведений о повседневной жизни и быте учителей. Понятно, что естественное желание обеспечить своей семье сносные условия существования заставляли учителя работать весь день. Вечер был занят проверкой ученических тетрадей и подготовкой к урокам следующего дня. Учитель практически не мог найти свободного времени для личной жизни и семьи (многие из них брак считали не только роскошью, но и своего рода преступлением), для элементарного отдыха, самообразования. Учитель вынужден был экономить на питании (большинство учительских семей могли позволить себе мясные блюда не более 3 раз в неделю), летних поездках, педагогических курсах, лечении, отказывал в помощи близким родственникам, живущим отдельно, и т. д.

В условиях длительной перегрузки, постоянных самоограничений и жертв, как отмечали современники, «педагог-человек обыкновенно исчезает и формируется педагог-машина», у которого строго расписан каждый час, каждое действие, каждая копейка; сбой и отступления были просто недопустимы. Такая обремененность однообразной работой в условиях материальной необеспеченности негативно сказывалась на психике учителя, продуктивности его труда и физическом состоянии. Поэтому частыми «учительскими недугами» становились болезни глаз, нервной, дыхательной и сердечно-сосудистой систем. В архивах сохранилось много прошений от «учащих» на основе «медицинских свидетельств о болезни» о выделении пособий на лечение [8].

Как отмечали современники, «на почве вынужденной экономии» учителю приходилось «культивировать свою отчуждённость от общества. Обязанные воспитывать общественность в детях, они сами вынуждены бежать от этой общественности», вести достаточно замкнутую и одинокую жизнь. Общественная жизнь сопряжена с расходами, она требовала приличного вида, соответственно, достойного костюма. Вместе с тем в своих анкетах учителя отмечали, что именно «по потрёпанному, заношенному костюму у нас узнают учителей городских училищ». По понятной причине учитель часто отказывался от всяких развлечений (например, посещения спектаклей и концертов), от встреч с друзьями и коллегами, даже от выписки необходимых журналов и газет. Но «без стремления к самообразованию... в человеке умирает учитель», ибо «дело школы есть дело живое, развивающееся», которое совершенствоваться может только тогда, когда сам учитель стремится к самообразованию и развитию своей личности [1, с. 114, 115].

В июне 1910 г. в Петербурге в здании технологического института проходил Первый Всероссийский съезд учителей городских, по положению 1872 г., училищ. На этом достаточно представительном форуме присутствовало 500 делегатов, из которых «29 причислили себя к белорусскому племени». После торжественной части заседания сосредоточились примерно в трёх секциях, которые рассматривали вопросы выработки основ реформы городской школы, учебно-воспитательной работы, а также материального и правового положения учителей городских училищ. Из всех прочитанных докладов особый интерес для нас представляют те, которые составлены на основе анкетных данных учителей. Так, В. Баланин, проанализировав общие сведения о городских училищах, пришел к выводу о том, что: «1) район, обслуживаемый одним училищем, велик; 2) программа в первых трёх классах... непо-

сильна для учащихся; 3) городские училища не привлекают достаточного числа учащихся вследствие того, что не удовлетворяют запросам населения; 4) недостаток учителей, окончивших учительские институты, объясняется, главным образом, низкой оплатой учительского труда». Всеобщий интерес вызвал доклад Н. Тулупова о состоянии школьных библиотек. Было отмечено, что педагогические журналы выписывались 81 % всех училищ, остальные же вынуждены отказаться из-за недостатка средств. Почти половина всех училищ не выписывала общих журналов, около 70 % – газет. Учителя жаловались на дороговизну пособий по физике, естествознанию и другим предметам. Звучала критика и в адрес имеющихся школьных учебников. Заслуживает внимания и доклад В. Климентя, посвященный учебно-воспитательной работе в городских училищах. Автор подчёркивал, что «внеклассные занятия и развлечения учащихся носили случайный характер»: не было никаких внеклассных занятий и развлечений в 14 % училищ, внеклассные чтения проводились лишь в 7 % из них, а школьные праздники – в 16,5 % училищ. Редко организовывались образовательные экскурсии и спектакли. Взаимоотношения учителей и учащихся «настолько ненормальны, что преподаватели вынуждены прибегать для поддержания своего авторитета к разным карательным мерам, не исключая телесного наказания при помощи родителей. Богатый фактический материал о материальном положении «учащих» городских училищ, озвученный и проанализированный в докладе Н. А. Запанкова, вызвал широкий резонанс и послужил исходной точкой дебатов и постановлений съезда. Таким образом, из выступлений, обсуждавшихся вопросов и принятых резолюций, в том числе касавшихся социального положения учителя, достаточно ярко была представлена картина состояния городских училищ и их учителей в начале XX в. и указано, на какие слабые стороны учебно-воспитательной и организационно-хозяйственной деятельности должна быть направлена энергия не только преподавательского состава, но и всего учебного начальства [12, с. 304–309].

В 1912 г. городские училища были преобразованы в высшие начальные училища – всеобщие учебные заведения открытого типа Министерства народного просвещения с 4-летним сроком обучения. Они подчинялись губернским Дирекциям народных училищ. В 1915 г. в 5 губерниях Беларуси работало 121 высшее начальное училище, в том числе 92 мужских, 4 женских и 2 смешанных. Они были упразднены декретом ВЦИК от 16 октября 1918 г. [15, с. 379].

Заключение. Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. городской учитель – «душа школы» – находился в достаточно сложном положении в обществе. Его социальный статус определяли не только нормативно-правовые акты, фиксирующие права и обязанности «учащих», но и уровень материального положения. Учителя городских училищ являлись практически самым необеспеченным слоем среди других представителей городской интеллигенции. И это отрицательно сказывалось на «постановке школьного дела»: постоянный поиск дополнительной или выше оплачиваемой работы, низкая средняя продолжительность службы, вынужденная физическая и психическая перегруженность, ограниченные возможности для дальнейшего образования, жёсткая регламентация учебно-воспитательного процесса и др. факторы сковывали творческую инициативу учителя.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Запанков, Н.А. К вопросу о материальном положении учителей городских, по Положению 1872 г., училищ // Русская школа. – 1909. – № 7/8. – С. 111–121.
2. Народное образование в Северо-Западном крае в 1908 году // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1909. – № 8–9. – С. 352–364.
3. Дирекция народных училищ Могилевской губернии // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2254. – Оп.1. – Д. 595.
4. Дело о доставлении формулярных списков о службе служащих Дриссенского городского училища и аттестатов. 1898–1914 // НИАБ. – Ф. 2725. – Оп. 1. – Д. 13.
5. Заявления преподавателей Чашницкого высшего начального училища об увольнении, отпуске пособий на лечение // НИАБ. – Ф. 2706. – Оп. 1. – Д. 32.
6. Копии требовательных ведомостей за январь 1916 г. // НИАБ. – Ф. 2706. – Оп. 1. – Д. 55.

7. Кондуитный журнал Витебского четырехклассного городского училища // НИАБ. – Ф. 2670. Оп. 1. – Д. 15.
8. Наряд рапортам учителей училища о выдаче пособия. 1903–1904 // НИАБ. – Ф. 2670. – Оп. 1. – Д. 175.
9. Циркуляры попечителя Виленского учебного округа // НИАБ. – Ф. 488. – Оп. 1. – Д. 17.
10. Денежные дела // НИАБ. – Ф. 488. – Оп. 1. – Д. 5.
11. Первый всероссийский съезд учителей городских, по Положению 1872 г., училищ // Для народного учителя / под ред. Н.В. Тулупова. – М. : Тов-во И.Д. Сытина, 1909. – С. 4–10.
12. Первый всероссийский съезд учителей городских, по Положению 1872 г., училищ // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1910. – № 11. – С. 304–309.
13. Снапковская, С.В. Развитие образования и педагогической мысли Беларуси: вторая половина XIX – начало XX вв. – М.: УРАОИТП, 2011. – 308 с.
14. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при правительствующем сенате. 1863-1917. Отдел первый. – Санкт-Петербург: Сенатская тип., 1917. – № 48.
15. Сянькевіч, Г.Р. Вышэйшыя пачатковыя вучылішчы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / пад рэд. Б.І. Сачанка. – Мінск : Бел. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1994. – Т. 2. – С. 379.
16. Фальборк, Г.А. Настольная книга по народному образованию. 1899-1911 : в 3 т / сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуский. – СПб. : Т-во «Знание», 1899. Т.1. – С. 1-713.
17. Фальборк, Г.А. Настольная книга по народному образованию. 1899-1911 : в 3 т / сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуский. – СПб. : Т-во «Знание», 1901. – Т. 2. – С. 715-1538.
18. Фальборк, Г.А. Настольная книга по народному образованию. 1899-1911 : в 3 т / сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуский. – СПб. : Т-во «Знание», 1904. – Т. 3. – С. 1539-2623.
19. Учительский календарь-справочник на 1911/1912 учебн. год. – Петербург; Киев : Сотрудник, 1911. – Ч. 2. – 706 с.

Ostroga V. M. The social situation of teachers of urban schools in Belarus in the second half of the XIX - early XX centuries

In the second half of the XIX - early XX centuries. Teaching was a significant part of the intelligentsia of Belarus and played an important role in the spiritual life of society, contributing to the spread of literacy among wide sections of the population. In its educational policy, the tsarist government was guided primarily by political goals, and then by enlightenment, which vividly demonstrated the content of the school reform of 1864 and the corresponding organization of the educational process. In cities, self-government bodies were assigned, among other things, to work on the dissemination of education, which was expressed in the financing of the existing educational institutions and the opening of new ones. In this connection, the issue of providing the school with qualified pedagogical staff was on the agenda. The article emphasizes that the teachers of urban schools occupied a certain niche in the social structure of the population. Their social status was determined by the existing regulatory and legal acts that strictly regulated the pedagogical activities of teachers and the organization of the educational process, as well as the level of material status, which was able to provide only the most minimal needs of the “student”.

УДК 656.072.51-048.35(476)

Острога В. А.

НА ПУТИ К МОДЕРНИЗАЦИИ. ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА БЕЛАРУСИ В 2001-2010 гг.

Первое десятилетие XXI века для таможенной службы Республики Беларусь знаменуется как период модернизации, выхода на новые качественные позиции в сфере обеспечения экономической безопасности страны. Важным фундаментом прогресса стали целевые программы развития таможенной службы (2001, 2006). 2001 – 2010 гг. характеризуются активным развитием правовой базы деятельности таможенных органов, вводом в строй новых и реконструкцией существовавших ранее объектов таможенной инфраструктуры. Ключевой линией модернизации стало внедрение информационных технологий в служебную деятельность таможенников. На качественно новый уровень вышла подготовка кадров, воспитательная работа в таможенях. Широкое международное сотрудничество стало ярким трендом белорусской таможенной администрации в 2001 – 2010 гг.

Введение. К 2001 г. период создания таможенной службы Беларуси, начатый в 1991 г., завершился. В последующее десятилетие активизировался процесс модернизации службы, превращения ее в современное, отвечающее всем мировым стандартам ведомство по охране экономических границ государства. На 2001 г. Государственному таможенному комитету Республики Беларусь (ГТК) подчинялись 18 таможен, 200 пунктов таможенного оформления (ПТО), из которых 51 являлся пограничным. Однако таможенная система имела значительные неиспользуемые внутренние ресурсы. Так, в 1999 г. лишь 6 таможен – Минская и Гродненская региональные, Гомельская, Могилевская, Брестская и таможня «Западный Буг» – внесли 80% общей суммы платежей. Этот дисбаланс требовал организационного реформирования и современных подходов к таможенному регулированию. В сентябре 2001 г. таможенные органы Беларуси возглавил А. Ф. Шпилевский, имевший большой опыт руководящей работы в КГБ и контролирующих органах. Он направил таможенную службу на решение новых сложных задач.

Основная часть. 27 ноября 2001 г. коллегией ГТК впервые была утверждена специальная «Целевая программа развития таможенной службы Республики Беларусь на 2002–2005 гг.». В ней определялись цели и задачи развития таможенных органов на ближайшую и среднесрочную перспективу. Неотъемлемыми составляющими их работы должны были стать постоянный анализ, инвентаризация и совершенствование действующих технологий, нормативной правовой базы, внедрение в работу системы анализа и управления рисками (СУР), норм и стандартов, заложенных в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция), создание единого информационного пространства, применение мер контроля финансово-хозяйственной деятельности участников внешнеэкономической деятельности, повышение роли таможенной службы в совершенствовании и реализации таможенно-тарифной политики государства, реконструкция и строительство объектов таможенной инфраструктуры, укрепление международного таможенного сотрудничества в рамках двухсторонних соглашений ЕврАзЭС и СНГ, реализация других задач, направленных на осуществление наиболее эффективной защиты экономической безопасности Республики Беларусь.

В соответствии с программой, одной из важнейших задач стало упрощение процедур таможенного оформления и сокращения их по времени. Так, в декабре 2004 г. в ПТО «Козловичи» был открыт экспериментальный коридор для белорусских экспортных товаров. Процедура таможенного контроля сократилась до 15 минут, что позволило ускорить процесс пересечения границы [1, с. 60]. Подобные коридоры было запланировано открыть и в пунктах пропуска «Каменный Лог», «Новая Гута», «Брузги» и «Берестовица».

Отметим, что соответствие деятельности таможенной службы происходящим экономическим процессам в Беларуси потребовало нового подхода к ее качеству, которое было непосредственно связано с упрощением и автоматизацией таможенных процедур, полным сбором таможенных платежей, контролем за предоставлением льгот, сокращением уровня контрабанды, повышением степени соблюдения таможенного законодательства и эффективности борьбы с преступлениями в таможенной сфере и нарушениями таможенных правил, созда-

нием приграничной инфраструктуры, обеспечивающей условия для пропуска потоков грузов и пассажиров на уровне общеевропейских требований, закрепление транзитных грузовых и пассажирских потоков через территорию страны. Стала осуществляться оптимизация числа таможенных учреждений. С 1 сентября 2002 г. осуществлена значительная реорганизация таможенной системы Беларуси, в результате которой было ликвидировано 5 таможен на севере страны: Оршанская, Верхнедвинская, Браславская, Вороновская и Поставская. Организационно-штатная оптимизация продолжилась и в последующие годы. Целевая программа стала надежной основой дальнейшей модернизации службы.

26 мая 2006 г. решением Коллегии ГТК была утверждена новая «Программа развития таможенных органов Республики Беларусь на 2006–2010 гг.». Среди основных направлений деятельности таможенных органов на этот период было: создание автоматизированной системы управления контрольными процессами в ПТО, внедрение предварительного информирования таможенных органов, совершенствование СУР, совершенствование применения в Республике Беларусь Таможенной конвенции МДП, совершенствование и упрощение процедур таможенного оформления товаров для отдельных категорий лиц (добросовестных участников ВЭД и экспортеров товаров и работ (услуг)), формирование системы принятия таможенными органами предварительных решений по классификации товаров и стране происхождения товаров, расширение информационного взаимодействия с правоохранительными органами Республики Беларусь, для противодействия наиболее криминальным проявлениям организованной трансграничной преступности планировалось создание Центральной оперативной таможни, укрепление сотрудничества с таможенными службами России, Украины, Латвии, Литвы, Польши, Германии, Великобритании.

Неотъемлемой частью таможенного администрирования первого десятилетия 2000-х гг. стал доверительный принцип в работе с бизнес-сообществом, который в немалой степени реализовывался через институт «Добросовестного участника внешнеэкономической деятельности». Для лиц, обладающих этим статусом, был предусмотрен ряд упрощений и преимуществ. Позднее, со вступлением в действие Таможенного кодекса Таможенного союза в 2010 г., доверительный принцип в работе с бизнес-сообществом стал реализовываться через новый институт Уполномоченного экономического оператора. Кроме того, в порядке совершенствования партнерских отношений «таможня – бизнес» была проведена работа по либерализации ответственности за совершение административных таможенных правонарушений, не влекущих ущерба экономическим интересам страны. Новой формой взаимодействия таможенной службы, бизнеса, а также науки стало проведение с 2010 г. международной научно-практической конференции «Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: современность и перспективы».

Деятельность таможенных органов в рассматриваемый период проходила, как и прежде, при участии РУП «Белтаможсервис». В частности, многоуровневая система транспортно-логистических центров (ТЛЦ) этого предприятия предоставляла полный спектр логистических услуг, в том числе транспортных, складских, экспедиторских, информационных, страховых, услуг таможенного представителя, что позволило ему успешно интегрироваться в мировую логистическую систему страны. В 2010 г. были введены в эксплуатацию первые очереди ТЛЦ «Минск – Белтаможсервис» и Брестского филиала РУП «Белтаможсервис».

Таможенные органы в эти годы активно внедряли информационные технологии в осуществление таможенного оформления и таможенного контроля. Так, в целях повышения эффективности процессов работы с документами, организации единого документационного пространства, значительного сокращения времени на обработку и доставку документов, повышения надежности их хранения с 2006 г. в таможенных органах функционирует система автоматизации делопроизводства и электронного документооборота «Дело», а к 2010 г. внутриведомственный электронный документооборот таможенных органов превысил 80 %. Таможенная служба стала инициатором введения электронного декларирования товаров и электронной подписи, был запланирован его поэтапный ввод с 2005 г. В 2004 г. Постановлением

Совета Министров Республики Беларусь утверждена «Государственная программа создания совместной интегрированной телекоммуникационной сети ГТК и Госкомпогранвойск Республики Беларусь на 2004–2005 гг.», главной целью которой явилось совершенствование технологий организации пропуска через Государственную границу Беларуси физических лиц, товаров и транспортных средств, их учета, усиление борьбы с организованной преступностью.

Информационные технологии позволили сосредоточить усилия таможенников на контроле товаров, несоответствующих критериям безопасности поставок, при общем ускорении процесса таможенного оформления. К этому была призвана система электронного предварительного информирования (ЭПИ) о товарах и транспортных средствах, предполагаемых к перемещению через таможенную границу. В 2009 г. во всех таможах была введена в опытную эксплуатацию автоматизированная система ЭПИ. Система обеспечила реализацию информационного взаимодействия по линии «бизнес–таможня». Результатом проводимой ГТК работы к 2010 г. стало осуществление таможенных операций в отношении почти трети товаров на границе с использованием информации, которая поступила до прибытия товаров. По заключению экспертов миссии Всемирной таможенной организации (ВТамО) технически таможенная служба Беларуси уже в этот период была готова к налаживанию предварительного информирования в формате «таможня – таможня» [2].

Также в 2008 г., совместно с Национальной академией наук Беларуси в рамках Государственной программы «Электронная Беларусь», схожей по своим задачам с программами электронного правительства, реализуемыми в других государствах, создана экспериментальная зона Национальной автоматизированной системы электронного декларирования (НАСЭД). Субъектам ВЭД была предоставлена возможность электронного оформления статистических деклараций и периодических статистических деклараций на постоянной основе, товаров, помещаемых под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления, экспорта, реэкспорта, таможенного транзита, временного вывоза и др. Среди таможен первым участником электронного декларирования стала Минская региональная таможня (МРТ). Так, к концу 2009 г. около 85 % от всех экспортных поставок были оформлены с применением электронной декларации [3, с. 9]. В эти годы таможенными органами велась разработка Автоматизированной системы управления процессами контроля в автомобильном пункте пропуска (АСУПКАПП), суть которой – обеспечить интеграцию всех информационных систем смежных служб в пункте пропуска. В 2009 г. завершилась успешная опытная эксплуатация системы в пункте пропуска «Котловка» Ошмянской таможни.

Внедрение электронного декларирования, предварительного информирования, других автоматизированных комплексов и систем стало возможным благодаря наличию разветвленной телекоммуникационной инфраструктуры таможенных органов. Важным шагом в ее развитии стала реализация Государственной программы создания совместной интегрированной телекоммуникационной сети таможенной и пограничной служб. В рамках этой программы в 2004–2008 гг. построены линейные и станционные сооружения от пунктов пропуска через госграницу до районных узлов электросвязи РУП «Белтелеком», модернизированы узлы связи и телекоммуникаций таможен. Это позволило повысить качество и скорость обмена информацией между всеми уровнями таможенных органов.

Как указывалось, выше, с 2002 г. с целью выявления потенциально опасных, ограниченных и запрещенных грузов, начала внедряется СУР. Была сформирована необходимая правовая база, создана организационная структура, обеспечивающая функционирование системы, определены критерии отнесения грузов либо контейнеров к отправкам повышенного риска, выработан порядок действий должностных лиц при отнесении товаров, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу, к товарам для личного пользования с использованием системы управления рисками. Работа СУР была также поддержана соответствующим программным обеспечением. За годы ее функционирования укрепилось понимание применения «рисков», как основной стратегии таможенного контроля. В итоге, к 2010 г. объемы физического контроля снизились в 5 раз, а эффективность таможенных досмотров возросла в 8 раз [4].

Постоянно значительные изменения претерпевала и приграничная таможенная инфраструктура. К примеру, в 2004 г. был введен в эксплуатацию реконструированный международный автодорожный пункт пропуска на белорусско-польском участке границы «Варшавский мост», пропускная способность которого составляла 2 700 автомобилей в сутки, проходящих по 20 каналам. Началось строительство приграничного грузового терминала «Козловичи-2» с пропускной способностью 4 000 грузовых автомобилей в сутки. Очередной из важнейших задач являлось упрощение процедур таможенного оформления и сокращения их по времени. Так, в декабре 2004 г. в пункте пропуска «Козловичи» Брестской таможни был открыт экспериментальный коридор для белорусских экспортных товаров. Там процедура таможенного контроля сократилась до 15 минут, что позволило уменьшить очереди и ускорить процесс пересечения границы [5, с. 70].

2010 г. стал завершающим этапом в реализации «Комплексной программы развития инфраструктуры автодорожных пунктов пропуска на Государственной границе на 2006–2010 гг.», в результате чего на введенных в эксплуатацию объектах создана инфраструктура, отвечающая международным требованиям, установлены современные технические средства таможенного контроля, созданы комфортные условия для граждан. Реализация программы позволила увеличить пропускную способность пунктов пропуска и обеспечить проведение эффективного таможенного, пограничного и иных видов контроля с минимальными затратами времени при пересечении границы, в том числе за счет внедрения системы «зеленого» и «красного» каналов, использования принципа «одна остановка». Было завершено строительство и реконструкция пограничных ПТО, через которые проходит основной поток товаров: «Котловка», «Бенякони» на границе с Литвой; «Берестовица» и «Брузги» на границе с Польшей; «Новая Рудня» и «Мокраны» на границе с Украиной. Одновременно продолжилась и оптимизация количества таможенных учреждений.

Важным элементом мониторинга деятельности таможенных учреждений стал ситуационно-аналитический центр (САЦ), созданный в январе 2010 г. в Минской центральной таможне, осуществляющий анализ в режиме реального времени информации, поступающей из ПТО разных таможен. С 2009 г. в практику таможенных органов активно внедряются Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли ВТамО в части применения технологии неинтрузивного досмотра товаров и транспортных средств. В итоге мобильными инспекционно-досмотровыми комплексами (ИДК) были оснащены пять пунктов пропуска на границе с Польшей и Литвой. Это позволило производить таможенный контроль различного типа автоприцепов без вскрытия.

В начале 2002 г. по инициативе ГТК был сделан принципиальный шаг в сторону обеспечения более благоприятных условий развития ВЭД в нашей стране – созданы Общественные советы при ГТК и таможнях по совершенствованию таможенной политики страны в составе представителей таможенной службы и предпринимательских союзов. Совет получил право вносить предложения в весь спектр нормативных документов, касающихся таможенной политики. В результате было разработано «Положение о добросовестном участнике внешнеэкономической деятельности».

К 2003 г. реалии экономической жизни в республике потребовали принятия нового национального Таможенного кодекса. Он был необходим для реализации международных обязательств Беларуси по унификации и гармонизации таможенного законодательства в рамках интеграционных образований, совершенствования таможенного законодательства страны в соответствии с международными нормами и правилами, а также формирования действенной правовой базы деятельности таможенных органов, обеспечивающих во взаимодействии с другими правоохранительными и налоговыми органами экономические интересы страны. Новый кодекс, вступивший в силу 1 июля 2007 г. и включавший в себя 350 статей, планируемый своими разработчиками как закон прямого действия, имевший значительное число новелл, был направлен на создание для участников ВЭД благоприятных условий при таможенном оформлении товаров.

Итогом планомерной модернизации стал постоянный рост результатов работы таможенников. Так, в 2003 г. таможи почти на 40% наполнили доходную часть бюджета. По итогам 2004 г. в казну перечисленно около 2,5 трлн рублей. План был выполнен на 102,2 %, что на 600 млрд больше, чем в 2003 г., что в 2 раза превышает результаты 2002 г. и почти в 4 раза 2001 г. В 2005 г. правительство установило плановое задание для таможенных органов собрать 2,9 трлн руб., а в 2010 г. в республиканский бюджет уже поступило более 12,7 трлн руб. таможенных платежей [5, с. 72]. Лучшие результаты практически из года в год показывала МРТ, ее доля в общем доходе составляла около половины общего объема. Среди лидеров были Гомельская, Гродненская региональная, Полоцкая и Мозырская таможни.

На протяжении рассматриваемого периода таможенные органы Республики Беларусь постоянно совершенствовали формы и методы противодействия контрабанде и другим правонарушениям в таможенной сфере, защищая экономическую безопасность страны. Особое влияние оказало на эффективность деятельности таможенных оперативников получение ими прав оперативно-розыскной деятельности в 1999 г., хотя и в несколько усеченном виде по сравнению с иными правоохранительными органами. Важным элементом правоохранительного блока стала Кинологическая служба, созданная 8 января 2002 г.

Таможенная служба в этот период, взаимодействуя с погранвойсками, МВД и КГБ, успешно участвовала в борьбе с транснациональной преступностью. История борьбы белорусских таможенников с контрабандистами и организованной трансграничной преступностью в этот период была полна примеров профессионализма и отваги. Благодаря активной работе правоохранительного блока таможенных органов в этот период была сформирована система мер противодействия таким видам преступности, как транзит наркотиков, алкоголя и сигарет, торговля украденными автомобилями, незаконный вывоз культурно-исторических ценностей.

К примеру, по данным на 2002 г., в Беларуси было задержано 1412 кг наркотиков, из которых сотрудники МВД задержали 1320 кг, погранвойск – 55 кг, таможенной службы – 33 кг, КГБ – 3,5 кг [5, с. 74]. Среди лучших таможен в сфере противодействия таможенным правонарушениям на начало 2000-х гг. были Могилевская таможня, таможня «Западный Буг», МРТ, Ошмянская таможня. В это время таможенные органы постепенно переходили от практики проведения широкомасштабных операций к целенаправленной работе силами мобильных групп. В таможнях, расположенных на основных наркоопасных направлениях, с 2002 г. стали создаваться подразделения кинологической службы [6, с. 62]. Применение служебных собак позволило в десятки раз увеличить объемы изъятых таможенными органами из незаконного оборота наркотиков.

В этот период руководство таможенной службы стало обращать повышенное внимание на кадровое и идеологическое обеспечение, т.к. модернизация таможенной службы невозможна без коренного улучшения системы профподготовки и воспитательной работы. К примеру, в апреле 2001 г. на базе таможни «Западный Буг» состоялся I республиканский конкурс профессионального мастерства таможенников, в котором большинство призовых мест заняли представители Брестской таможни и таможни «Западный Буг» [7, с. 71]. Будущих таможенников с 1997 г. обучали в Белорусском государственном университете, позднее открылись кафедры таможенного дела в Белорусском национальном техническом университете, Гомельском государственном университете транспорта, значительно позже, с 2016 г., в эту группу вошел и Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. С 2007 г. все существовавшие учебные центры таможен были объединены в единый. 16 июня 2010 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь был открыт Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь.

Важным событием стало утверждение 27 августа 2002 г. Кодекса профессиональной этики таможенника – свода нравственных норм и принципов поведения сотрудника таможенной службы Беларуси. Приводимые мероприятия культурно-массового и спортивного характера позволили сплотить коллективы таможен, настроить их на достижение высокого результата. Развитие ветеранского движения, деятельность Белорусской общественной организации (БООТ) было направлено на воспитание молодежи, передачу ветеранского опы-

та. Как и ранее, значительное внимание придавалось профилактике и усилению борьбы с коррупцией, результатом чего стала устойчивая тенденция снижения количества коррупционных преступлений. 27 сентября 2004 г. произошло очередное знаменательное событие в истории белорусской таможенной службы – Указом Президента Республики Беларусь была утверждена Присяга должностных лиц таможенных органов. Первыми ее приняли в октябре 2004 г. руководство и сотрудники ГТК.

Продолжали совершенствоваться печатные и электронные ведомственные СМИ. В августе 2003 г. вышел первый номер научно-практического журнала ГТК Республики Беларусь «Таможня и ВЭД». Важным событием стало открытие в январе 2005 г. интернет-сайта ГТК Республики Беларусь, занявшего вскоре первое место на минской выставке ТИВО-2005 среди сайтов органов государственного управления.

В этот период в таможенных органах стала широко разворачиваться спортивно-массовая работа. Председатель ГТК Республики Беларусь А. Ф. Шпилевский возглавил Белорусский тяжелоатлетический союз. С мая 2004 г. таможенники встали в шеренги спортивного общества «Динамо». Они стали активными участниками различных соревнований и турниров. Говоря о культурно-массовой работе в этот период, нужно упомянуть ансамбль песни «Зорны россып» Ошмянской таможни. Знаменательно, что решением коллегии Министерства культуры Республики Беларусь в 2003 г. ему было присвоено звание «Народного самодеятельного коллектива».

Развитие международного сотрудничества с таможенными службами иностранных государств, разработка международных договоров в области таможенного дела в рассматриваемый период оставались одними из важнейших направлений деятельности таможенных органов Республики Беларусь, от их осуществления значительно зависела эффективность выполнения стоящих перед ними задач. Так, на 2004 г. ГТК Республики Беларусь подписал около 20 соглашений с различными странами, а с Италией, Чехией, Словакией, Польшей, Украиной и странами Балтии были достигнуты договоренности и эффективно действуют соглашения об обоюдном обмене оперативной информацией. Заключены межведомственные соглашения с таможенными службами Латвии, Литвы, Польши, Казахстана, Армении, Германии и Ливии. Ключевым и приоритетным направлением международного сотрудничества стало взаимодействие с Федеральной таможенной службой России. Белорусские таможенники сотрудничали с российскими коллегами по различным направлениям: создание и совершенствование нормативной базы; проведение совместных организационно-практических мероприятий в правоохранительной сфере; информационное и научное обеспечение; кадровое обеспечение; материально-техническое и финансовое обеспечение.

В 2010 г. была проведена работа по присоединению Республики Беларусь к важнейшему международно-правовому акту в таможенной сфере – Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) и принят соответствующий закон.

Следует отметить стремление Беларуси к полнокровному сотрудничеству в СНГ в перспективе единого экономического пространства. В рамках СНГ создан и действует Таможенный Совет, высший орган Таможенного союза СНГ. Важным рабочим органом стал Совет руководителей таможенных служб государств-участников СНГ. Республика Беларусь взаимодействовала в таможенной сфере, как в рамках СНГ, так и с сопредельными государствами и странами дальнего зарубежья, международными организациями. На протяжении ряда лет были заключены договоры со странами ЕС, США, Сирией, Израилем, Ливией и др. А также заключены межведомственные соглашения с таможенными службами Латвии, Литвы, Польши, Казахстана, Армении, Германии и Ливии.

Беларусь активно участвовала в деятельности Всемирной таможенной организации, что положительно влияло на развитие таможенного дела в стране. Примером международной интеграции в сфере борьбы с контрабандой является и создание в 2002 г. Регионального узла связи по правоохранительной работе ВТамО «RILO-Москва», через который в другие регионы идет информация правоохранительного характера. До этого времени Беларусь входила в число участников «RILO -Варшава».

Содействие Республики Беларусь в рамках специальной программы ЕС для стран СНГ «ТАСИС» по развитию приграничной инфраструктуры. Ярким примером сотрудничества

нашей страны с этой программой является открытие в 2004 г. международного автодорожного пункта пропуска «Варшавский мост», в котором приняли участие руководители таможенных служб Беларуси, России и Польши [8, с. 106]. Также белорусские таможенники участвовали в проектах ООН – Программа «БУМАД» – («Беларусь, Украина, Молдова против наркотиков») и МАГАТЭ. Также налажены тесные контакты таможенной службы с Интерполом.

Несомненно, в этот период событием исторического масштаба было создание тройственного Таможенного союза между Беларусью, Казахстаном и Россией. 28 ноября 2009 г. в Минске прошла встреча руководителей этих государств – А. Г. Лукашенко, Н. А. Назарбаева и Д. А. Медведева по созданию на территории России, Беларуси и Казахстана с 1 января 2010 г. единого таможенного пространства. С этого дня для государств-членов Таможенного союза изменились условия таможенно-тарифного регулирования: введены в действие Единый таможенный тариф, единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза. С 1 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс таможенного союза. Для нашей страны он начал действовать с 6 июля.

Заключение. Таким образом, к концу первого десятилетия XXI века белорусская таможенная служба окончательно сформировалась и представляла собой современное и высокотехнологичное ведомство, готовое активно выполнять поставленные руководством страны задачи. В 2001–2010 гг. постоянно проводилась целенаправленная работа по совершенствованию нормативно-правовой базы таможенного дела и кадрового потенциала, модернизации таможенного администрирования, освоению современных информационных технологий и технических средств, развитию инфраструктуры. В этот период таможенная сфера в Республике Беларусь формировалась в условиях роста объемов внешней торговли, упрощения таможенных формальностей при обеспечении гарантий экономической безопасности, расширения участия Беларуси в интеграционных экономических объединениях государств, создания Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Основы таможенной службы: учебно-метод. пособие / И.И. Дубик и [др.] – Минск : Амалфея, 2013. – 336 с.
2. Беларусь. Подведены итоги работы таможенных органов в 2010 году и намечена стратегия развития таможенных органов на период до 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bamar.org/information/news/2011/02/07/13806/print/>. – Дата доступа : 10.10.2018.
3. Стасько, Н. О союзных коррективах из первых уст / Н. Стасько // Таможня и ВЭД. – 2010. – № 2. – С. 8–9.
4. Эффективность досмотров на таможне выросла в 8 раз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.21.by/economics/2011/02/04/247686.html>. – Дата доступа: 18.10.2018.
5. Острога, В.А. История таможенного дела Беларуси: уч.-метод. пособие / В.А. Острога. – Минск : 2010. – 85 с.
6. Основы таможенной службы : учебно-метод. пособие / И.И. Дубик [и др.] – Минск : Амалфея, 2013. – 336 с.
7. Государственная таможенная служба Республики Беларусь. История и современность / Под общ. ред. А.Ф. Шпилевского. – Минск : Белтаможсервис, 2006. – 248 с.
8. Брестская таможня. Доверено страной / автор концепции и текста А.М. Суворов – Брест: Полиграфика, 2014. – 192 с.

Ostroga V. A. Roads to modernization. Customs Service of Belarus in 2001–2010

The first decade of the XXI century for the customs service of the Republic of Belarus is marked as a period of modernization, reaching new qualitative positions in the sphere of ensuring economic security of the country. The important base of progress became the target program of development of customs service (2001, 2006). 2001-2010 are characterized by active development of the right base of activity of customs authorities, commissioning of new and reconstruction of the objects of customs infrastructure existing earlier. The key line of modernization was the introduction of information technologies in the work of customs officers. Training of personnel, educational work in customs has reached a qualitatively new level. Broad international cooperation became a bright trend of the Belarusian customs administration in 2001-2010.

УДК 63.3(2)622;94(73)"1942"

Синдеев А. А.

СТАЛИНГРАД И АМЕРИКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ФРОНТА В 1942 г.

В статье «Сталинград и американское направление дипломатического фронта в 1942 г.» д.и.н., проф. РАН А. А. Синдеев отмечает, что результаты побед закреплялись за столом переговоров. От профессионализма государственных деятелей и дипломатов зависело послевоенное мирное развитие. Изменение ситуации в Сталинграде и необходимость заниматься вопросами послевоенного устройства мира повлияли на политику, проводимую американцами. 1942 г. и приближающаяся победа в Сталинградской битве наглядно показали большinstву американских политиков: СССР – великая держава, с ней нужно договариваться. Следовательно, развитие основанного на «коренных интересах» сближения между СССР и США в период войны началось благодаря Сталинграду. В 1942 г. советские дипломаты приступили к тому, чтобы на своем фронте попытаться конвертировать победу в долгосрочные договоренности. В конце 1942 г. шансы на успех были велики. Правда, доверия между союзниками все же не было достигнуто. Озабоченность СССР вызывало решение Рузвельта и Черчилля (30 марта 1943 г.) об ограничении поставок по ленд-лизу.

Введение. Победы ковались на фронтах. Они стоили миллионы жизней солдат, офицеров, мирного населения. Результаты побед закреплялись за столом переговоров. От профессионализма государственных деятелей и дипломатов зависело послевоенное мирное развитие. Данная статья посвящена одному из многочисленных дипломатических сюжетов времен Великой Отечественной войны.

Основная часть. В 1941 г. советское руководство имело достаточно четкие представления об условиях сотрудничества с западными союзниками. Об этом свидетельствует, к примеру, заявление И. В. Сталина, сделанное 20 декабря на встрече с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом: «Если бы Франция осталась после этой войны в состоянии длительной прострации, – рассуждал И. В. Сталин, – то в интересах безопасности Великобритании было бы целесообразно, чтобы последняя имела свои военные и морские базы на французском берегу в таких пунктах, как, например, Булонь, Дюнкерк и т. д. Равным образом было бы целесообразно, чтобы Бельгия и Голландия находились в открытом военном союзе с Великобританией и чтобы последняя на их территории также имела право содержать свои военные, воздушные и морские базы... Советский Союз также не возражал бы против того, чтобы Англия имела свои морские базы в Норвегии или Дании, при условии гарантии некоторыми державами входов и выходов из Балтийского моря». Для себя СССР хотел обеспечить восстановление границ 1941 г. «Кроме того, – значит в советской записи беседы, – Советский Союз, сделавший в 1940 г. подарок Финляндии в виде возвращения Петсамо, считал бы необходимым, ввиду позиции, занятой Финляндией в нынешней войне, вернуть себе этот подарок. Далее Советский Союз хотел бы, чтобы Румыния имела военный союз с СССР с правом для последнего иметь на румынской территории свои военные, воздушные и морские базы». Что касается Финляндии, то «[н]а севере такого же рода отношения Советский Союз хотел бы иметь с Финляндией, то есть Финляндия должна была бы состоять в военном союзе с СССР, с правом последнего иметь на финской территории свои военные, воздушные и морские базы» [22, с 39].

СССР был готов пойти навстречу Великобритании и принять желаемые ею изменения границ, в том числе появление балканской и польско-чехословацкой конфедераций. Последняя при определенных условиях могла быть выгодной для Советского Союза, поскольку она несла с собой изменения в национальном составе – уменьшался удельный вес т. н. антисоветских элементов. А. Иден отказался обсуждать детали советского умеренного варианта с военными базами и минимальным контролем над соседними государствами и уж тем более не собирался закреплять его документально, мотивируя это тем, что британское правительство якобы не занимается этими вопросами и «далеко отстало от Советского правительства».

Поэтому было чрезвычайно важно установить контакты с американскими союзниками [10, с. 51–98]. При этом не стоит забывать слова И. В. Сталина, произнесенные на X съезде партии относительно «использования противоречий между империалистическими державами»: «Смысл существования Наркоминдела в том и состоит, чтобы все эти противоречия учесть, на них базироваться, лавировать в рамках этих противоречий» [2].

На Наркоминдел и Посольство СССР в США и лег основной груз ответственности за работу с американскими союзниками и за достижение поставленного результата. 13 апреля 1942 г. нарком В.М. Молотов, принимая посла США в СССР Стэндли, услышал от него стандартные заверения в дружбе и поддержке. «Моя же цель, [сказал] Стэндли, сделать все, чтобы помочь России достичь... победы» [12]. Бросалось в глаза, что о совместной победе посол почему-то не говорил.

25 апреля 1942 г. «[о]т имени советского правительства ... [В. М.] Молотов заяв[ил], что повторение в будущем посадок американских самолетов на территории СССР нежелательно и переда[л] Стэндли просьбу советского правительства, чтобы американское правительство приняло соответствующие меры к предотвращению посадок американских самолетов на территории СССР» [13, л. 13]. Наркоминдел возражал и против назначения специального американского офицера в польские войсковые части в Советском Союзе, что усилило бы контроль США за представителями военно-политической элиты будущего польского государства. «Наши компетентные власти не видят в этом нужды», – мотивировал отказ В. М. Молотов [13, л. 16].

В мае состоялся известный визит наркома в Лондон и безрезультатные дискуссии с У. Черчиллем и А. Иденом об открытии второго фронта. В Соединенные Штаты В. М. Молотов отправился с большими сомнениями относительно того, удастся ли там положительно решить вопрос о втором фронте. Ф. Д. Рузвельт увидел, как он писал Черчиллю, унылое настроение наркома иностранных дел СССР. Однако В. М. Молотову достаточно легко удалось добиться американского согласия упомянуть в заключительном коммюнике по итогам встречи об открытии второго фронта в 1942 г. Генерал Маршалл настоял лишь на одной корректуре: вместо «август 1942 г.» было записано просто «1942 г.». «...Он считает, вопреки мнению многих американцев, – сказал Ф. Д. Рузвельт на встрече с В. М. Молотовым 29 мая 1942 г., – необходимым в первую очередь покончить с Гитлером, а затем с Японией...». Американский президент выразил готовность направить во Францию около 6–10 дивизий с учетом того, что «[в]озможно придется пережить Дюнкерк... Надо идти на жертвы, чтобы помочь СССР в 1942 г.» [22, с. 214–215]. Однако и В. М. Молотов и Ф. Д. Рузвельт понимали: без согласия британцев открытие второго фронта в 1942 г. вряд ли будет возможным.

Ф. Д. Рузвельт часть времени посвятил обсуждению будущих структур безопасности. Цель, с точки зрения американского президента, состояла в том, чтобы предотвратить появление новых агрессоров и не дать возможности усилиться «старым», а также не допустить в течение 25–30 лет новой войны. Для этого и была необходима некая международная полицейская сила из трех-четырёх держав. (Рузвельт предлагал включить еще и Китай). Президент не употреблял термин «международная организация», что позволило советской стороне сделать вывод о ценности более интенсивных действий нескольких партнеров. «Рузвельт, – гласит советская запись беседы В. М. Молотова и Ф. Д. Рузвельта, – предполагает, что впоследствии, по решению США, Англии и СССР, к общему соглашению могут присоединиться и другие страны, в том числе и Франция. Большое же количество участников в предполагаемом объединении на первой стадии его существования таит в себе опасность, что большое количество полицейских может затеять драку в своей среде...». Ф. Д. Рузвельт выступил за то, чтобы вооружение оставалось только у четырех полицейских. «Мы должны сделать разоружение постоянно действующим фактором путем создания полицейской силы...», – утверждал он, указывая на то, что «в течение 10–20 лет поддержание мира должно быть обеспечено силой» [22, с. 211–213].

После возвращения В. М. Молотова в Европу советский посол в США М. М. Литвинов подписал 11 июня Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, приме-

нимых к взаимной помощи и ведению войны против агрессии, в котором в первых двух статьях значилось: «Правительство Соединенных Штатов Америки будет продолжать снабжать Правительство Союза Советских Социалистических Республик теми оборонными материалами, оборонным обслуживанием и оборонной информацией, которые президент Соединенных Штатов Америки разрешил передавать или предоставлять. Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет продолжать содействовать обороне Соединенных Штатов Америки и ее укреплению и предоставлять материалы, обслуживание, льготы и информацию в меру его возможностей...». В статье 7 детализировались принципы предоставления «льгот»: «их условия должны быть таковы, чтобы не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а, наоборот, содействовать взаимно выгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений. С этой целью они должны предусмотреть возможность согласованных действий... к которым могли бы присоединяться все другие одинаково с ними мыслящие государства и которые были бы направлены к расширению путем соответствующих международных и внутригосударственных мероприятий производства, использования рабочей силы, а также обмена и потребления товаров...» [22, с. 290–293].

19 июня 1942 г. на встрече с американским послом в Москве «Молотов [отмечал], что, безусловно, Рузвельт является большим реалистом и во многом имеет сходство с лучшим, что имеется у русских. Вместе с тем, Рузвельт является дальновзорким человеком. Рузвельт является горячим сторонником и сильно сочувствует идее создания второго фронта в Европе в 1942 г.». По сравнению с первой встречей в Наркоминделе американский посол сделал больший акцент на единстве союзников и их сотрудничестве. «Стэндли говорит, – зафиксировано в советском варианте записи беседы, – что он хотел бы, чтобы после войны представители обеих стран посещали наши страны с целью изучения того, что они могли бы использовать из опыта, накопленного каждой из них».

Активно шел и согласованный обмен информацией. 26 июня 1942 г. Стэндли сообщал В. М. Молотову о содержании полученных писем американского президента: «В первом послании Рузвельт обращает внимание тов. Сталина на то, что согласно информации американского правительства, японцы, возможно, готовят нападение на Советское Приморье... Рузвельт делает предложение об образовании комиссий для обсуждения вопросов об оказании помощи СССР американскими военно-воздушными силами в случае нападения Японии». Во втором письме «Рузвельт предлагает... организовать пробный и рекогносцировочный полет самолета из Нома (Аляска) до озера Байкал» [14].

2 июля 1942 г. И. В. Сталин на встрече с послом высказался за то, чтобы «русские летчики принимали американские самолеты в Номе и оттуда пилотировали их в СССР... Тов. Сталин говорит, что раньше госдепартамент говорил об использовании советских пилотов для пилотирования американских самолетов в СССР». И. В. Сталин с недоумением отреагировал на попытки еще раз приступить к согласованию поставок из США: «Тов. Сталин замечает, – записано в документе, – что он не может понять, о каких переговорах идет речь, если американцы хотят нам помочь самолётами. Слишком много переговоров и слишком мало дела... Он, тов. Сталин, ничего не требует, но он хотел бы знать... какое количество самолетов в месяц они готовы поставлять нам этим путем». Посол не смог ответить на заданный вопрос, но обратил внимание И. В. Сталина на трудности, с которыми приходится сталкиваться посылству, «например, военно-морской атташе американского посольства лишь через неделю добился разрешения своего выезда из Куйбышева в Мурманск для оказания помощи американским морякам, пострадавшим от бомбардировок и обмороживания. Затем тот же американский военный атташе лишь через месяц смог получить разрешение на свой выезд из Куйбышева в Москву... в будущем он, тов. Сталин, предложил бы, чтобы американским представителям было дано разрешение на выезд в нужный пункт СССР без запроса пропуска в каждом отдельном случае. При этом американские представители должны лишь, конечно, нас предупредить, куда они желают выехать». Одновременно с этим И. В. Сталин возражал про-

тив доставки американских грузов в Китай через советскую территорию, поскольку «ни в одном месте наши железные дороги не примыкают к китайским и поэтому трудно организовать снабжение Китая по нашим железным дорогам». Кроме того, И.В. Сталин не разделил надежд посла на скорое открытие второго фронта [3].

3 июля 1942 г. Стэндли поставил перед наркомом иностранных дел В. М. Молотовым вопрос об эвакуации 10 000 польских детей, «[о] польских воинских частях и поляках в СССР вообще», на что «Молотов заме[тил], что в отношении поляков то и дело возникают новые вопросы. Он, тов. Молотов, должен сказать следующее. Когда поляки в СССР ведут себя хорошо и подчиняются нашим законам, не ведут враждебной деятельности, тогда у нас с ними отношения хорошие» [15].

США и Великобритания решили перенести открытие второго фронта на 1943 г. В августе 1942 г. У. Черчилль прибыл в Москву, чтобы лично сообщить Сталину о переносе и начале британско-американской операции в Северной Африке. Из воспоминаний У. Черчилля: «Я размышлял о своей миссии в это угрюмое, зловещее большевистское государство, которое я когда-то так настойчиво пытался задуть при его рождении и которое вплоть до появления Гитлера я считал смертельным врагом цивилизованной свободы. Что должен был я сказать им теперь? Генерал Уэйвелл, у которого были литературные способности, суммировал все это в стихотворении, которое он показал мне накануне вечером. В нем было несколько четверостиший, и последняя строка каждого из них звучала: "Не будет второго фронта в 1942 г.". Это было все равно, что везти большой кусок льда на Северный полюс» [23].

Несмотря на задержку открытия второго фронта, 21 августа 1942 г. американский посол вновь попросил советское правительство разрешить направить военно-морского офицера в Петропаловск-Камчатский и позаботиться «об удобстве и благополучии американских моряков» в Мурманске и Архангельске. Применительно к Архангельску Стэндли «сообщ[а]л, что ...[там] находится в настоящее время 1300 человек из состава команд судов, которые были потоплены. Эти люди ничем не заняты и они, вероятно, причиняют много хлопот советским органам», поэтому они будут вскоре эвакуированы. В свою очередь В.М. Молотов обратил внимание посла на то, что «в Мурманске 1/3 города уничтожена германскими бомбардировками» и советская сторона не сможет удовлетворить все просьбы посольства. В качестве шага навстречу американцы были готовы пойти на отмену виз для советских летчиков, участвующих в доставке самолетов с Аляски в СССР. Сохранялась, правда, проблема подготовки соответствующей инфраструктуры на советской территории, о которой говорил нарком иностранных дел: «Дело в том, что маршрут проходит по таким отдаленным районам, в которых почти нет людей» [16].

2 сентября 1942 г. заведующий европейским отделом госдепартамента Р. Аттэртон «[в] беседе на политические темы [с посланником Посольства СССР в США А. А. Громько] сказал, что США, безусловно, бросят основные силы против Гитлера, но для этого необходимы следующие условия: 1) наличие в конце 1942 г. Красной Армии, как боеспособной силы; 2) приостановка дальнейшего наступления японцев и организация против них контрнаступления. При наличии этих условий Аттэртон считает наиболее реальным временем для наступления англичан и американцев в Западной Европе начало 1943 г.» [1]. Согласно записи встречи с советским посланником Р. Аттэртон заметил, «что за последнее время в Госдепартамент поступили сведения из разных источников о том, что наше упорное сопротивление немцам на юге и наши успехи у Ржева явились неожиданностью для многих людей. Неожиданностью они явились и для американцев... Аттэртон заявил, что вообще многие полагали, что во второй половине 1942 г. положение будет хуже, чем оно представляется в настоящее время... Конечно, – добавил Р. Аттэртон, – момент англо-американского удара будет приурочен к тому времени, когда будет совершенно ясно, что немцы достигли предела своего напряжения». А.А. Громько сообщал в Москву и другое любопытное высказывание собеседника: «Многие находящиеся там дивизии (речь о немецких дивизиях в Западной Европе. – А. С.) сформированы из пожилых солдат. Это последнее замечание Аттэртона, – констатировал

А. А. Громыко, – представляет интерес с той точки зрения, что американцы до сих пор как правило подчеркивали в разговорах будто бы немецкие войска в Западной Европе сильны» [5].

30 сентября 1942 г. прошла встреча А. А. Громыко с советником (в чине посланника) мексиканского посольства в Вашингтоне Квинтанилла, который «сказал, что установлению отношений между СССР и Мексикой препятствуют американцы. Касаясь советско-американских отношений, Квинтанилла заметил, что члены нынешнего ампра (американского правительства. – А. С.) далеко неодинаково относятся к Советскому Союзу. Лучше всех к СССР относится вице-президент Уоллес и Лион Гендерсон, руководитель управления по регулированию цен... Гендерсон, однако, в силу характера занимаемого им поста лишен возможности оказывать нам конкретную помощь. Его дело (регулировка цен) внутреннего порядка» [1; 6].

После поездки У. Черчилля представители американского правительства использовали время, связанное с переносом открытия второго фронта, для развития контактов с советским правительством и знакомства с ситуацией в СССР. 21 сентября 1942 г. У. Уилки на встрече с В. М. Молотовым рассуждал по этому поводу: «Чем больше он сможет узнать и увидеть из того, на что не наложено запретительного ограничения, тем лучше будет картина России, которую он нарисует американцам» [7, л. 52].

«В беседу, – читаем в соответствующем документе, – вмешивается Стэндли и говорит, что из Вашингтона очень пессимистично оценивают положение на Кавказском фронте и в Сталинграде. Считают, что нельзя удержать ни Кавказа, ни Сталинграда. Он, Стэндли, не видит оснований для подобной оценки положения... Тов. Молотов отвечает, что он не может быть особенно большим оптимистом в отношении положения на нашем фронте, поскольку речь идет об очень серьезных и трудных для нашей армии боях. Сталинград немцы стремятся разделить на две части, прорвавшись к его центру... Немцы имеют успехи, но очень медленные, и эти успехи связаны с большими для них жертвами» [7, л. 52–53].

О доставке американских самолетов нарком заметил: «как только в Фербенксе будут американские самолеты, там будут и наши летчики». Однако 25 сентября «Брэдли... сообщил, что в настоящее время в Фербенксе для отправки в СССР имеется 41 самолет: 27 истребителей, 14 бомбардировщиков. Эти самолеты находятся там уже в течение двух недель... Тов. Молотов говорит, что... не был готов аэродром в Уэлькаль» [4]².

Наркомат иностранных дел пристально наблюдал за усилением активности американцев в соседнем с СССР регионе. «До начала Второй мировой войны, – записано в подготовленный в тот период справке, – Югославия находилась в орбите французского политического влияния. США, не имея особых интересов на Балканах, не предпринимали попыток к установлению там своего политического влияния... После нападения Германии на Югославию, американское правительство в целях оказания помощи югославскому правительству на содержание югославских вооруженных сил, заключило с югославским правительством соглашение о распространении на Югославию закона о передаче займы или в аренду вооружения. В июле 1942 г. югославский король Петр II посетил США. В период пребывания его в США в Вашингтоне было подписано соглашение между государственным секретарем Хэллом и министром иностранных дел Нинчичем о передаче займы или в аренду вооружения... При поддержке американского правительства, в правительстве Трифуновича, ныне подавшего в отставку, был включен в качестве заместителя военного министра генерал Живкович, известный реакционер, подвизавшийся в Югославии во время установления там диктатуры короля Александра в 1929 г. Последнее время Живкович проживает в Америке и является прямым ставленником и агентом американского правительства в югославском правительстве. Югославским послом в США продолжает оставаться известный реакционер великосерб Фотич, который удержался на своем посту главным образом благодаря поддержке американских правящих кругов... По вопросу о будущих границах американские политические деятели прояв-

²5 октября 1942 г. американский посол сделал сообщение о еще 12 ожидавших отправки «Бостонов».

ляют сдержанность... Не исключено, что наряду с военными руководителями англо-американских войск вторжения, американские власти направят в Югославию своих чиновников, которые, не выполняя формально функции чиновников АМГОТ'а будут стремиться к тому, чтобы поставить страну под англо-американский контроль. В вопросе организации послевоенного переустройства Югославии американские политические деятели благосклонно относятся к идее Балканской федерации...» [21]. В контексте обсуждения того же вопроса о поставках из СССР в Китай и направлении военно-морского офицера в Петропавловск-Камчатский данная активность американцев не могло не вызывать опасения. Задерживалось и подписание нового протокола о поставке продовольствия в СССР.

5 октября 1942 г. американский посол объяснял причины своего временного отъезда в США: «Стэндли сказал, что во время войны дипломатия уступает свое место военным и что он... видит свою задачу в том, чтобы устранить препятствия, стоящие на пути снабжения России вооружением. Он, Стэндли, настойчиво следовал по этому политическому курсу, но кажется, что «в машину что-то попало», и он... возвращается в США, чтобы определить, что именно произошло». Одновременно Стэндли предложил, «чтобы вместе с ними в США выехали советские офицеры связи с тем, чтобы они могли получить представление о том, что происходит в Америке. Если тов. Молотов благоприятно относится к этому его личному предложению, то он... был бы рад взять советских офицеров вместе с собой». В. М. Молотов проявил сдержанность, сославшись на необходимость проконсультироваться с военными, и указал на присутствие советского военного атташе в стране. «Стэндли говорит, – отмечается в советском варианте беседы, – что поездку военных в США можно было бы сравнить с поездкой В. М. Молотова в Америку... лично ознакомиться с положением дел в этой стране».

В тот же день были опубликованы ответы И. В. Сталина на вопросы агентства Ассошиэтед Пресс. Значение открытие второго фронта И. В. Сталин оценил как «первостепенное... [Но в] сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск, – помощь союзников Советскому Союзу пока еще мало эффективна. Для расширения и улучшения этой помощи требуется лишь одно: полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств... Я думаю, – констатировал И. В. Сталин, – что советская способность к сопротивлению немецким разбойникам по своей силе ничуть не ниже, – если не выше, – способности фашистской Германии или какой-либо другой агрессивной державы обеспечить себе мировое господство» [8].

Ответом на прозвучавшую критику стала поездка генерала Хэрли в СССР, который 5 ноября 1942 г. на встрече с В. М. Молотовым заявил: «он хотел бы сказать несколько слов по вопросу, который не имеет отношения к его миссии. Он, Хэрли, всегда считал, что отношения между США и Советским Союзом должны быть очень тесными, что между нашими странами существовали традиционные дружественные отношения со времени той дружественной позиции, которую заняла Россия во время гражданской войны в США» [17].

14 ноября было опубликовано второе интервью И.В. Сталина Ассошиэтед Пресс, в котором содержалось одобрение действий американско-британских войск в Африке. «Советская сторона, – отмечал И. В. Сталин, – расценивает эту кампанию как выдающийся факт большой важности, демонстрирующий растущую мощь вооруженных сил союзников и открывающий перспективу распада итало-немецкой коалиции в ближайшее время», хотя об эффективности этой кампании, по его мнению, говорить пока рано. «Но можно сказать с уверенностью, что эффект будет не малый и известное уменьшение давления на Советский Союз наступит уже в ближайшее время... кампания в Африке означает переход инициативы в руки наших союзников, она меняет в корне военно-политическое положение в Европе в пользу англо-советско-американской коалиции. Она подрывает авторитет гитлеровской Германии, как руководящей силы в системе государств оси, и деморализует союзников Гитлера в Европе», – говорится в интервью [9].

20 ноября 1942 г. Гендерсон, замещающий Стэндли, информировал В.М. Молотова о том, что «[а]мериканское правительство рассматривало возможные проблемы помощи и восстановления оккупированных стран на основе совместных действий объединенных наций» [18].

15 декабря между Гендерсоном и В. М. Молотовым состоялся следующий диалог: «Тов. Молотов отвечает... Если говорить о коренных интересах, то наши страны ничто не разделяет, ничто не мешает хорошим отношениям между нами. Наши отношения могут быть хуже или лучше, – это зависит от обстоятельств международной обстановки, – но коренные интересы говорят о том, что обе наши страны должны быть в одном лагере... Гендерсон заявляет, что он согласен с мнением тов. Молотова и говорит, что между нашими странами, конечно, могут быть небольшие разногласия, которые, может быть, и не всегда удастся полностью ликвидировать, но эти разногласия не имеют отношения к коренным взаимным интересам, которые покоятся на прочной основе. Тов. Молотов замечает, что две наши великие державы должны иметь при всей разнице их государственного строя уважение друг к другу. Гендерсон говорит, что они должны уважать друг друга и питать доверие друг к другу. Тов. Молотов отвечает, что если они будут уважать друг друга, то это уважение будет означать одновременно и взаимное доверие» [11].

25 декабря 1942 г. Думан на встрече с В. М. Молотовым продолжил развивать тему единства: «Он (Думан. – А.С.) находит, что впечатления, которые он получил о русских людях и их духе, незначительно отличаются от представлений, которые он составил о русских людях на основании русской литературы... русским людям не свойственны очень сложные эмоциональные реакции». Русский и американский народы, по его мнению, схожи. «Тов. Молотов отвечает, что, конечно, между нашими народами есть много общего... американский народ, – продолжил Думан, – во многих отношениях идет впереди своего правительства в области стремления вести войну успешно и быстрыми темпами». На это В. М. Молотов ответил: «Мы можем радоваться американским успехам, в особенности в Северной Африке, и мы стараемся не отставать на нашем фронте... очевидно, что это напряжение сил в войне принесет свою пользу в дальнейшем, в мирное время» [19].

Заключение. Очевидно, что изменение ситуации в Сталинграде и необходимость заниматься вопросами послевоенного устройства мира повлияли на политику, проводимую американцами. Правда, доверия между союзниками все же не было достигнуто. По результатам встречи британского премьера и американского президента в Кассабланке в январе 1943 г. в Москву поступило секретное донесение: «Представитель "Сражающейся Франции" конфиденциально сообщил следующее: "Поспешный созыв конференции в Кассабланке явился результатом последних значительных успехов советской армии, поскольку Рузвельт и Черчилль обеспокоены возможностью победы русских над Германией до открытия союзниками второго фронта в Европе. Вследствие этого переговоры на конференции касались главным образом возможности немедленного открытия такого фронта"» [20]. Озабоченность СССР вызывало решение Рузвельта и Черчилля (30 марта 1943 г.) об ограничении поставок по ленд-лизу.

Едва ли имеет смысл спорить с тем, что «великие державы должны иметь уважение друг к другу». Однако очевидно и другое: при всем уважении и доверии каждая из великих держав всегда имеет геополитические интересы («коренные интересы»). Величие государственных деятелей среди прочего состоит в том, чтобы понять дух времени и успеть вовремя договориться. У Великобритании был реальный шанс в 1941 г. не допустить или ограничить создание советского лагеря после Второй мировой войны. Она этим не воспользовалась, а с 1945 г. начала бороться с теми «ошибками», которые сама и совершила, хотя Советский Союз в сложных для себя условиях предлагал соглашение по границам и зонам влияния.

У Соединенных Штатов были другие подходы. 1942 г. и приближающаяся победа в Сталинградской битве наглядно показали большинству американских политиков: СССР – великая держава, с ней нужно договариваться. Следовательно, развитие основанного на «коренных интересах» сближения между СССР и США в период войны началось благодаря Сталинграду. Оно стоило, о чем не следует никогда забывать, жизнью солдат, офицеров и мирного населения.

Итак, в 1942 г. советские дипломаты приступили к тому, чтобы на своем фронте попытаться конвертировать победу в долгосрочные договоренности. В конце 1942 г. шансы на успех были велики.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Записи бесед тов. Громыко с иностранными представителями в сентябре 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. П. 22. – Д. 234. – Л. 1.
2. Записка М. Грибанова А.А. Громыко, 25 ноября 1950 г. // АВП РФ. – Ф. 082. – Оп. 37. – П. 211. – Д. 75. – Л. 6.
3. Запись беседы И.В. Сталина с американским послом Стэндли, 2 июля 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 22-30.
4. Запись беседы с американским послом Стэндли, 25 сентября 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 57.
5. Запись беседы с заведующим Европейским отделом Госдепартамента Р. Аттэртоном // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 234. – Л. 2-4.
6. Запись беседы с советником (в чине посланника) мексиканского посольства в Вашингтоне Л. Квинтанилла, 30 сентября 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 234. – Л. 13.
7. Запись беседы с Уилки и Стэндли, 21 сентября 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 52-53.
8. Ответы И.В. Сталина на вопросы корреспондента американского агенства Ассошиэйтед Пресс, 3 октября 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 10. – Д. 95. – Л. 5-6.
9. Ответы И.В. Сталина на вопросы корреспондента американского агенства Ассошиэйтед Пресс, 13 ноября 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 10. – Д. 95. – Л. 9-10.
10. Печатнов, В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. – М., 2006. – 752 с.
11. Приём американского поверенного в делах Гендерсона, 15 декабря 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 82-83.
12. Приём американского посла Стэндли, 13 апреля 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 2.
13. Приём американского посла Стэндли, 25 апреля 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 13, 16.
14. Приём американского посла Стэндли, 26 июня 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 21.
15. Приём американского посла Стэндли, 3 июля 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 40.
16. Приём американского посла Стэндли, 21 августа 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 48-51.
17. Приём генерала Хэрли и Гендерсона, 5 ноября 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 72-73.
18. Приём поверенного в делах США Гендерсона, 20 ноября 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 76.
19. Приём советника американского посольства Думана, 25 декабря 1942 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 22. – Д. 236. – Л. 85-7.
20. Секреты операции «Цитадель», 1 января – 30 июня 1943 года: Сборник документов. – Т. 4. – М., 2008. – Кн. 1. – С. 117-119.
21. Справка «Американо-югославские отношения» (1942 г.) // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 4. – П. 31. – Д. 339. – Л. 1-4.
22. Ржешевский, О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии, комментарии, 1941-1945. – М., 2004. – 564 с.
23. Черчилль, У. Вторая мировая война. – М., 1991. – Кн. 2. Т. 3-4. – С. 509.

Sindeev A. A. Stalingrad and the American direction of the diplomatic front in 1942

The article is written on archival materials. The author emphasizes the following: diplomats consolidated the results of victories achieved on the fronts. The article convincingly shows the role of the victory in the battle of Stalingrad for the rapprochement between the USSR and the USA. The author believes that there was a chance to get long-term agreements between the countries. However, trust between the allies was not achieved.

УДК 94(4)"1414/1418"

Сурта Е. Н.

ПРОЦЕДУРА ПОЖАЛОВАНИЯ ЛЕНА ФРИДРИХУ VI НЮРНБЕРГСКОМУ ПО ДАННЫМ ХРОНИКИ УЛЬРИХА РИХЕНТАЛЯ

В статье рассматривается описанное в хронике Констанцского собора Ульриха Рихенталя пожалование Бранденбургской марки в качестве лена бургграфу Нюрнбергскому Фридриху VI (1371—1440) из швабского рода Гогенцоллернов (нем. Hohenzollern), положившее начало династии курфюрстов Бранденбурга, ставших затем герцогами и королями Пруссии, а также кайзерами Германии.

Введение. Истоки понятия «пожалование лена» коренятся в средневековом порядке вассально-ленных отношений. Ленем являлось имущество, чаще всего владение определённой территорией. При этом сюзерен или сеньор, на имперском уровне Римский король, являвшийся собственником данных земель, передавал лен леннику (вассалу) за оказанные или оказываемые услуги, такие как военная и финансовая помощь либо, как в особом случае королей Священной Римской империи, также за содействие при избрании на трон. Передача имущества новому владельцу или процесс передачи, представляющий собой определённую установленную юридическую процедуру, и является собственно пожалованием лена. Изначально получатель лена становился вассалом, то есть подданным сеньора или сюзерена, то есть владельца лена. Однако в Позднее средневековье (XIV–XV вв.) большинство ленов являлись наследственными и поэтому фактически автоматически не влекли за собой вассальных обязанностей. Не редки также были повторные пожалования ленов, как только новый правитель вступал в должность. Подобную ситуацию можно наблюдать и на Констанцском соборе, где такие пожалования зачастую подтверждали уже существующие отношения и могли иметь далеко идущие последствия для развития немецких земель и даже Европы в целом, как в случае одной из самых значительных династий немецкой высшей знати – династии Гогенцоллернов.

Основная часть. Пожалование лена в виде маркграфства Бранденбургского, титулов маркграфа и курфюрста Бранденбурга бургграфу Нюрнбергскому Фридриху VI из династии Гогенцоллернов королём Священной Римской империи Сигизмундом в награду за услуги, оказанные ему Фридрихом, произошло 30 апреля 1415 г. в Констанце во время проведения там собора по преодолению великой схизмы католической церкви. Однако формально грамота о пожаловании Фридриху лена была дарована ему 18 апреля 1417 г. в рамках торжественной церемонии, описанной в хронике Ульриха Рихенталя следующим образом: «На восьмой день после пасхи¹ бургграф Нюрнбергский около 8 часа перед трапезой получил своё курфюршество, маркграфство Бранденбургское. Для этого у высокого дома, называемого У Высокой Пристани [Zum Hohen Hafen], была возведена очень широкая лестница, [ведущая] высоко к своду и окнам, а перед окнами большая трибуна, на которой могли стоять добрых 40 человек. Данная трибуна была обтянута красивыми, большими золочёными покрывалами. Также по обеим сторонам от неё свисали и её покрывали золотые покрывала, ... и у стены также висело большое, красивое золотое покрывало, так что, если смотреть снизу вверх, возникало впечатление, что всё горело от сплошного золота. На этой трибуне установили высокое кресло с золотой подушкой. Над ним висела небольшая золотая материя, а на спинке окрашенное лазурином голубое покрывало, расшитое золотом. Рядом с креслом установили две скамьи, с каждой стороны по одной, такие широкие, что четыре человека могли сидеть рядом друг с другом, но эти скамьи были немного ниже кресла.

¹ Воскресенье, 18 апреля 1417 года [1, с. 133].

Рано утром того же дня все герольды и музыканты, бывшие в Констанце, разъезжали по всему городу. Вместе с ними все слуги бургграфа, а также много прочего народу, сеньоров, баронов, рыцарей и оруженосцев. Каждый из них держал в руке небольшой жезл, длиной в локоть, с красным шерстяным флажком на нём, на котором, однако, ничего не было изображено. Этот флажок был длиной и шириной примерно с ладонь.

Кавалькаду возглавляли два великолепных рыцаря на двух лошадях, один из которых вёз на копье знамя с гербом маркграфства Бранденбургского, другой – щит бургграфа Нюрнбергского. Так они трижды проехали по городу. На третий раз, незадолго до девятого часа, собрались все князья, курфюрсты, герцоги, графы, бароны, рыцари и оруженосцы, которые хотели ему служить, и отправились к резиденции бургграфа у Рыбного рынка перед домом, который называют Высоким Домом [das Hohe Haus], и который тогда принадлежал Генриху фон Теттикофену [Heinrich von Tettikoven]. Тут каждый, кто там находился, взял такое же жезл с флажком в руку, кем бы он ни был.

И тогда они поехали вдоль обеих маленьких улочек² к Моргенгассе [Mordergasse], затем по Нойгассе [Neugasse] и через Санкт-Паулусгассе [Sankt-Pauls-Gasse] назад к Верхнему Рынку. Всё время перед ним везли оба знамени на копьях. Было так много всадников, что на Санкт-Паулусгассе они ехали плотно друг к другу до самой Ринггассе [Ringgasse], одна часть должна была ехать вниз вдоль колонн, а другая к церкви Санкт-Лоренца [Sankt-Lorenz], и они стояли так близко друг к другу, что между ними больше не мог пройти ни один человек... Также все крыши, потайные окошки, лавки и окна, выходявшие на рынок, были заполнены людьми, духовными и светскими, женщинами, мужчинами, христианами, евреями, еврейками и прочим людом. Но, несмотря на всю толчею, никому не причинили вреда, ни по вине людей, ни по вине лошадей.

Ну и когда бургграф Нюрнбергский со своими людьми и знаменосцами прибыл к рынку, он остановился. Тогда у одного из окон в доме У Высокой Пристани появился наш господин, Римский король, и сел на вышеописанное кресло, и за ним [1, с. 133–134, 72VERS; 3, Fol. 72VERS] следовали два кардинала и три епископа, однако не потому, что он их привёл для пожалования лена, а потому что они хотели это лицезреть из любопытства. За ними шёл его верховный канцлер. Когда они стали перед ним, он позвал одного из кардиналов сесть рядом с ним на скамью, второго кардинала с другой стороны, а епископов рядом с кардиналами. За кардиналами стоял канцлер, который держал в руке грамоту с двумя подвешенными печатями. Король был в золотой короне и в облачении диакона [1, с. 134, 73 REC; 3, Fol. 73 REC].

Затем наверх позвали сеньоров. Первым по лестнице поднялся пфальцграф Людвиг Баварский, одетый как субдиакон и державший в своих руках лилию и скипетр. Он встал за кардиналом с левой стороны и высоко поднял лилию и скипетр. Затем вверх поднялся герцог Рудольф Саксонский, который также был одет в белое как субдиакон. Он держал в руке обнажённый меч. Когда он поднялся наверх, то встал за кардиналом по правой стороне, между Римским королём и канцлером. Затем он положил меч королю на колени, пока не настал определённый момент церемонии пожалования лена. Тогда он взял меч за рукоятку, поднял его вверх и коснулся кончиком [меча] головы нашего господина, Римского короля, спереди у макушки и держал его [меч] так, не двигаясь, пока зачитывали грамоту о пожаловании, и пока продолжалась церемония. [1, с. 134–135, 73 REC; 3, Fol. 73 REC].

Следующим вверх по лестнице поднялся бургграф Фридрих Нюрнбергский, и вместе с ним два знаменосца. С каждой стороны по одному. Когда они дошли до верхней ступени, все трое преклонили колена, потом они снова поднялись и подошли к Римскому королю, перед которым они вновь преклонили колена. Тогда король велел канцлеру зачитать грамоту, в которой было написано, в чём заключались обязанности и службы курфюрста в Римской импе-

² В наше время Hohenhausgasse и Tirolergasse [1, с. 134].

рии, и как он должен был избирать, когда императорский трон был вакантен, и какую клятву он должен был давать. После оглашения грамоты Римский король спросил бургграфа Нюрнбергского, готов ли он поклясться. Тот ответил: «Да». Тогда наш господин, король, взял знамя Бранденбургской марки из рук рыцаря и передал его в руку бургграфа Нюрнбергского. Потом он взял державу с крестом и скипетр из рук пфальцграфа и также передал их ему. И в завершение он взял другое знамя, на котором был изображён Нюрнберг³, и также передал его бургграфу. Когда это свершилось, герцог Саксонский убрал меч с головы императора. Император встал, и в этот момент все трубачи и музыканты начали так громко играть, что никто больше не понимал своих собственных слов. [1, с. 135, 73 REC; 3, Fol. 73 REC].

После этого наш господин, король, курфюрсты, а также духовные и светские сеньоры направились с маркграфом на небольшую трапезу, однако без кардиналов... И маркграф одарил канцлера, музыкантов и привратников императора так щедро, что недовольных им не оказалось [1, с. 136, 75VERS; 3, Fol. 75VERS].»

Историческая подоплёка данных описываемых в хронике Ульриха Рихенталя событий была связана с историей происходившего из Швабии графского рода Гогенцоллернов или Цоллернов, которые в 1191–1192 гг. в результате брака графа Фридриха III с наследницей бургграфа Нюрнберга, а также служебного пожалования стали бургграфами Нюрнберга. Конрад I, получивший около 1218 г. бургграфство в наследство, был основателем обособившейся франконской ветви семьи, которая и дала впоследствии начало бранденбургско-прусской династической линии. В 1373 г. император Карл IV приобрёл у Виттельсбахов Бранденбургскую марку для своего сына Сигизмунда, который, однако, уже в 1388 г. заложил её своему кузену маркграфу Йосту Моравскому. Ещё до избрания Сигизмунда Римским королём Фридрих VI Цоллерн поступил на службу к тогда ещё бывшему королём Венгрии Сигизмунду [2].

В 1410 г. Йост в качестве преемника умершего короля Рупрехта Пфальцского из династии Виттельсбахов был избран Римским королём. Другим кандидатом на этих выборах был Сигизмунд, который также хотел взойти на трон Священной Римской империи, но получил слишком мало голосов. Однако вскоре после своего избрания, ещё не успев короноваться, в начале 1411 г. Йост скончался. И в этом же году, после смерти своего кузена, Сигизмунд не только снова стал курфюрстом Бранденбурга, но также был избран римским королём. Решающую организационную и финансовую помощь при избрании постоянно нуждавшемуся в деньгах венгерскому королю оказал Фридрих VI [2].

Из «благодарности» уже в 1411 г. Сигизмунд назначил Фридриха VI управляющим Бранденбургской марки, однако тогда ещё без звания курфюрста и эрцкамерария.

К этому времени в Бранденбургском маркграфстве после прекращения в 1320 г. династии Асканиев, центральная власть маркграфов уже фактически в течение многих лет не существовала. Отдельные дворянские роды, промышленявшие разбоем рыцари и стремившиеся к значительной самостоятельности города делили власть между собой, прерогативы которой «выторговывались» в бесконечных кровавых файдах. После изнурительных и требовавших больших финансовых ресурсов осад крепостей и городов, стычек и выкупа отданного в залог, Фридриху удалось несколько умиротворить маркграфство и подчинить его центральной власти [2].

Таким образом, логика развития событий привела к тому, что Фридриху VI и его наследникам 30 апреля 1415 г. в Констанце были пожалованы титулы маркграфа, курфюрста и эрцкамерария. Правда, стремясь сохранить за собой возможность возврата марки, Сигизмунд оговорил возможность для своих наследников мужского пола или своего брата Венцеля выкупить маркграфство за 400 000 гульденов. И 3 мая 1415 г. Фридрих Нюрнбергский заверил,

³ В тексте оригинала ошибочным образом указан Бранденбург [1, с. 135].

что марка снова отойдёт Люксембургам, если он умрёт, не оставив мужских потомков, или сам станет Римским королём [2].

Как известно, король Сигизмунд в ходе проведения собора находился в Констанце с 25 декабря 1414 г. по 18 или 19 июля 1415 г. Затем он отправился в поездку по Европе, и снова вернулся в Констанц 27 января 1417 г. Во время отсутствия его положение в качестве нейтрального посредника в рамках собора существенно изменилось. После своего возвращения он был, по крайней мере, в глазах общества, в конфликте между Францией и Англией на стороне последней. Также стала охладевать тесная политическая «дружба» с действовавшим в его отсутствие в качестве светского протектора собора курфюрстом и пфальцграфом Людвигом III [2]. Поэтому тем важнее для Сигизмунда было путём новых пожалований ленов и бенефициев заручиться большей поддержкой, а посредством пышных выходов и появлений на публике продемонстрировать свою роль в качестве светского покровителя собора. Так как уже на основании одной лишь слишком высокой суммы финансовой договорённости в 400 000 гульденов возвращение Сигизмунду Бранденбурга казалось бесперспективным, то в рамках большого торжества 18 апреля 1417 г., описанного в хронике Ульриха Рихенталья, Фридриху VI Гогенцоллерну была окончательно пожалована Бранденбургская марка и все связанные с этим права. Таким образом, бургграф Фридрих VI стал курфюрстом Бранденбургским Фридрихом I, и с этого времени его династия правила Бранденбургом более 500 лет. Политика Гогенцоллернов при Фридрихе I и его непосредственных преемниках была нацелена на возвращение территорий, ранее принадлежавших Бранденбургу, прежде всего, на заложенный королём Сигизмундом Тевтонскому ордену Ноймарк.

Заключение. На основании изложенного можно сделать следующие заключения: пожалование Бранденбургской марки Фридриху VI Нюрнбергскому способствовало её территориальной консолидации и умиротворению под властью Гогенцоллернов в качестве маркграфов, положив конец усобицам и хаосу, царившим в Бранденбурге с середины XIV в. Кроме того, пожалование указанного лена Сигизмундом заложило основы подъёма дома Гогенцоллернов в Бранденбург-Пруссии, и в известном смысле это можно считать временем «рождения» сыгравшей столь важную роль в истории Германии и Европы в целом Пруссии, несмотря на то, что её собственная территория в тот период ещё находилась в руках Тевтонского ордена.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Augenzeuge des Konstanzer Konzils. Die Chronik des Ulrich Richental / Die Konstanzer Handschrift ins Neuhochdeutsche übersetzt von M. Küble und H. Gerlach. Mit einem Nachwort von J. Klöckler. – Darmstadt : Theiss, 2014. – 249 S.
2. Gerlach, H. Die Belehnung des Burggrafen von Nürnberg Friedrich VI. von Zollern mit der Mark Brandenburg am 18. April 1417 in Konstanz [Электронный ресурс] / H. Gerlach // Kompetenzzentrum Konstanzer Konzil. – https://www.kompetenzzentrum-konstanzer-konzil.de/sites/default/files/users/admin/die_belehnung_des_burggrafen_von_nuernberg_friedrich_vi.pdf/ – Дата доступа: 01.11.2018.
3. Ulrich Richental. Chronik des Konzils zu Konstanz 1414 – 1415 / Faksimile der Konstanzer Handschrift. Mit einem Nachwort von J. Klöckler. – Darmstadt : Theiss, 2015. – Folio 150, 159 S.

Surta E. N. The procedure for awarding Len to Frederick VI of Nuremberg according to the chronicle of Ulrich Richental

The article presents a grant of the March of Brandenburg as a fief, as described in the Chronicle of the Council of Constance of Ulrich of Richenthal, to the Burgrave of Nuremberg Frederick VI (1371–1440) from the Swabian House of Hohenzollern (germ. Hohenzollern), which marked the beginning of the prince-electors of Brandenburg dynasty, who became later the Dukes and Kings of Prussia as well as the German Emperors.

Рисунок 1 – Всадники едут по городу с красными флажками. [Ulrich Richental. Chronik des Konzils zu Konstanz 1414 – 1415 / Faksimile der Konstanzer Handschrift. Mit einem Nachwort von J. Klöckler. – Darmstadt : Theiss, 2015. – Folio, 73VERS].

Рисунок 2 – Бургграф Фридрих Нюрнбергский с двумя своими знаменосцами у дома У Высокой Пристани. Вверху у окна король Сигизмунд. [Ulrich Richental. Chronik des Konzils zu Konstanz 1414 – 1415 / Faksimile der Konstanzer Handschrift. Mit einem Nachwort von J. Klöckler. – Darmstadt : Theiss, 2015. – Folio, 74 REC].

Рисунок 3 – Вверху на трибуне сидит король Сигизмунд, за ним три курфюрста с имперскими ин-
сигниями. Внизу группа всадников [Ulrich Richental. Chronik des Konzils zu Konstanz 1414 – 1415 /
Faksimile der Konstanzer Handschrift. Mit einem Nachwort von J. Klöckler. – Darmstadt : Theiss, 2015. –
Folio, 74VERS].

Рисунок 4 – Вверху бургграф Фридрих Нюрнбергский преклоняет колено с только что полученным знаменем Бранденбурга. За ним знаменосцы со знаменем Нюрнберга. Далее свита и трубачи. Внизу группа всадников на Верхнем Рынке. [Ulrich Richental. Chronik des Konzils zu Konstanz 1414 – 1415 / Faksimile der Konstanzer Handschrift. Mit einem Nachwort von J. Klöckler. – Darmstadt : Theiss, 2015. – Folio, 75 REC].

УДК 336.221

Щавлинский Н. Б.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АЭРОПОРТ «МИНСК» В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ АВИАПАССАЖИРАМ

В статье на основе разнообразных источников, в том числе архивного материала, исследуется комплекс услуг, предоставляемых авиапассажирам сотрудниками Национального аэропорта «Минск». Показано, что среди приоритетных направлений в сфере предоставляемых услуг авиапассажирам занимает безопасность полетов.

Национальный аэропорт «Минск» – крупнейшая воздушная гавань Республики Беларусь. Ни на минуту не стихает здесь гул турбин рулящих, взлетающих и садящихся самолетов, которые выполняют рейсы в страны ближнего и дальнего зарубежья, доставляют в Беларусь или увозят из нашей страны ежедневно десятки тысяч пассажиров и сотни тонн грузов [1, с. 15]. В многотысячном коллективе аэропорта, обеспечивающем его слаженную и бесперебойную работу, есть особые службы и подразделения, предоставляющие пассажирам различные услуги.

В первую очередь это касается обеспечения пассажирам высокого уровня безопасности, которая относится к числу главных требований, предъявляемых к каждой авиационно-транспортной системе. Любой инцидент на воздушном транспорте вызывает широкий резонанс во всем мире. Захваты воздушных судов, взрывы в аэропортах, иные акты преступного вмешательства в авиационную деятельность серьёзно осложняют обстановку на воздушном транспорте. Подрывают веру людей в безопасность пользования её услугами, влекут за собой тяжёлые моральные, экономические и даже политические последствия, наносят ущерб тем или иным национальным интересам. В силу специфики гражданская авиация по-прежнему находится «под прицелом» террористов.

Поэтому в Национальном аэропорту «Минск» обеспечению авиационной безопасности и безопасности пассажиров придаётся первостепенное значение, и особая роль в обеспечении этих условий принадлежит службе авиационной безопасности (САБ), которая была создана 1 декабря 1989 г. [2, л. 126]. У истоков создания службы стоял Евгений Давыдович Санько.

С момента создания САБ были разработаны новые нормативные документы, в которых учитывались рекомендации и требования авторитетной международной организации ИКАО, осуществляющей контроль на контрольно-пропускных пунктах, на территории аэродромов и других важных объектах. Проводилась также большая по объёму профилактическая работа.

Свой профессионализм личный состав службы авиационной безопасности аэропорта «Минск-2» проявил при попытке незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации 12 ноября 1990 г.

В тот осенний день экипаж командира корабля А. П. Зулина выполнял рейс 3667 по маршруту Ленинград-Львов. Самолёт вылетел из аэропорта северной столицы в 18 часов 30 минут по московскому времени, на его борту находилось 142 пассажира. На 20 минуте полёта на высоте 11 тысяч метров один из пассажиров передал бортпроводнице записку с требованием изменить курс на Стокгольм. В случае неповиновения угонщик грозил взорвать воздушное судно. По решению командира самолёта, второй пилот В. И. Черноусов вступил с угонщиком в переговоры. Убедившись, что обстановка на борту самолета контролировалась и её обострения не ожидалось, А. П. Зулин принял решение о посадке воздушного судна в аэропорту «Минск-2». На земле была объявлена спецоперация под кодовым названием «Набат»...

В результате её успешного проведения угонщик был задержан, им оказался 18-летний М. В. Грачев, уроженец города Шахты Ростовской области, проживавший в Набережных Челнах.

За проявленное мужество и умелые действия при пресечении попытки угона воздушного судна за границу начальник Белорусского управления ГА Г. К. Федоров ходатайствовал перед министром гражданской авиации СССР о награждении многих сотрудников службы авиационной безопасности, принявших участие в спецоперации «Набат» [3, л. 101–102].

Время показало, что создание службы авиационной безопасности было своевременной и необходимой мерой. Только за 10 месяцев 1990 г. служба авиационной безопасности аэропорта наряду с другими службами Белорусского управления ГА, участвуя в пресечении актов незаконного вмешательства в деятельность авиации, выявила 2030 нарушителей, пытавшихся провезти опасные предметы и вещества. У нарушителей было изъято 9 единиц огнестрельного и 341 единица холодного оружия, 693 единицы боеприпасов, значительное количество газовых баллончиков, около 2 тонн ядовитых и легковоспламеняющихся веществ. Кроме того, было выявлено и задержано 1002 нарушителя на контрольно-пропускных пунктах, на территории аэродромов и других важных объектах [3, л. 85–86].

В структурном отношении служба авиационной безопасности состояла из подразделения охраны и контроля, руководителем которого был назначен С. Т. Галабурда, и подразделения досмотра, которое возглавил Ю. С. Сашников. На разных этапах деятельности службы авиационной безопасности достойный вклад в её развитие внесли руководители этой службы Г. Н. Пархамович и Н. И. Юрчук.

В настоящее время службой авиационной безопасности руководит А. К. Апет – заместитель генерального директора по авиационной безопасности и режиму Национального аэропорта «Минск». В состав службы входят подразделения досмотра, отряд военизированной охраны, подразделение инженерно-технических средств охраны и досмотра, а также кинологическое подразделение.

Основными задачами сотрудников службы авиационной безопасности Национального аэропорта «Минск», как и прежде, являются: осуществление предполетного досмотра воздушных судов, а также досмотр пассажиров, авиаперсонала, багажа, ручной клади, грузов и почты. Кроме того, в круг обязанностей сотрудников входит осуществление в Национальном аэропорту «Минск» мероприятий по обнаружению взрывчатых веществ и предотвращению различных диверсий на воздушных судах и территории предприятия с помощью служебных собак. Большое место в деятельности сотрудников отводится участию в подготовке и реализации совместно с правоохранительными органами и другими ведомствами мер, направленных на пресечение актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

В целом персонал службы авиационной безопасности – это грамотные, квалифицированные специалисты, имеющие среднее специальное и высшее образование, знающие компьютерную технику, несколько иностранных языков и все без исключения прошедшие специальную подготовку в созданном в 2009 г. в Национальном аэропорту «Минск» «Центре профессиональной подготовки в области авиационной безопасности» [4, с. 34–35]. С момента создания Центра его возглавляет Н. И. Юрчук. Количественный состав учебного подразделения – 11 человек. Это достаточно квалифицированные преподаватели, имеющие высшее педагогическое образование, опыт практической деятельности по обеспечению авиационной безопасности, прошедшие обучение и постоянно повышающие квалификацию в субрегиональных учебных центрах ИКАО по авиационной безопасности (г. Москва, Институт ИКАО; г. Киев, учебный центр ГП «Международный аэропорт «Борисполь»), владеющие современной методологией подготовки кадров в этой области.

Учебное подразделение располагает прекрасной материально-технической базой, которая позволяет не только проводить обучение основам авиационной безопасности, но и совершенствовать знание иностранного языка. Для сотрудников разработана программа обучения специальной терминологии на английском языке, оборудован лингафонный кабинет, где под руководством опытного преподавателя персонал имеет возможность отработать практические навыки.

В целях удовлетворения потребностей аэропорта в квалифицированных кадрах, обучения работников иных организаций гражданской авиации в вопросах безопасности оказываемых услуг Министерством образования Республики Беларусь решено предоставить центру Национального аэропорта «Минск» права на реализацию образовательной программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов других отраслей. Так, в 2012 г.

на базе центра уже прошли обучение по курсу «Профайлинг» подразделения МВД по охране метрополитена, специальное подразделение УВД на транспорте. В декабре 2012 г. по согласованию с американской и российской сторонами проведено обучение по указанной программе сотрудников охраны института ядерных исследований «Сосны».

Строящаяся атомная электростанция в Республике Беларусь также будет испытывать потребность в сотрудниках безопасности, умеющих эффективно использовать технические средства и применять на практике знания профайлинга, поэтому в настоящее время достигнута договоренность об организации обучения сотрудников этой сферы.

Всё это свидетельствует, что сотрудники службы авиационной безопасности Национального аэропорта «Минск» обеспечивают авиапассажирам на высоком и качественном уровне одну из самых важнейших услуг – безопасность.

Наряду с обеспечением безопасности пассажиров руководство Национального аэропорта «Минск» самое пристальное внимание уделяет их качественному обслуживанию, как в часы предполетного времени, так и после его окончания. В этой связи большая роль в предоставлении авиационных услуг пассажирам принадлежит специалистам службы аэровокзального комплекса (АВК).

Благодаря неустанному и кропотливому труду сотрудников АВК в аэровокзале Национального аэропорта воздушных путешественников ожидают достаточно комфортные условия пребывания, соответствующие современным стандартам.

Практически с первых дней создания своей службы сотрудники взяли на себя обязательства содержать в надлежащем состоянии здание АВК, производить ремонт и техническое обслуживание технологического оборудования системы визуальной информации пассажиров, размещать воздушных путешественников в гостинице и предоставлять им различные, в том числе и платные услуги [4, с. 28–29]. С течением времени некоторые функции работников АВК видоизменялись и значительно расширились. Так, в структуре службы появился участок «Визинформ», на который возложено обеспечение визуального информирования пассажиров и встречающих.

В 2005 г. на территории привокзальной площади была введена платная охраняемая автостоянка на 50 мест. Впоследствии количество мест на данной автостоянке было увеличено до 150 мест. Потребовалось создать отдельную группу по обеспечению хранения и стоянки (парковки) автомобилей. После ввода в эксплуатацию первой очереди платной охраняемой автостоянки на 593 места возникла необходимость преобразовать группы в участок. Сегодня общее количество парковочных платных мест на автостоянках Национального аэропорта составляет 1330.

Отдельный, не менее значимый участок работы у группы по хранению багажа. Созданный в 2006 г. после открытия склада временного хранения багажа (находится под таможенным контролем), он обеспечивает розыск владельцев найденного и не востребовавшего багажа, организацию его получения и т. д.

Много сил и энергии специалисты службы АВК затрачивают на обслуживание привокзальной территории. В последние годы на привокзальной площади ими реализован дизайн-проект по озеленению, проведено комплексное благоустройство прилегающей территории.

Большую роль в предоставлении различных услуг пассажирам играет служба сервиса авиакомпаний (ССА), которую возглавляет опытный умелый руководитель и организатор Н. А. Абрамчик. В структурном отношении служба сервиса авиакомпаний состоит из производственно-диспетчерского отдела (ПДО), отдела обслуживания пассажиров (ООП), штурманского отдела (ШО), которые соответственно возглавляют А. И. Пехота, Н. Л. Прокопенко и А. М. Кириченко.

На службу сервиса авиакомпаний возложены функции обслуживания воздушных перевозок пассажиров и багажа, организации контроля выполнения технологических графиков технического и коммерческого обслуживания пассажиров, комплексного обслуживания рейсов с помощью автоматизированной системы «Кобра», обеспечения предполетного информационно-консультативного обслуживания (брифинга) лётных экипажей.

Сегодня служба практически укомплектована специалистами со знанием иностранных языков. Более 70 % сотрудников службы имеют высшее образование, некоторые из них получают образование по дистанционной форме обучения. Кроме того, сотрудники службы проходят обучение в Негосударственном образовательном частном учреждении среднего профессионального образования «Авиашкола Аэрофлота» в городе Москве и учебном центре повышения квалификации и переподготовки кадров при Белорусской государственной академии авиации.

Постоянное повышение квалификации позволяет сотрудникам ССА активно использовать самые современные технологии. Только за последние годы в службе были внедрены WEB-регистрация, установлены киоски саморегистрации, разработана технология обслуживания трансферных пассажиров, а на рабочих местах старших диспетчеров по контролю производственно-диспетчерского отдела ССА установлены программы Евроконтроля [4, с. 31–32].

Необходимо отметить, что весомый вклад в решение поставленных перед авиапредприятием задач по качественному обслуживанию пассажиров вносят сотрудники и других служб, которых в структуре аэропорта насчитывается не менее двух десятков. К числу ключевых можно отнести: службу спецтранспорта, грузовой комплекс, службу радионавигации и связи, аэродромную службу, службу «Кэтеринг» и др.

Это благодаря самоотверженному труду их сотрудников, как, впрочем, труду всего коллектива предприятия, «Национальный аэропорт «Минск» стал визитной карточкой столицы Республики Беларусь.

По своим технологическим характеристикам и оснащению «Национальный аэропорт «Минск» не имеет себе равных в Беларуси. Более того, он считается одним из лучших аэропортов СНГ. Аэровокзальный комплекс оснащен современным импортным оборудованием передовых фирм Германии, Франции, Швеции и является уникальным архитектурным сооружением с пропускной способностью 5,8 млн авиапассажиров в год.

В настоящее время регистрация авиапассажиров осуществляется в шести накопителях, четыре из которых оборудованы по технологии международных перевозок. Благодаря значительным площадям аэровокзала – 75 тыс. м² – в нём широко развита сеть услуг для авиапассажиров, что соответствует требованиям Международной транспортной ассоциации (IATA). В числе услуг:

- консульский пункт Министерства иностранных дел Республики Беларусь, где прибывшие пассажиры могут получить разрешение на временное пребывание в Республике Беларусь;
- страховые компании осуществляют медицинское страхование граждан;
- система таможенного контроля пассажиров по принципу «зелёного» и «красного» коридоров;
- залы для обслуживания пассажиров бизнес-класса;
- системы телефонной и факсимильной связи;
- правительственный сектор и зал для обслуживания VIP-пассажиров и делегаций;
- представительства национальных и зарубежных авиакомпаний;
- филиалы банков БПС-Сбербанк и Беларусбанк, банкоматы;
- магазины беспошлинной торговли, ресторан, бар, другие торговые точки;
- комплексная система информирования пассажиров;
- услуги упаковки багажа и камеры хранения;
- услуги трансфера;
- парикмахерская;
- маникюрный кабинет;
- услуги по ремонту одежды и обуви;
- тренажерный зал;
- комната матери и ребенка;
- автомобильные стоянки;
- транспортные услуги: автобусы, автопрокат, такси и др.

Вместе с тем на предприятии постоянно ведется активная работа по повышению удовлетворенности потребителей, в связи с чем осваиваются новые виды деятельности, расширяется спектр предоставляемых услуг пассажирам. Так, к примеру, с 2010 г. отделом туризма службы развития предоставляются потребителям трансфер в различные города Беларуси, услуги по размещению приезжих в гостиницах, белорусских усадьбах.

В то же время в июле 2008 г. в «Национальном аэропорту «Минск» была внедрена система общего доступа SITA CUTE (Common use terminal equipment) [4, с. 21]. Система обеспечивает единую программно-аппаратную платформу для параллельной работы различных систем управления отправлениями (регистрации пассажиров) в крупных аэропортах, поддерживает и управляет процессами как стандартной, так и самостоятельной регистрации пассажиров.

В целях оптимизации системы регистрации на рейсы у компании SITA приобретены 4 киоска саморегистрации, что позволяет предоставлять авиакомпаниям и пассажирам быстрый и эффективный способ регистрации на рейс.

Использование подобной платформы позволило аэропорту выйти на уровень международных стандартов в обслуживании авиакомпаний, помогло улучшить качество обслуживания клиентов аэропорта.

В 2011 г. для удобства пассажиров, лиц встречающих и провожающих в здании аэровокзального комплекса размещены платежные терминалы «Крэдитекс Пэйнет», которые предоставляют возможность осуществления электронных платежей с помощью банковской карточки и наличных средств, возможность оплаты услуг иностранных сотовых операторов.

Стремление коллектива авиапредприятия соответствовать мировым стандартам качества предоставления услуг подтверждается наличием у «Национального аэропорта «Минск»» четырех сертифицированных систем менеджмента:

- системы менеджмента качества в соответствии с требованиями ISO 9001:2008;
- системы менеджмента безопасности продуктов питания на соответствие требованиям ISO 22000: 2005;
- системы управления охраной труда в соответствии с требованиями международного стандарта OHSAS 18001 6 2007;
- системы управления окружающей средой в соответствии с международными требованиями ISO 14001: 2004.

В 2010 г. на предприятии разработана и внедрена система управления безопасностью полётов, что позволило сократить риски, связанные с безопасностью полётов. Система управления безопасностью полётов представляет собой комплекс правил и мер, направленных на повышение уровня безопасности в аэропорту. В 2011 г. создана и внедрена система контроля качества авиационной безопасности.

Социально-экономическое и особенно географическое положение Беларуси способствовало успешной организации международных перевозок. На протяжении ряда лет от этого вида деятельности обеспечивается стабильный рост валютных поступлений.

Сегодня регулярные полёты выполняются более чем по 42 международным воздушным трассам в страны СНГ, Западную Европу, Ближний Восток и другие регионы.

На регулярной основе в «Национальный аэропорт «Минск»» осуществляют полеты 15 авиакомпаний.

Свое значимое положение не только среди авиапредприятий Беларуси, но и на мировом рынке авиауслуг «Национальный аэропорт «Минск»» постоянно подтверждает участием в ежегодном конкурсе «Лучший аэропорт года стран СНГ», учрежденном ассоциацией «Аэропорт» гражданской авиации.

Вклад белорусского аэропорта в развитие своей материально-технической базы был отмечен в 2007 г. Почётной грамотой. А в 2009 г. «Национальный аэропорт «Минск»» удостоился звания победителя и был награжден Почетной грамотой в номинации «Перспективно

развивающейся аэропорт».

За последние годы статус успешного и динамично развивающегося предприятия РУП «Национальный аэропорт Минск» заслужил оправданно, что и было отмечено в 2009 г. премией Правительства Беларуси за достижения в области качества, а также премией конкурса Министерства транспорта и коммуникаций в 2011 г.

Однако коллектив авиапредприятия, возглавляемый с 2005 г. генеральным директором Д. Ш. Меликяном, не решил останавливаться на достигнутых успехах. Руководство «Национального аэропорта «Минск» на ближайшее будущее запланировало расширить перрон с увеличением мест стоянок под воздушные суда с 45 до 74, в том числе способных вместить большегрузные самолёты типа Ан-124, Ан-225, В-747 и др., провести модернизацию светосигнального оборудования, что соответственно предоставит возможность повысить категорию аэродрома. Осуществляется также интенсивный поиск инвесторов для строительства второй взлётно-посадочной полосы. Одновременно авиапредприятие заключило ряд договоров с ОАО «АСБ Беларусбанк», на основе которых будет осуществляться финансирование реконструкции действующего аэровокзального комплекса «Национального аэропорта «Минск» [5, с. 18].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальному аэропорту Минск – 30 лет! // Транспортный вестник. – 2013. – 4 июля.
2. НАРБ. – Фонд 1005. – ОП.2. – Д. 874.
3. НАРБ. – Фонд 1005. – ОП.2. – Д. 904.
4. Щавлинский, Н. Б. Национальный аэропорт «Минск»: 30 лет с вами / Н. Б. Щавлинский. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 80 с. : ил.
5. Корнев, В. И. На пересечении воздушных трасс: Национальному аэропорту «Минск» исполняется 30 лет / В. И. Корнев // Вестник. Информационный бюллетень ОАО «АСБ Беларусбанк», 2013. – № 3

Schavlinsky N. B. The national airport "Minsk" in the provision of air passengers services

The article deals with the complex of Services provided to air passengers by the staff of Minsk National airport. The priority in this direction is given to passenger safety. The article based on various sources of information, including archive documents.

УДК 378.012: 37.016 : 32

Писарук Г. В., Лисовская Т. В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ВУЗЕ: ОТ ТРАДИЦИЙ К ИННОВАЦИЯМ

Статья посвящена занятиям практической направленности в современном вузе – семинарским, практическим и лабораторным занятиям. Авторы кратко излагают цели, содержание и особенности подготовки и проведения каждого вида занятий. Представляют специальные методические приемы, соответствующие современному уровню образования: интерактивный режим занятий, кейс-методики, использование разноуровневых заданий, игровые приемы. Теоретические положения иллюстрируются примерами из опыта работы авторов.

В современном вузе используются разные виды занятий практической направленности – семинарские, собственно практические и лабораторные. Все они обеспечивают связь теории и практики, содействуют выработке у студентов умений и навыков применения знаний, полученных на лекции и в ходе самостоятельной работы, и направлены на достижение следующих стратегических целей:

- а) усвоение студентами специальных знаний и формирование соответствующих умений и навыков, что закладывает основы квалификации специалиста заданного профиля;
- б) приобретение учебных (надпредметных) навыков;
- в) формирование ключевых компетенций – социальных, профессиональных, коммуникативных, информационных и образовательных.

Рассмотрим традиционные и инновационные подходы к организации практических занятий разных видов в современном вузе.

Практические занятия любого вида являются продолжением лекционного курса: на лекции студент достигает определённого уровня понимания теоретических вопросов, у него устанавливаются известные связи и отношения к изучаемым явлениям или предметам реального мира, формируются ещё непрочные ассоциации и аналогии. Задача практических занятий состоит в упрочении образовавшихся связей и ассоциаций путём выполнения конкретных действий, характерных для изучения дисциплины или необходимых для работы в изучаемой области.

Практические занятия представляют собой, как правило, занятия по выполнению каких-либо характерных для будущей профессии действий с целью формирования профессиональных компетенций. В итоге у каждого обучающегося должны быть выработаны начальные профессиональные умения. Отбирая систему упражнений и задач для практического занятия, преподаватель стремится к тому, чтобы это формировало целостное представление о предмете и методах изучаемой науки, причём методическая функция выступает здесь в качестве ведущей.

Педагогический опыт показывает, что на практических занятиях нельзя ограничиваться выработкой только практических навыков и умений решения задач и т. п. Обучающиеся должны всегда видеть ведущую идею курса и её связь с практикой. Это придаёт учебной работе актуальность, утверждает необходимость овладения опытом профессиональной деятельности, связывает её с практикой жизни.

Рассмотрим особенности подготовки и проведения занятий разных видов.

Семинарские занятия – это занятия практической направленности, но относятся к теоретическому типу: здесь рассматривается уже известная теория с целью её осмысления. Содержанием семинарского занятия является всестороннее рассмотрение теоретического вопроса. Цель – дать возможность студентам понять, насколько они разобрались в теоретическом вопросе.

Особенности подготовки и организации семинарского занятия:

- а) занятие может быть по одной теме, но может носить и обобщающий и систематизирующий характер;
- б) вопросы по теме занятия даются студентам заранее, к каждому вопросу даётся литература.

Могут быть два варианта подготовки студентов к семинарскому занятию: студенты распределяют вопросы или же каждый готовится по всем вопросам.

На занятии может проходить активная беседа преподавателя по вопросам либо заслушиваются учебные сообщения или рефераты, во время прослушивания которых организуется активное слушание – «с ручкой в ручке», во время которого студенты делают записи, формулируют вопросы выступающим.

Аналитико-рефлексивный этап в конце занятия включает резюмирование материала преподавателем, подведение итогов работы и рефлекссию студентов в любом виде.

Порядок проведения **собственно практического занятия** может быть таков. Как правило, оно начинается с ориентационно-мотивационного этапа – с краткого вступительного слова преподавателя, который объявляет тему и порядок проведения занятия. Цель занятия преподаватель может сформулировать сам, но лучше, если это сделают сами студенты.

П Р И М Е Р

Тема занятия по курсу «Методика преподавания русского языка» – «Традиционные и новые методы обучения».

Под руководством преподавателя студентами формулируются цели:

- 1) актуализировать знания о классификациях методов обучения;
- 2) осмыслить цели и условия применения методов обучения с точки зрения этапов обучения школьников русскому языку;
- 3) апробировать на занятии применение отдельных познавательных и практических методов обучения русскому языку;
- 4) разобраться, в чём состоит инновационность отдельных современных методов обучения русскому языку.

Затем рекомендуется поставить перед студентами ряд контрольных вопросов по теории. Ими преподаватель ориентирует обучающихся в том материале, который выносится на данное занятие. Методически правильно контрольный вопрос ставить перед всей группой, а затем после некоторой паузы вызывать конкретного студента.

Практическое занятие может проводиться по разным схемам. В одном случае все обучающиеся выполняют задания самостоятельно, а преподаватель контролирует их работу. В других случаях задания выполняет, комментируя свои действия, вызванный студент под контролем преподавателя. Задача преподавателя состоит в том, чтобы остальные студенты не механически переносили результаты действий товарища в свои тетради, а проявляли максимум самостоятельности, вдумчиво и с пониманием существа дела относились к разъяснениям, которые делает их товарищ или преподаватель, соединяя общие действия с собственной поисковой деятельностью.

В процессе занятия преподаватель накапливает материал для подведения итогов, указывает конкретные успехи и недостатки в работе обучающихся.

Собственно рефлексия на аналитико-рефлексивном этапе в конце занятия включает подведение итогов работы и рефлекссию (от лат. *reflexus* 'обращение назад') студентов в любом виде. В педагогическом энциклопедическом словаре рефлексия трактуется как размышление, самонаблюдение, самоанализ. *В современной педагогике под рефлексией понимают самоанализ деятельности и её результатов.* Чаще всего при интерактивной организации занятий используется рефлексия деятельности – анализ и оценка студентами собственной деятельности: что понял, что осознал – что не понял, какие испытывал затруднения. Рефлексия организуется в различных формах, но чаще в виде заполнения карточек типа «Лесенка успеха», «Выбери утверждение», «Рефлексивная мишень» и др.

Целью **лабораторных занятий** является формирование у студентов исследовательских умений. К занятию студенты обеспечиваются необходимым оборудованием: это могут быть учебники, справочная литература, необходимая техника и др. Студенты работают самостоятельно под руководством преподавателя.

В конце занятия письменные лабораторные работы сдаются преподавателю на проверку.

Несмотря на то, что в овладении теорией и практикой вопроса большую и важную роль играет индивидуальная работа, тем не менее большое значение при обучении имеют коллективные практические занятия любого вида, опирающиеся на групповое мышление.

Новые цели и задачи вузовских занятий могут быть решены с помощью системы специальных методических приёмов. Представим некоторые из них:

- интерактивный режим занятий,
- кейс-методики,
- использование разноуровневых заданий,
- игровые приёмы.

Интерактивное обучение

В числе принципов, на которых строится интерактивное обучение, следующие:

- принцип полилога – право каждого высказываться и иметь свою точку зрения;
- принцип диалога – в значении «равенство личностей», то есть проявление умений слушать и слышать друг друга;
- принцип мыследеятельности – обязательное решение учебных задач через систему мыслительных операций;
- принцип свободы выбора – обязательность саморегулирования поведения студентов в учебном процессе.

Интерактивный режим практического занятия обязательно предполагает особое пространственное расположение участников учебного процесса, кардинально отличающееся от посадки «рядами, в затылок друг к другу». При интерактивном обучении студенты сидят группами по 4–5 человек, лицом друг к другу для удобства в работе. Группы формируются свободно (по желанию студентов) или по желанию преподавателя. Такая форма рассадки позволяет организовать реальное взаимодействие студентов в ходе занятия, что реализует принцип полилога (многоголосия), в котором можно услышать голос каждого участника процесса обучения, и диалога, в котором у молодых людей формируется умение слушать и слышать друг друга.

Интерактивные занятия предусматривают четыре основные модели организации работы групп: линейную (с каждой группой студентов по очереди), мозаичную (включение в общую деятельность той или иной группы в зависимости от учебной задачи), активно-ролевою (подключение студентов с высоким уровнем активности для обучения остальных) и комплексную (совмещение всех предложенных вариантов).

П Р И М Е Р

Практическое занятие по курсу «Методика преподавания русского языка», тема – «Концептуальные основы обучения русскому языку в современной школе».

Организуется работа в группах с научно-методическим текстом – отрывком из статьи И. Г. Милославского о смене парадигм в изучении русского языка в XX веке (см. Русский язык в школе, 2006, № 3). Перед студентами ставится методическая задача – прочитать текст и сформулировать репродуктивные и проблемные вопросы к нему, внося их в таблицу. Вариант коллективной студенческой работы представлен ниже.

Репродуктивные вопросы	Продуктивные (проблемные)
1. Сколько парадигм в изучении русского языка выделяет И. Г. Милославский? 2. Какая парадигма господствовала до середины XX века? В чём её суть? 3. Какие разделы науки о языке были «героями» в первой и второй парадигмах? и т. д.	1. Каковы основания для выделения в изучении русского языка в XX веке азличных парадигм? 2. Почему смену первой и второй парадигм И. Г. Милославский считает более важной, чем второй и третьей? 3. В чём состоит антропоцен-тричность третьей парадигмы? и т. д.

В ходе занятия преподаватель осуществляет роль модератора: координирует действия участников учебного процесса, организует разнообразие и смену видов, форм и способов действий студентов в процессе выполнения ими заданий: ответы на проблемные вопросы, изучение материала, практическая работа и др.

Следует отметить, что преподаватель мотивирует и организует не столько личные действия студента, сколько его действия как члена учебной группы, формируя при этом у него социально значимые личностные качества и умения – инициативность, ответственность, умение работать в команде, аргументировать свою точку зрения и др.

П Р И М Е Р

Ещё один эффективный вид работы при интерактивной организации занятия по методике преподавания русского языка – это коллективная разработка фрагментов уроков на заданную преподавателем тему. Студенты коллективно формулируют цели и задачи урока; изучая программу и учебник, отбирают содержание урока; создают схему урока – определяют последовательность форм работы с определением их учебных задач. При проигрывании представителями одной из групп разработанного фрагмента урока в аудитории в роли экспертов выступают зрители: анализируют, оценивают, корректируют действия товарищей. Так не только формируются проектировочные умения будущих учителей, но и умения анализировать и оценивать методические действия товарищей и корректно высказывать свои замечания.

Главный критерий эффективности занятия – это степень включённости в учебную деятельность всех студентов на уровне их потенциальных возможностей.

Организация работы в интерактивном (диалоговом) режиме способствует не только успешному решению студентами учебных задач, но и формирует у них социально значимые личностные качества и умения: инициативность, ответственность, умение работать в команде, аргументировать свою точку зрения и др. В целом же работа в интерактивном режиме, являясь ответом на требования изменения традиционной педагогической парадигмы, позволяет преподавателю организовать работу на занятии на качественно новом уровне осознанной и активной деятельности студентов. Одновременно решаются три задачи, которые стоят перед современным вузом: учебно-познавательная, коммуникативно-развивающая и социально-ориентационная.

Кейс-методика

Case method представляет собой метод анализа конкретных ситуаций, или метод ситуационного анализа, и основывается на том, что усвоение знаний и формирование умений происходит в процессе активной самостоятельной деятельности учащихся по анализу и разрешению проблемных ситуаций.

Первые методики кейс-технологии были разработаны и применены в Гарвардской юридической школе, США, в 1870 г.

Методисты Гарвардской юридической школы определяют кейс-метод как подход в обучении, основанный на использовании кейсов, при котором педагоги воздерживаются от навязывания собственных мнений при поиске ответов на вопросы кейса, стимулируя студентов разрабатывать и отстаивать собственные решения его задач и проблем. Начиная применять кейс-метод, Х.К. Лэнгделл (Ch.C. Langdel) использовал сократовский метод (метод проб и ошибок), предлагая студентам работать с первоисточниками (судебными делами, решениями апелляционного суда и др.), а затем в ходе групповой дискуссии представлять собственные выводы, аргументировать собственные интерпретации и анализ.

В настоящее время кейс-метод получил широкое распространение и используется не только при преподавании юридических дисциплин. Основу кейс-метода составляет сам кейс – описание конкретной реальной ситуации, подготовленное по определённому формату и предназначенное для обучения анализу разных видов информации, её обобщению, навыкам формулирования проблемы и выработки возможных вариантов её решения в соответствии с установленными критериями. Кейс чаще всего связан с решением прикладных задач, например: проанализировать ситуацию, построить модель, предложить варианты решения.

Наиболее часто в процессе обучения применяются следующие виды кейсов:

А. Иллюстративные учебные ситуации. Цель – на конкретном практическом примере обучить алгоритму принятия правильного решения в определённой ситуации. Например, кейс может состоять из правил.

Б. Учебные ситуации – кейсы с формированием проблемы, в которых описывается ситуация в конкретный период времени, выявляются и чётко формулируются проблемы. Цель – диагностирование ситуации и самостоятельное принятие решения по указанной проблеме.

Например, кейс может состоять из международного законодательства по правам человека (Всеобщая Декларация прав человека, Европейская Конвенция прав человека и основных

свобод, Международный пакт гражданских и политических прав), решений Европейского суда по правам человека по нарушению ст. 11 Европейской конвенции (Баранкевич против России, Платформа «Врачи за жизнь» против Австрии). Проблема – допустимость ограничений свободы собраний. Цель – сформулировать решение Европейского суда.

В. Учебные ситуации – кейсы без формирования проблемы, в которых описывается более сложная ситуация, представленная в статистических данных, оценках общественного мнения, технических характеристиках объекта и т. д. Цель – самостоятельно выявить проблему, указать альтернативные пути ее решения с анализом наличных ресурсов.

Например, материалами кейса могут быть контрольные работы учеников по предмету. Цель – определение наиболее часто встречающихся ошибок, выявление слабо усвоенных правил (тем), подбор методов обучения для решения данной проблемы.

Г. Прикладные упражнения, в которых описывается конкретная сложившаяся ситуация, предлагается найти пути выхода из неё. Цель – поиск путей решения проблемы. Данные кейсы оптимальны для технических дисциплин – рассчитать по формулам, решить математические задачи.

При составлении кейса необходимо, во-первых, чётко сформулировать дидактические цели: определение места кейса в структуре учебной дисциплины, определение раздела дисциплины, которому посвящена данная ситуация, формулирование целей и задач, выявление «зоны ответственности» за знания, умения и навыки учеников. Во-вторых, определить проблемную ситуацию и составить программную карту кейса, состоящую из основных тезисов, которые необходимо воплотить в тексте. В-третьих, составить или подобрать материалы для моделируемой ситуации с учётом целей кейса. В-четвёртых, внедрить кейс в практику обучения, применить кейс при проведении учебных занятий. Следует помнить: при применении кейс-метода усвоение знаний и формирование умений происходит в процессе активной самостоятельной деятельности учащихся, роль преподавателя заключается только в модерации процесса анализа и решения кейса (тьюторство).

Таким образом, в результате применения кейс-метода, основанного на ситуационном анализе, происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей учащихся и студентов. В связи с этим проблемно-ситуативное обучение является одной из эффективных технологий обучения.

Разноуровневые задания

Разноуровневые задания имеют целью развитие различных иерархических умений и навыков – от трансляции материала к его анализу и интерпретации. Обобщённые формулировки заданий разных уровней могут быть такими:

Первый уровень (знания-знакомства): найдите, подчеркните, отметьте, выпишите, выберите правильный ответ, укажите и т. д.

Второй уровень (знания-копии): ответьте на вопрос, вспомните, дайте определение, обозначьте, продолжите и т. д.

Третий уровень (знания-умения): выделите, охарактеризуйте, опишите, сформулируйте, составьте схемы, проанализируйте, выполните разбор и т. д.

Четвёртый уровень (знания-навыки): объясните, обоснуйте, докажите, дайте толкование, мотивируйте согласие/несогласие; пользуясь алгоритмом, определите (найдите) и т. д.

Пятый уровень (знания-трансформация): замените, подберите, образуйте, употребите, переведите, перестройте, трансформируйте, преобразуйте, составьте, придумайте, приведите собственные примеры, дайте оценку и т. д.

Исключительно важной является и процедура предъявления того или иного уровня заданий. Практика показывает, что в настоящее время используется два варианта: в первом случае студент сам выбирает, на каком уровне он сегодня работает; во втором случае уровень определяет преподаватель на основании предварительно проведённого мониторинга.

Представляется, что наиболее целесообразно предусмотреть пошаговое, последовательное выполнение студентами заданий разного уровня. При таком подходе учитывается и общедидактический принцип движения от простого к сложному, и динамика, переход от репродуктивного к продуктивным уровням. Именно такое построение заданий позволяет максимально полно реализовать диагностирующую и стимулирующую функции оценивания учебных достижений студентов.

П Р И М Е Р

В рамках преподавания курса «История Беларуси» разработана система разноуровневых заданий, которые предоставляют возможность студенту самостоятельно оценить собственный уровень знаний, показывают перспективу собственного развития и стимулируют дальнейшее развитие умений и навыков.

Задания первого уровня направлены на проверку формализованных исторических знаний (воспроизведение учебного материала: конкретных исторических событий, понятийно-терминологического аппарата) и представлены в форме тестовых заданий закрытого типа.

Задания второго уровня направлены на трансляцию учебного материала о важнейших тенденциях и закономерностях исторического развития. Задания этого уровня представлены в форме тестовых заданий открытого и закрытого типов, направленных на проверку усвоения навыков выявления причинно-следственных связей, локализации исторических событий во времени и пространстве. Также студенты составляют систематизирующие таблицы («Основные направления, цели и задачи внешней политики ВКЛ в XIII–XVI вв.», «Этапы и основные черты экономического развития белорусских земель» и др.), составляют тематические хронологические ленты («Трансформация взаимоотношений ВКЛ с Королевством Польским и Московским княжеством в XIII–XVIII вв.», «Становление белорусской государственности в контексте политических изменений в России в первой половине XX в.»).

Задания третьего уровня призваны вырабатывать и транслировать неформализованные исторические знания – субъективные суждения, оценки, мнения, основанные на фактологических знаниях. В качестве задания третьего уровня мы предлагаем студентам написать аналитическую записку на тему «Геополитическое положение белорусских земель в XIII–XVI вв.», «Религиозные конфликты на белорусских землях: причины и последствия», эссе «Культура Беларуси – самобытность и заимствования». В ходе выполнения заданий третьего уровня студенты вырабатывают умения характеризовать цели и задачи государств в рамках геополитических изменений, выявлять и объяснять причинно-следственные связи между взаимообусловленными историческими событиями, реконструировать и интерпретировать фактологический материал. Задания третьего уровня выполняются студентами не на занятиях, а дома и максимально активизируют их самостоятельную работу.

Получая задания, студенты в качестве обязательной работы на занятии выполняют задания первого уровня, а задания второго и третьего уровня предлагаются им для самостоятельной работы дома.

Тех, которые выполняют разноуровневые индивидуальные задания второго и третьего уровней, ещё немного, но думается, что переход к лично ориентированной системе образования приведёт к созданию условий, предоставляющих возможность студентам выйти на высокий уровень культуры самостоятельного мышления, и в конечном счёте поможет молодым людям стать субъектами образования.

Игровые приёмы

На практических занятиях можно использовать также игровые приёмы.

П Р И М Е Р

В перечень когнитивных профессиональных умений учителя входит умение оперировать методическими понятиями. Процесс обучения студентов работать с методическими понятиями, например в теме «Урок», начинается с осмысления ими методических понятий и заучивания терминов, их обозначающих. Для этого на практических занятиях при организации работы групп используется такой приём, как «Методическое лото».

Классическое лото (фр. *loto*, от итал. *lotto*) – это игра на особых картах с напечатанными на них рядами цифр. Суть её состоит в том, что играющие закрывают на картах номера, обозначенные на специальных фишках – чаще деревянных или пластмассовых бочонках.

«Методическое лото» по теме «Урок» представляет собой базовую карточку с напечатанными терминами по теме и набор карточек с определениями этих терминов. Студентам необходимо соотнести определение понятия с термином и закрыть соответствующую область

карточки. Этот обучающий приём при интерактивной форме проведения занятий используется следующим образом.

В группе ведущий прочитывает определение термина, студенты узнают термин и ищут его на базовой карточке; при этом выигрывает тот, кто первым заполнит свою базовую карточку. Могут назначаться промежуточные выигрыши, в которых выигрывает тот, кто закроет один и более горизонтальных рядов на своей карточке.

При неоднократном использовании «Методического лото» по разным темам у студентов закрепляются базовые знания, необходимые для формирования методического мышления: осмысление методических понятий и заучивание методической терминологии по теме «Урок».

Ещё один игровой приём – складывание пазлов, что помогает на занятии организовать процесс оперирования изучаемыми понятиями. Слово «puzzle» в переводе с английского означает загадку, ребус, головоломку, а также затруднение, замешательство. Глагол «to puzzle» переводится как озадачивать, запутывать, усложнять, ставить в тупик.

Так называемая пазл-методика в обучении не является новой. Создателем пазлов официально считается англичанин Джон Спилсбери – торговец географическими картами, который более чем два века назад (в 1761 г.) начал приклеивать свой товар на нетолстую деревянную подложку, фигурно распиливать получившееся на множество частей и продавать это своеобразное пособие для изучения географии. Таким образом в память обучающегося прекрасно впечатывались знания о том, какая страна с какой граничит, какая река куда впадает и т. д. Для создания пазлов в наши дни идёт самое разное: живописные произведения искусства, панорамы музеев, фантастические зарисовки и др. На наш взгляд, в курсе «Методика преподавания русского языка» имеет право на существование в виде пазлов схема классического комбинированного урока.

Пазлы по теме «Урок» представляют собой три «связки» карточек: названия блоков урока, названия учебных элементов (УЭ) и формулировки целей УЭ с позиций современного – субъектного – подхода к обучению учащихся. Достаточно сложная для студентов задача – выстроить современный урок русского языка комбинированного типа так, чтобы УЭ были соотнесены с блоками и имели только им присущие цели. С этой задачей даже сильные студенты справляются далеко не с первого раза.

Заключение. Таким образом, стратегическая цель занятий практической направленности в вузе как одного из звеньев дидактического цикла обучения – вовлечение студентов в самостоятельную учебно-исследовательскую работу. При этом особое значение имеет диалоговый режим взаимодействия преподавателя со студентами. В организующей деятельности преподавателя современного вуза можно и нужно использовать не только традиционные, но и инновационные технологии.

Размышления о современных приёмах организации вузовских занятий практической направленности помогут коллегам в повышении методической компетентности.

Pisaruk G. V., Lisovskaya T. V. Organization of practical classes at the university: from tradition to innovation

The article is devoted to practical studies in a modern university – practical and laboratory classes. The authors summarize the objectives, content and features of the preparation and conduct of each type of training. They represent special methodological techniques that correspond to the modern level of education: an interactive mode of study, case-study techniques, the use of multi-level tasks, game techniques. Theoretical positions are illustrated by examples from the authors' work experience.

УДК 316.42

Данилов Ю. Д.

КАПИТАЛИЗМ НАБЛЮДЕНИЯ

Статья анонсирует выход в свет книги профессора Гарвардской школы бизнеса доктора философии Шошанны Зубофф «Эпоха надзора капитализма: борьба за человеческое будущее на новой границе власти». На основе глубокого многолетнего анализа бизнес-процессов автор приходит к мнению, что мир вступил в эпоху перехода к новой модели развития – «капитализму наблюдения» (surveillance capitalism). Он характеризуется стремлением интернет-корпораций не только установить тотальный контроль над поведением людей, но и использовать его для извлечения сверхприбылей путем влияния на поведение.

В работе рассматриваются некоторые положения и выводы по первой главе книги, представленной для массового ознакомления Институтом исследований Интернета и общества Университета им. А. Гумбольдта (Alexander von Humboldt Institute for Internet and Society – HIIIG). Публикация полного содержания книги запланирована на январь 2019 года.

Введение. Будущее человечества всегда было предметом интереса писателей, публицистов, ученых. Сегодня проблемы развития общества, связанные с распространением информационных технологий, находятся в центре внимания представителей самых разных направлений научной мысли. Известные ученые и эксперты предлагают различные сценарии будущего: от глобального апокалипсиса, вызванного роботизацией и появлением искусственного интеллекта? до создания очередной модели общества всеобщего благоденствия.

В данном поле научных интересов можно выделить три основных направления. Специалисты в области робототехники полагают, что уже сейчас мир стоит на пороге существенных сдвигов, когда роботы и компьютеры вытеснят человека из системы производственных отношений и коренным образом изменят общество, а возможно — приведут к его полному уничтожению. Машинами будет создан некий идеальный мир без Homo Sapiens, как самого «небезупречного» вида. Люди не смогут противостоять этому натиску и найти своего Нео для предотвращения апокалипсиса.

Более сдержанными в своих выводах являются те представители научного прогнозирования, которые считают, что машинный интеллект будет заменять человека постепенно. Такого мнения придерживается, например, философ Ник Бостром, который утверждает, что человек является самой ненадежной системой. Кроме того, скорость биологической эволюции намного уступает темпам развития робототехники и искусственного интеллекта. В результате, разность между ними достигнет критической величины, и в какой-то момент наступит ситуация, в которой человеку просто не останется места в мире суперкомпьютеров и солнечных батарей [1].

Третья группа ученых (С. Пинкер, Д. Хофштадтер) и даже бизнесменов (Стив Возняк – сооснователь Apple) полагают, что машины всегда будут лишь незначительным приложением к человеку. По их мнению, навязываемая обществу технологическая сингулярность представляет собой очередной «научно-фантастический сценарий». Настоящий интеллект не следует сводить только к способности мыслить и делать вычисления быстрее других. Он гораздо сложнее и гибче, примером может служить человек, которого по-прежнему гораздо легче научить решать одну конкретную задачу, чем получить сразу все знания в целом. Поэтому, вероятность неконтролируемого экспоненциального роста искусственного интеллекта, создания машин, способных думать как человек и самосовершенствоваться, представляется сомнительной.

Основная часть. Заметное место в области исследований влияния информационных технологий на будущее человечества принадлежит трудам Шошаны Зубофф – профессора Гарвардской школы бизнеса, первой из женщин, удостоенной степени доктора философии этого престижного образовательного центра. Ее работы в сфере социальной психологии, бизнеса, коммуникаций власти и общества основаны на многолетних исследованиях различных групп фабрично-заводских рабочих, офисного персонала, которые были включены в социальные, коммуникативные, производственные и личностные отношения, вызванные развитием компьютерных технологий.

В 1988 году вышла в свет книга-бестселлер «В эпоху умной машины», в которой автор на основе анализа информационно-технологических сдвигов, происходящих в мире, выдвинула ряд смелых предположений о будущем социума. Им предшествовали обобщения и гипотезы, представленные в более ранних статьях: «Психологические и организационные последствия компьютерной работы» (1981) и «Новые миры компьютерной поддержки» (1982).

По мнению Шошаны Зубофф, характер взаимоотношений между трудовой (социальной) деятельностью и информационной средой следует рассматривать с трех сторон.

Во-первых, технология никогда не остается нейтральной, а несет в себе такие внутренние свойства, которые дают возможность человеческим переживаниям и эмоциям исключать других членов социума.

Во-вторых, новые технологические реалии формируют и новые смыслы будущего, которые так или иначе будут определять жизненные ситуации во всех сферах деятельности людей, их социальный и идейный выбор.

В-третьих, социальный выбор, как таковой, в условиях беспредельного господства информационных технологий будет формироваться только с теми экономическими, политическими и социальными интересами, которые вписываются в ограничения, налагаемые информационными технологиями.

Предположение автора вызвали широкий резонанс в научном и бизнес-сообществах. Зубофф даже назвали «истинным пророком эпохи информации», а сформулированные ей законы сегодня признаются классикой в исследованиях современного этапа постиндустриальной эпохи.

По мнению профессора, стремительное распространение информационных технологий приведет к трем главным последствиям:

- все, что может быть автоматизировано, будет автоматизировано;
- все, что может быть проинформировано, будет проинформировано;
- каждое цифровое приложение, которое может использоваться для наблюдения и контроля, будет использоваться для наблюдения и контроля [2].

Законы базируются на реалиях, которые стали повседневностью в век компьютеров. Зубофф утверждает, что происходящие перемены в информационной среде будут все настойчивее смещаться в сторону повышения уровня квалификации специалистов и откроют перспективы более гибким, менее иерархичным, социализированным способам работы. Такая деятельность неизбежно вызовет необходимость повышения интеллектуальных навыков сотрудников, а следовательно, среди них появятся такие, которые смогут бросить вызов власти. В результате возникнет так называемый «информационный паноптикон» – пространство, в котором все видно, т. е. будет реализована модель общества, где власть уже не сможет соперничать в контроле над людьми и их деятельностью с интеллектуалами, объединенными узкокорпоративными целями и интересами.

По признанию самой Ш. Зубофф, в середине 90-х годов XX века она пришла к убеждению, что возможности информационных технологий используются крайне неэффективно. Корпорации ограничивают их применение только функциями автоматизации, контроля и экономии. Бизнес-модели, основанные на принципах и структурах тотального управления, концентрации и контроля, достигли своих пределов адаптивности, и не только перестали быть генераторами создания общественного богатства, но и превратились в преграды на этом пути. Пути выхода из сложившегося положения Зубофф изложила в работе «Экономика поддержки: почему корпорации терпят неудачу и следующий эпизод капитализма» [3].

Принципы, предложенные автором, стали источником значительных экспериментов в образовательной сфере. Например, в университетах и школах бизнеса Великобритании они широко использовались при изучении способов поддержки экономики, маркетинга и менеджмента. Профессор большое внимание уделяет вопросам «социализации бизнеса»: взаимодействия общественных и коммерческих организаций, обеспечения работников высококачественным социальным жильем, улучшению медицинского обслуживания, проблемам образования и ухода за престарелыми.

Автор утверждает, что для каждой живой системы свойственна так называемая «ошибка предсказуемости» – способ существования, основанный на генетической привычке действовать так, как будто ближайшее прошлое целиком и полностью будет определять ближайшее будущее. Эта тенденция в полной мере характерна для любых функционирующих человеческих сообществ: политических элит, корпораций, трудовых коллективов, неформальных групп и т. д. Те из них, которые не хотят уходить из прошлого, потом наиболее остро переживают «ошибку предсказуемости», а некоторые просто не выживают в конкурентной борьбе. Природа данного феномена противоречива, он включает две противоположности: неподвижный – комфортный момент настоящего и поворот – необходимость принять решение и действовать в еще непознанном пространстве социальных, политических и экономических отношений. От того, «как мы учимся поворачиваться», т. е. ищем новые способы адаптации к техногенным и социальным переменам, зависит насколько любая система, от правительства до каждого отдельного человека, сможет противостоять «ошибке предсказуемости» [4].

В 2012 году в свет выходит труд «Создание ценности в эпоху распределенного капитализма». Зубофф подчеркивает, что каждый новый этап в развитии политико-экономических систем порождает новые системы ценностей, потому что старые уже не могут удовлетворять потребности общества. В такие переходные периоды остается большое количество людей, которые хотят, чтобы старые ценности не утрачивали своей значимости. Данный эффект называется «премиальной загадкой». Однако переход от эпохи массового потребления товаров и услуг к потреблению отношений и инструментов социального и индустриального развития, осуществляемый главным образом посредством информационных технологий, вызывает мутации в самом способе производства и присущих ему общественных отношениях. Мутации, в свою очередь, формируют новые рамки в подходах к организации предпринимательства, определению его целей, методов, оценке результатов. В качестве альтернативы, как способа эффективного выхода из мутации, Зубофф предлагает концепцию «распределенного капитализма», который создает ценности и продукты при существенно сокращенной стоимости. Этот феномен выражает собой гармоничное сближение потенциала современных технологических возможностей и индивидуальных ценностей, тесно связанных с самоопределением человека. В результате формируется совершенно другой генетический код взаимодействия бизнеса и человека. Он выполняет функции:

- инверсии – новая логика общественно-экономических отношений, которая начинается с отдельного конечного потребителя;

- спасания – принцип, при котором важнейшие общественные ценности (люди, знания, профессиональные навыки, музыка, литература, способы лечения и пр.) должны быть изолированы от устаревших и нежизнеспособных структур и сосредоточены внутри организаций, где они будут более эффективно выполнять свои социально значимые функции;

- байпас – деятельность по созданию новых социальных институтов и механизмов, которые будут тесно связывать организационные, технологические и финансовые ресурсы с актуальными интересами человека;

- реконфигурации – возможность перенастройки ресурсов под изменяющиеся ценности, интересы и удовольствия людей;

- развития служб поддержки – создание структур и систем (цифровые технологии, платформы, инструменты, отношения), которые окажут помощь в социальной адаптации и помогут людям продолжать жить своей жизнью.

По мнению Зубофф, именно эти функции создают новые экономические ценности «распределенного капитализма» в условиях, когда потребление повышает у людей чувство личного контроля, создает безопасную и комфортную среду для высказывания идей, свободного выбора социальных коммуникаций [5]. В свою очередь, корпорации будут вынуждены переосмысливать свои стратегии в соответствии с интересами конечного потребителя. Те компании,

которые не смогут (или не захотят) присоединиться к новым принципам социального взаимодействия, станут неконкурентоспособными.

В октябре 2018 года представлена первая глава новой книги Шошанны Зубофф «Эпоха надзора капитализма: борьба за человеческое будущее на новой границе власти» [6]. Интересно, что рабочее название книги — «Мастер или раб»: борьба за душу информационной цивилизации» (полностью работа будет опубликована 15 января 2019 года в PublicAffairs).

Автор утверждает, что признание Google самой дорогой компанией мира стоимостью более 570 млрд долларов, свидетельствует о наступлении новой эпохи в развитии капитализма. Этой модели, созданной интернет-гигантом в одностороннем порядке, Зубофф дает название «капитализм наблюдения» (surveillance capitalism).

По ее мнению, сегодня ни одно правительство мира, ни одна служба безопасности, не могут сравниться с интернет-корпорациями по возможностям слежки за людьми. Они не только рассылают пользователям каталоги товаров, но и могут при помощи современных информационных технологий получать данные о жизни каждого человека в реальном времени. Интернет-компании могут влиять и изменять интересы, мнения и предпочтения, формировать поведенческие стереотипы и извлекать из всего этого огромную прибыль. По сути, уже сформирована и существует новая реальность, в которой страховщики, например, на основе собранных данных о клиентах могут вводить штрафы, распространять компрометирующие личные сведения нерадивых плательщиков, и все это делается ради того, чтобы подтолкнуть клиента к желаемому поведению. Сегодня никого не удивляют рестораны, которые предлагают накормить человека, находящегося в дороге, автосервисы, призывающие заменить тормоза в машине, потому что они знают, что механизмы износились. Контекстная реклама присутствует в наших домах как обыденность. Как результат — полное попрание законов экономических отношений, формирование своеобразной мутации — «капитализма наблюдения», в котором отсутствует основное, присущее традиционному капитализму представление о единстве спроса и предложения. Интернет, в данном контексте, предстает для жизни социума как Сцилла и Харибда. С одной стороны, он предоставляет эффективные инструменты для взаимодействий, образования, интеллектуального развития, а с другой — является средой еще большего закабаления и эксплуатации.

Зубофф отождествляет роль Google в эпоху «капитализма наблюдения» с ролью Ford на заре капитализма массового производства. Более того, благодаря новым технологическим возможностям, он и подобные ему интернет-корпорации все больше интегрируют в себе функции изобретателей, практиков, распространителей инновационных технологий и ценностей. А люди, при этом, не задумываются, что такое стало возможно только после того, как в распоряжении корпораций оказались данные об их привычках, интересах и поведении. Сама эта информация сформировала новый рынок, где основным товаром стали средства для извлечения прибыли. Капиталист стал следящим, потому что получаемые данные позволяют монетизировать их в соответствующее поведение.

Как утверждает автор, сопротивляться такому очень сложно, т. к. любая преграда для компаний будет равнозначна их поражению и приведет к самоубийственным убыткам. Но если уступить, то для человека это будет равнозначно утрате свободы или примирению с любой эксплуатацией.

Зубофф задается вопросом, могут ли правительства, политики, государства найти способы и ресурсы противостоять натиску высокотехнологичных интернет-гигантов и тем самым минимизировать новые формы социального неравенства.

Человеческая деятельность и опыт в условиях «капитализма наблюдения» рассматриваются ей как своеобразное «сырье», которое затем преобразуется в поведенческий стереотип.

Природа использования этого «сырья» такова. Часть информации используется корпорациями для улучшения своих продуктов и услуг. Остающийся излишек, который называется «проприетарным поведением», используется для создания технологий прогнозирования, час-

то сравниваемых с искусственным интеллектом. Эти проприетарные сведения и создают огромные богатства за счет проведения с ними разнообразных манипуляций, ставкой в которых является будущее поведение потребителей товаров и услуг.

Экономическая игра заключается в приобретении «капиталистами-наблюдателями» различных форм избыточного поведения: эмоций, голосов, лайков и пр. Они, путем проведения специальных операций, становятся эффективными инструментами формирования общественного мнения, а затем и активного вмешательства в поведение, его регулирования в сторону принесения компаниям большей прибыли.

Конкуренция на данном рынке «сырья», как и при традиционных рыночных отношениях, является двигателем процесса, с одним лишь отличием – автоматизированные технологии позволяют таким образом влиять на поведение, чтобы формировать его в экономическом пространстве. Для этого стрим-информации о человеке уже недостаточно просто автоматизировать. Перед компаниями стоит задача автоматизировать самих себя — т. е. подчинить традиционные средства производства поведенческим модификаторам, полученным из «данных-сырья». А это неизбежно порождает новый вид социальной власти — инструментализм. Зубофф утверждает, что «инструментальная сила знает и формирует человеческое поведение в смысле целей других индивидов» [7]. Средствами подавления воли здесь служат «умные» сетевые устройства, которые функционируют на основе данных от все более сложных систем-модификаторов.

Господство Интернета над человеком обеспечивается еще и тем, что многие люди продолжают жить иллюзиями «цифровой мечты», ожиданиями получения от информационной эпохи невиданных ранее жизненных благ. Но «капитализм наблюдения» постепенно уничтожает эту иллюзию, все более откровенно и открыто служит интересам достижения бизнес-целей других людей.

Заключение. Ш. Зубофф констатирует вступление человечества в очередную эпоху выбора, в которой тотальная информатизация, автоматизация и программирование будут все более использоваться для наблюдения за людьми и всеобщего контроля над их поведением при помощи стремительно развивающихся систем-модификаторов. «Капитализм наблюдения» формирует замкнутый цикл социальных действий: поведение (эмоции, привычки, предпочтения) – система-модификатор (информационная среда) – постповедение – действия индивидуума. По сравнению с классической моделью капитализма здесь продукты и услуги не выступают объектами обмена стоимостью между производителем и потребителем. По мнению автора, они служат своеобразными «приманками», в которые вовлекаются миллиарды пользователей, вооруженных разнообразными гаджетами и устройствами, позволяющими продавать собственные знания, опыт, эмоции в качестве средств для жизни других людей. В такой среде человек становится все более заинтересованным в своей собственной «автоматизации» — возможности генерировать свой опыт, знания, эмоции в информационное пространство, во все возрастающем объеме и со все большей скоростью. В результате чего он превращается в практически неиссякаемый, сверхпроизводительный, внешне управляемый источник благ для других.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бостром, Ник А не живем ли мы в «Матрице»? Доказательство методом моделирования [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://alt-future.narod.ru/Future/bostrom3.htm>. – Дата доступа : 30.10.2018.
2. Be the friction - Our Response to the New Lords of the Ring. Von Shoshana Zuboff [Electronic resource]. – АКТУАЛИСИЕРТ АМ 25.06.2013 – Mode of access : <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/thesurveillance-paradigm-be-the-friction-our-response-to-the-new-lords-of-the-ring-12241996.html>. – Date of access : 30.10.2018.
3. Зубофф, Ш. Экономика поддержки: почему корпорации терпят неудачу и следующий эпизод капитализма / Шосанна Зубофф, Джеймс Максмин. – Издательство: Penguin Books; Новое издание Ed, 2004. – 459 с.

4. Шосана Зубофф. Когда глобальное потепление готовит мою жизнь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : https://www.huffingtonpost.com/entry/global-warming-lightning-strikes_b_1471783.html. – Дата доступа : 30.10.2018.

5. Шосана Зубофф. Создание ценности в эпоху распределенного капитализма [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/creating-value-in-the-age-of-distributed-capitalism>. – Дата доступа : 30.10.2018.

6. Shoshana Zuboff. What is surveillance capitalism? [Electronic resource]. – 02 October 2018 – Mode of access : <https://www.hiig.de/en/surveillance-capitalism-shoshana-zuboff/>. – Date of access : 30.10.2018.

7. Там же.

Danilov Y. D. Capitalism of observation

*The article announces the publication of the book by Professor of the Harvard Business School Ph.D. Shoshanna Zuboff, *The Epoch of Capitalism Surveillance: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. Based on a deep multi-year analysis of business processes, the author comes to the conclusion that the world has entered an era of transition to a new development model – surveillance capitalism.*

The paper discusses some of the provisions and conclusions of the first chapter of the book, which was presented for public introduction to the Institute for Internet Studies and the society of the University. A. Humboldt (HIIG).

УДК 316.33

Лысюк А. И., Соколовская М. Г.

ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ БЕЛАРУСИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕРМАНИИ: О ПОЛЬЗЕ РАЦИОНАЛЬНОСТИ, СИСТЕМНОСТИ И НЕКОТОРОГО ОПОРТУНИЗМА

В статье исследуются содержательные характеристики Программы поддержки Беларуси Федерального правительства Германии (ППБ). Выделяются её отличия от других Программ международной технической помощи Беларуси. Изучаются основные этапы ППБ и ее задачи на каждом из них. Дается анализ сильных и слабых сторон ППБ. Указывается на её подчеркнуто неполитический характер, а также присущие ей инновационность, нацеленность на построение сетевых отношений и партнерских коалиций, в особенности между государственными и общественными структурами. Особый акцент делается на исследовании проектов, разработанных в контексте устойчивого развития отдельных сфер и территорий.

Введение. В Республике Беларусь достаточно широко и в течение длительного времени действуют различные Международные фонды и организации, преимущественно западные, нацеленные на оказание технической помощи заинтересованным социальным субъектам в различных общественных сферах. При этом используются как легальные каналы ее осуществления, предполагающие получение соответствующей санкции со стороны Департамента по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Республики Беларусь, так и нелегальные, основанные на оказании финансовой и иной помощи политическим организациям и персонам по скрытым, непубличным каналам.

Отношение к подобным Программам международной помощи со стороны различных публичных структур Беларуси зачастую не просто несовпадающее, но даже противоположное. У оппозиционных ныне действующей государственной власти организаций и движений наличествует в этом отношении амбивалентность позиции. С одной стороны, обнаруживается позитивное отношение к получению подобной помощи из-за рубежа для реализации собственной миссии, аргументируя это тем, что она используется исключительно для укрепления демократии и гражданского общества в стране. С другой стороны, одновременно они же высказывают критическое отношение к подобной помощи, если она предоставляется государственным структурам. Очевидно, правда, что в этом случае происходит отождествление интересов оппозиции и Запада, с чем последний, безусловно, не согласится.

Государственная власть придерживается прямо противоположной точки зрения, воспринимая оказываемую поддержку оппозиции, в самом широком смысле этого слова, как инструмент ведения холодной (гибридной) войны против Беларуси и всячески ее блокируя. Известно также, что целый ряд международных фондов и организаций были по политическим мотивам вытеснены из Беларуси (Белорусский Фонд Сороса, Counterpart International и др.).

Исходя же из собственных прагматичных соображений, различные государственные инстанции охотно и по праву включаются в процесс получения доступа к международной технической помощи, особенно идущих по линии ПРООН и Евросоюза. Наибольшая заинтересованность, при этом, проявляется относительно реализации больших инфраструктурных проектов, наподобие реконструкции пограничных переходов. При принятии решения об участии либо участии в реализации конкретного международного проекта белорусская власть обычно руководствуется двумя основополагающими мотивами: целесообразность и неполитичность.

Возможны и более смягченные варианты отношения белорусских социально-политических акторов к Международным программам. С одной стороны, властные институты, осознавая, что, чаще всего, поддержка такого рода предоставляется именно общественным организациям, всячески стимулируют к проектной активности те из них, которые проявляют лояльные по отношению к власти. С другой – многие неполитизированные структуры гражданского общества стремятся интегрировать в проекты государственные учреждения и для усиления своих шансов на получение финансирования, и для того, чтобы в случае победы проектной заявки заручиться поддержкой государственных институтов.

Однако в программах Международной помощи, помимо белорусской, существует ещё одна сторона: сам субъект спонсирования и поддержки. В этой ситуации важно адекватно понимать его мотивацию, а также практическое видение им формата и содержания этой помощи, которые могут и содержательно, и стилистически как совпадать, так и не совпадать с государственными интересами и интересами отдельных организаций, их мировидением и ценностями, независимо от политико-идеологических ориентаций.

Для того, чтобы реально оценить, в чём же выражаются конкретные эффекты Международной технической помощи, «работающей на Беларусь», целесообразно обратиться к анализу одной из её Программ – Программы поддержки Беларуси Федерального правительства Германии (ППБ). Целесообразность подобного обращения обусловлена тремя факторами. Во-первых, сама Программа носит стабильный и долговременный характер с четко выраженной миссией и задачами, а следовательно, поддается аналитической верификации. Во-вторых, она лишена таинственности и завесы секретности: вся её деятельность представлена в открытом и публичном пространстве, что позволяет получить о ней максимум достоверной информации, увидеть и оценить произведенные ею эффекты. В-третьих, авторам статьи удалось заглянуть и «за кулисы» этой Программы, работая в её структуре на протяжении ряда лет в качестве Региональных координаторов, что позволяет им в некоторой степени использовать метод включенного наблюдения.

Миссия и количественные параметры деятельности ППБ. ППБ «Преодолевая границы» осуществляется уже свыше 15 лет – начиная с 2002 г. и по настоящий день. Она организована по поручению Федерального министерства экономического сотрудничества и развития (BMZ) и Германского общества международного сотрудничества (GIZ). Ответственным за её выполнение является Дортмундский международный образовательный центр совместно с Минским международным образовательным центром имени Иоханнеса Рау.

Основная цель ППБ – расширение возможностей и КПД деятельности белорусских общественных, некоммерческих организаций, действующих в рамках немецко-белорусских партнёрских инициатив по устойчивому развитию общества и его отдельных сегментов на национальном и региональном уровнях посредством проектной деятельности и участия в сетевых объединениях и кооперационных структурах.

Исходя из этой цели, разрабатываются основные направления Программы поддержки, которые достаточно стабильны и традиционно включают, хотя и не ограничиваются ими, три направления:

1. Устойчивое социально-экономическое развитие (устойчивое региональное развитие, ресурсосбережение, разработка и реализация местных стратегий устойчивого развития, содействие развитию бизнес-моделей в контексте «зеленой экономики», направленной на экологическую устойчивость, экономическую прибыльность и социальную инклюзию, а также на образование в интересах устойчивого развития).

2. Социальная сфера (разработка и сопровождение инновационных процессов в системе социальной защиты, в особенности, относительно социальной инклюзии, государственного социального заказа и расширения социальных возможностей людей с ограничениями).

3. Организационное развитие НГО (укрепление потенциала организаций-партнёров, установление и развитие сетевых межсекторных контактов, повышение эффективности деятельности НГО и др.).

При осуществлении всех этих направлений делается акцент, своеобразная их фокусировка на достижении соответствующих эффектов в белорусских регионах.

С момента утверждения Программы поддержки Беларуси были успешно реализованы семь этапов: Первый (пилотный) этап – в 2002 году; второй – в период с 2003 по 2004 гг.; третий – в 2005–2006 гг.; четвертый – с 2007 по 2008 гг.; пятый – в 2009–2011 гг.; шестой – в 2012–2014 гг.; седьмой – в 2014–2016 гг. В июле 2016 года стартовал восьмой этап ППБ, который продлится до 2019 года.

За 15 лет работы ППБ было реализовано свыше 250 модельных проектов, в которых приняли участие более 80 немецких организаций/ партнёров и свыше 150 белорусских организаций/ партнёров.

Одна из специфических черт ППБ выражается в том, что при всей значимости реализации проектов, значительная часть мероприятий проходит за их границами. Речь идет о тех из них, которые носят универсальный характер, т. е. их результаты обладают существенной ценностью не только для партнеров по проектам, но и для широкого круга белорусской общественности, органов государственной власти. Так, например, за предыдущие годы под эгидой ППБ были проведены три Социальных форума (более 500 участников), четыре Недели устойчивого развития (количество мероприятий на национальном, региональном и местном уровнях – более 300). ППБ принимала активное участие и в проведении шести Фестивалей неформального образования.

Содержательные характеристики ППБ. В первую очередь, анализируя ППБ, отметим, что, по сравнению с другими Международными программами, она обладает «лицом не общим выражением». Об одной из этих черт уже было сказано выше – её выход за пределы исключительно проектной деятельности.

Однако главное её преимущество заключается в другом – в изначально присущем рационализме и ориентации на системность деятельности, что позволяет достичь высоких эффектов при ограниченных материально-финансовых ресурсах. ППБ была изначально тематически локализована, и эта приверженность определенным темам сохранилась на протяжении всех лет её существования. Подобный подход позволил сфокусировать ресурсы как на ограниченном круге реципиентов (организаций), уже доказавших свою способность к эффективным практикам, так и на небольшом круге проблем, что позволило реализовывать проекты, требующие поддержки на протяжении длительного времени. Известно, что большинство осуществляемых проектов в рамках Международной технической помощи охватывает период в 2–3 года, после чего финансовая и прочая поддержка проекта заканчивается. Однако для достижения многих социальных и экономических эффектов требуется гораздо больше времени. Например, инициированный ППБ процесс институционализации в Беларуси формата государственного социального заказа длился около 10 лет.

С самого начала своего функционирования ППБ была ориентирована на направления, которые креативны и соответствуют современным мировым трендам. Более того, они являются чрезвычайно актуальными и для современной Германии. Следовательно, через немецких партнеров участники из Республики Беларусь могли не только изучить, в том числе и с выездом «на место», в Германию, новейший опыт и компетенции, но и пригласить представителей немецкой стороны к себе в страну для практического участия в решении «белорусских» проблем. Например, для разработки Национальной и региональной стратегий устойчивого развития.

ППБ предполагает также обязательное партнерство общественных и государственных структур в реализации проектов. Учитывая высокий уровень этатизации белорусского общества, делается это по вполне прозаическим и прагматичным соображениям. Действительно, общественно-политическая ситуация в Республике Беларусь такова, что без поддержки властных структур невозможна реализация никаких социально значимых проектов, включая и проекты ППБ. В этой ситуации возникает необходимость расширить с ней (властью) «зоны понимания» и «зоны конструктивного сотрудничества». Исходя из этого посыла, ППБ традиционно призывала заявителей проектов к тому, чтобы среди них находились и государственные организации. Высказывалась заинтересованность также в том, чтобы само содержание проекта находилось в сфере приоритетов государственной политики. Важным являлась и открытость для широкой публики самого проекта, а также участие государственных чиновников на всех его мероприятиях. В процессе реализации проектов приветствовалось развитие партнерских отношений с местной властью, выстраивание долгосрочных отношений с госорганами власти (министерствами, учреждениями и т. д.).

Негласно также, чтобы избежать обвинений в политической предубежденности, не приветствовалось участие в проектах представителей белорусской оппозиции.

На первый взгляд, ППБ занимает оппортунистическую позицию, отдавая предпочтение работе с государственными, а не оппозиционными политическими структурами, и совершенно не проявляя себя в сфере политической дидактики. Разумеется, некоторый элемент оппортунизма здесь присутствует, но главным является другое – миссия ППБ изначально политически нейтральна и не предусматривает сотрудничества с политическими негосударственными организациями. С ними работают, как известно, другие фонды и организации, в том числе, и немецкие.

Стимулирование же конструктивного сотрудничества между неправительственными организациями (НПО) и органами государственного управления имеет две конкретные цели: 1) внедрение инноваций, привлечение ноу-хау и новых ресурсов для устойчивого развития страны, проведения реформ в основных сферах жизни общества; 2) снятие известного напряжения, непонимания между общественными и государственными сегментами Беларуси с целью сделать отношения между ними более продуктивными, используя для этого авторитет и ресурсы ФРГ.

В рамках ППБ делается акцент и на устойчивости проектов и программ. Речь идет не столько о том, что проблематика устойчивого развития является для них «альфой и омегой», но и о необходимости добиться такого состояния организаций и общественных инициатив, чтобы после окончания внешней поддержки проектов они могли функционировать еще длительное время, обнаруживая ресурсы для развития внутри себя.

Самым сильным ресурсом, позволяющим добиться этой цели, являются знания и компетентности. По этой причине члены организаций, задействованные в ППБ, как правило, вовлекаются в серию образовательных мероприятий, которые включают в себя шесть компонентов:

1) изучение передового немецкого опыта с выездом в Германию. Например, социальные работники проходят мини-стажировку в Бетеле (г. Билефельд) – всемирно известном центре по трудовой и психологической реабилитации людей с ограниченными возможностями (около 6 000 пациентов и 9 600 персонала), или же экологи и энергетики посещают Институт по изучению климата, окружающей среды и энергии (г. Вупперталь) с целью получения доступа к новым технологиям в сфере энергосбережения;

2) аналитическое и информационное сопровождение проектов, предполагающее, что по отдельным проблемным вопросам экспертами готовятся аналитические материалы, которые могут использовать различные лица и организации.

В качестве примера можно назвать серию методических пособий по проблемам устойчивого развития, подготовленных В. Ермоленковым, В. Пинигиным, К. Ройтером, О. Сивограковым и др., или же ряд аналитических материалов по развитию агроэкотуризма, авторами которых являются В. Демянчик, Г. Грибов, А. Лысюк, А. Касьяненко. Важную роль в утверждении государственного социального заказа в Республике Беларусь безусловно сыграло одноименное практическое пособие Р. Синельниковой. Важен и сам тот факт, что в руководящую команду ППБ было вовлечено немалое число людей с критическим мышлением, обладающих научными степенями и званиями (д-р А. Зам, д-р И. Бугрова, д-р Д. Карпиевич и др.);

3) изучение белорусскими организациями лучшего белорусского опыта и обмен наработанным опытом посредством межрегиональных коммуникаций, что является дополнительным ресурсом ППБ. Например, живущие и работающие на земле могли это сделать в Центре развития сельского предпринимательства в д. Комарово Мядельского района (руководитель – Э. Войтехович) или же в Столинском центре сельского развития (руководитель – В. Велесницкий);

4) важную роль в ППБ традиционно играли семинары, круглые столы и тренинги, в ходе которых его участники могли приобрести важные знания. По сути дела, реализация любого проекта обязательно предполагала проведение серии образовательных мероприятий;

5) учитывая тот факт, что проекты ППБ были задействованы в своём большинстве в креативных, прорывных областях (зеленая экономика, возобновляемые источники энергии, агротуризм, социальное предпринимательство и др.), то их реализация естественным образом испытывала кадровый дефицит. Для того, чтобы хотя бы отчасти его компенсировать, ППБ создавала специальные курсы по подготовке консультантов в определенных сферах (в области устойчивого развития, государственного социального заказа и др.), которые могли оказывать белорусским организациям соответствующие услуги, как правило, бесплатные;

6) экспертное сопровождение не только проектов ППБ, но и социальных инициатив, предполагающее, что в случае необходимости специалисты/эксперты могут выехать «на место» для оказания квалифицированной помощи, если, разумеется, руководство ППБ сочтет это необходимым.

7. создание прочных сетевых отношений между всеми вовлеченными в проекты ППБ организациями и лицами, взаимообмен и взаимодополняемость практик, межсекторальность всех организуемых мероприятий, доступность, мобильность, открытость и обмен информацией между всеми участниками, установление и развития сетевых межсекторных контактов, создание коалиций на местном, региональном и национальном уровнях, что не могло не приводить к синергетическим эффектам в организации их деятельности. Выстраивание горизонтальной и вертикальной интеграции региональных стратегий устойчивого развития.

Следует отметить, что в рамках ППБ, при всех реверансах в сторону государственных организаций, акцент сделан на поддержке и стимулировании НГО, наращивании потенциала существующих и проявивших себя общественных инициатив, общественного сектора в целом, их последующей институционализации, укреплении их организационного потенциала, что призвано повысить эффективность участия структур гражданского общества в общественно значимых и социально-экономических процессах в стране, в повышении эффективности деятельности НГО в приоритетных направлениях ППБ.

Подобная деятельность ППБ представлена в нескольких направлениях. Первое из них – это работа с уже существующими общественными организациями.

На сегодняшний день этот сектор можно разделить на несколько сегментов, с каждым из которых выстраивается особенная линия взаимодействия.

К первому сегменту относятся так называемые политизированные и активно оппонирующие власти организации, включая и правозащитные (БХК, «Малады фронт», Движение «За Свободу!» и др.). По обозначенным выше причинам ППБ не нацелена на сотрудничество с ними.

Вторую группу составляют прогосударственные организации и объединения, наподобие БРСМ либо РОО «Белой Руси», с которыми также практически не налажено сотрудничество по причине их чрезмерной политизации и близости к власти.

К третьему сегменту, где представлено абсолютное большинство белорусских НГО, относятся организации социального, экологического, образовательного, культурно-исторического, спортивного профилей, организации по здоровому образу жизни, не декларирующие свои политические позиции. Сюда же входят и организации, консолидирующие общественную активность бизнес-структур. Именно эта группа общественных организаций выступает для ППБ приоритетным партнером.

Кроме НГО, в общественном секторе Беларуси существуют различного рода координационные советы при органах государственной власти, куда входят, наряду с государственными чиновниками, и представители структур гражданского общества. Однако сама повестка дня заседаний подобных советов, проекты соответствующих решений разрабатываются и осуществляются органами государственной власти, а деятельность общественности в этих рамках носит преимущественно консультативный характер, и сводится, главным образом, к ретрансляции уже принятых властью решений.

Советы подобного рода, по причине своей формальности и бюрократичности, слабо представлены в контексте деятельности ППБ. В отличие от ряда Общественных советов, созданных отчасти по ее инициативе и поддержке, и нацеленных на институционализацию новых

форм социальной активности. Они создаются, чаще всего, при органах государственной власти (но не только) и являются в современной Беларуси новой формой интеграции социальных инициатив. Речь идет: а) об Общественных советах по агротуризму, созданных во всех областях и во многих районах Беларуси; б) Советах по социальной защите населения, организованных в некоторых городах и районах, например, в г. Пинске и г. Кобрине; в) Советах по разработке и развитию стратегий устойчивого развития, созданных, например, при Жодинском горисполкоме; г) Советы по устойчивому управлению совместными домовладениями (Витебская и Минская области) и др.

Кроме деятельности по укреплению существующих НГО, ППБ нацелена на стимулирование социальных инициатив и их последующую институционализацию. Тем более, учитывая тот факт, что в настоящее время в стране очевиден тренд к локализации инициатив и заметнее становится стремление белорусов к защите своих частных интересов и прав, что проявляется в создании различных ассоциаций и клубов «по интересам», публичном отстаивании частных интересов, к примеру, противодействие вырубке деревьев во дворе, все расширяющейся интернет-активности и т. д. В ППБ подобная поддержка выражена в стимулировании создания: 1) новых НГО; 2) фондов и учреждений; 3) Общественных советов при уже существующих организациях; 4) клубов и кружков по месту жительства (работа с пожилыми людьми); 5) товариществ собственников и комитетов общественно-территориального самоуправления); 6) инициативных групп по реализации Местных повесток-21 (МП21) и др.

В силу того, что проблематика устойчивого развития традиционно выступала приоритетом ППБ, то наиболее последовательная и масштабная поддержка оказывалась инициативным группам по созданию и реализации МП21, получивших достаточно широкое распространение в постсоветской Беларуси. В чем же выражаются их отличительные признаки и достоинства?

Во-первых, очевиден их прикладной характер, поскольку они сфокусированы на решении конкретных локальных проблем. Во-вторых, решающую роль в них играют структуры гражданского общества, представители социальных инициатив. В-третьих, в этих структурах существует обязательное представительство органов государственной власти, что позитивно, учитывая, например, этатистский характер белорусского общества. Однако местная власть изначально занимает в них не доминирующую позицию, а является только одним из активных участников, следуя императиву партнерства. В-четвертых, этот формат привлекателен для всех местных сообществ, а также международных фондов и организаций, большинство из которых заявляет о приоритетности для них идеологии и стратегий МП21. В-пятых, он предполагает небюрократический и одновременно креативный стиль деятельности. В-шестых, поскольку его участниками отдельные становятся исключительно на добровольной основе, то наблюдается не только высокая мотивированность деятельности его членов, но и высокий уровень социального капитала. В-седьмых, в его рамках осуществляется формирование сетевых отношений, происходит консолидация ресурсов партнерских организаций: офисных помещений, информационных каналов и потоков, компетентностей и т. п. В-восьмых, для местной власти важным является отсутствие политических и идеологических рисков, а формат инициативных групп МП21 демонстрирует свою надполитичность и надпартийность. В-девятых, в их рамках наблюдается отсутствие коммуникативных барьеров, поскольку все их члены непосредственно друг с другом знакомы, так как занимаются общей деятельностью, укоренены в единое проблемное и территориальное пространство. В-десятых, они достаточно свободны в выработке новых форм и методов своей работы, равно как и в выборе общественной сферы для приложения своей активности. В-одиннадцатых, в них наблюдается интеграция экономических, социальных и экологических факторов развития. МП21 оказывают разрушающее воздействие на рудименты авторитаризма в стране, медленно, но верно, формируя элементы демократического мышления и демократические социальные практики.

По причине своей ориентации на креативность, в рамках ППБ осуществляется и разработка ряда пилотных проектов, которые впоследствии могут широко тиражироваться, рас-

пространяться, использоваться другими организациями. Как правило, социальные практики, наработанные в ППБ, широко интегрированы в программы Международных фондов и организаций. Если мы посмотрим на проекты, осуществляемые в Республике Беларусь в течение последних десятилетий Программами ПРООН, Евросоюза, USAID и др., то нетрудно убедиться, что, как минимум, на 80 % они посвящены проблематике устойчивого развития, в особенности, созданию региональных и местных стратегий устойчивого развития и агроэко-туризму. Закономерным образом в процесс их реализации были вовлечены организации и персонал, подготовленные ППБ.

Сильной стороной ППБ является ее стремление вписаться в Международные программы, к которым присоединилась и Беларусь, а также в существующие государственные программы развития. Очевидно, что все уже разработанные Национальные стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси (НСУР), региональные и местные устойчивого развития являются производными от Программных документов ООН, в особенности, от «Декларации Рио по окружающей среде и развитию» (1992).

В свою очередь, поддержанные ППБ проекты по энергосбережению и использованию возобновляемых источников энергии, по развитию агро- и экотуризма, развитию малых городов, возрождению села в полной мере соответствуют приоритетам, закрепленным в соответствующих государственных документах Республики Беларусь, что способствует повышению интереса к мероприятиям ППБ по данной тематике со стороны местной власти и всех заинтересованных структур. В фокусе социальной сферы ППБ находятся также вопросы выполнения Конвенции о правах инвалидов и развитию социального предпринимательства в Беларуси.

Слабые стороны ППБ. К числу слабых сторон ППБ можно отнести следующие. Во-первых, ограниченность предлагаемых ППБ материально-финансовых ресурсов, что уменьшает как эффективность реализации проектов, так и ее (Программы) имидж. В качестве примера можно привести тот факт, что финансовые средства, предоставленные на реализацию только одного, поддержанного ПРООН/ USAID, проекта («Местное предпринимательство и экономическое развитие»), и ориентированного на поддержку агроэко-туризма только в двух областях (Брестской и Гродненской), сопоставимы по своему бюджету объему всем финансовым средствам, представляемых белорусским организациям в рамках одной фазы ППБ, для осуществления не менее 20 проектов.

Во-вторых, слабая вовлеченность белорусских церквей в проекты, и это при наличии большой готовности к сотрудничеству церквей Германии, в особенности, по проблематике социальной инклюзии и «Сохранения Творения».

В-третьих, невысокий уровень представительства белорусского бизнеса в осуществление проектов, что объясняется преимущественно неразвитостью в стране социального предпринимательства.

В-четвертых, определенная «усталость» немецких партнеров, которая объяснима совокупностью факторов: сменой поколений, потерей актуальной «звучности» базовых тематик, слабой вовлеченностью немецких партнеров в процесс реализации проекта, малобюджетностью, а отсюда и слабой мотивацией к развитию партнерства и т. д.

В-пятых, недостаточно широкий круг вовлекаемых в проекты персон и организаций. Разумеется, заслуживает позитивной оценки стремление ППБ поддержать эффективно действующие организации, но, с другой стороны, неизбежно сужается круг участников.

В-шестых, укрепление и развитие ППБ возможно только с учетом совместной рефлексии всех партнеров и поиска тем и сфер деятельности, вызывающих взаимный интерес, совместное видение целей, включая общую выгоду от сотрудничества. Необходимо новое видение ее перспектив.

В-седьмых, очевидна необходимость открытия представительства Программы и ее офисов в регионах, как это предлагала, в свое время, Координатор регионального процесса И. Бугрова.

В-восьмых, очевидна чрезмерная меркантильность действий некоторых организаций, что способствует формализму и искусственности сотрудничества между участниками проектов.

В-девятых, при всем публично заявленном стремлении ППБ к активизации регионального процесса, тем не менее, основные её игроки сконцентрированы в Центре – Минске.

В-десятых, заметна слабая приграничная составляющая ППБ и низкий уровень ее интеграции с трансграничными проектами Евросоюза, партнерами из Латвии, Литвы, Польши и Украины.

Заключение. Программа поддержки Беларуси Федерального правительства Германии заметно выделяется среди других Программ, осуществляемых в рамках оказания Беларуси международной технической помощи, целым рядом своих характеристик: а) своей инновационной составляющей; б) способностью генерировать пилотные проекты; в) возможностью осуществлять проекты, выходящие за горизонты десятилетия; г) широкой вовлеченностью в них западной (немецкой) общественности; д) акцентом на масштабное использование образовательных ресурсов; е) созданием новых форм социальных инициатив; ж) развитием сетевых отношений и партнерских коалиций и др. Все это позволяет ППБ выстроить эффективные коммуникации как с негосударственными, так и с общественными структурами страны, что, в свою очередь, способствует интеграции Беларуси в общеевропейские контенты и контексты.

Lysiuk A. I., Sokolovskaya M. G. The Support Programme for Belarus of the Federal Government of Germany: on rationality utility, systemacity and some opportunism

The article explores in-depth characteristic of the Support Programme for Belarus of the Federal Government of Germany (FpB). Its differences from other programmes of international technical assistance to Belarus are outlined. The main stages of the FpB and its tasks on a relevant stage are studied. Strengths and weaknesses of the FpB are analysed. Its non-political nature is pointed out as well as inherent innovation, focus on building network relations and partnership coalitions, in particular, between state and public institutions. Special focus is on projects study developed in the context of sustainable development of certain social areas and territories.

УДК 336.71

Морозова Н. Н., Стрелец М. В.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ КАК КРИТЕРИЙ КОНЕЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ТРУДА

Проблема материального стимулирования оплаты трудовой деятельности персонала организаций, оказывающая значительное влияние на мотивацию к труду и повышающая до определенного предела его эффективность, является актуальной для Республики Беларусь.

Среди основных составляющих трудовой мотивации персонала обязательно присутствует удовлетворенность своим трудом, заинтересованность в его конечных результатах и приверженность своей организации. От этого зависит отношение конкретного работника к профессиональному труду и его рабочее поведение, что влияет на человеческий потенциал и конкурентоспособность организации.

В статье раскрывается важность критериев мотивации и стимулирования, приводятся основные показатели. На конкретном примере показано влияние на уровень оплаты труда конечных результатов деятельности и в частности производительности. В заключении авторами приводятся меры по развитию системы материального стимулирования.

Введение. В современной экономике человеческий фактор выступает как устойчивый элемент роста производства, производительности труда, эффективности функционирования и конкурентоспособности предприятий. В условиях быстро меняющейся внешней среды успешная рыночная адаптация предприятия прямо зависит от заинтересованности работников в конечных результатах деятельности. Поэтому проблема мотивации и материального стимулирования труда находится сейчас в центре внимания управленцев всех уровней. Исследование тенденций и закономерностей трудовой деятельности персонала, создание высокоэффективного механизма стимулирования, квалификационного роста и направленности труда на получение высоких результатов производства является одним из основных факторов, обеспечивающих эффективное функционирование организации. К тому же в рамках государственных планов и программы социального и экономического развития Республики Беларусь постоянно разрабатываются меры обеспечения заложенных темпов роста экономики за счет трудовых ресурсов в нужном количестве и имеющих требуемую квалификацию.

Основная часть. Система материального стимулирования экономистами сводится зачастую к обмену благ на трудовые достижения. Данную категорию А. Я. Кибанов рассматривает как «комплекс различного рода материальных благ, получаемых или присваиваемых персоналом за индивидуальный или групповой вклад в результаты деятельности организации посредством профессионального труда, творческой деятельности и требуемых правил поведения» [5, с. 21]. О. Н. Васильева, В. В. Засканов, Д. Ю. Иванов, Д. А. Новиков отождествляют его с оплатой труда [1, с. 8]. В то же время существует зависимость вознаграждения не только от трудового вклада, но и от вложенного им капитала. Такой метод материального стимулирования как плата в виде процентов и дивидендов от использования финансового капитала работника существенно повышает его заинтересованность в конечных результатах деятельности предприятия и мотивирует к эффективному труду. Однако в данном случае речь идет о моральном стимулировании работника, путем воздействия на чувство собственника, которое опосредованно формирует материальный мотив, в основе которого лежит интерес. Согласование интересов работника и интересов работодателя формирует стимул, согласно этой логике стимул работодателя, в первую очередь, должен быть направлен на экономический интерес работника и усиливать его, преобразуя в мотив, соответствующий стимулу. Основу материального стимулирования всегда составляла заработная плата, как основное вознаграждение за труд. Споры о сущности и природе заработной платы ведутся до сих пор. Создатели теории минимума средств существования, такие как Т. Мальтус, А. Смит, Д. Риккардо, У. Петти выступали за определение размера заработной платы, исходя из необходимого для физического существования минимума.

В марксистской теории заработной платы данная экономическая категория выступает как плата за труд, а по существу является денежным выражением стоимости или ценой товара «рабочая сила», величина стоимости которого определяется действующими на нее факторами. Авторы маржиналистской теории предельной производительности (А. Маршалл, Дж. Кларк) доказывали необходимость установления ставки реальной заработной платы, равной величине предельного продукта наименее производительного рабочего для обеспечения максимизации прибыли предпринимателя. С течением времени данные теории доказали свою несостоятельность и утратили актуальность.

В литературе разделяются понятия мотивации и стимулирования: мотивация направлена на формирование отношения работника к труду, а стимулирование – на обеспечение выполнения им трудовых норм или повышение производительности труда. Как правило, стимулирование должно дополнять мотивацию. Отличие стимулирования от мотивирования заключается в том, что стимулирование – это одно из внешних средств, с помощью которого может осуществляться мотивирование. К тому же мотивация трудовой деятельности включает: стремление работника удовлетворить свои потребности в определенных благах посредством труда, направленного на достижение целей организации; процесс побуждения работника или группы к трудовой деятельности для удовлетворения личных потребностей и достижения целей организации при совпадении их интересов. Концепции мотивации и стимулирования трудовой деятельности следующие: технологическая; дефицитная; программная; ментальная; патриархальная; корпоративная; концепция мотивации и стимулирования человеческих ресурсов. Стимулирование трудовой деятельности – это стремление организации с помощью моральных и материальных средств воздействия побудить работников к труду, его интенсификации, повышению производительности и качества труда для достижения целей организации. В качестве мотивов выступают все актуальные потребности работника (достижения, лидерство, достаток, удовлетворение трудом, признание, условия труда, жилищные условия, профессиональное обучение и т. д.). В качестве стимулов выступают все актуальные, имеющиеся в системе управления организацией материальные и морально-психологические ценности (заработная плата, премии, стипендии, участие в управлении, планирование карьеры, благодарности, награды, привилегии, льготы, статус и т. д.).

Материальное стимулирование труда является одним из основных факторов воздействия на персонал. Повышение эффективности материального стимулирования труда работников способствует росту производительности труда, повышению их заинтересованности в конечных результатах своего труда и деятельности предприятия в целом [5]. Цена трудовой деятельности работника определяется затратами физического и морального характера. Минимальная оплата на предприятии должна обеспечивать хотя бы прожиточный минимум (ПМ) работающего человека, а еще лучше – простое воспроизводство рабочей силы, для которого требуется, по разным оценкам, 2-2,5 ПМ.

Заработная плата имеет правовой и экономический аспекты. Юридическое понятие заработной платы дано в статье 57 Трудового кодекса Республики Беларусь. В соответствии со статьей «заработная плата – вознаграждение за труд, которое наниматель обязан выплатить работнику за выполненную работу в зависимости от ее сложности, количества, качества, условий труда и квалификации работника с учетом фактически отработанного времени, а также за периоды, включаемые в рабочее время» [4].

Как социально-экономическая категория заработная плата требует рассмотрения с точки зрения ее роли и значения как для работника, так и для работодателя. Для работника заработная плата – главная и основная статья его личного дохода, средство воспроизводства и повышения уровня благосостояния его самого и его семьи, а отсюда и стимулирующая роль заработной платы в результатах труда для увеличения размера получаемого вознаграждения. Для работодателя заработная плата работников – это расходуемые им средства на использование привлекаемой по найму рабочей силы, что составляет одну из основных статей расхода в себестоимости производственных товаров и услуг [3, с. 82].

Заработная плата как элемент системы материального стимулирования представляет собой регулярное материальное вознаграждение труда в зависимости от его сложности, условий, квалификации и опыта, необходимого для его осуществления в целях воспроизводства рабочей силы и обеспечения стимулирования его эффективности. Заработная плата традиционно подразделяется на основную и дополнительную. Основная заработная плата производится в соответствии с количеством и качеством труда для выполнения работ в конкретных условиях производства для любого работника, вне зависимости от индивидуальных особенностей исполнителя. Дополнительная заработная плата должна учитывать дополнительные затраты труда, то есть квалификацию работника, превышающую необходимый уровень или же дополнительную напряженность в условиях, отличающихся от нормальных, вызванных производственной необходимостью. С этой целью применяются компенсации, доплаты и надбавки.

Анализ существующих выплат сверх тарифной величины заработка позволяет выявить некоторые принципиальные отличия, заключающиеся в том, что надбавки связаны в основном с определенными заслугами самого работника и не связаны с дополнительными затратами труда, в отличие от доплат, которые призваны компенсировать часть работ или отличающиеся от нормальных условия этих работ, не нашедшие отражения в тарифе.

Основной элемент заработной платы – это ставка заработной платы, являющаяся постоянной величиной и зависящая от формы труда. Кроме нее в структуре заработной платы присутствует переменная компонента, включающая премии, надбавки, сдельный приработок и пр. Также в качестве доходов работника следует рассматривать и иные выплаты в денежном и натуральном выражениях, например, материальную помощь, полную или частичную оплату санаторно-курортного лечения, ценные подарки и т. д. Регулирование процесса оплаты труда может происходить как на республиканском, так и на местном уровнях. На государственном уровне это регулирование включает в себя: 1) применение норм, регламентирующих условия и порядок оплаты труда; 2) использование тарифной системы как средства регулирования заработной платы работников бюджетной сферы; 3) установление минимального размера оплаты труда, обязательного для всех организаций независимо от формы собственности и отрасли.

В настоящее время формы и системы оплаты труда можно определить как организационно-экономические механизмы соотнесения затрат и результатов труда работника с размером причитающейся ему заработной платы (рис. 1).

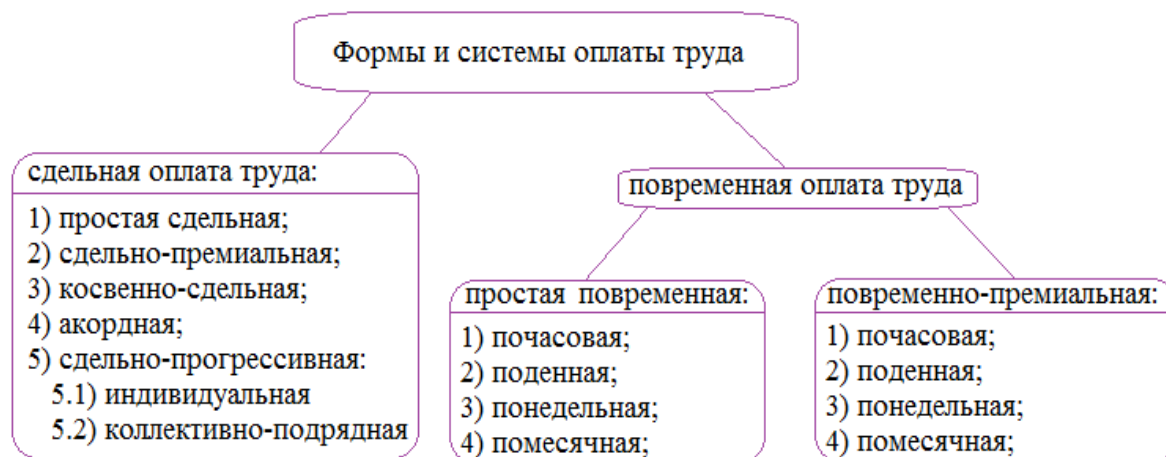

Рисунок 1 – Формы оплаты труда в Республике Беларусь

Безусловный приоритет в вознаграждении рабочих и специалистов принадлежит заработной плате. Заработная плата как цена рабочей силы в рыночной экономике должна выполнять три основные функции:

1) обеспечить работнику объем потребления материальных благ и услуг, достаточный для расширенного воспроизводства рабочей силы (воспроизводственная функция);

2) давать работодателю определенный экономический результат от применения наемного труда, позволяющий ему развивать производство и получать прибыль (стимулирующая функция);

3) быть регулятором спроса на продукты и услуги конечного потребления, а также рабочую силу на рынке труда (регулирующая функция).

Несмотря на очевидные преимущества увязывания оплаты с эффективностью работы, многие организации не пытаются использовать дополнительную оплату как мотивирующий фактор. Система материального вознаграждения, кроме заработной платы и премий, может включать в себя пенсионные накопления, участие в прибылях, оплату обучения, беспроцентные займы на покупку дома или машины, оплату питания или проезда работников, оплату отдыха работника и т. п.

Исследование материального вознаграждения труда работников предприятия подразумевает проведение двух этапов, в разрезе которых система вознаграждения работников разбивается на составные элементы. При этом совокупные расходы на рабочую силу должны включать:

1) оплату труда по тарифным ставкам, окладам, сдельным расценкам; компенсирующие и стимулирующие выплаты; оплату неотработанного времени (отпуск, простой не по вине работника);

2) социальные выплаты в составе издержек обращения: а) единый социальный взнос; б) взнос на социальное страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний; в) расходы на подготовку и переподготовку кадров; г) стоимость социальных льгот, включая взносы в страховые фонды, затраты на медицинское обслуживание, бесплатное питание и т. д.; д) затраты на спецодежду, обувь, оборудование бытовых помещений, остающихся в личном пользовании работников;

3) социальные выплаты работникам за счет финансовых результатов: а) премии, различные виды доплат и надбавок и т.п.; б) оплата путевок в санатории; в) оплата летних лагерей детям работников; г) страхование работников и т. п.;

4) выплаты на социальное развитие предприятия: кредитование работников; предоставление жилья с полной или частичной компенсацией для работников; содержание учреждений отдыха для работников и др.;

5) прочие выплаты (премии, различные виды доплат и надбавок).

Для определения размера выплачиваемых работникам индивидуальных премий, необходимо основываться на квалиметрических (качественных) оценках полезной работы персонала, сравнивая качественные характеристики конкретной работы с работой, принятой за эталон. Такой подход позволит объективно оценить взнос каждого работника в результаты деятельности предприятия и определить размер индивидуальной премии каждого работника. В качестве эталона может выступать работа лучших работников либо достигнутая прошедшим обучение и имеющим достаточный опыт работником норма работы.

В различных странах существуют различия в системе материального стимулирования. Например, в США работники кроме заработной платы получают проценты по ценным бумагам от участия в прибылях своей организации. В странах Европы работники могут участвовать в доходах, то есть из сумм дохода каждому работнику выплачивается вознаграждение, размер которого определяется по результатам оценки выполнения им производственного задания и не зависит от прибыли фирмы. Общий объем материального стимулирования определяется путем суммирования всех выплат работнику.

Оценка эффективности материального стимулирования труда работников с точки зрения работодателя включает собственно анализ эффективности материального стимулирования труда и построение системы обобщающих показателей эффективности. Для оценки эффективности материального стимулирования необходимо:

1) определить совокупную величину средств, предназначенных для целей материального стимулирования в отчетном периоде и за предыдущие годы;

2) выявить достигнутый уровень и темпы роста показателей, характеризующих конечные результаты и эффективность услуг, находящихся в тесной взаимосвязи с количественными показателями материального стимулирования труда;

3) выработать методологию исчисления показателей эффективности;

4) определить экономические результаты действия системы материального стимулирования труда.

Система показателей оценки материального вознаграждения труда, а также алгоритм их расчета представлены в таблице 1. Основными показателями, характеризующими эффективность материального вознаграждения труда работников со стороны организации, являются показатели емкости расходов на материальное вознаграждение, рентабельности расходов на материальное вознаграждение. Расчет сравнительных коэффициентов обеспечит оценку качественной стороны системы материального вознаграждения конкретной организации в соотношении с производительностью труда.

Таблица 1 – Система показателей оценки материального вознаграждения труда [2, 3]

<i>Показатели</i>	<i>Методика расчета</i>	<i>Условные обозначения</i>
Сумма реальной заработной платы	$ЗП_{\text{реал}} = \frac{ЗП_{\text{номинал}}}{I_p}$	ЗП _{реал} – реальная заработная плата; ЗП _{номинал} – номинальная заработная плата; I _p – индекс потребительских цен
Темп роста суммы номинальной заработной платы	$T_p = \frac{ЗП_1}{ЗП_0}$	T _p – темп роста суммы номинальной (реальной) заработной платы; ЗП ₁ – номинальная заработная плата в отчетном периоде; ЗП ₀ – номинальная заработная плата в базовом периоде
Фонд заработной платы (ФЗП)	$\text{ФЗП} = Ч_c * Д * П * ЧЗП$	ФЗП – фонд заработной платы; Ч _c – среднесписочная численность работников; Д – количество дней, отработанных одним работником; П – средняя продолжительность рабочего дня; ЧЗП – часовая заработная плата
	$\text{ФЗП} = ЧР * ПР * З_e$	ЧР – численность работников; ПР – производительность труда; З _e – зарплатоемкость
Емкость расходов на материальное вознаграждение	$E_{\text{МВТ}} = \frac{\text{МВТ}}{\text{Выр}}$	E _{МВТ} – емкость расходов на материальное вознаграждение; МВТ – расходы на материальное вознаграждение труда работников; Выр – выручка от оказания услуг
Коэффициент опережения	$K_{\text{опер}} = \frac{I_{\text{ПТ}}}{I_{\text{ЗП}}}$	K _{опер} – коэффициент опережения; I _{ПТ} – индекс роста производительности труда в отчетном периоде; I _{ЗП} – индекс роста заработной платы в отчетном периоде
Коэффициент текучести кадров	$K_{\text{тек}} = \frac{Ч_{\text{ув}}}{Ч_c} * 100\%$	K _{тек} – коэффициент текучести кадров; Ч _{ув} – численность работников организации, выбывших за данный период по причинам, относимых к текучести (по собственному желанию, за нарушение трудовой дисциплины); Ч _c – среднесписочная численность работающих
Эффективность материального стимулирования организации	$\pm \Delta \text{ФЗП} = \text{ФЗП}_0 * \frac{I_{\text{ЗП}}}{I_{\text{ПР}}}$	±ΔФЗП – экономия или перерасход средств фонда заработной платы; ФЗП ₀ – фонд заработной платы в базисном периоде; I _{ЗП} – индекс роста заработной платы; I _{ПР} – индекс роста производительности труда

Для оценки эффективности материального стимулирования персонала за конечные результаты деятельности проводится факторный анализ в ходе которого определяется влияние различных показателей на объем материального стимулирования персонала. Покажем на условных данных предприятия механизм расчета, основные показатели, необходимые для анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Исходные показатели деятельности предприятия

№ n/n	Показатели	Источник информации	Прошлый год	Отчетный год
1	Объем работ и услуг, млн руб.	Ф.№2 Отчет о прибылях и убытках стр. 010	96,24	122,14
2	Средняя списочная численность персонала, чел	Форма 12-г Отчет по труду, стр.01	918	1119
3	Производительность труда, тыс. руб.	стр.1 / стр.2	104,84	109,15
4	Средняя трудоемкость единицы продукции, чел./ млн	стр.2 / стр.1	9,54	9,16
5	Фонд оплаты труда, млн. руб.	Форма 6-г (заработная плата) стр. 26	25,02	32,00
6	Среднегодовая оплата труда работника, тыс. руб.	стр.5 / стр.2*1000	27,26	28,60
7	Число отработанных человеко-часов, тыс. чел.-ч.	Форма 12-г Отчет по труду, стр.06	1646	2110
8	Число дней, отработанных одним работником	Форма 12-г Отчет по труду, стр.116	225	236
9	Средняя продолжительность рабочего дня, часы	стр.7/стр.2 / стр.8	7,97	7,99
10	Среднечасовая заработная плата работника, руб.	стр.5 / стр.7	15,20	15,16
11	Зарплатоемкость, %	(стр.5 / стр. 1)*100	26	26,2

В основном все показатели деятельности предприятия имеют тенденцию к росту, причём темп роста выручки превышает темп роста численности сотрудников, что снижает трудоемкость и является благоприятной тенденцией. Экономическая модель, используемая в данном случае, является мультипликативной, и зависимость материального стимулирования от конечных результатов деятельности отражает формула:

$$\text{ФЗП} = \text{ЧР} * \text{ПР} * \text{Зе}, \quad (1)$$

Факторный анализ фонда заработной платы за два года расчета начинается с расчета базисного значения показателя:

$$\text{ФЗП}_0 = \text{ЧР}_0 * \text{ПР}_0 * \text{Зе}_0, \quad (2)$$

$$\text{ФЗП}_0 = 918 * 104840 * 0,25998 = 25020811 \text{ руб.}$$

Далее проводится расчет промежуточных значений обобщающего показателя путем последовательной замены базисных значений факторов на отчетные по методу цепных подстановок:

$$\text{ФЗП}_{\text{ЧР}} = \text{ЧР}_1 * \text{ПР}_0 * \text{Зе}_0; \quad (3)$$

$$\text{ФЗП}_{\text{ПР}} = \text{ЧР}_1 * \text{ПР}_1 * \text{Зе}_0; \quad (4)$$

$$\text{ФЗП}_{\text{Зе}} = \text{ЧР}_1 * \text{ПР}_1 * \text{Зе}_1; \quad (5)$$

$$\text{ФЗП}_{\text{ЧР}} = 1119 * 104840 * 0,25998 = 30499224 \text{ руб.};$$

$$\text{ФЗП}_{\text{ПР}} = 1119 * 109150 * 0,25998 = 31753055 \text{ руб.};$$

$$\text{ФЗП}_{\text{Зе}} = 1119 * 109150 * 0,26199 = 31999699 \text{ руб.}$$

Для проверки проведенных расчетов существует метод балансовой увязки – сумма размеров влияния отдельных факторов должна равняться величине общего отклонения по явлению в целом:

$$\Delta\PhiЗП = \PhiЗП_1 - \PhiЗП_0 = \Delta\PhiЗП_{\text{ЧР}} + \Delta\PhiЗП_{\text{Д}} + \Delta\PhiЗП_{\text{П}} + \Delta\PhiЗП_{\text{ЗП}}; \quad (6)$$

$$\Delta\PhiЗП = 31999699 - 25020811 = 6978888 \text{ руб.}$$

$$\Delta\PhiЗП = (30499224 - 25020811) + (31753055 - 30499224) + (31999699 - 31753055) = 6978888 \text{ руб.}$$

В отчетном периоде по сравнению с базисным объемом фонда заработной платы работников увеличился на 6978888 руб. Это произошло за счет увеличения количества работников с 918 до 1119, что обеспечило рост фонда заработной платы на 5478413 руб. Увеличение производительности труда на 4,12 % увеличило фонд заработной платы на 1253831 руб. Незначительный рост зарплатоемкости привел к увеличению фонда оплаты труда на 246643,6 руб. Таким образом, можно сделать вывод, что в отчетном году по сравнению с прошлым годом, рост численности работников привел и к росту заработной платы. В то же время рост выручки от предоставления услуг увеличил показатель зарплатоемкости, что также повлияло на уровень материального стимулирования работников.

Вторая часть факторного анализа включает в себя использование другой модели для расчета фонда оплаты труда, которая складывается из произведения среднесписочной численности работников (ЧР), количества дней, отработанных одним работником (Д), средней продолжительности рабочего дня (П) и показателя среднечасовой заработной платы одного работника (ЧЗП):

$$\PhiЗП = ЧР * Д * П * ЧЗП; \quad (7)$$

$$\PhiЗП_0 = ЧР_0 * Д_0 * П_0 * ЧЗП_0; \quad (8)$$

$$\PhiЗП_{\text{ЧР}} = ЧР_1 * Д_0 * П_0 * ЧЗП_0; \quad (9)$$

$$\PhiЗП_{\text{Д}} = ЧР_1 * Д_1 * П_0 * ЧЗП_0; \quad (10)$$

$$\PhiЗП_{\text{П}} = ЧР_1 * Д_1 * П_1 * ЧЗП_0; \quad (11)$$

$$\PhiЗП_{\text{ЧЗП}} = ЧР_1 * Д_1 * П_1 * ЧЗП_1; \quad (12)$$

$$\PhiЗП_0 = 918 * 225 * 7,97 * 15,20 = 25022400 \text{ руб.}$$

$$\PhiЗП_{\text{ЧР}} = 1119 * 225 * 7,967 * 15,20 = 30501161 \text{ руб.}$$

$$\PhiЗП_{\text{Д}} = 1119 * 236 * 7,967 * 15,20 = 31992329 \text{ руб.}$$

$$\PhiЗП_{\text{П}} = 1119 * 236 * 7,992 * 15,20 = 32083206 \text{ руб.}$$

$$\PhiЗП_{\text{ЧЗП}} = 1119 * 236 * 7,992 * 15,163 = 32000680 \text{ руб.}$$

Проверка:

$$\Delta\PhiЗП = \PhiЗП_1 - \PhiЗП_0 = \Delta\PhiЗП_{\text{ЧР}} + \Delta\PhiЗП_{\text{Д}} + \Delta\PhiЗП_{\text{П}} + \Delta\PhiЗП_{\text{ЧЗП}}; \quad (13)$$

$$\Delta\PhiЗП = 32000680 - 25022400 = 6978280 \text{ руб.}$$

$$\Delta\PhiЗП = (30501161 - 25022400) + (31992329 - 30501161) + (32083206 - 31992329) + (32000680 - 32083206) = 6978280 \text{ руб.}$$

В отчетном периоде по сравнению с базисным объемом фонда заработной платы работников увеличился на 6978280 руб., или на 27,89%. Это произошло за счет увеличения количества отработанных одним работником дней с 225 до 236 (увеличение на 4,9%), что обеспечило рост фонда заработной платы на 1491167,9 руб. Увеличение средней продолжительности рабочего дня с 7,97 до 7,99 часа привело к росту фонда оплаты труда на 90877,85 руб. Наибольший прирост достигнут за счет роста численности работников на 21,9%, что обеспечило прирост фонда зарплаты в размере 5478760,8 руб. Однако в ходе сокращения показателя среднечасовой заработной платы одного работника на 4 копейки фонд заработной платы сократился на 82526,49 руб. Это произошло по причине того, что в календарном году по сравнению с прошлым меньше работников уходили в трудовые отпуска, отпуска по временной нетрудоспособности, а также наблюдалось меньшее количество праздничных дней. Это положительная тенденция, которая требует увеличения фонда заработной платы и в то же время благоприятно сказывается на деятельности организации, но может вызвать недовольство заработной платой у работников.

Исходя из расчетов, была доказана связь материального стимулирования персонала с конечными результатами деятельности организации. В то же время наблюдается чрезмерный

рост заработной платы по сравнению с производительностью труда. Это означает, что персонал работает неэффективно. При формировании дальнейшей политики организации необходимо учитывать этот факт и снижать темпы роста заработной платы.

Заключение. Итак, среди возможных направлений развития системы материального стимулирования можно выделить следующие:

1. Расширение сферы деятельности организации для увеличения кадрового состава и привлечения большего количества работников, для стимулирования общереспубликанской занятости населения.

2. Расширение социальной инфраструктуры.

3. Усиление подготовки будущих специалистов для работы с большими объемами данных.

4. Разработка системы премирования, доплат, надбавок и поощрений сотрудников, связанной с различиями в интенсивности труда и загрузке работников при равных должностях, что позволит увеличить уровень оплаты труда при сохранении позиции сотрудника.

5. Ориентация на учет индивидуальных качеств работника, обеспечивающих высокую личную результативность его работы.

Можно отметить, что правильно организованная система материального стимулирования играет важную роль в развитии организации, так как хорошо замотивированный работник способен повысить общую эффективность деятельности организации. Выбор той или иной системы оплаты труда работника позволяет организации рассчитать и спрогнозировать затраты на оплату труда исходя из анализа будущих денежных поступлений от реализации продукции или услуг.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Засканов, В. Г. Модели и методы материального стимулирования (теория и практика) / Под ред. проф. В.Г. Засканова и проф. Д.А. Новикова. – М.: ЛЕНАНД. – 2007. – 288 с.

2. Морозова, Н. Н. Методические рекомендации по выполнению курсовой работы по дисциплине «Анализ хозяйственной деятельности» для студентов специальности Государственное управление и экономика / Н. Н. Морозова – Минск.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – 2016. – 113 с.

3. Русак, Е. С. Экономика организации (предприятия промышленности) : пособие / Е. С. Русак, Н. Н. Морозова ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2018. – 468 с.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 80. – 2/70.

5. Управление персоналом: теория и практика. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебно-практическое пособие / А. Я. Кибанов [и др.] ; под ред. А.Я. Кибанова. – М.: Проспект, 2014. – 64 с.

Morozova N. N., Strelez M. V. Workfare workers as a criterion of the final results of work

The problem of material stimulation of remuneration of personnel of organizations, which has a significant impact on the motivation to work and increases to a certain limit its effectiveness, is relevant for the Republic of Belarus.

Among the main components of labor motivation of the personnel there is satisfaction with the work, interest in its final results and commitment of the organization. It depends on the attitude of a particular employee to professional work and his working behavior, which affects the human potential and competitiveness of the organization.

The article reveals the importance of motivation and stimulation criteria, the main indicators are given. A specific example shows the impact on the level of remuneration of the final results of activities and, in particular, productivity. In conclusion, the authors provide measures for the development of financial incentives.

УДК 806.0

Венкович С. В., Бань О. В., Борушко М. В., Копчак Е. В.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Статья раскрывает особенности формирования грамматических навыков при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе. Авторы сравнивают традиционные методы и приемы обучения грамматике, применяемые при профессионально ориентированном обучении студентов технических специальностей в рамках коммуникативного подхода. Примеры наиболее эффективных приемов формирования грамматических навыков, используемых преподавателями кафедры иностранных языков БрГТУ на своих практических занятиях, взяты из учебно-методических пособий, изданных на кафедре.

Вопросы рационального обучения нормативной грамматике изучаемого иностранного языка постоянно привлекают к себе внимание методистов и преподавателей как языковых, так и неязыковых вузов. Знание грамматики необходимо для формирования навыков и умений устной и письменной речи, а также для понимания иноязычной речи при чтении и аудировании.

В свое время грамматике отводилась центральная роль на занятиях по иностранному языку. В методике, ныне называемой традиционной, преподаватель объяснял правило, за которым следовали упражнения, основанные на изолированных, оторванных от какого-либо контекста фразах. Принципом такой организации учебного процесса являлась образовательная деятельность, целью которой было изучение типичных правил языка.

В период развития коммуникативно-деятельностного подхода к обучению перспективы обучения грамматике менялись, уступая место принципу «обучение иностранным языкам через коммуникацию», то есть предполагалось, что ситуативно обусловленный контекст должен имплицитно помочь обучаемым понять и усвоить языковую систему и правила ее функционирования. Однако, как показала практика, вне подлинной языковой среды и в ограниченное время коммуникативный метод обучения со всеми его вербальными и невербальными формами оказался поверхностным и не достаточно эффективным, хотя его мотивирующий аспект заслуживает признания.

Новое тысячелетие ознаменовалось новыми перспективами и новыми подходами к изучению иностранных языков. Компетентностный подход, принятый за основу в лингводидактике Европейского союза и вызвавший большой интерес и энтузиазм у лингвистов и методистов Восточной Европы, вернул грамматике ее педагогическую значимость. Хотя в шкале уровней владения иноязычной языковой компетенцией не указывается конкретно, какими грамматическими компетенциями должен владеть экзаменуемый, составить связное сообщение, описать определенные события и выразить грамотно свое мнение по обсуждаемой проблеме практически невозможно без достаточных знаний грамматической системы и корректного использования в речи всех грамматических элементов изучаемого языка.

Совершенно очевидно, что аспект обучения грамматике является одним из компонентов целостной лингводидактической программы, разрабатываемой и применяемой на занятиях по иностранному языку. В содержание обучения грамматике входят правила и грамматические явления, а также грамматические навыки употребления явлений, конструкций и грамматических структур. Грамматические навыки могут быть рецептивными и продуктивными. Программа обучения относится к продуктивным навыкам умение образовывать и употреблять грамматические формы и конструкции, выбирать их в зависимости от ситуации общения, распознавать грамматические конструкции при чтении и использовать их в письменной речи [1].

В зарубежных методических публикациях иногда встречаются утверждения, что грамматическая составляющая по-прежнему занимает привилегированное место в процессе преподавания [2] или колеблется от 20 % до 70 % времени, отводимого преподавателем на изучение грамматических элементов и правил [3]. Иногда это представляется вполне оправданным, однако современные тенденции профессионально ориентированного обучения ино-

странным языкам и программные требования в высших учебных заведениях технического профиля заставляют пересмотреть процентное соотношение и временные рамки, отводимые для обучения всем видам иноязычной деятельности студентов и перераспределить их в соответствии с этапами обучения. Так, на первом этапе (как правило, в первом семестре первого курса) предусматривается систематизация языковых знаний и умений, приобретенных в период среднего образования, диагностируются и уточняются пробелы по разным видам языковой деятельности, в том числе проверяются и грамматические навыки. Как показывает практика, большинство студентов имеют поверхностные знания грамматической системы изучаемого языка и очень неустойчивые навыки употребления корректных форм грамматических единиц в речи. Поэтому в рабочие учебные программы БрГТУ закладываются и грамматические аспекты обучения иностранным языкам, подробно расписываются грамматические темы, изучаемые как на практических занятиях, так и при самостоятельной работе студентов.

В методике обучения грамматике определились два подхода – имплицитный и эксплицитный. В первом случае акцент делается на обучение грамматике без объяснения правил, а во втором, соответственно, наоборот [4]. В практике обучения преподаватель может варьировать применяемые методы в зависимости от уровня языковой компетенции, от цели занятия и от особенностей грамматического материала. При имплицитном подходе возможны два метода обучения грамматическим элементам языка: структурный и коммуникативный. Структурный метод предполагает отработку определенных структурных моделей на основе речевых образцов. В результате формируется стереотип, то есть готовность автоматизированного использования данной грамматической структуры в речи. Однако этот метод носит механический характер и в многочисленной группе студентов может потребовать много времени и снизить заинтересованность. При коммуникативном методе изучение конкретных грамматических единиц происходит в конкретной ситуации и при наличии определенной речевой задачи. Возможна имитация речевых образцов, группировка схожих по смыслу или форме фраз и т. д. В качестве недостатка данного метода следует отметить большие затраты времени, отводимые на семантизацию лексических и грамматических единиц и речевых образцов [5].

Для эксплицитного подхода характерны дедуктивный и индуктивный методы обучения грамматике. Если преподаватель использует дедуктивный метод, то на занятии изучается правило, и затем выполняется ряд упражнений. Это могут быть подстановочные, трансформационные упражнения, поиск данного грамматического явления в предложении или тексте, перевод с родного языка на иностранный и др. Данный метод широко используется и в самостоятельной работе. Индуктивный метод предполагает обратные приемы и способы введения и активизации изучаемых грамматических явлений, то есть от единичного к общему. Этот метод особенно оправдывает себя на продвинутых этапах обучения при повторении грамматических тем, которые были ранее изучены.

В неязыковом вузе, согласно новым требованиям, программа обучения иностранным языкам должна соответствовать специальности студента, что требует использования профессионально ориентированных учебников и пособий с темами и текстами из области соответствующей отрасли науки. К сожалению, найти в книжных магазинах или приобрести дорогостоящий подходящий учебник для каждой специальности технического вуза за рубежом не всегда представляется возможным. Особенная нехватка ощущается по французскому языку. Поэтому преподавателям вуза зачастую приходится самим разрабатывать методические материалы для обучения.

Так, например, в учебнике «Немецкий язык для технических вузов» [6], который предназначен не только для студентов, но и для специалистов, нуждающихся в профессиональных знаниях немецкого языка, в основе организации учебного материала лежит текст, и каждый урок содержит определенный грамматический материал, т. е. правила и объяснения, за которыми следуют упражнения на закрепление. Авторы утверждают, что это грамматическое пособие включает «все грамматические явления немецкого языка, необходимые для того, чтобы объясняться на немецком языке в пределах предусмотренных тем» [6, с. 3]. Кроме того в

учебник входит грамматический справочник и приложение с тестами. Среди поурочных заданий по грамматике используются наиболее традиционные:

- допишите артикль в нужном падеже;
- поставьте существительное в соответствующем падеже;
- вставьте необходимый вспомогательный глагол;
- поставьте глаголы в соответствующем лице и числе в *Perfekt* и т. д.

Тесты, направленные на контроль грамматических навыков, содержат такие формулировки, как:

1. Определите, какой порядок слов (прямой или обратный) употреблен в данных предложениях;
2. Употребите подходящие вопросительные слова в следующих предложениях;
3. Какие местоименные наречия вы употребите при образовании вопроса к подчеркнутым членам предложения и т. д.

Практика показала, что учебники, содержащие подробный грамматический материал, целесообразно использовать в группах студентов с низким уровнем языковой компетенции, а также в группах, где имеются студенты как низкого, так и высокого уровня знаний.

Как уже упоминалось, специализированные учебники по французскому языку либо отсутствуют, либо стоят дорого, поэтому в последние годы преподаватели французского языка, работающие со студентами технических специальностей, вынуждены разрабатывать учебные пособия с профессиональной направленностью самостоятельно. Для систематизации имеющихся у студентов грамматических знаний и навыков используется популярная и в школьной практике «Грамматика французского языка в упражнениях» автора А. И. Иванченко [7], которая содержит также грамматический справочник с правилами образования и употребления основных грамматических единиц французского языка, организованных по морфологическому принципу. Это пособие построено на общеупотребительной лексике и рассчитано на широкий круг пользователей, ранее изучавших французский язык и уже владеющих основными лексико-грамматическими явлениями французского языка. В данном пособии имеется также много упражнений на исключения из правил. Однако в группах с низким уровнем знаний по французскому языку отработка основных грамматических явлений по этому учебнику представляется затруднительной из-за малого количества отводимых для этого часов.

На продвинутом этапе обучения, цель которого имеет конкретную профессиональную направленность, преподаватели пользуются своими методическими разработками и приемами, совершенствующими грамматические навыки студентов той или иной специальности. Для этого проводится анализ грамматических структур с точки зрения их востребованности в процессе формирования коммуникативной компетенции студентов определенных специальностей, разрабатывается комплекс лексико-грамматических заданий, проводится его опытная проверка с целью доказательства эффективности предлагаемой модели обучения. Примером такой деятельности преподавателей может послужить учебное пособие по французскому языку «*Ordinateur et gadgets électroniques*», подготовленное для студентов факультета электронно-информационных систем [8]. Данное пособие содержит оригинальные французские тексты, описывающие основные составляющие элементы компьютера и других электронных устройств, а также их функциональные характеристики, и имеет целью обучение чтению и переводу профессиональной технической литературы. Большая часть предтекстовых и послетекстовых заданий направлена на формирование лексической компетенции и понимание текста, однако в каждом разделе пособия имеются упражнения по грамматике. Среди грамматических тем, отобранных составителями пособия, включены такие, как:

- артикли и предлоги:
поставьте артикль и/или предлог;
- временные формы глаголов:
вставьте в предложения глаголы в указанное время индикатива;

- пассивная форма глагола:

заполните пробелы, поставив глагол в настоящее время страдательного залога;

- образование и употребление неличных форм глагола:

*поставьте глагол в *Gérondif**

*найдите в тексте предложения с *Gérondif* и т. д.*

В каждый раздел включено задание на перевод с русского на французский язык нескольких предложений, отражающих основные положения теста, т. е. методический прием, который требует наибольшей умственной концентрации студентов и наиболее эффективно показывает уровень их знаний и умений.

Ситуация с методическим обеспечением преподавания английского языка представляется более оптимистичной. По крайней мере, профессионально ориентированное обучение английскому языку студентов традиционных технических специальностей, таких как гражданское строительство, машиностроение, гидромелиорация, обеспечено следующими учебниками: «Английский язык для строителей» под редакцией О. Н. Мусихиной, «Английский язык для архитекторов» Н. Е. Денисенка, «Английский язык для студентов технических вузов» С. А. Хоменко, В. Ф. Скалабан, «Английский для инженеров» И. П. Агабекян, П. И. Коваленко и другие. Авторы перечисленных пособий предлагают совершенствовать грамматические навыки обучаемых на основе профессионально ориентированных текстов. Так, например, каждый раздел практикума О. Н. Мусихиной [9] начинается с чтения текста по строительной специальности и сопровождается послетекстовыми упражнениями фонетического и лексического содержания. И только затем следуют упражнения по грамматике, направленные на введение и закрепление нового и повторение пройденного грамматического материала. Как правило, это такие традиционные упражнения, как:

- Переведите предложения на родной язык, обращая внимание на пассивные конструкции / причастные обороты / герундиальные обороты / модальные глаголы / сослагательные предложения и т. д.;
- Переведите предложения с родного языка на английский, обращая внимание на пассивные конструкции / причастные обороты / герундиальные обороты / модальные глаголы / сослагательные предложения и т. д.;
- Образуйте причастия из данных глаголов и примените их в соответствующих словосочетаниях;
- Перестройте предложения с прямой речью в косвенную, соблюдая правила согласования времен;
- Постройте предложения из данных слов, соблюдая порядок слов английского предложения и др.

Следует отметить, что практикум содержит Грамматическое приложение (*Grammar Appendix*), которое незаменимо как справочник для самостоятельного повторения отдельных грамматических явлений.

Однако преподаватели все же испытывают определенные трудности при профессионально ориентированном преподавании английского языка студентам, овладевающим самыми современными профессиями, такими как информационные технологии, программирование, экология. Поскольку эта область знаний развивается стремительно, а преподаватели кафедры иностранных языков БрГТУ стараются не отставать от заданного темпа, им приходится также разрабатывать и издавать методические пособия, предназначенные для преподавания английского языка студентам этих специальностей. В работе над такими изданиями авторы основываются на компетентностном подходе, уделяя большое внимание развитию устной и письменной речи студентов, а также их профессионального вокабуляра. Однако грамматический аспект также не остается без внимания. Так, например, в пособии по английскому языку "Digital reality" [10] для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы, разработанном для студентов факультета электронных информационных систем БрГТУ, автор наряду с

текстами и лексическими упражнениями на развитие навыков профессиональной устной речи в каждый раздел включает грамматические упражнения разных видов. Плюсом данного пособия является то, что оно представлено в форме рабочей тетради, где каждый студент может самостоятельно выполнять все предложенные задания, а преподаватель впоследствии может лично оценить работу каждого и дать индивидуальную оценку проявленным знаниям. Это очень удобно, т. к. такая организация материала позволяет увидеть имеющиеся пробелы у каждого обучаемого и определить методы их устранения, в том числе и по грамматическим темам.

К примеру, традиционные подстановочные упражнения на повторение форм неправильных глаголов, которые вызывают затруднения у обучаемых не только в средней школе, но и в высшей. Например:

- Insert the omitted forms of the following irregular verbs (Вставьте пропущенные формы следующих неправильных глаголов).

Специалисты в IT-сфере каждый день сталкиваются с большим количеством данных, представленных в числовом виде, поэтому автор предлагает следующие задания на определение уровня усвоения студентами темы Numerals (Числительные):

- Write the following "tricky things" in letters (Запишите следующие "коварные штуки" в буквенной форме).

В пособии также представлены традиционные грамматические задания с опорой на ранее изученный в данном разделе лексический материал, такие, как:

- Open the brackets using the proper tense-form of the verb. Translate the sentences into Russian (Откройте скобки, используя подходящую временную форму глагола. Переведите предложения на русский язык);

- Complete these sentences with the correct form of the words at the end of each sentence (Заключите предложения с помощью правильной формы слов в конце каждого предложения).

Эти классические формы заданий являются очень эффективными на продвинутом уровне, когда студенты уже в достаточной мере владеют знаниями по грамматике и умеют использовать их в устной и письменной речи, однако всё же периодически допускают досадные ошибки, связанные именно с применением временных форм глаголов английского языка или неправильным употреблением английских словоформ.

Некоторые разделы данного пособия включают в себя задания на исправление ошибок в предложениях или на составление предложений из слов, представленных в свободном порядке ("Correct the mistakes in every sentence. Write the true variants in blanks" и "All words are in a mess! Try to fix the problem and mave up the sentences"), что требует от обучаемых не только знаний орфографии английского языка, но и, безусловно, грамматических правил построения английского предложения и общих знаний норм английской грамматики.

В конце нескольких разделов автор дает возможность студентам проявить все свои полученные знания как по лексике, так и по грамматике. Это так называемая практика написания эссе ("Essay Practice"), которая будет позже очень востребована у студентов на старших курсах и в магистратуре. В помощь им дается приложение в конце пособия ("Appendix 1. Essay Cliches") с клише для написания данного вида академической работы. Такие задания безусловно хороши для студентов, которые изучают английский язык на более углубленном профессиональном уровне, т. к. требуют от них видения целостной картины правил грамматики английского языка.

Для обучения английскому языку студентов I курса специальностей ФЭИС в БрГТУ на кафедре иностранных языков используют разработанное преподавателями пособие "English for IT" [11]. Данное пособие направлено на развитие основных видов речевой деятельности на английском языке и включает в себя помимо текстов и лексических упражнений также большое количество грамматических заданий. Авторы предлагают имплицитный метод обучения грамматике, представленный на практике таблицами по разным разделам, которые студентам предлагается изучить самостоятельно и в результате сформулировать те или иные

грамматические правила и нормы ("Study the following tables. Formulate the rule about plural noun forms"), а после предлагается выполнить ряд традиционных упражнений на активизацию и закрепление изученного материала со следующими формулировками (раздел «Множественное число существительных»):

- Назовите форму множественного числа следующих существительных;
- Сгруппируйте следующие существительные согласно правилам чтения их окончаний во множественном числе;
- Напишите формы единственного числа следующих существительных;
- Подчеркните правильный вариант формы множественного числа существительного в скобках из двух предложенных;
- Распределите существительные по трем колонкам в соответствии с правилами образования множественного числа;
- Раскройте скобки и образуйте форму множественного числа существительного, если это возможно.

В конце каждого блока по грамматике предлагается выполнить упражнения на обобщение полученных знаний, которые требуют предельной внимательности и сконцентрированности обучаемых. Формулировка данных заданий звучит следующим образом:

- Переведите предложения с русского языка на английский.

Все вышеуказанные задания и примеры способствуют активной вовлеченности студентов в процесс обучения, дают им возможность самостоятельно выводить правила грамматики английского языка, находить подтверждение правильности либо ошибочности своих суждений и выводов, а позже автоматизировать полученные знания с помощью различного рода упражнений. Описанные выше виды и формы заданий хороши именно на начальном этапе обучения грамматике в вузе, но со студентами, которые имеют определенный багаж знаний, полученных в средней школе, и которые умеют анализировать, сравнивать и сопоставлять предложенную им информацию, опираясь на данные умения и навыки.

В заключение хочется отметить, что, несмотря на популярность современных методов и приемов обучения грамматике с применением компьютерных технологий и нетрадиционных форм, традиционные методы и формы по праву остаются основополагающими, высокоэффективными, доступными и работающими при обучении грамматике иностранного языка студентов технических специальностей.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкина, П.И. Совершенствование методики преподавания иностранного языка / П.И. Абалкина. – М. : ВЛАДОС, 2002. – 345 с.
2. Timuc Mirela. La place de la grammaire dans l'enseignement du FLE en contexte exolingue. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [//www.arlap.hypotheses.org/5022](http://www.arlap.hypotheses.org/5022), 22.12.15. – Дата доступа : 20.09.2018.
3. Marie-Christine Fougerouse. L'enseignement de la grammaire en classe de français langue étrangère : Université Jean Monnet, Saint-Etienne. [Электронный ресурс] – Режим доступа : [// www.cairn.info/revue-ela-2001-2-page-165.htm](http://www.cairn.info/revue-ela-2001-2-page-165.htm) – Дата доступа: 24.09.2018.
4. Кузнецова, В.И. Традиционные подходы обучения грамматике иностранного языка / В.И. Кузнецова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2012 N (64). – С. 131-133.
5. Гарагуля, С.И. Английский язык для студентов строительных специальностей / С.И. Гарагуля. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 347 с.
6. Бондарева, В.Я. Немецкий язык для технических вузов / В.Я. Бондарева [и др.] / – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. – 510 с.
7. Иванченко, А.И. Грамматика французского языка в упражнениях – Санкт-Петербург : КАРО, 2001. – 316 с.
8. Венскович, С.В. Компьютер и другие современные электронные устройства: пособие по французскому языку/ С.В. Венскович, Е.В. Копчак, М.В. Борушко/ УО «Брестский государственный технический университет». – Брест, 2016. – 56 с.

9. Мусихина, О.Н. Английский язык для строителей. Практикум. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / О.Н. Мусихина, О.Г. Гисина, В.Л. Яськова / – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 510 с.

10. Бань, О.В. Пособие по английскому языку для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы для студентов дневной формы обучения специальностей 1-40 03 01 «Искусственный интеллект» и 1-53 01 02 «Автоматизированные системы обработки информации» Digital Reality / О.В. Бань. – УО «Брестский государственный технический университет». – Брест, 2015. – 62 с.

11. Прокопюк, О. В. ENGLISH 4 IT : пособие по развитию основных видов речевой деятельности на английском языке для студентов специальностей ФЭИС дневной и вечерней форм обучения / О.В. Прокопюк, О.В. Шпудейко / УО «Брестский государственный технический университет». – Брест, 2016. – 92 с.

Venskovich S. V., Ban O. V., Borushko M. V., Kopchak E. V. Problems of formation and improvement of grammar skills in foreign language classes in a technical university

The article presents peculiarities of forming grammar skills when teaching foreign languages in non-linguistic universities. The authors compare traditional methods which are applied for professionally-oriented teaching within the communicative approach. There are some examples of the most effective methods and study guides that BSTU's teachers of foreign languages use in their practice to form students' grammar skills.

The authors represent a range of effective tasks and samples of computer tests to control the level of students' reading comprehension.

УДК 347.772

Ипатова О. В.

ОБЪЁМНЫЙ ТОВАРНЫЙ ЗНАК И ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ КАК СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ДИЗАЙНА ТОВАРА

В силу большой схожести промышленного образца с объёмным товарным знаком последний мало используется по сравнению с другими видами товарных знаков. Объёмный товарный знак и промышленный образец защищают внешний вид товара, и поэтому сложно уловить разницу в понимании правовых аспектов этих двух объектов интеллектуальной собственности. Промышленный образец, выполняющий функции товарного знака при реализации продукции, может охраняться в качестве объёмного товарного знака. Это имеет место в том случае, если форма или упаковка товаров обладает различительной способностью. И наоборот, объёмный товарный знак, определяющий внешний вид изделия (товара), может охраняться дополнительно и как промышленный образец. Использование кумулятивной защиты дизайна товара: защиты свидетельством о регистрации объёмного товарного знака в совокупности с защитой патентом на промышленный образец – преодолевает недостатки каждого из указанных способов защиты.

Сегодня с помощью брендов производители завоёвывают потребительский рынок. Потребителям бренды служат своеобразным путеводителем среди конкурирующих товаров и фирм. Определения «бренд» законодательство Республики Беларусь, как и Российской Федерации, не содержит. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее также – ГК) [1] вместо понятия «бренд» используются термины «фирменное наименование», «товарный знак» и «знак обслуживания», «наименование места происхождения товара», а в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) и «коммерческое обозначение» [2, ст. 1538].

Понятие «бренд» является экономическим, а не юридическим термином: «Бренд – это термин, используемый в маркетинге, символическое воплощение комплекса информации, связанного с определенным продуктом или услугой. Данный термин включает в себя название и иные визуальные элементы (шрифты, цветовые схемы и символы). Данное понятие используют при обозначении товара, пользующегося массовым спросом у потребителей, которые выделяют его среди других товаров» [3]. Ключевыми моментами в данном определении являются «комплекс информации» о «товаре, пользующемся массовым спросом у потребителей». То есть можно сказать, что речь идёт об известном в положительном ключе товарном знаке.

Визуальные элементы товара играют ключевую роль в брендинге. Дизайн товара в праве интеллектуальной собственности может рассматриваться как произведение дизайна (объект авторского права), как промышленный образец (англ. Design, объект права промышленной собственности), как товарный знак – в первую очередь как объёмный товарный знак (средство индивидуализации) или просто как внешний вид, независимо от наличия или отсутствия признаков вышеуказанных объектов интеллектуальной собственности (объект защиты от недобросовестной конкуренции).

Поэтому правовое регулирование использования и охраны дизайна продукции осуществляется соответственно на основе Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон о патентах) [4], Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках) [5], Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [6], Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [7]. Основу правового регулирования использования и охраны дизайна продукции как товарного знака составляет не только Гражданский кодекс и Закон о товарных знаках, но и Положение о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания (далее – Положение о товарных знаках) [8]. Основу же правового регулирования использования и охраны дизайна товара как промышленного образца – ГК, Закон о патентах и Положение о порядке составления заявки на выдачу патента на промышленный образец, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы (далее – Положение о промышленных образцах) [9].

Правовая охрана товарного знака на территории Республики Беларусь происходит путём его регистрации в патентном органе – Национальном центре интеллектуальной собственности (НЦИС) или в силу международных договоров Республики Беларусь. Право на товарный знак удостоверяется свидетельством, которое, в свою очередь, удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право владельца на товарный знак в отношении товаров (услуг), указанных в свидетельстве (ст. 1018 ГК; ст. 2 Закона о товарных знаках).

Защита свидетельством на объёмный товарный знак является относительно новым и в силу большой схожести с промышленным образцом мало используемым видом товарных знаков не только в Республике Беларусь, но и в мировой практике, судя по количеству зарегистрированных объёмных товарных знаков.

Объёмный товарный знак – это, в сущности, форма или упаковка товара, которой предоставлена правовая охрана на территории Республики Беларусь. Однако не каждая форма или упаковка может быть зарегистрирована в качестве товарного знака. Если форма или упаковка (коробки, тубы, бутылки и т. п.) обусловлена исключительно или главным образом функциональностью, назначением товара или является традиционной и/или безальтернативной для однородных товаров, то такая форма не может быть признана охраноспособной, так как не обладает различительной способностью или, другими словами, не служит для индивидуализации товаров конкретного производителя или продавца.

Регистрация объёмных товарных знаков возможна при наличии индивидуализирующих черт, например, специфической формы, не характерной для бутылки, коробки или флакона духов. Обозначения в виде традиционной для данного товара формы (например, форма пирожного эклер) и формы его упаковки (ребристость бутылки для растительного масла или канистры с выемками для пальцев на ручке – чтобы рука не скользила) не будут зарегистрированы НЦИС. Положительным примером регистрации объёмных товарных знаков может служить регистрация флакона шампуня с крышкой в виде головы утёнка или ёмкости для березового сока в виде имитации ствола берёзы.

Итак, основным критерием, на котором основывается решение о регистрации (или же отказе в регистрации) объёмного обозначения, служит наличие у него различительной способности. Этот критерий основывается на следующих принципах: 1) форма товара должна значительно отличаться от традиционной, общепринятой или широко распространенной формы подобных товаров, используемой многими производителями аналогичной продукции [10]; 2) формы, обусловленные назначением или функциональными особенностями, могут обладать различительной способностью только в тех случаях, если они приобрели различительную способность, легко узнаются потребителем и имеют у потребителя устойчивую связь с производителем [11; 12]; 3) форма товара не должна быть ложной по отношению к заявляемому перечню товаров.

Свидетельство на товарный знак, как и патент на промышленный образец, удостоверяют приоритет товарного знака и промышленного образца соответственно и исключительное право владельца – право использовать самому, разрешать или запрещать другим использовать данные объекты интеллектуальной собственности в течение срока предоставления охраны. Регистрация товарного знака действует в течение 10 лет. Срок действия регистрации товарного знака может быть продлён неограниченное число раз по заявлению владельца, поданному в течение последнего года её действия, каждый раз на 10 лет (пп. 1, 2 ст. 13 Закона о товарных знаках). И в этом преимущество охраны товарного знака перед охраной промышленного образца в Республике Беларусь. Максимальный срок действия патента на промышленный образец составляет 15 лет (абз. 4 п. 3 ст. 1 Закона о патентах).

Недостатком защиты дизайна объёмным товарным знаком является то, что его охрана жёстко привязана к его использованию. Использованием товарного знака считается применение владельцем товарного знака или лицом, которому такое право предоставлено на основании лицензионного договора. Использованием может быть признано также применение товарного знака в рекламе, печатных изданиях, на вывесках, при демонстрации экспонатов на вы-

ставках и ярмарках, проводимых в Республике Беларусь, при наличии уважительных причин неиспользования товарного знака. Правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака без уважительных причин непрерывно в течение любых 3-х лет после его регистрации (п. 3 ст. 20 Закона о товарных знаках). Любое заинтересованное лицо может отменить регистрацию товарного знака по классу товаров, в отношении которых он не используется.

Из этого следует, что если собственник по истечении, например, 2-х лет после регистрации в Реестре выпустил партию товара, маркированного данным товарным знаком, то после прекращения использования начинается течь новый 3-летний срок. Следует отметить, что 3-летний срок неиспользования отсчитывается с момента его регистрации в Реестре, для международной регистрации – с даты указания территориального расширения на Республику Беларусь.

Главное требование использования товарного знака – товарный знак должен быть использован с товаром или услугой, для которых он зарегистрирован. Часто для предотвращения потери права на товарный знак из-за неиспользования владельцы выдают лицензии на него или даже уступают все права или часть прав и указывают, что такие действия являются фактическим использованием товарного знака или приготовлением к использованию. Но, если в качестве приготовления к использованию такие действия и могут быть признаны, то в качестве использования – нет (ч. 2 п. 3 ст. 20 Закона о товарных знаках). Так как заключение лицензионного договора не является использованием, оно лишь дает возможность лицензиату в будущем использовать товарный знак.

Можно сделать вывод, что охрана дизайна как товарного знака, в том числе и как объемного товарного знака, имеет как свои преимущества перед другими способами правовой защиты, так и недостатки, что преодолевается благодаря возможности кумулятивной защиты интеллектуальной собственности, допускаемой законодательством Республики Беларусь, – одновременного использования защиты товарным знаком и защиты промышленным образцом. Но, как было отмечено, это возможно лишь в случае наличия различительной способности у промышленного образца.

Объемный товарный знак и промышленный образец схожи в том, что оба определяют внешний вид (дизайн) товара и должны быть оригинальными, т. е. должны являться результатом творческой (интеллектуальной) деятельности. Причем, оба не должны быть обусловлены функциональностью, назначением изделия, т. е. являться техническим решением. Так, товарный знак не должен определяться исключительно или главным образом сущностью или природой товара, необходимостью достижения технического результата, существенной ценностью товара (пп.1.5 п.1 ст.4 Закона о товарных знаках). А промышленному образцу не предоставляется охрана, если он обусловлен исключительно технической функцией изделия (ч. 2 п. 2 Закона о патентах).

Различие этих двух объектов интеллектуальной собственности будет в новизне: товарный знак должен обладать локальной новизной, а промышленный образец – абсолютной мировой. Абсолютная мировая новизна предполагает отсутствие патентной информации (патентов и заявок на получение патента), публикаций научного и научно-популярного характера, публичных выступлений, фактов открытого использования (упоминание в каталогах продукции предприятий, сведения об экспонатах выставок и т. п.) о данном объекте интеллектуальной собственности.

Определяя новизну промышленного образца, допускается раскрытие информации, относящейся к промышленному образцу, автором, заявителем или любым лицом, получившим от них прямо или косвенно эту информацию, при котором сведения о сущности промышленного образца стали общедоступными, если заявка на выдачу патента на промышленный образец подана в патентный орган не позднее 6 месяцев с даты раскрытия информации (ч. 5 п. 1 ст. 4 Закона о патентах). Но в этом случае бремя доказывания данного факта лежит на заявителе.

Новизна же товарного знака устанавливается лишь на основе информации о поданных в НЦИС заявках и полученных свидетельствах в Республике Беларусь до даты приоритета указанной заявки, а также о товарных знаках, зарегистрированных в Мадридской системе с указанием расширения действия международной регистрации товарного знака на территорию Республики Беларусь. Срок отказа Республике Беларусь в предоставлении охраны и признании международной регистрации товарного знака недействительной – 18 месяцев (п. с ст. 5 Протокола к Мадридскому соглашению [13]). Приоритет товарного знака может устанавливаться по дате подачи первой заявки на товарный знак в иностранном государстве-участнике Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (конвенционный приоритет), если в патентный орган заявка поступила в течение 6 месяцев с указанной даты (п. 2 ст. 7 Закона о товарных знаках). В этих случаях информация касается однородных товаров (пп. 24.1, 24.2 Положения о товарных знаках). Не регистрируются и товарные знаки, тождественные и схожие до степени смешения с общеизвестными в Республике Беларусь, причем в отношении любых товаров (пп. 24.3 Положения о товарных знаках). Порядок признания товарных знаков общественными определен Государственным комитетом по науке и технологиям.

По законодательству Республики Беларусь абсолютная мировая новизна промышленного образца не проверяется, т. к. не проводится патентная экспертиза: «При экспертизе заявки на промышленный образец проверка соответствия заявленного промышленного образца условиям патентоспособности...не осуществляется» (п. 2 ст. 24 Закона о патентах).

Преимуществом защиты патентом на промышленный образец является то, что патент блокирует возможность использования дизайна другими субъектами хозяйствования во всех странах мира, так как условие его получения – абсолютная мировая новизна. Патент также защищает и от риска запрета со стороны конкурентов использовать собственный же дизайн в случае получения ими патента в стране производства/сбыта. Экспертиза же заявки на объёмный товарный знак устанавливает лишь локальную новизну – в пределах территории страны выдачи охранного документа.

И хотя патентная экспертиза по существу или даже самостоятельное патентное исследование заявителя гарантирует то, что патент не будет признан недействительным по основанию несоответствия заявленного промышленного образца такому условию патентоспособности, как абсолютная мировая новизна, получение патента без проведения экспертизы даёт преимущество. Оно заключается в том, что патент всё-таки действует до момента признания его недействительным, а бремя доказывания будет лежать не на патентообладателе, а на заинтересованном лице, что требует временных и финансовых затрат на совершение ряда процедур.

В Российской Федерации, как и ранее в Республике Беларусь, правовая охрана промышленного образца предоставляется только в объёме указанных существенных признаков промышленного образца: незначительно изменив хотя бы один из которых, конкурент избегает ответственности (п. 5 Положения о промышленных образцах на 01.01.2014 [14], п. 2 ст. 1377 ГК РФ, п. 34 Правил [15]). Таким образом, при небольшой схожести дизайна товара конкурента с дизайном собственного товара, охраняемым полученным свидетельством на объёмный товарный знак, защита свидетельством будет действовать. Закон Республики Беларусь о патентах в сегодняшней редакции определяет, что заявка на промышленный образец должна содержать лишь заявление и комплект изображений изделия (как правило, фото и компьютерную визуализацию) без описания изображения (его существенных признаков) (п. 2 ст. 5 Закона о патентах).

То есть в Республике Беларусь уже не требуется словесное описание внешнего вида изделия, представленного на изображениях, признаками промышленного образца с выделением существенных, по мнению заявителя, признаков промышленного образца, определяющих его сущность (абз. 7 п. 1 ст. 34 Правил). Это привело к тому, что изделие признается содержащим запатентованный промышленный образец, если его внешний вид не отличается от внешнего вида изделия, представленного на изображениях, или если изделие производит такое же общее впечатление, какое производит запатентованный промышленный образец, при условии, что изделия имеют сходное назначение (п. 3 ст. 36 Закона о патентах).

Защита по такому же принципу – принципу общего восприятия схожести потребителем, а не повторения всех признаков, указанных в словесном описании промышленного образца – предоставляется и товарному знаку: не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с другими товарными знаками и промышленными образцами (пункты 1, 3, 4 ст. 5 Закона о товарных знаках).

Заявка на регистрацию товарного знака должна содержать заявление, заявляемое обозначение, перечень товаров и указание на соответствующий класс (классы) согласно Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (п. 4 ст. 6 Закона о товарных знаках). Как видим, в Беларуси по сути отсутствует разница в процедурах патентования промышленного образца и регистрации товарного знака.

Следует также отметить, что наличие охранных документов на промышленный образец, как и объёмный товарный знак, освобождает от необходимости доказывания авторства или признания дизайна продукции произведением в случае выбора стратегии защиты авторским правом или преждепользования в случае защиты от недобросовестной конкуренции.

Анализ нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь процедура патентования промышленного образца и регистрация товарного знака, а также объём правовой охраны этих двух объектов промышленной собственности по большей части очень схожи. Но при этом каждый их указанных способов защиты дизайна товара всё равно имеет свои преимущества и недостатки, преодоление которых возможно путём использования кумулятивной защиты – защиты свидетельством о регистрации объёмного товарного знака в совокупности с защитой патентом на промышленный образец.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 07.12.1998 № 218-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть 4 [Электронный ресурс] : Федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/. – Дата доступа : 02.02.2019.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2009 № 09АП-8678/2009-АК по делу № А40-90240/08-4-424 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sudact.ru/arbitral/?form-reset=1>. – Дата доступа : 15.01.2019
4. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 16.12.2002 № 160-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь от 05.02.1993 : в ред. от 05.01.2016 № 352-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 17.05.2011 № 262-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12.12.2013 № 94-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Положение о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания [Электронный ресурс] : утв. Пост. Сов. Мин. Респ. Беларусь от 28.12.2009 № 1719 : в ред. Пост. Сов. Мин. Респ. Беларусь от 29.05.2017 № 392 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Положением о порядке составления заявки на выдачу патента на промышленный образец, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы [Электронный ресурс] : утв. пост. Совмина Респ. Беларусь от 02.02.2011 № 121 в ред. пост. Совмина от 28.06.2018 № 499 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. Заключение коллегии Палаты по патентным спорам по результатам рассмотрения возражения на решение Роспатента об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2012727319 от 29.08.2014 (Приложение к решению Роспатента от 19.06.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fips.ru/pps/29_08_14/2014%D0%9200700_01.0.214.pdf. – Дата доступа : 12.12.2019.

11. Заключение коллегии Палаты по патентным спорам от 15.06.2015 по результатам рассмотрения возражение на решение Роспатента об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1109244 (Приложение к решению Роспатента от 03.04.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fips.ru/pps/15_06_15/2014%D0%9202397_16.0.215.pdf. – Дата доступа : 12.12.2017.

12. General Court of the European Union, PRESS RELEASE No 158/14, Luxembourg, 25 November 2014. Judgment in Case T-450/09, Simba Toys GmbH & Co. KG v OHIM [Electronic resource]. – Mode of access : <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2014-11/cp140158en.pdf>. – Date of access : 01.02.2019.

13. Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (1989 г.) [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 07.09.2001 № 474 о присоединении Респ. Беларуси. – Режим доступа : http://belgospatent.by/index.php?option=com_content&view=article&id=865&Itemid=54. – Дата доступа : 03.02.2019.

14. Положением о порядке составления заявки на выдачу патента на промышленный образец, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы [Электронный ресурс] : утв. пост. Совмина Респ. Беларусь от 02.02.2011 № 121 с изм. и доп. на 01.01.2014. – Режим доступа : <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm2/sovm529.htm>. – Дата доступа : 15.01.2019.

15. Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации промышленных образцов, и их форм, Требований к документам заявки на выдачу патента на промышленный образец, Составу сведений о выдаче патента на промышленный образец, публикуемых в официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Составу сведений, указываемых в форме патента на промышленный образец, формы патента на промышленный образец [Электронный ресурс] : Приказ Минэкономразвития России от 30.09.2015 № 695 в ред. от 12.03.2018). – Режим доступа : <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm2/sovm529.htm>. – Дата доступа : 15.01.2019.

Ipatova O. V. Three-dimensional trademark and industrial design as a means of protecting product design

The industrial design and the three-dimensional trademark are very similar. Therefore, the three-dimensional trademark is little used in comparison with other types of trademarks. The three-dimensional trademark and industrial design both protect the design of the product, and therefore it is difficult to grasp the difference in understanding the law aspects of these two objects of intellectual property. If an industrial design fulfills the functions of a trademark, then it can be protected as a three-dimensional trademark. This is possible if the form or packaging of goods has a distinguishing ability. Conversely a three-dimensional trademark that determines the appearance of a product can be additionally protected as an industrial design. The cumulative protection of design overcomes the shortcomings of each of these protection methods.

УДК 341(075.8)

Птичкина С. А.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. – НАЧАЛЕ XX в.

В статье отражены основные этапы становления современной системы международного права под влиянием исторических событий данного периода. В частности, значительное внимание уделено тому, как Первая мировая война повлияла на формирование норм международного права.

Введение. Международное право является самостоятельной особой системой права, отличающейся от других правовых систем. В международной системе (как и в других социальных системах) возникают общественные отношения, которые однозначно нуждаются в регулировании. Однако не все общественные международные отношения нуждаются в регулировании, а только наиболее важные, общественно значимые. Для решения данной проблемы и предназначено право, в том числе – международное.

В эпоху Римской империи международное право называлось правом народов.

Император Юстиниан говорил, что право народов (*jus gentium*) является общим для всего человеческого рода. Но в процессе объективного развития человечества, образования государственности вспыхивали войны, которые приводили к пленению, порабощению, что было прямым противоречием естественному праву, т. к. в силу естественного права все люди рождаются свободными. Немецкий юрист Л. Оппенгейм видел в международном праве совокупность обычно-правовых и договорных норм, признаваемых цивилизованными государствами юридически обязательными во взаимоотношениях между ними. Французский юрист Ж. Тускоз определяет международное право как совокупность юридических норм и институтов, регулирующих отношения в международном сообществе с целью установления международного мира и безопасности [1, 9].

Теория и практика государств, участвующих в международном общении, характеризуется разным подходом к решению конкретных вопросов международных отношений. Однако объективная необходимость поддержания и развития мирных отношений между государствами обуславливает применение объективных критериев для правильного, справедливого и законного решения тех или иных проблем с учётом заинтересованных в их решении народов.

Основная часть. Формирование современной системы международного права прошло несколько этапов, в науке международного права сложилось как минимум три подхода к понятию системы международного права. Границы внутренней юрисдикции государств исторически подвижны. Государства сами устанавливают пределы таких ограничений, подвергая международно-правовому регулированию те или иные вопросы внутренних отношений. Старое, традиционное международное право, рассматривая взаимоотношения между государством и его собственными гражданами как входящие в его внутреннюю юрисдикцию, делало лишь одно исключение. Считалось правомерным применение силы в гуманных целях вплоть до развязывания войны в одностороннем порядке для защиты жизни и имущества своих граждан, находившихся на территории другого государства. Право на «гуманную» интервенцию основывалось на предпосылке, что каждое государство якобы имеет международные обязательства гарантировать основные права и свободы, где бы они не нарушались [7, 476]. Точка зрения о законности вмешательства в дела других государств и правомерности интервенции «по мотивам гуманности», для защиты основных прав и свобод человека разделялась большинством юристов-международников как в XVIII, так и в XIX в. Лишь отдельные учёные, например профессор А. Гефтер, утверждали, что если государство попирает права и свободы своих граждан, то надо прекратить с ним всякие отношения, но не вмешиваться силой оружия в его внутренние дела [3, 32].

XIX век характеризуется тем, что многие международные вопросы стали решаться на международных конференциях (конгрессах), в которых принимали участие заинтересованные государства. Начало этой практике положил Венский конгресс 1814–1815 гг., созданный в связи с разгромом Наполеона I. В нём принимали участие почти все европейские государства (за исключением Турции). Акты Венского конгресса сыграли значительную роль в развитии международного права. Этими актами признавалась свобода судоходства по европейским рекам, постоянный нейтралитет Швейцарии, единообразие в рангах различных дипломатических представителей, запрещалась работорговля [2, 54]. На этом конгрессе был создан Священный союз в составе России, Пруссии, Австрии. Присоединение к этому союзу Великобритании и Франции расширило его состав. Этот союз, в сущности, присвоил себе функции на основе принципа легитимности выступать гарантом территориальной стабильности в Европе, а также гарантом сохранения внутреннего правопорядка от революционных посягательств. Уже в 1821 г. во имя принципа легитимности войска Австрии вторглись в Сардинию и Неаполь, а войска Франции в 1823 г. – в Испанию в целях защиты королевской власти. Однако впоследствии, например, в связи с революционными выступлениями в Венгрии в 1848 г., ряд государств (в частности, Англия) выступают за признание принципа невмешательства [4, 162].

Идеи французских революций в области прав человека оказали влияние на освобождение народов от иноземного господства. В 1830 г. Греция была признана в качестве независимого государства. В 1831 г. признаётся отделение Бельгии от Голландии. Во второй половине XIX в. возникают такие государства, как Болгария, Сербия, Черногория, Румыния.

В международном праве признавались и такие способы территориальных изменений, либо территориальных приобретений, как цессия в разнообразных формах и плебисцит. Так, в 1867 г. Россия уступила США Аляску, в 1863 г. Великобритания уступила Греции Ионические острова. В практике государств стало признаваться, что осуществляется уступка территории, а не населения. Поэтому населению уступаемой территории предоставляется право оптации гражданства [8, 18].

XIX век характеризуется тем, что развитие экономики и связанный с этим научно-технический прогресс вызвали к жизни новые формы межгосударственного сотрудничества. Такими формами явились международные организации (Международный телеграфный союз 1865 г., Всемирный почтовый союз 1874 г. Международное бюро мер и весов 1875 г.) и большое распространение получили международные договоры.

Для регламентации способов и средств ведения войны созывались международные конференции (конгрессы). Их цель – кодификация законов и обычаев войны. В 1868 г. в Санкт-Петербурге заключается Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль.

Особое значение имели созданные по инициативе России в 1899 и 1907 гг. Первая и Вторая Гаагские конференции мира. На этих конференциях были приняты акты, относящиеся к таким вопросам, как законы и обычаи сухопутной войны, законы и обычаи морской войны, порядок открытия военных действий, запрещение использовать снаряды с удушающими газами, мирные способы разрешения международных споров и др. [2, 349].

В 1909 г. была принята Лондонская декларация о праве морской войны, которая кодифицировала обычаи морской войны, касающиеся блокады и военной контрабанды. Нормы Декларации соблюдались в Первой мировой войне и, отчасти, во Второй мировой войне.

В XIX веке наука международного права окончательно сложилась. Во многих странах появились курсы международного права.

Окончание Первой мировой войны 1914–1919 гг. и его оформление системой Версальских мирных договоров (1919–1923) не только изменили политическую карту мира, но и оказали существенное влияние на развитие международного права.

Те бедствия, которые принесла Первая мировая война, показали международному сообществу, что необходимы средства для ограничения войн. Обеспечение мира являлось основной задачей международного сообщества в послевоенный период. Основным средством для решения этой задачи явилась Лига Наций, созданная в 1919 г. К 1932 г. её членами были 55 государств, СССР стала членом Лиги Наций в 1934 г.

Лига Наций – первая политическая международная организация, целью которой являлось ограничение войн для обеспечения развития сотрудничества и международного мира и безопасности. Устав Лиги Наций предусматривал процедуры разрешения споров между государствами, её членами с целью предотвращения войны как средства разрешения спора. При этом предусматривалось, что если государство прибегнет к войне вопреки Уставу Лиги Наций, то такая война рассматривается как акты войны против всех других членов Лиги Наций [4, 521]. Несмотря на эти положения Устава, Япония в 1931 г. напала на Китай, вследствие чего была исключена из Лиги Наций. А в 1934 г. Германия и Италия сами вышли из организации.

Этот период после Первой мировой войны характеризуется тем, что государства сами осознали необходимость запретить агрессивные войны. В связи с этим в 1928 г. принимается договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики. В 1929 г. подписаны многосторонние конвенции об обращении с военнопленными и обращении с больными и ранеными.

Версальский мир, созданный договорами 1919–1923 гг., породил ряд противоречий между победителями и побеждёнными. Локарнская конференция 1925 г. должна была их разрешить. На конференции были приняты: гарантийный пакт между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией (Рейнский пакт), арбитражный договор между Германией и Польшей, между Германией и Чехословакией и другие документы [7, 426].

Рейнский пакт обязал его участников гарантировать «индивидуально и коллективно» сохранение территориального статус-кво. В частности, неприкосновенность германо-бельгийских и германо-французских границ, как они установлены Версальским мирным договором 1919 г. [4, 562]. Стороны взаимно обязались не предпринимать нападение или вторжение и не прибегать к войне друг против друга. Но Локарнские договоры не гарантировали статус-кво восточных границ Германии. 7 марта 1936 г. Локарнские договоры были расторгнуты Германией в одностороннем порядке и в тот же день она вторглась в Рейнскую зону.

В 1933 г. по инициативе СССР была заключена Конвенция об определении агрессии (её участниками были СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Персия и Афганистан).

В соответствии с Конвенцией агрессией являлось любое из указываемых действий, к которому прибегнет государство: объявление войны другому государству; вторжение вооружённых сил, хотя бы и без объявления войны, на территорию другого государства; нападение сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы и без объявления войны на территорию, морские или воздушные суда другого государства; морская блокада берегов и портов другого государства; подготовка, оказанная вооружённым бандам, которые, будучи образованными на территории государства, вторглись на территорию другого государства (ст. 2) [4, 377].

Государства пытались ограничить средства и способы ведения войн. Так, в 1925 г. принят Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и других бактериологических средств.

После Первой мировой войны вопросы кодификации и прогрессивного развития международного права были сосредоточены в рамках Лиги Наций. Ассамблея Лиги Наций 22 сентября 1924 г. приняла резолюцию, которая предусматривала создание постоянного органа – Комитета экспертов для прогрессивной кодификации международного права. В состав Комитета входили семнадцать экспертов. Комитет решил, что для кодификации созрели семь тем: 1) гражданство; 2) территориальные воды; 3) ответственность государств за ущерб, причинённый на их территории личности или собственности; 4) дипломатические привилегии и иммунитеты; 5) процедура международных конференций и порядок заключения и составле-

ния международных договоров; б) пиратство; 7) эксплуатация морских богатств [6, 37]. В 1927 г. Ассамблея Лиги Наций принимает резолюцию о созыве Первой конференции по кодификации, цель которой – «в прогрессивной кодификации международного права». Под кодификацией в этой резолюции понималась «фиксация, улучшение и развитие международного права» [3, 37]. Предполагалось, что кодификация не будет ограничиваться простой регистрацией существующих правил, а должна состоять в их максимально возможной адаптации к современным условиям международной жизни. Однако попытки кодификации на созванной в марте-апреле 1930 г. в Гааге конференции завершились неудачей. Были приняты только документы, относящиеся к регулированию вопросов гражданства: конвенция по некоторым вопросам, касающимся коллизии законов о гражданстве, Протокол о военных обязанностях в некоторых случаях двойного гражданства. Конференция одобрила ряд статей о территориальном море, которые сыграли позитивную роль в дальнейшей разработке конвенции о территориальном море [5, 43]. После 1930 г. Лига Наций официально не занималась кодификацией международного права.

Этот период характеризуется принятием большого числа международных договоров по разным вопросам, как двусторонних, так и многосторонних.

Устав Лиги Наций содержал категорическое предписание всем государствам, её членам, регистрировать договоры в Секретариате. Незарегистрированный договор не имел юридической силы [4, 324].

Большую роль сыграла Лига Наций и в области разрешения споров. В соответствии с её Уставом и на основании Гаагских конвенций, в частности 1899 г. «О мирном разрешении международных столкновений», в 1901 г. была учреждена постоянная Палата третейского суда, которая за время своего существования разрешила ряд споров.

Заключение. Международное право является достоянием мировой цивилизации. Возникло оно с появлением государств и их функций. На раннем этапе своего становления международное право начало функционировать в виде региональных международно-правовых систем.

Развитие капитализма в Европе, создание мирового рынка, расширение и углубление международной торговли во второй половине XIX в. привели к заключению многосторонних соглашений и образованию международных организаций, что вызвало качественное и ускоренное развитие международного права. Накануне Первой мировой войны и после нее появляются кодифицированные и гуманные законы и обычаи войны. Так, прогрессивным положением Гаагских конвенций было то, что войны не ведутся против мирных жителей, они ведутся против сражающихся. Гаагские конвенции ввели целую систему средств мирного разрешения споров между государствами.

Важным этапом в развитии международного права является период после Первой мировой войны, когда государства приступили к созданию международной организации по поддержанию мира и международной безопасности. Так, в 1919 г. была образована Лига Наций, основными задачами которой являлись поддержание мира и предотвращение новых войн. Однако Лига Наций не смогла предотвратить Вторую мировую войну и принять какие-либо эффективные меры и чтобы предотвратить нападение Японии на Китай, Италии – на Эфиопию, Германии – на Австрию и Чехословакию, Италии – на Испанию. Тем не менее деятельность Лиги Наций оказала стимулирующее воздействие на процессы, способствующие становлению международного права как самостоятельной правовой системы.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть) : курс лекций / В.А. Барышев; Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»; кафедра истории и теории государства и права. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2016. – 106 с.
2. Блищенко, И.П. Прецеденты в международном публичном и частном праве / И.П. Блищенко, Ж. Дориа. – М. : Издательство МНИИП, 1999. – 472с.

3. Жеребцов, А.Н. Международное право / А.Н. Жеребцов. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 224 с.
4. Колосов, Ю.М. Международное право: учебник / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова; отв. редактор А.Н. Вылегжанин – М. : Высшее образование. Юрайт-Издат, 2009. – 1012 с.
5. Международное публичное право. Общая часть: учебное пособие / под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой – Минск : Амалфея, 2010. – 496 с.
6. Международное публичное право: сборник документов: учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, Московская государственная юридическая академия; сост. К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. – Москва : Проспект, 2009. – 1200 с.
7. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. : Издательство «Норма», 2001. – 573 с.
8. Савина, И.В. Международное публичное право: учебник / И.В. Савина. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 143 с.

Ptichina S. A. The evolution of international law in the second part of XIX century till the beginning of the XX century

Main steps of making of present system of international law influenced by historical facts of this period are shown in the article. In particular is found a solution of influence of the First World War on formation of international law's norms.

УДК 101.8

Лагуновская Е. А.

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье на основании изучения статистики и отчетности исследуется реализация принципа свободы совести в общественно-политической и правовой практике Республики Беларусь. Рассматривается конфессиональная структура белорусского государства и ее ярко выраженный христианский характер, отмечается определяющая роль двух христианских конфессий – православия и католицизма в социокультурном пространстве, их взаимодействие с государственными органами и общественными организациями в современных условиях. Обосновывается вывод о том, что действующее законодательство Республики Беларусь создает правовое поле, в котором религиозные организации могут полноценно действовать и развиваться, а гражданам гарантируются их конституционные права на свободу совести и вероисповедания.

Введение. За последние два десятилетия конфессиональный фактор стал играть заметную роль в общественно-политической жизни белорусского общества. Характерной особенностью Беларуси является поликонфессиональная религиозная структура. В нашей стране зарегистрировано 26 религиозных конфессий и направлений. Общая численность религиозных организаций в настоящее время достигла 3488. В соответствии со своими уставами действуют 173 религиозные организации, имеющие общеконфессиональное значение (религиозные объединения, монастыри, миссии, братства, сестричества, духовные учебные заведения). В республике зарегистрировано 3315 религиозных общин. Общая численность действующих культовых зданий составляет 2618, строящихся – 245. Количество священнослужителей – 3116, из них – 143 иностранных, преимущественно приглашаемых для занятия религиозной деятельностью религиозными организациями Римско-католической церкви в Республике Беларусь (113).

Белорусская православная церковь объединяет 1643 православных прихода, 15 епархий, 7 духовных учебных заведений, 35 монастырей, 15 братств, 10 сестричеств. Действуют 1535 православных храмов, еще 194 строятся.

Римско-католическая церковь в Республике Беларусь объединяет четыре епархии, которые насчитывают 491 общину. Действует 5 духовных учебных заведений, 11 миссий и 9 монастырей. Общины располагают 488 костелами, 36 строятся.

Протестантские религиозные организации представлены 1057 религиозными общинами, 21 объединением, 22 миссиями и 5 духовными учебными заведениями 14-ти религиозных направлений.

В Республике Беларусь зарегистрированы 33 религиозные общины старообрядцев, в распоряжении верующих имеется 27 культовых зданий.

В трех иудейских религиозных объединениях насчитывается 52 религиозные общины, 10 из них имеют автономный статус, располагают 9 культовыми зданиями. Верующие исповедуют три направления иудаизма: ортодоксальное, хесэд-любович, прогрессивное.

Также в республике действуют 25 мусульманских религиозных общин, в том числе 24 суннитского направления и 1 шиитского. Действуют 7 культовых зданий, 1 мечеть строится в г. Минске [1].

Таким образом, сложившаяся на сегодняшний день конфессиональная структура имеет ярко выраженный христианский характер. Христианские конфессии объединяют более 97 % зарегистрированных религиозных общин. Самой многочисленной христианской конфессией является Белорусская православная церковь (БПЦ). Численность ее общин составляет более 50 % от всех зарегистрированных общин христианских конфессий. Христианство играет определяющую роль в социокультурном пространстве Беларуси и, прежде всего две его основные конфессии – православие и католицизм, история взаимоотношений которых сложна и противоречива. Беларусь в какой-то мере является своеобразным геополитическим, культурным и религиозным мостом между Востоком и Западом.

Реализация права на свободу совести и вероисповедания в Республике Беларусь. Закрепленная в Конституции Республики Беларусь ориентация на принципы социального правового государства есть одновременно юридическое, законодательное оформление идеологической модели государственности, основанной на гуманистических началах и нацелен-

ной на реальное достижение принципа общественного блага и социального развития в условиях вызовов современности. Утверждение такой государственности неотрывно от формирования духовно-нравственных мировоззренческих основ новой общественной системы.

В Республике Беларусь реально осуществляется принцип свободы совести, отражающий признание права человека на самостоятельный выбор своих убеждений и возможность их проявления в действиях и поступках, не в ущерб другим людям и обществу в целом. Реализация принципа свободы совести на практике предполагает установление в обществе веротерпимости, мирного сосуществования в государстве различных вероисповеданий на основе представленных им равных прав и возложенных на них прав и обязанностей, свободное учреждение верующими религиозных обществ, возможность каждого независимо от принадлежности к той или иной религии пользоваться всеми политическими и гражданскими правами.

Понятие свободы совести закреплено в ряде международных документов: Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.), Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1 августа 1975 г.), Парижской партии для Новой Европы (21 ноября 1980 г.), Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (25 ноября 1981 г.), Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (15 января 1989 г.).

Международные правовые акты декларируют право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Оно включает в себя свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Свобода совести, таким образом, означает свободу как религиозных, так и атеистических убеждений. В соответствии с международным правом свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц [2, с. 69].

На основе международного права был разработан первый национальный правовой акт о свободе совести – Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» – принятый Верховным Советом Республики Беларусь 17 декабря 1992 г. В 1995 и 1999 гг. в него вносились изменения и дополнения. Закон объявил гарантии прав граждан на определение и выражение своих отношений к религии, на соответствующие этому убеждения, беспрепятственное исповедание религии и исполнение религиозных обрядов, а также социальную справедливость и равенство, защиту прав и интересов граждан независимо от отношения к религии (ст. 1). Были подтверждены принципы свободы совести и вероисповеданий с понятийной акцентуацией на последнем. Указывалось, что в соответствии с правом на свободу вероисповеданий каждый гражданин самостоятельно определяет свои отношения к религии, имеет право единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии (ст. 3).

Основные нормы свободы совести включены также в принятую 15 марта 1994 года Конституцию Республики Беларусь. Статья 16 Конституции подобно статье 6 Закона 1992 года устанавливала, что «все религии и вероисповедания равны перед законом», а «установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается». Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривал ответственность за нарушение равноправия граждан в зависимости от отношения к религии и убеждений (ст. 190), за воспрепятствование законной деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов, если они не нарушают общественный порядок и не сопровождаются посягательством на права, законные интересы граждан (ст. 195) и др.

Изменения в сфере религии наряду с позитивными переменами повлекли за собой негативные процессы, связанные с политизацией религиозных организаций, посягательством на личность, права и здоровье граждан. Под видом религиозных организаций стали создаваться псевдорелигиозные организации, занимающиеся коммерческой деятельностью, целительством, различными единоборствами [2, с. 70].

Вышеизложенные обстоятельства обусловили новую модель государственно-правового регулирования религиозных процессов западноевропейского типа заимствования в белорусском варианте.

Значительные преобразования в законодательстве Республики Беларусь, осуществленные с момента принятия закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», вызвали необходимость разработки и принятия его новой редакции. Закон требовал приведения его в соответствие с Конституцией Республики Беларусь в редакции 1996 года. Так, статья 16 Конституции содержит положения, определяющие взаимоотношения государства и конфессий. В частности, данная норма предусматривает, что взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Частью первой данной статьи Конституции устанавливается равенство религий и вероисповеданий перед законом. Сочетание этих двух конституционных принципов и составляет основу принятого Палатой Представителей и одобренного Советом Республики Закона «О свободе совести и религиозных организациях», подписанного Президентом Республики Беларусь 31 октября 2002 года. Задачами Закона объявлено обеспечение и гарантирование права граждан на «свободу совести и свободу вероисповедания, на социальную справедливость, равенство, защиту прав и интересов независимо от отношения к религии и религиозной принадлежности, на свободу объединения в религиозные организации» (ст. 1). Подтверждены такие правовые основы свободы совести и деятельности религиозных организаций, как «право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии», «равенство религий перед законом», «содействие достижению взаимного понимания, терпимости и уважения религиозных чувств граждан в вопросах свободы совести и вероисповедания». В преамбуле говорится о признании определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама.

Нормы указанного Закона серьезно затронули соответствующие общественные отношения. В новой редакции Закон называется «О свободе совести и религиозных организациях». Это имеет принципиальное значение, ибо сведение прав граждан в этой сфере исключительно к свободе вероисповедания неизбежно ведет к игнорированию или нарушению прав граждан на светское мировоззрение и свободомыслие. Ничто в содержании Закона не должно истолковываться в смысле ущемления прав человека и гражданина на свободу совести, гарантированных Конституцией и вытекающих из международных договоров страны. Закон нацелен на сбалансирование отношений государства и конфессий, на обеспечение конституционного права граждан самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отпращивании религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Таким образом, законодательство о свободе совести Республики Беларусь соответствует требованиям международного права, принципам свободы совести и светского государства, позволяет органам государственного управления осуществлять регулирование конфессиональных процессов с целью сохранения гражданского мира и согласия, отношений толерантности, защищать религиозные традиции и нравственные идеалы белорусского народа от воздействия деструктивных некультов, при соблюдении гражданских прав и свобод религиозного либо атеистического самоопределения [2, с. 72].

Конфессиональная политика государства направлена на поддержание и укрепление межконфессионального мира и согласия в белорусском обществе, развитие взаимодействия с исторически традиционными конфессиями, в первую очередь с Белорусской православной церковью [1].

Во взаимоотношениях с религиозными организациями государство руководствуется законодательно закрепленным принципом равенства религий перед законом и учитывает их влияние на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

Республика Беларусь имеет уникальный для всех стран СНГ опыт сотрудничества с религиозными организациями. В 2003 году было подписано Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью, в рамках которого были разработаны совместные программы сотрудничества. Их реализация позволяет обеспечить участие церкви там, где наиболее востребован ее опыт и авторитет: в сферах воспитания и образования, науки, культуры, здравоохранения, социальной защиты, охраны окружающей среды.

Действующее законодательство Республики Беларусь создает правовое поле, в котором религиозные организации могут полноценно действовать и развиваться, а гражданам гарантируются их конституционные права на свободу совести и вероисповедания.

Заключение. На современном этапе органами власти, правительством нашей страны в области конфессиональных отношений ведется громадная работа, нацеленная на развитие социальной солидарности. Наше государство активно сотрудничает в деле духовного воспитания граждан с Белорусской православной церковью, развивает доброжелательные, деловые отношения с Католической церковью и представителями других религиозных объединений, действующих на территории Республики Беларусь. Данные процессы отражают то положение новой редакции Конституции, где говорится, что государство строит свои отношения с конфессиями с учетом их вклада в формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Политика государства в этом вопросе является абсолютно верной, она нацелена, в конечном счете, на укрепление духовного единства общества, на его консолидацию, на нравственное совершенствование людей. Программными документами основных христианских конфессий являются «Основы социальной концепции Русской православной церкви», «Материалы Второго Ватиканского собора», где отмечаются области сотрудничества церкви и государства. Такое сотрудничество может быть максимально результативным с учетом теоретического осмысления того конструктивного потенциала, которым обладают традиционные религии, когда имеется обдуманый, научно обоснованный план действий в условиях вызовов современности.

Позиция сотрудничества церкви и государства в деле осуществления нравственно-воспитательной, культурно-просветительской деятельности представляется весьма плодотворной и согласуется с идеей сотрудничества церкви и государства, изложенной в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». Данный программный документ провозглашает исключительно важное значение духовно-нравственных ценностей в современном социуме. Это обусловлено тем, что эти ценности детерминируют поведение людей, во многом определяют их взаимоотношения в момент общественной дезорганизации

Стратегическая линия в области реализации права на свободу совести, на наш взгляд, должна быть нацелена на упорный поиск совместных ценностей экзистенциальной коммуникации, на формирование ментального поля диалога, сотрудничества христианских и других конфессий, верующих и атеистов.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belarus21.by/Articles/1439296790>. – Дата доступа: 2.11.2018.
2. Лагуноўская, А.А. Хрысціянскія каштоўнасці ў маральным патэнцыяле беларускага народа / А.А. Лагуноўская; Брэст. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна. – Брэст: БрДУ, 2016. – 200 с.

Lahunouskaya A. A. Freedom of conscience and religion in the conditions of the challenges of the present

The article based on the study of statistics and reporting examines the implementation of the principle of freedom of conscience in the socio-political and legal practice of the Republic of Belarus. The confessional structure of the Belarusian state and its pronounced Christian character are considered, the decisive role of two Christian confessions - Orthodoxy and Catholicism in the sociocultural space, their interaction with government bodies and public organizations in modern conditions is noted. It justifies the conclusion that the current legislation of the Republic of Belarus creates a legal framework in which religious organizations can fully operate and develop, and citizens are guaranteed their constitutional rights to freedom of conscience and religion.

УДК 304.4

Медиченко Л. Е.

ТИПОЛОГИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИСКАНИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ БОГАТСТВА СВОЕОБРАЗИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются исследования современной философской науки Беларуси, связанные с поисками национально-культурной идентичности; специфика социально-этических, общественно-политических и эстетических воззрений мыслителей прошлых эпох и современности; вопросы развития и определения своеобразия национальной культуры.

Введение. В последние десятилетия в связи с размышлениями над проблемой национальной идентификации возрос интерес к белорусской национальной философии. Этому также способствовала потребность белорусского общества в теоретическом обосновании опыта своего исторического развития, переосмысления богатого культурного наследия, включая философские традиции.

Дискуссия об особенностях белорусской национальной философии очертила проблему: существует ли вообще собственная национальная философская традиция? Отметим, когда речь заходит о национальной философии, прежде всего, сталкиваешься с терминологическим многообразием, политкорректным в своей основе. В вопросе терминологии мнения самих философов разделились: философская (национальная) культура как сегмент духовно-культурного пространства Беларуси [1]; национальная философская традиция или национальная традиция в философии; традиция философской мысли; философское знание; историко-философская практика (традиция); философский процесс.

Б. Лепешко полагает, что у нас отсутствует национальная философская традиция. Все, что мы имеем сегодня, – это «откровенно неудачные попытки ряда интеллектуалов выдать желаемое за действительное». Нельзя подменять понятия: представлять историю белорусской литературы канвой, в том числе и философского процесса, или выдавать современные постмодернистские искания малоизвестных философов за квинтэссенцию белорусской философской мысли. Дело не в количестве изданных книжек или подготовленных специалистов. Речь о духовной традиции, отрицание которой не означает, что «...у нас некому сказать философское слово, оформляющее и определяющее нравственные, мировоззренческие ориентиры всего общества. Речь о качественном уровне предлагаемого ими материала и о степени его влияния на общество. И то и другое малозаметно. Причина – мы лишь в начале пути формирования нации и строительства национального государства». Наш «серебряный век» еще впереди, а сегодня говорить о белорусской философии, соответствующих школах еще рано [2].

Оппонентом в дискуссии выступил Игорь Бобков, полагающий, что вопрос не в существовании традиции философской мысли в Беларуси. В наличии такой традиции мало кто сомневается – в Институте философии даже возникла историко-философская школа. Речь о традиции философской мысли, которую современная белорусская философия еще не готова присвоить, сделать своей, стать частью этой традиции. В подтексте дискуссии стоял вопрос о «белорусской философии» как о культурном «брэнде». Белорусской философии мало существовать самой для себя, она должна быть видимой, должна существовать для культуры и для общества [3]. Дискуссия продолжается, и сегодня остаются открытыми вопросы:

Каким путем будет и/или должна развиваться философия в Беларуси?

Какая философия нужна современной Беларуси?

Все ли традиции белорусской философии необходимо сохранять и претворять?

Способна ли философия с ее рецептами и решениями консолидировать белорусское общество?

Основная часть. Поскольку философия является частью культуры, где складываются национальные традиции, выражающие и поддерживающие ценностный строй данной куль-

туры, то необходимость выявления степени воздействия философских идей на устои национального мировоззрения и развитие национального характера может существенно прояснить специфику национальной культуры, её содержание. Это является обоснованием культурологического исследования философского процесса, основная цель которого:

- выявить некоторые источники и компоненты национальной философской традиции в её связи с ценностями национальной культуры;
- выявить детерминации философских идей со стороны национальной традиции, так и народа, его исторического стиля жизни.

Ни в коей мере не умаляя заслуг многих белорусских философов, в своем исследовании мы анализировали философские работы, проясняющие типологические особенности белорусской национальной культуры.

Необходимо отметить, что основные усилия в исследованиях белорусских ученых сфокусированы на решении следующих задач:

1. Как в процессе исследования белорусской национальной культуры и философии отделить национально-особенное от всеобще-универсального? С целью выявления специфики национальной культуры показать, что белорусская культура и философская мысль вобрали в себя от восточнославянской и западной культуры и философии.

2. Как заимствования из западноевропейской культуры и философской традиции преломлялись через национальные духовные устои и национальную социальную практику? Какой духовно-культурный феномен образовался в результате этого сложного взаимодействия различных культур?

3. Выявить, какую роль этот феномен играл в жизни белорусского народа, учитывая различные его социальные слои и частные интересы этих социальных слоёв.

Мы придерживаемся точки зрения, что специфика национальной философии, ее интеллектуальные итоги должны постигаться в контексте мировой историко-философской традиции, а не в отрыве от нее. Философская традиция функционирует по тому же типу, что и любая другая культурно-историческая традиция, обеспечивая сохранение и трансляцию накопленного и социально-организованного наследия из поколения в поколение, от культуры к культуре [4, с. 23].

Национальная философская традиция – часть национального достояния, поддерживающая его целостность; это в философии то, что положительно или отрицательно оценивается как часть национального наследия [5, с.19].

Изучение национальной традиции в философии предполагает соблюдение следующих принципов:

- 1) рассмотрение национальной культуры как способа реализации универсальных ценностей культуры;
- 2) рассмотрение национальной философии как высшей формы выражения национального самосознания;
- 3) изучение на основе метода социальных наук национального характера в исторической перспективе, изменении;
- 4) прослеживание смысла интеллектуальной эволюции национальной философии с ориентацией на школы и течения и направления;
- 5) учет институциональных форм организации и трансляции национальной философской традиции, их соотношение с экономикой, социальной структурой, религией данного общества [4, с. 24-25].

Проблема изучения исторического опыта формирования и развития национального философского знания, общего и особенного в отечественной философии обнаружила свою актуальность и остроту уже при обсуждении вопроса о периодизации истории белорусской национальной философской традиции и методологии ее изучения. Адуло Т. И., рассматривая философскую культуру как важнейший сегмент в истории формирования духовно-культурного пространства Беларуси, в его становлении и развитии выделяет семь основных

этапов (эпох), где обозначает детерминанты и системообразующие основы формирования отечественной философской культуры.

Обращает внимание на типологическое сходство/различие истории формирования русской и белорусской философской мысли. Сходными детерминантами являются: христианизация Руси, предоставившая русскому и белорусскому этносам возможность непосредственной коммуникации с византийской культурой, а через нее с греческой. Результатом чего является изменение мировидения человека и возникновение религиозной духовности, которая в период утверждения христианства на Беларуси понималась как просвещение, подвижничество, как особый монашеский духовный подвиг во имя спасения человечества (Е. Полоцкая, К. Туровский и др.) [1, с. 5].

Различия в формировании белорусской и русской философской культуры Адуло Т. И. видит:

1) во временном (хронологическом) аспекте: вследствие образования союзных государств ВКЛ, потом Речи Посполитой, более раннее вхождение Белой Руси в духовно-культурное пространства Европы. Беларусь в этом плане опередила Россию, процесс интеграции которой в интеллектуальное пространство Европы начался, по оценкам исследователей, лишь со второй половины XVII в.

Автор указывает, что западноевропейская философия не была чем-то чуждым для белорусов, обучавшихся в европейских университетах, в коллегиях на территории ВКЛ. Всё многообразие западноевропейской культуры, прежде всего философской мысли, специфически проявилось в духовной жизни белорусского общества той исторической эпохи. Но при этом различные исторические этапы развития культуры, философской и правовой мысли в Западной Европе и Беларуси хронологически не совпадали. Философская мысль Беларуси, включавшая в себя разнообразные пласты духовной культуры, «воспроизводила» логику развития западноевропейской мысли со значительным опозданием, причём не всегда адекватно. Это касается таких этапов, как Возрождение, Просвещение, контрреформация и др.;

2) аксиологический аспект: последствия вхождения Беларуси в духовно-культурное пространство Европы были неоднозначными. После объединения Польши и ВКЛ в единое государство – Речь Посполитую (1569) – западный вектор стал определяющим вектором духовно-культурного пространства Беларуси. Из Европы хлынул поток западных духовных ценностей, шедших вразрез с ценностями восточных славян. В Беларуси внедрялись западноевропейские стандарты философского мышления. Именно поэтому столь трудно исследователям отыскать в белорусской философии той исторической эпохи национально-самобытное;

3) разные судьбы философии также отражены в историческом споре относительно критериев отнесения того или иного мыслителя к белорусской или же польской, литовской и украинской философии. В Беларуси восторжествовал так называемый «территориальный принцип», предложенный А. А. Бирало, согласно которому к белорусским философам следует относить всех философов, родившихся в границах современной Беларуси. Критерий далеко не безупречен: белорусские земли исторически находились в различных государственных образованиях. Автор считает, для того чтобы избежать упреков и доказать существование собственно белорусской философии, необходимо показать, что белорусы взяли из европейской философии, как всё это осмыслили и переработали, как эти идеи преломились в самосознании белорусов, наконец, показать, какие конкретно идеи привнесены ими в западную философию [1, с. 196–197].

По мнению Т. И. Адуло, на белорусскую национальную культуру особенно большое влияние оказала схоластика. Вытесненная из Западной Европы, схоластика в качестве нового бастиона избрала Речь Посполитую. Наряду со схолистической духовная культура белорусских земель была представлена эклектической философией, являвшейся механическим соединением разнородных, часто противоположных взглядов, идей, принципов, теорий (Антоний Скорульский, Станислав Шадурский, Бенедикт Добшевич и др.). Эклектическая философия своим содержанием отразила противоречивый процесс борьбы нового, передового мировидения со старым — отжившим и архаичным [1, с. 8–9].

Особое внимание Т. И. Адуло обращает на фактор позитивного взаимовлияния (подпитка) и воздействия культур: «... ни наука, ни национальная культура не могут успешно развиваться вне контактов с научными школами и культурами других наций, т. е. находясь в своём сугубо замкнутом национальном пространстве». В качестве примера приводит факт плодотворного для белорусской гуманитарной науки сотрудничества белорусских и русских философов в советскую эпоху.

Обращение к историческому опыту формирования и развития философского знания отчетливо свидетельствует о том, что одной из его наиболее существенных черт является органическая, неразрывная связь философии и истории философии. Несомненно, что одним из значимых достижений современной белорусской историко-философской науки (1990-е – 2010-е гг.) является изучение отечественной философской мысли XVI – первой половины XVII вв. Это прежде всего было связано с поисками национально-культурной идентичности.

В советский период сформировалась белорусская историко-философская школа, которая в лице лучших её представителей доказала, что будучи самосознанием национальной культуры, философия способна осмыслить и закрепить особенности национального наследия, т.е. стать мощным фактором самоидентификации народа. Перемены в общественной жизни к XX веку актуализировали проблемы осознания и утверждения своей национально-культурной идентичности. В условиях нового этапа национального возрождения закономерно наблюдался рост интереса к культуре, общественно-философской мысли первого белорусского Возрождения. Наибольшее внимание исследователей: Агиевича В. В., Бирало А. А., Бортника И. А., Галенченко Г. Я., Дорошевича Э. К., Кирвеля Ч. С., Игнатова В. К., Конона В. М., Майхровича А. С., Подокшина С. А., Саверченко И. В., Старостенко В. В. и др. было обращено на анализ предпосылок и особенностей ренессансно-гуманистической философии, специфике социально-этических, общественно-политических и эстетических воззрений, осмыслению религиозно-культурного бытия, вопросам развития национального самосознания, религиозного свободомыслия и свободы совести [6; с. 7].

Работы современных белорусских исследователей убедительно продемонстрировали, что культура эпохи Возрождения явилась закономерным итогом социально-экономического и духовно-культурного развития белорусского общества XVI – первой половины XVII вв. В научный оборот впервые были введены ряд источников, на основании которых проанализировано философское наследие наиболее влиятельных просветлей Беларуси: Франциска Скорины, Николая Гусовского, Михалона Литвина, Сымона Будного, Василия Тяпинского, Лаврентия Зизания, Андрея Волна, Казимира Лыщинского, Симеона Полоцкого и других. В своих работах современные историки философии проанализировали и показали как утверждался новый, ренессансно-гуманистический взгляд на мир и человека; осуществили основательный анализ материального и духовного контекста, в котором рождалась и развивалась отечественная гуманистическая мысль.

В работах С.А.Подокшина определены общие и специфические черты отечественного Возрождения, раскрыто содержание понятия «ренессансный гуманизм» в условиях восточно-европейского региона. Автор разработал периодизацию и типологию, выделил основные направления ренессансно-гуманистической мысли и исследовал конкретно-историческую специфику интерпретации мыслителями Беларуси проблем бытия и познания, своеобразие методологических и гносеологических идей. Показано, что творческая деятельность ведущих мыслителей эпохи Возрождения Беларуси имела исторически прогрессивный характер, была отражением борьбы старых идеологических норм и ценностей и нового гуманистического мировоззрения; способствовала формированию общечеловеческих духовных ценностей, философских и научных воззрений Нового времени [8; 9].

В монографии С. А. Подокшина «Этычная думка ў культуры Беларусі XVI – XVII стст.» (Минск, 2004) представлена не только картина нравственного сознания белорусского феодального общества XVI – XVII вв., а сделан ряд выводов, относительно своеобразия белорусской культуры. Исследователь приходит к выводу, что, несмотря на обусловленность

отечественной этики религиозной христианско-теологической доктриной, доминирующим принципом в системе философского образования являлся принцип относительной независимости философии и богословия. На основе ренессансного плюрализма в белорусской философско-этической культуре утвердился плодотворный эклектический способ усвоения духовного наследия, главным образом античного. При этом необходимо отметить, что речь идет не столько о создании новой теории или критическом освоении духовной традиции, сколько о плюралистичности усвоения и переработке духовной традиции.

В своей научной деятельности А. С. Майхрович особое внимание уделял исследованию природы, закономерностей и тенденций развития философской мысли и культуры Беларуси [10]. Наиболее значимые научные достижения получены А. С. Майхровичем в исследовании проблемы начального периода развития национальной философской мысли и культуры; нравственно-гуманистического содержания белорусской средневековой письменности (Е. Полоцкая, К. Туровский и др.) [11].

На основе изучения белорусско-литовских летописей проанализировано общественно-политическое и историческое сознание белорусов XIV – XVI вв. На основании исследования мировоззрения представителей лидерально-демократического и революционно-демократического освободительного движения второй половины XIX – начала XX в. предложено новое решение духовно-сущностной природы основополагающих принципов и структуры белорусского демократизма [12].

В.М. Конон в своих работах, посвященных изучению вопросов культуры и эстетической мысли эпохи Ренессанса, характеризовал существенные черты восточнославянской ренессансной культуры, что выявилось в эстетической мысли и искусстве Беларуси. Автор обращает внимание на такую закономерность развития белорусской культуры, как периодическое ее возрождение после упадка, усматривая определенные “возрожденческие” черты уже в относительно благоприятный период истории древней Беларуси XII – начала XIII вв., который сменился во второй половине XIII – XV вв. “глухим” периодом собирания сил для нового творческого подъема [13].

Автор рассматривает становление национального самосознания, языка и культуры как в целом характерный (типичный) признак гуманистического Возрождения [14; 15]. При этом, отмечая компромиссность, незавершенность ренессансных форм культуры, что отразилось на своеобразии философствования Франциска Скорины и других деятелей эпохи, исследователь обращает внимание на стремление Ф. Скорины соединить в гармоничную целостность христианский моральный ригоризм с ренессансным эстетизмом.

Отдельные аспекты духовного и национально-культурного наследия гуманистического Возрождения в Беларуси В. М. Конон рассматривает при осмыслении проблем белорусской идеи, роли христианства в исторической судьбе белорусов. Значимая тема исследований В. М. Конона – архетипы белорусского менталитета [16].

Ряд работ И. А. Бортника посвящен проблеме толерантности в религиозно-философской и социально-политической мысли ВКЛ и Речи Посполитой. Исследователем выделены подходы к проблеме толерантности в протестантской и православной религиозно-философской мысли, определены их идейно-теоретические истоки, сущностные черты и специфика. По мнению автора, становление концептуального подхода к проблеме толерантности есть отражение ренессансного “христианского гуманизма” как утопического “экуменического проекта”. Основная специфическая черта проекта – конвергенция доктрин всех христианских конфессий и их структурная консолидация на основе компромисса. Автор выделяет этапы эволюции подхода к проблеме толерантности: от инструментального использования принципов религиозной терпимости до утверждения позитивной ценности феномена толерантности, особенно в политико-прагматическом аспекте. Характеризует специфику протестантского подхода к проблеме толерантности в Речи Посполитой в общеевропейском масштабе как конъюнктурно обусловленную [17].

Заключение. Знание богатства философских исканий прошлого и настоящего во всем их многообразии несомненно способствует осознанию своеобразия национальной культуры. Обращение к историческому опыту формирования и развития философского знания отчетливо свидетельствует о том, что одной из наиболее существенных его черт является органическая, неразрывная связь философии и истории философии.

Исторически так сложилось, что в Беларуси внедрились западноевропейские стандарты философского мышления. Именно поэтому столь трудно исследователям отыскать в белорусской философии той или иной исторической эпохи национально-самобытное. Поэтому сегодня современная белорусская философия конституируется в качестве самобытной традиции как философия истории белорусского народа, его самосознания, национальной идеи и идеологии. В белорусской традиции философствования на первый план выступает не научная составляющая философии, а мировоззренческая.

В продолжение дискуссии о роли философии в белорусском обществе и рассмотрении её как «бренда». На данный момент в историко-философских исследованиях нет указаний на возникновение в национальной философии в виде определенных школ и направлений, претендующих на новизну в той или иной области философии, что могло бы представлять собой определенный этап в развитии культуры, который культура должна отразить, принять, так сказать, «пантеон» национальных ценностей (Яковлева). Но при этом, все чаще на память приходят слова российского публициста Леонида Млечина, высказанные им в одной из телепередач: «Мы упиваемся (гордимся) своим прошлым, которое сами и сконструировали». Уже не вызывает сомнения тот факт, что усилиями белорусской историко-философской школы «skonструировано» достойное прошлое (история философских исканий), чтобы наш народ им гордиться.

Исходя из того, что в настоящее время принято выделять две формы историко-философского исследования – культурологическая (национальная) и логико-теоретическая (интернациональная), необходимо отметить, что эти формы исследования различаются по цели и применяемому методу. В первом случае ставится цель изучения истории национальной философии, её роль в жизни именно данной нации, в формировании других отраслей духовной культуры, соответственно привлекается специальный, культурологический метод исследования. Методологическая концепция, признающая специфику историко-культурного процесса, является разновидностью теории культурно-исторических типов (в России XIX в. представляли: А. С. Хомяков, Н. Я. Данилевский, а на Западе – Г. Риккерт).

Во втором случае прослеживается поступательный ход проникновения человечества в предмет философии философскими, историографическими методами, а история философии рассматривается как история когнитивной деятельности человека, направленная на постижение форм всеобщего [18, с. 10–11].

Вывод 1. В белорусской философской традиции преобладает культурологическая (национальная) форма историко-философских исследований. Такое положение изначально детерминировано осуществлением национального идентификационного процесса.

Вывод 2. На основании изученных работ, мы убеждены, что белорусская философия способна осмыслить и закрепить особенности национального наследия, т.е. стать мощным фактором самоидентификации народа. Именно в направленности на свою тематику и проблематику, а не в самобытной разработке исконных философских тем и проблем, многие исследователи видят своеобразие будущего белорусской традиции философии.

Вывод 3. Подводя итог обзора работ белорусских авторов, посвященных осмыслению белорусской философской традиции, можно выделить следующие характерные черты:

- 1) НЕ противопоставление себя западной философии, а развитие в русле западной традиции, но с временным опозданием.
- 2) преимущественный интерес к социально-этической, а не умозрительной философии;

3) синкретичность – отсутствие четких разграничительных линий между философией как теоретическим способом отношения к миру и духовно-практическими способами ее освоения, такими как религия, искусство (литература), политика.

4) эклектическая тенденция к объединению науки, философии и религии, мистицизма и рационализма, жизни и разума;

5) специфически эстетический подход к философии, утверждение фундаментального единства философии и литературы.

Вывод 4. Поскольку проблема поиска (наличия // отрицания) белорусской национальной философской традиции была детерминирована внефилософской предпосылкой, связанной с осуществлением процесса национально-культурной идентификации, то ее необходимо рассматривать как феномен культурной традиции в общей философской перспективе (практике). В процессе формирования собственной национальной философской традиции учитывать уже сложившиеся типологические особенности (специфику):

а) в истории развития философской мысли Беларуси отражались этапы её общественного развития, а сама философия выступала активным фактором социального и духовного развития белорусского народа, его культуры;

б) исторически белорусская философская мысль не знала попыток ограничить философию интересами и языком одной культурной традиции. Это яркий пример отражения давней миссии философских исследований, направленных на поиски общезначимой истины (в соответствии со своим историческим временем).

Несомненно, национальный язык важен для выражения и передачи национальной философской традиции, хотя и не играет определяющей роли в её формировании (Адуло Т., Бобков И., Лепешко Б., Яковлева Л.). Наряду с ним важнейшими факторами являются религия, культура, национальное самосознание. Соответственно этим факторам и складывается проблемное поле национальной философии, определяется её предметная и методологическая специфика;

в) в определённый период развития белорусская философская традиция имела подчеркнуто конфессиональный характер, но в отличие от других славянских стран, если можно так сказать, её «брендовой» чертой была поликонфессиональность, что способствовало формированию толерантности как черты белорусского менталитета.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адуло, Т.И. Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность / Т.И. Адуло // Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность: материалы Международного круглого стола (г. Минск, 20 сент. 2013 г.) / Ин-т философии НАН Беларуси; науч. ред. Т. И. Адуло. – Минск : Медисонт, 2013. – 200 с. – С. 4–21 (введение); 194–197 (заключение).

2. Лепешко, Б. Особенности национальной философии // Советская Белоруссия. – 2010. – № 66 (23457). – 10 апреля.

3. Бобков, И. Познав многое, осуществить наилучшее // Советская Белоруссия. – 2010. – № 66 (23457). – 10 апреля.

4. Яковлева, Л. Е. Испанская и русская философские традиции: общее и особенное / Л.Е. Яковлева // Рабочие тетради по компаративистике. Гуманитарные науки, философия и компаративистика. СПб. Сайт Web-кафедры философской антропологии. – 2003. – С. 22-25.

5. Рахманкулова, Н. Ф. Ценности и возникновение национальной философской традиции (Индия и Китай) / Н. Ф.Рахманкулова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2000. – № 1. – С. 19-35.

6. Старостенко, В. В. Общественная и философская мысль в Беларуси X–XVIII вв.: Учебное пособие / В.В.Старостенко. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2005. – 216 с.

7. Старостенко, В.В. Философская мысль эпохи возрождения в белорусской историографии 1990-х – 2010-х гг. / В. В.Старостенко // Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А.Кулешова. [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://libr.msu.by/xmlui/bitstream/>.

8. Падокшын, С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі : Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С. А. Падокшын. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 285 с.

9. Падокшын, С. А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры / С.А. Падокшын. – Мінск : Бел.навука, 2003. – 316 с.
10. Майхрович, А. С. Поиск истинного бытия человека: Из истории философии и культуры Беларуси / А.С. Майхрович. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 247 с.
11. Майхрович, А.С. Становление нравственного сознания: Из истории духовной культуры Беларуси / А.С. Майхрович. – Минск : Беларускі кнігазбор, 1997. – 206 с.
12. Майхрович, А.С. Белорусские революционные демократы: важнейшие аспекты мировоззрения. – Минск : Наука и техника, 1977. – 207 с.
13. Конан, У.М. Эстэтычныя і этычныя погляды Францыска Скарыны / У.М. Конан // Скарына і яго эпоха / Рэд. В. А. Чамярыцкі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – С. 311–359.
14. Конан, У. М. Беларуская культура XIII – XVII стст. і праблема нацыянальнага Адраджэння / У.М. Конан // Наш Радавод / Под. ред. Д. В. Карева. – Гродно, 1991. – Кн. 3, ч. 2. – С. 293–298.
15. Конан, У.М. Адраджэнне / У.М. Конан // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск : БелЭн, 1993. – Т. 1. – С. 58–61.
16. Конан, У.М. Архетыпы беларускага менталітэту: спроба рэканструкцыі паводле нацыянальнай міфалогіі і казачнага эпасу / У. Конан // Беларусіка – Albaruthenica / Рэд. А. Анціпенка і [інш.] – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – Кн. 2 : Фарміраванне і развіццё нацыянальнай самасвядомасці беларусаў. – С. 18–28; Конон, В. О белорусской идее / В. Конон // Неман. – 1993. – № 3. – С. 125–131.
17. Бортнік, І. А. Канцэпцыя талеранцыі ў рэнесанснай сацыяльна-палітычнай думцы Беларусі, Літвы і Польшчы / І.А. Бортнік // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2006. – № 1. – С. 70–76.
18. Медведев, Н.В. Общее и особенное в русской философской традиции: методологический аспект / Н.В. Медведев // Вестник Тамбовского гос. университета им. Г.Р. Державина. – 2012. – Выпуск 1 (105). – С. 7–14.

Medichenko L. E. Typology of philosophical quest as a reflection of the richness of the uniqueness of the Belarusian national culture

The article reviews the achievements of modern Philosophical Science of Belarus related to the search for national-cultural identity; the specifics of the socio-ethical, socio-political and aesthetic views of thinkers of past eras and modernity; issues of development and identification of the national culture.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бань Оксана Васильевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков УО «Брестский государственный технический университет»

Борушко Марина Викторовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков УО «Брестский государственный технический университет»

Венкович Светлана Васильевна, канд. фил. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков УО «Брестский государственный технический университет»

Гавриловец Людмила Владимировна, канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой истории и обществоведческих дисциплин УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина», e-mail: lussjawlad@mail.ru

Грибова Светлана Владимировна, канд. ист. наук, доцент, заместитель декана машиностроительного факультета, доцент кафедры гуманитарных наук УО «Брестский государственный технический университет», e-mail: sveta_gribova@mail.ru

Данилов Юрий Дмитриевич, ст. преподаватель кафедры гуманитарных наук УО «Брестский государственный технический университет», e-mail: ydd213@gmail.com

Иоффе Эмануил Григорьевич, доктор ист. наук, профессор, профессор кафедры политологии и права УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», военный историк, e-mail: mach1939@mail.ru

Ипатовая Ольга Валерьевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук УО «Брестский государственный технический университет», e-mail: ipatowa.olga2013@yandex.by

Карпович Олег Валерьевич, специалист по учебному процессу УО «Брестский государственный технический университет», e-mail: oleg3080@bk.ru

Ковалёва Наталья Николаевна, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры социально-политических и исторических наук УО «Брестский государственный технический университет», e-mail: nkvaliova@mail.ru

Копчак Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков УО «Брестский государственный технический университет»

Лагуновская Елена Анатольевна, канд. философ. наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина», e-mail: helehlaguna@yandex.ru

Лисовская Татьяна Витальевна, заведующий кафедрой гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент, УО «Брестский государственный технический университет», e-mail: lisovski_rb@tut.by

Лысюк Анатолий Иванович, докт. полит. наук, канд. философ. наук, доцент, кафедра политологии и социологии УО «Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина», e-mail: ailysgj Extysv pfgbcrfviuk@list.ru

Малыхина Людмила Юрьевна, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук УО «Брестский государственный технический университет», e-mail: lectriss@gmail.com

Медиченко Лариса Евгеньевна, методист учебно-методического центра управленческой деятельности в образовании ГУО «Брестский областной институт развития образования», e-mail: medich@list.ru

Морозова Наталья Николаевна, канд. эконом. наук, доцент кафедры экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, e-mail: morozova7373@mail.ru

Наумова Виталия Иосифовна, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук УО «Брестский государственный технический университет», e-mail: vitaliya27@rambler.ru

Острога Валентина Михайловна, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии УО «Белорусский государственный технологический университет», ostroga.v@mail.ru

Острога Виктор Александрович, заведующий кафедрой таможенного дела факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: ostroga.v@mail.ru

Писарук Галина Васильевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина», e-mail: drusema@tut.by

Птичкина Светлана Алексеевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук УО «Брестский государственный технический университет»

Синдеев Алексей Александрович, докт. ист. наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН, e-mail: a_sin74@mail.ru

Синчук Иван Иванович, научный консультант издательства «Беларуская энциклапедыя», e-mail: sintchouk@tut.by

Соколовская Мария Григорьевна, старший преподаватель кафедры политологии и социологии УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», e-mail: llogos@list.ru

Стрелец Михаил Васильевич, докт. ист. наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук УО «Брестский государственный технический университет», e-mail: mstrellez@mail.ru

Сурта Елена Николаевна, канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», e-mail: hsurta@yahoo.de

Щавлинский Николай Борисович, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры «История, мировая и отечественная культура» УО «Белорусский национальный технический университет», e-mail: ...

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Стрелец М. В.* Белорусско-американские отношения: достижения, проблемы, перспективы.....3

ИСТОРИЯ

- Гавриловец Л. В.* Польско-западногерманские политические переговоры накануне подписания Варшавского договора 1970 г.13
- Грыбава С. У.* Дзейнасць Эдыгея Шынкевіча як прадстаўніка нацыяналістычных татарскіх колаў Крыма напярэдадні і ў гады Другой сусветнай вайны20
- Зайцава В. Я., Сінчук І. І.* Непаліваны посуд з Нясвіжа25
- Иоффе Э. Г.* Его корпус освобождал Беларусь (КОМКОР-41) (К 75-летию освобождения Беларуси от немецких оккупантов)29
- Карпович О. В.* Участие католического духовенства в карательных акциях против мирного населения в период восстания 1863–1864 годов34
- Ковалёва Н. Н.* Влияние реформ 1890-х гг. в России на экономическое развитие западных регионов Беларуси41
- Малыхина Л. Ю.* Брестчина в истории советизации Западной Беларуси в 1939–1940 гг.....46
- Наумова В. И.* Театральное искусство БССР в 1920–1930 гг.57
- Острога В. М.* Социальное положение учителей городских училищ Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв.64
- Острога В. А.* На пути к модернизации. Таможенная служба Беларуси в 2001–2010 гг.72
- Синдеев А. А.* Сталинград и американское направление дипломатического фронта в 1942 г.79
- Сурта Е. Н.* Процедура пожалования лена Фридриху VI Нюрнбергскому по данным хроники Ульриха Рихенталя87
- Щавлинский Н. Б.* Национальный аэропорт «Минск» в сфере предоставления услуг авиапассажирам95

ПЕДАГОГИКА

- Писарук Г. В., Лисовская Т. В.* Организация занятий практической направленности в вузе: от традиций к инновациям101

СОЦИОЛОГИЯ

- Данилов Ю. Д.* Капитализм наблюдения108
- Лысюк А. И., Соколовская М. Г.* Программа поддержки Беларуси федерального правительства Германии: о пользе рациональности, системности и некоторого оппортунизма114
- Морозова Н. Н., Стрелец М. В.* Стимулирование трудовой деятельности работников как критерий конечных результатов труда122

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Венкович С. В., Бань О. В., Борушко М. В., Копчак Е. В.</i> Проблемы формирования и совершенствования грамматических навыков на занятиях по иностранному языку в техническом вузе	130
--	-----

ПРАВО

<i>Ипатова О. В.</i> Объёмный товарный знак и промышленный образец как способы защиты дизайна товара.....	137
<i>Птичкина С. А.</i> Развитие международного права во второй половине XIX в. – начале XX в.	143

ФИЛОСОФИЯ

<i>Лагуновская Е. А.</i> Свобода совести и вероисповедания в условиях вызовов современности	148
<i>Медиченко Л. Е.</i> Типология философских исканий как отражение богатства своеобразия белорусской национальной культуры	152
Сведения об авторах	160

CONTENTS

POLITOLOGY

Strelez M. V. Belarusian-American relations: achievements, problems, and prospects3

HISTORY

Gavrilovets L. W. Polish-West German political negotiations on the eve of the signing of the Warsaw Pact of 197013

Gribova S. Activity of Edygei Shinkevich as a representative of the nationalist Tatar communities of the Crimea on the eve and during the Second World War20

Zaitseva O. E., Sintchouk I. I. Unglazed pottery from Nesvizh.....25

Ioffe E. G. His corps was liberating Belarus (COMCOR-41) (To the 75th anniversary of the liberation of Belarus from the German invaders)29

Karpovich O. V. Participation of Catholic clergy in punitive actions against civilians during the uprising of 1863-1864.....34

Kovaliova N. N. The impact of the reforms of the 1890s in Russia on the economic development of the western regions of Belarus.....41

Malykhina L. JU. Brest region in the history of socialist transformations of Western Belarus in 1939–1940.....46

Naumova V. I. Theater art of the BSSR 1920-193057

Ostroga V. M. The social situation of teachers of urban schools in Belarus in the second half of the XIX - early XX centuries.....64

Ostroga V. A. Roads to modernization. Customs Service of Belarus in 2001–2010.....72

Sindeev A. A. Stalingrad and the American direction of the diplomatic front in 1942.....79

Surta E. N. The procedure for awarding Len to Frederick VI of Nuremberg according to the chronicle of Ulrich Richental.....87

Schavlinsky N. B. The national airport "Minsk" in the provision of air passengers services.....95

PEDAGOGY

Pisaruk G. V., Lisovskaya T. V. Organization of practical classes at the university: from tradition to innovation.....101

SOCIOLOGY

Danilov Y. D. Capitalism of observation.....108

Lysiuk A. I., Sokolovskaya M. G. The Support Programme for Belarus of the Federal Government of Germany: on rationality utility, systemacity and some opportunism.....114

Morozova N. N., Strelez M. V. Workfare workers as a criterion of the final results of work.....122

PHILOLOGY

- Venskovich S. V., Ban O. V., Borushko M. V., Kopchak E. V.* Problems of formation and improvement of grammar skills in foreign language classes in a technical college.....130

LAW

- Ipatova O. V.* Three-dimensional trademark and industrial design as a means of protecting product design.....137
- Ptichcina S. A.* The evolution of international law in the second part of XIX century till the beginning of the XX century.....143

PHILOSOPHY

- Lahunouskaya A. A.* Freedom of conscience and religion in the conditions of the challenges of the present.....148
- Medichenko L. E.* Typology of philosophical quest as a reflection of the richness of the uniqueness of the Belarusian national culture.....152
- Information about authors**.....160

Научное издание

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Брестского государственного технического университета:
гуманитарные науки

Сборник научных трудов

Выпуск I

SCIENTIFIC PROCEEDING

Of Brest State Technical University:
The Humanities Sciences

Collection of Scientific Works

Issue 1

Текст печатается в авторской редакции, орфографии и пунктуации

Ответственный за выпуск : Малыхина Л. Ю.

Редактор: Боровикова Е. В.

Технический редактор: Борвикова Е. А.

Корректор: Никитчик А. В.

ISBN 978-985-493-462-4

9 789854 934624

Издательство БрГТУ.

Свидетельство о государственной регистрации

издателя, изготовителя, распространителя печатных

изданий № 1/235 от 24.03.2014 г., № 3/1569

от 16.10.2017 г. Подписано в печать 5.07.2019 г.

Гарнитура «Times New Roman». Формат 60×84 ¹/₈.

Бумага «Performer». Уч. изд. л. 19,3. Усл. печ. л. 20,75.

Заказ № 847. Тираж 30 экз. Отпечатано на ризографе

Учреждения образования "Брестский

государственный технический университет".

224017, г. Брест, ул. Московская, 267.